

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

НАО «ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ имени САРСЕНА АМАНЖОЛОВА»

Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О.,
Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л.,
Алексеевко А. Н.

**МОДЕРНИЗАЦИЯ
РОЖДАЕМОСТИ В КАЗАХСТАНЕ
(СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)**

ТОМ 2

Алматы, 2023

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**НАО «ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени САРСЕНА АМАНЖОЛОВА»**

**Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О.,
Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л.,
Алексеенко А. Н.**

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РОЖДАЕМОСТИ В
КАЗАХСТАНЕ (СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)**

ТОМ 2

Алматы, 2023

УДК 316.4 (752): 314.3
ББК 26.89 (5Каз)

Утверждено к печати Ученым Советом Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова (протокол №15 от 27.06.2023 г.)

Рецензенты: *Лысенко Ю. А., доктор исторических наук, заведующая кафедрой востоковедения Алтайского государственного университета (Барнаул, РФ), Ковальская С. И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Астана, РК)*

ISBN 978-601-314-732-1

М_ Модернизация рождаемости в Казахстане (социокультурный аспект). Том 2. Социологическое измерение репродуктивной культуры в городах Казахстана / Ж. С. Аубакирова, Э. О. Столярова, Г. А. Сарсембаева, Н. Л. Краснобаева, А. Н. Алексеенко. – Алматы: ОО "Общество инвалидов "МЕЙІРІМДІ ЕЛ", 2023. – 300 с.

В монографии представлены результаты реализации трехлетнего грантового научного проекта АР09262600 «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы» (первый том - демографическая часть, второй том – социологическая часть). В первом томе, опираясь на ретроспективный анализ процессов воспроизводства казахского населения во второй половине XX – первой четверти XXI вв., авторы выявляют современные тренды рождаемости в городах, оценивают влияние урбанизации на репродуктивное поведение. Впервые представлены региональные кластеры рождаемости, визуализированные в цифровых картах и использована кейс-технология как инструмент социально-демографического измерения особенностей регионального развития Казахстана.

Во втором томе отражены результаты комплексного социологического исследования репродуктивного поведения и репродуктивных установок городских казашек, которое проводилось с применением качественных и количественных методов: экспертный опрос, глубинные интервью, онлайн опрос студентов. На основе полученных результатов сформулированы актуальные и вероятные сценарии социодемографического развития Казахстана с учетом региональных особенностей репродуктивного поведения городских казашек. Монография может быть использована специалистами в области социально-гуманитарных наук, представителями государственных органов для эффективной реализации социально-демографической политики РК с учетом региональных особенностей.

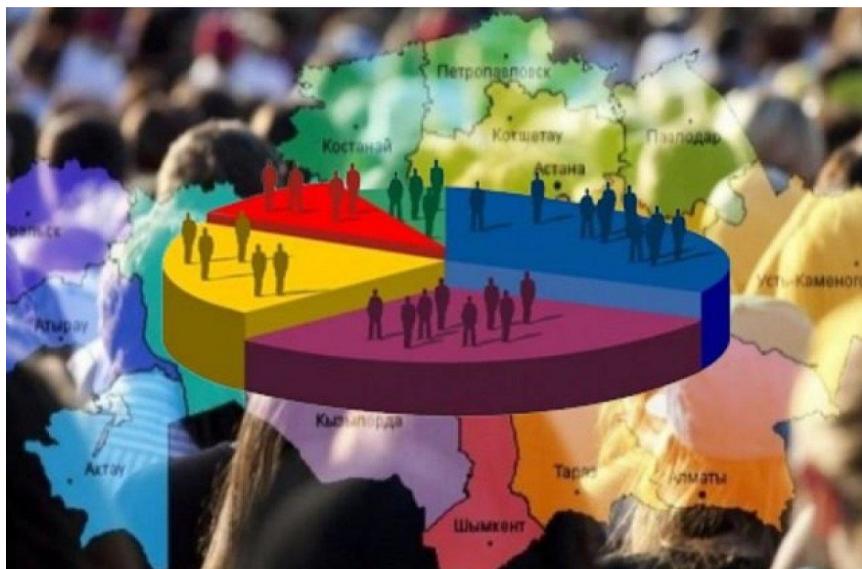
УДК 316.4 (752):314.3
ББК 26.89 (5 Каз)

ISBN 978-601-314-732-1

© Аубакирова Ж.С.,
Столярова Э. О., Сарсембаева Г. А.,
Краснобаева Н. Л., Алексеенко А.Н. 2023
© НАО «Восточно-Казахстанский
университет им. С. Аманжолова», 2023

ТОМ 2

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
РЕПРОДУКТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ГОРОДАХ
КАЗАХСТАНА**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ	8
1.1 Теории изучения репродуктивного поведения	8
1.2 Методология исследования репродуктивного поведения и репродуктивных установок городских казашек	27
2. РЕПРОДУКТИВНАЯ КУЛЬТУРА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ	33
2.1 Репродуктивная культура в городах Казахстана: экспертное мнение специалистов в области изучения рождаемости	33
2.2 Изменение репродуктивных практик городских казахских женщин: экспертное мнение региональных уполномоченных по правам детей	70
2.3 Обобщенная экспертная оценка состояния репродуктивной культуры в городах Казахстана	103
3. ТИПЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОРТРЕТЫ ГОРОДСКИХ КАЗАШЕК (по результатам глубинных интервью)	113
3.1 Структура глубинного интервью и принципы интерпретации результатов	113
3.2 Репродуктивные типы в регионах и городах Казахстана	132
3.3 Социальные портреты городских казашек: региональный аспект	157
3.4 Социологическая проекция и социальная реальность: сопоставительный анализ предполагаемых и эмпирических результатов глубинных интервью	187
4. РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ КАК ИНДИКАТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МОЛОДЕЖИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА (2021–2023 гг.)	195
ЗАКЛЮЧЕНИЕ: сценарии социодемографического развития Казахстана	282
ПРИЛОЖЕНИЕ	290

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. АСП – адресная социальная помощь
2. ВКР – возрастные коэффициенты рождаемости
3. ВМС – внутриматочная спираль
4. ВПН – Всесоюзные переписи населения
5. ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
6. гор. – городской
7. ДТП – дорожно-транспортное происшествие
8. з/п – заработная плата
9. ЕП – естественный прирост
10. ИРЧП – индекс развития человеческого потенциала
11. КЕП – коэффициент естественного прироста
12. КМПА – Казахстанская ассоциация по половому и репродуктивному здоровью
13. ОКР – общий коэффициент рождаемости
14. ОКС – общий коэффициент смертности
15. ООН – Организация объединенных наций
16. РК – Республика Казахстан
17. РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
18. сел. – сельский
19. СКО – Северо-Казахстанская область
20. СКР – суммарный коэффициент рождаемости
21. СМИ – средства массовой информации
22. СССР – Союз Советских Социалистических республик
23. США – Соединенные Штаты Америки
24. ТИПО – техническое и профессиональное послесреднее образование
25. ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан
26. ч-ть/чис-ть – численность
27. ЮНФПА – Фонд ООН в области народонаселения

ВВЕДЕНИЕ

Республика Казахстан стремится войти в число наиболее развитых стран мира, что предполагает массовую урбанизацию, ускоренную модернизацию, повышение уровня образования, гендерное равенство и т.д. Мировой опыт свидетельствует, что в таких условиях традиционные модели репродуктивного поведения могут терять свою актуальность, а социально-экономические тренды приводят к сокращению рождаемости, эволюции многодетных семей в среднететные и малодетные, изменению половозрастной структуры населения (уменьшению численности детских и молодежных возрастных групп).

Эта закономерность проявляется и статистически фиксируется в государствах с самыми разными историческими и социокультурными условиями. В том числе, и в странах, которые схожи с социокультурными особенностями Казахстана. Иллюстрацией может служить ряд примеров: за период с 2005 г. по 2020 г. в Узбекистане число детей, в среднем рожденных одной женщиной, снизилось с 3,70 до 2,90; в Объединенных Арабских Эмиратах – с 2,50 до 1,40; в Саудовской Аравии - с 4,50 до 2,47; в Индии – с 2,68 до 1,99.¹

В Казахстане же одновременно с активной урбанизацией происходит устойчивый рост рождаемости. Это заставляет предположить, что корреляция «урбанизация – снижение рождаемости» не носит линейного характера и не является абсолютно универсальной. В определенных исторических и социокультурных условиях, в результате сочетания сложного комплекса факторов, высокие показатели рождаемости могут сохраняться и в условиях очевидных модернизационных процессов, формируя определенную репродуктивную культуру (систему ценностей, норм и практик, связанных с процессами рождаемости, определенные установки и поведение). Эта

¹ Список стран по суммарному коэффициенту рождаемости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.04.2023)

культура, находясь в переходном состоянии, может носить синкретичный и противоречивый характер. Поэтому социологические инструменты представляются наиболее эффективными для анализа репродуктивной культуры, а также социокультурных факторов, влияющих на нее. Подобный подход позволяет увидеть латентные, не всегда очевидные изменения в репродуктивном поведении городских женщин и на этой основе построить варианты возможных сценариев социодемографического развития с учетом региональных особенностей Казахстана.

1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

1.1 Теории изучения репродуктивного поведения

Прежде чем попытаться подтвердить или опровергнуть предположение о воздействии социокультурных факторов на репродуктивную культуру, следует обратиться к истории изучения феномена рождаемости и репродуктивного поведения.

Изучение социально-демографических процессов, в частности – динамики и трансформации процесса рождаемости в различных экономических, политических культурных средах и условиях привели к возникновению новых научных терминов, понятий и категорий. «Репродуктивное поведение» в качестве научного понятия стало употребляться в демографии и социологии с 1970-х гг. С введением в научный оборот этого термина получает распространение практика междисциплинарного анализа рождаемости.

Социологи, психологи, демографы, культурологи, правоведы и другие специалисты, чья научная и научно-практическая деятельность так или иначе связана с проблемами развития населения, дают разные, нередко противоречащие друг другу определения репродуктивного поведения и выделяют в нём разные структурные элементы.

Чаще всего используют понимание репродуктивного поведения, предложенное демографами. В.А. Борисов определил этот феномен как «систему действий, отношений и психических состояний личности, связанных с рождением или отказом от рождения детей любой очередности, в браке или вне брака».²

В качестве главной причины, обуславливающей репродуктивное поведение, большинство демографов называют потребность в детях. А.И. Антонов определил её как социально-

² Борисов В. А. Демография и социальная психология. – М., 1970. – С. 8; Социология: словарь-справочник. – Т. 3. – М., 1991. – С. 141–142; Энциклопедический социологический словарь. М., 1995. С. 547–548; Народонаселение: энциклопедический словарь. – М., 1994. – С. 384–386.

психологическое свойство, проявляющееся в том, что без наличия детей или необходимого их числа индивид испытывает затруднения как личность.³ Данное определение использовало большинство специалистов, изучавших рождаемость.

В.В. Бойко в рамках социальной психологии рассматривал «репродуктивное поведение» как «социально обусловленную деятельность людей, включающую принятие решения о рождении ребенка, потребности, мотивы, установки, психические состояния, имеющие отношение к рождению детей и практике контрацепции».⁴

В целом, на современном этапе понятие репродуктивного поведения размывается за счет появления новых ракурсов его изучения (культурологический, гендерный и др.). На основе характеристик структуры репродуктивного поведения и определения его содержания можно выделить несколько направлений исследований:

Так, В.А. Борисов отмечал репродуктивные потребности, установки, мотивы, интересы, планы, решения, действия, результаты действий в качестве основных элементов репродуктивного поведения. Социолог С.И. Голод пошёл по другому пути и выделил прокреативное, сексуальное и matrimониальное поведение.⁵ А.И. Антонов включает восемь структурных компонентов: репродуктивные нормы и ценности; потребность в детях; репродуктивные мотивы; репродуктивные установки; контрацептивное поведение; семейные ситуации и условия жизни; репродуктивный процесс; результаты репродуктивного поведения.

³ Антонов А. И. Проблемы социологического изучения репродуктивного поведения семьи // Вопросы теории и методов социологических исследований. – М., 1974. – С. 115.

⁴ Бойко В. В. Репродуктивное поведение семьи и личности (социально-психологическое изучение рождаемости): автореферат диссертации на соискание степени доктора психологических наук. – Ленинград, 1981. – С. 34.

⁵ Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспект. – Ленинград, 1984. – 136 с.

Многочисленные исследования «репродуктивного поведения» основываются на выявлении разного рода факторов влияния, в частности, экономических, социальных, психологических, культурных. Анализ научных работ и результатов, ранее проведенных репрезентативных исследований репродуктивного поведения дает возможность выявить методологические подходы разных авторов в совокупности с их методикой.

Социально-экономические теории репродуктивного поведения

Экономические факторы, влияющие на рождаемость, рассматривались учеными разных направлений. Американским экономистом Г. Беккером предлагалось репродуктивную деятельность семьи рассматривать как разновидность потребительского поведения, а детей – как «специфический товар длительного пользования». Он обосновал обратную зависимость между доходом семьи и фактическим уровнем брачной плодovitости.⁶

Дж. Колдуэлл отмечал, что «репродуктивное поведение... является экономически рациональным в контексте исторически намеченных социально-экономических целей и в границах, определяемых биологическими и психологическими факторами». Переход от «традиционной» к «современной» рождаемости и структуре семьи происходит, когда критическая масса людей принимает новые ценности и реагирует низкой рождаемостью.⁷

⁶ Беккер Г. С. Экономический анализ и человеческое поведение. THESIS, 1993, Вып. 1, – С.24-40; Судоплатов А. П. Современная буржуазная демография. – М., 1988. – С.92.

⁷ Caldwell J. A theory of fertility: from high plateau to destabilization. Population and Development Review. Vol.4.1978. – P.553-577; Caldwell J.C. The Globalization of Fertility Behavior // Population and Development Review, vol. 27. Supplement Global Fertility Transition, 2001. – P.93-115; Caldwell, J.C. The Asian fertility revolution: its implications for transition theories, in Richard Leete & Iqbal Alam (eds.), The Revolution in Asian Fertility: Dimensions, Causes, and Implications, Oxford: Clarendon Press. – 1993. – P. 299-316.

Дальнейшее развитие экономической теории рождаемости нашло отражение в работах Р. Истерлина (он ввел такое понятие, как «реальный уровень спроса на детей»), Э. Коула и других ученых.⁸ Современные экономические теории репродуктивного поведения представлены в работах российских ученых Л.Е. Дарского, А.Я. Кваши, А.Г. Волкова, А.И. Антонова, В.А. Борисова и др. Они указывают, что главной причиной уменьшения рождаемости стало постепенное изменение экономической составляющей потребности в детях, или экономической мотивации деторождения.

Отдельные исследователи (Tomas Sobotka, Francesco C. Billari, Hans-Peter Kohler) считают, что на репродуктивное поведение влияют экономические кризисы, которые приводят к откладыванию рождений детей, что в дальнейшем будет компенсироваться увеличением числа детей.⁹

Финский демограф М.Мюрскюля с группой авторов в работе «Успехи в развитии обращают спад рождаемости вспять» приходит к выводу, что, экономическое развитие способствует снижению рождаемости на низких и средних уровнях индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), при этом, на высоком уровне развития тренд рождаемости может повернуть в сторону роста.¹⁰

⁸ Easterlin R. An economic framework for fertility analysis // *Studies in Family Planning*, 1975. Vol. 6, – №3. – P. 54-63; Easterlin R. The conflict between aspirations and resources // *Population and Development review*, 1976. – Vol. 2, – № 3/4. – P. 417-425; Easterlin R. The Fertility Revolution: A Supply-Demand Analysis. Chicago, 1985. – 209 p.; Easterlin R. Towards a socioeconomic theory of fertility: survey of recent research on economic factors in American fertility // In: *Fertility and Family Planning: A World View*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1969.– P.127-156.

⁹ Sobotka T., Billari Francesco C., Kohler H.-P. The return of late childbearing in developed countries: causes, trends, and implications. Vienna: Vienna institute of demography, 2010; Sobotka T., V. Skirbekk, D. Philipov Economic recession and fertility in the developed world // *Population and development review*. 2. – 2011– P. 267-306.

¹⁰ Myrskylä M., Kohler H.- P., Billari Francesco C. Advances in development reverse fertility declines *Nature*, Vol. 460, 6 August 2009. – P.741-743.

Отдельное направление исследований посвящено изучению влияния политико-экономических решений на репродуктивное поведение, в частности эффективности предоставляемой помощи по уходу за ребенком. Авторы отмечают, что отсутствие правильной государственной поддержки затрудняют выбор женщины между карьерой и материнством, что вызывает откладывание рождений или отказ от детей.¹¹

Классифицируя исследования репродуктивного поведения, можно выделить серию работ, в которых были представлены методы измерения репродуктивной активности/пассивности, предпринята попытка разработать показатели продуктивности браков (П. Кармел, Дж. Хаджанл, Ж. Буржуа-Пиша). В ряде работ оценивается вероятность увеличения семьи (Л. Анри), зависимость численности детей от условий жизни и демографического поведения семей (Ч. Кагитчибаши, А. Жакар, Ж. Кало, М. Луи Леви, Р. Д. Ли).¹²

Демографом Рональдом Фридменом была разработана система факторов рождаемости, показаны «промежуточные социально-психологические детерминанты», такие, как блок репродуктивного поведения. Фиксация лишь внешних фактов поведения, по мнению Р. Фридмена, недостаточна, необходимо учитывать и внутренние факты – ценностные ориентации личности, ее установки, мотивы и потребности. Репродуктивное поведение выражается не только в каких-то внешних поступках, репродуктивных событиях, но и в изменениях этих внутренних структур, убеждении, установок и мотивов.¹³

¹¹ Castles F.G., M. Ferrera Home ownership and the welfare state: is Southern Europe different? // South European society & politics. 1(2). – 1996. – P. 163-185. The Emergence of Two Distinct Fertility Regimes in Economically Advanced Countries. Ronald R. Rindfuss, Minja Kim Choe & Sarah R. Brauner-Otto. Population Research and Policy Review volume 35. – 2016.– P. 287-304.

¹² Как изучают рождаемость: Сб. статей / под ред. А. Волкова. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 127 с. (Новое в зарубежной демографии).

¹³ Freedman R. Fertility determinants // World Fertility Survey: An Assessment. – New York, 1987. – P. 73-95; Freedman R. Do statements about desired family size predict fertility? The case of Taiwan /R. Freedman, A.I. Hermalin, M. Chang. – Demography 12(3). – 1974. – P. 407-416.

Практическая реализация данного направления тесно связана с исследованиями американских демографов К. Дэвиса и Дж. Блейка «Социальная структура и рождаемость: аналитическая схема». Авторы предложили модель «промежуточных переменных», через которые, «должны действовать социальные факторы, оказывающие влияние на уровень фертильности».¹⁴

Данная модель представляет собой перечень «варьирующих признаков», т.е. событий, связанных с формированием и распадом брачных союзов и с половой жизнью в их рамках (первый блок «промежуточных переменных»); событий, связанных с зачатиями или их отсутствием (второй блок переменных); событий, связанных с беременностями и их исходами (третий блок переменных). Почти все эти «варьирующие признаки» изменяются в результате соответствующего репродуктивного поведения человека, который не просто «реагирует» на внешние стимулы, а действует, преследуя свои собственные цели, которые он определенным образом корректирует, в соответствии с реальными условиями его жизни.

Исследования в данном направлении проводились американским демографом Дж. Бонгаартс, в результате была создана математическая модель рождаемости, представляющая собой систему индексов «промежуточных переменных рождаемости», (непосредственных детерминант), которые в совокупности и отражают роль внешних переменных репродуктивного поведения. Ученый предложил методику расчета индексов непосредственных детерминант рождаемости для любого населения, использующую данные о доле женщин, состоящих в браке, практике применения контрацепции и искусственных абортов, доле женщин в возрасте 45–49 лет,

¹⁴ Davis K., Blake J. Social Structure and Fertility: Analytic. Framework // Economic Development and Cultural Changes. 1956, – Vol. 4. – P. 211.

никогда не имевших детей, и длительности грудного вскармливания.¹⁵

Новые методы измерения репродуктивного поведения, через когортный анализ и исследование процесса в реальных поколениях предложены в работах П.К. Уэллтона, Л. Анри, Н. Райдера, В.С. Стащенко, Р.И.Сифман и др.¹⁶

Теоретические и методологические подходы к оценке репродуктивного поведения предложены в работах советских и российских ученых А.И. Антонова, В.А. Борисова, Л.Е. Дарского, Б.Ц. Урланиса, где изучаются причины и факторы, влияющие на репродуктивное поведение.¹⁷

А.И. Антонов определяет, что одним из важнейших элементов репродуктивного поведения является потребность в детях, она формируется под влиянием социальных норм рождаемости или репродуктивных норм малодетности, среднететности (трое-четверо детей), многодетности, которые обуславливаются социальными поощрениями и санкциями.¹⁸

При определении характера репродуктивного поведения Г.А. Бондарская, рассматривала территориальные (региональные

¹⁵ Bongaarts J., Potter R. Fertility, Biology, and Behavior. An Analysis of the Proximate Determinants. N.Y., London, et al., 1988. – P. 78–79.

¹⁶ Уэллтон П.К., Кэмпбелл А.А. Плодовитость поколений американских женщин // Демография поколений / под ред. Р. Сифмана. – М.: Статистика, 1972. – С.10-37; Анри Л., Блюм А. Методика анализа в исторической демографии. – М., 1997. – 207 с.; Райдер Н., Уэстоф Ч. Тенденции изменения ожидаемого числа детей в США: 1955,1960,1965 // Изучение мнений о величине семьи / под ред. А. Волкого и Л. Дарского. – М.: Статистика, 1971. – С.67-82; Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР (по материалам выборочных исследований). – М., 1974. – 183 с.

¹⁷ Борисов В. А. Желаемое число детей в российских семьях по данным микропереписи России 1994 г. // Вестник Московского университета. Сер.18. Социология и политология. – 1997. – №2. – С. 29–65; Дарский Л.Е. Формирование семьи (демографо-статистическое исследование). – М: Статистика, 1972. – 208 с.; Урланис Б.Ц. История одного поколения (социально-демографический очерк). – М.: Мысль, 1968. – 268 с.

¹⁸ Антонов А. И. Социология рождаемости (теоретические и методологические проблемы). – Москва: Статистика, 1980. – 380 с.; Антонов А. И., Медков В.М. Социология семьи. – М., 1996. – С. 172.

и географические) различия уровня рождаемости и их связь с этническими и социально-экономическими условиями развития разных народов, влияние урбанизации, уровня образования на уровень рождаемости на разных этапах их демографического развития, а также основные закономерности рождаемости, как у отдельных народов, так и в больших этногруппах, имеющих сходную историю демографического развития.¹⁹

Демографом В.А. Беловой разработана методика опроса женщин об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей в разных этнических и социальных группах. Отмечалось, что ожидаемое число детей адекватно отражает личностный план деторождений и имеет значение для населения, в котором распространено внутрисемейное регулирование деторождений. Рассматривая этническую принадлежность как фактор репродуктивной установки, предложен тезис, что традиции и обычаи, некогда возникшие на основе долговременного многопоколенного опыта, меняются очень медленно и продолжают оказывать влияние на нормы деторождения в современности.²⁰

Представляют интерес методы изучения многодетности в современных обществах. Результаты исследования О.Н. Борисовой, И.В. Павлюткина позволяют с помощью иерархического кластерного анализа на основании показателей, отражающих вариативность рождаемости, выявить типы многодетных семей, определить ключевые причины их формирования и устойчивости. В исследовании определены пять устойчивых моделей, характеризующих следующие типы

¹⁹ Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР (этнодемографический аспект). – М., 1977. – 128 с.

²⁰ Белова В. А., Дарский Л.Е. Обследование мнений как метод изучения планирования семьи // Изучение воспроизводства населения. – М., 1968. – С. 285–297; Белова В. А. Число детей в семье. – М., 1975. – 176 с.

многодетных семей: планирующий, традиционный, новый религиозный, формальный и многодетность в повторном браке.²¹

Оценивая уровень детности в традиционном обществе, Л.Е. Дарский отмечал, что в стремлении к многодетности есть не только экономические, но и социальные причины. Традиционные общества устроены так, что вся система традиций, культура и религиозные нормы ориентированы на большое число детей в семье.²² Таким образом, многодетность перестает быть абстрактным биологическим фактом и трансформируется в атрибут социального успеха.

Снижение рождаемости становится следствием трансформации семьи как социального института. Согласно теории институционального кризиса семьи (исследования А.И. Антонова, В.Н. Архангельского, В.А. Борисова, А.Б. Синельникова и др.) в доиндустриальную эпоху существовали нормы многодетности, которые побуждали к формированию стабильных семей с детьми.²³ В тех условиях семья была

²¹ Борисова О. Н., Павлюткина И.В. Вариативность моделей современной городской многодетности: возрождение традиции, новые браки или сетевые эффекты? // Мир России. – Т. 28. – № 4. – 2019. – С.128-151.

²² Дарский Л.Е. Ожидаемое число детей у женщин разных национальностей и перспективы рождаемости в населении бывшего СССР. Неопубликованная статья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/nauka02.php> (дата обращения 08.11.2022).

²³ Антонов А. И. Падение рождаемости, кризис семьи и неизбежность депопуляции в Европе в первой половине XXI века (социологический подход) // Демографические исследования: сборник. – М., 2009. – С. 182–187; Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Семья и социально – демографические исследования. – 2014. – No1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://demographia.net/journal/2014-04/antonov> (дата обращения: 16.10.2022); Архангельский В. Н. Факторы рождаемости. М., 2006. – 344 с.; Борисов В. А. Демографическая дезорганизация России: 1897–2007 гг. Избранные демографические труды / Редактор-составитель А. И. Антонов. М., 2007. – 752 с.; Синельников А. Б. Кризис брачно-семейный и поколенческих отношений и приоритетные направления демографической политики России / автореферат на степень доктора социологических наук. – М., 2015. – 50 с.

экономически заинтересована в том, чтоб иметь много детей. Но с тех пор, как семья перестала быть производственным коллективом и некоторые функции семьи перешли к государству, произошло смещение в сторону одно-двухдетной модели семьи, что в свою очередь не обеспечивает даже простого замещения поколений.

Изменения в репродуктивном поведении объясняется «вторым демографическим переходом» (Р. Лестег, Д. Ван де Каа и др.) и связано с фундаментальными сдвигами в жизненном цикле современного человека, в системе индивидуального брачно-семейного планирования – одним словом, с возросшими возможностями каждого человека управлять своей индивидуальной демографической судьбой.²⁴ Теперь формирование итоговой рождаемости начинается и завершается в гораздо более зрелом возрасте. Получение образования и поиск первой работы в развитых странах, как правило, не «утяжеляется» проблемами, связанными с выполнением родительских (материнских) функций. По этой причине низкий вклад молодых женщин (до 25 лет и особенно до 20 лет) в общий уровень рождаемости компенсируется повышением репродуктивного вклада женщин средних и старших возрастов.

Представляет интерес анализ репродуктивного поведения с точки зрения смены демографических систем (демографический переход) А.Г. Вишневого. По его мнению, «Репродуктивное поведение» на современном этапе сводиться к внутрисемейному регулированию рождаемости. Стоит отметить, что А.Г. Вишневский разделял понятия репродуктивное поведение и прокреационное поведение. Под первым автор понимает воспроизводство в целом. Репродуктивное поведение – это поведение, имеющее непосредственное отношение к зачатию и

²⁴ Lesthaeghe R., D.J. van de Kaa (1986). Twee demographics transities? // D.J. van de Kaa, R. Lesthaeghe, eds. Bevolking: Groei en Krimp. Deventer: Van Loghum Slaterus. – P.9-24.; Van de Kaa D.J. (2010). Demographic transitions // Yi. Zeng, ed. Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography. Vol.1. Oxford: Eolss Publishers. – P.65-103.

вынашиванию плода.²⁵ Прокреационное поведение тесно связано с половым поведением, его основные характеристики – распространенность искусственных абортов и контрацепции.²⁶ То есть, прокреационное поведение – это частный случай репродуктивного поведения.

Выступая против теории демографического перехода, В.Н. Архангельский рассматривал ценностно-мотивационные аспекты репродуктивного поведения, указывая, что при правильной организации государственной семейной политики можно увеличить рождаемость и в современных условиях.²⁷

В целом, основная масса исследований определяет тенденции изучения репродуктивного поведения через призму социально-экономических факторов, как влияющих на репродуктивные мотивы и установки.

Социокультурные теории репродуктивного поведения: структурно-функциональный концепт

Ранее было отмечено, что репродуктивное поведение – это сложное явление, определяемое совокупным действием факторов разного генезиса: экономических, социальных, психологических,

²⁵ Избранные демографические труды. Т. I. Демографическая теория и демографическая история / А. Г. Вишневский. М.: Наука, 2005. – С.97; Воспроизводство населения СССР / под ред. А. Г. Вишневского, Волкова А. Г. – М., 1983. – 303 с.; Вишневский А. Г. Демографическая революция. – М., 1976. – 240 с.; Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. – М., 1982. – 287 с.; Вишневский А. Г. Эпидемиологический переход и его интерпретации // Демографическое обозрение. – Москва, 2020. – №3. – С.6-50.

²⁶ Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. – М., 1982. – С.151.

²⁷ Архангельский В. Н. Факторы рождаемости – М., 2006. – 399 с.; Динамика рождаемости в странах постсоветского пространства // Материалы международной конференции «Structural and Innovative Problems of Economic Development». – Тбилиси: Paata Gugushvili Institute of Economics, 2017. – С. 411–418. (в соавторстве с Джанаевой Н.Г.); Using cohort fertility indicators to assess and predict the effectiveness of demographic policies // Экономика региона. – 2015. – №4. – С.170-184 (в соавторстве с Джанаевой Н.Г.).

культурных. При этом не всегда социо-экономические причины являются определяющими, большую роль играет влияние социокультурных условий (ценности, традиции, установки).

Комплекс вопросов, связанных с деторождением, репродуктивным поведением, сексуальностью и репродуктивным здоровьем активно разрабатывались антропологами с 1970-х гг. (М. Мид, Э. Монтангю, Б. Малиновский, К. Форд). В ходе этих исследований были получены сведения о культурных способах восприятия и регулирования репродуктивного поведения, системах запретов и правил, связанных с сексуальностью, беременностью и т. д.

Само понятие «репродуктивная культура» появилось в работах исследователей сравнительно недавно и не получило четкого определения. Один из часто употребляемых вариантов: репродуктивная культура – это «система знаний, умений, ценностей, регулирующих репродуктивное поведение человека, которое может быть направленно на рождение детей или избегание этого события».²⁸

К числу наиболее дискуссионных вопросов, характеризующих репродуктивную культуру, относится природа потребности человека в детях.

С. Федосеева определяет потребность в деторождении как социально обусловленную, а также отмечает ее динамичный характер – способность трансформироваться с течением времени от фактически нулевого показателя (сознательной бездетности) до ориентации мужчины или женщины на многодетность.²⁹ Автором дана классификация прокреационных потребностей с

²⁸ Здравомыслова Е. Гендерное гражданство и абортная культура // Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине: сборник статей. – СПб., 2009. – С. 108-135.

²⁹ Федосеева С. Ю. К вопросу о становлении понятия «репродуктивная культура» // Грани познания: электрон. науч.- образовательный журнал / Волгоград. гос. социал. - пед. ун-т, 2017. – № 5 (52). – С. 25–29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grani.vspu.ru/jurnal/57> (дата обращения: 02.11.2022).

точки зрения природы их обусловленности (физиологическая, психологическая, духовная).

С точки зрения М. Беляевой, репродуктивная культура «представляет собой динамическую ценностно-нормативную систему, предназначенную для регуляции исторически трансформирующихся репродуктивных потребностей человека и общества за счет амбивалентной направленности сдерживания и реализации способности продолжения рода».³⁰ Автор предлагает три подсистемы репродуктивной культуры – ментальную, пронатальную и антинатальную, которые включают ценностно-нормативный, когнитивный, практико-поведенческий слои, имеющие свое специфическое наполнение.

В качестве механизмов трансляции репродуктивной культуры М.А. Беляева выделяет семью и средства массовой информации, которые, по её мнению, действуют стихийно и фрагментарно, а также религиозные, общественные организации, социальные и медицинские службы, оказывающие узконаправленное влияние, фокусируемое на определённых группах населения.

Анализ исследований «материнства», «репродуктивной культуры», «репродуктивного поведения» как социокультурного концепта представлен в работах демографа О. Исуповой, которая отмечает историческую изменчивость материнства и его непосредственную зависимость от культуры конкретного общества. Прототипом современного интенсивного материнства (т. е. воплощения идеи абсолютной включенности матери в воспитательные практики, мать всесторонне отвечает за детей в любой ситуации: за их успехи в школе, безопасность, всестороннее развитие способностей, физическое благополучие)

³⁰ Беляева М. А. Роль семьи и церкви в формировании репродуктивной культуры // Мир науки: интернет-журнал. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mir-nauki.com/PDF/19KMN115.pdf> (дата обращения: 02.11.2022).

исследователь называет дворянский тип материнства, во многом сформированный идеями Жан-Жака Руссо.³¹

Популярность «интенсивного материнства», автор связывает с появившейся в современном обществе идеологии «ребенок как проект» – «Мы уже не просто рождем ребенка, мы его рождем для чего-то».

Интенсивное материнство как культурную модель надлежащего воспитания детей, согласно которой матери должны бескорыстно вкладывать огромные средства в своего ребенка, рассматривается в работах С. Вернье, В. Бонне, Ю. Ассиламеху-Кунц. Используя смешанную методологию исследования, они приходят к выводу, что женщины поставлены перед необходимостью интенсивного включения не только на уровне материнских практик, но и на уровне профессиональной самореализации. Авторами актуализируется понятие «гендерного неравенства» в связи с возросшими общественными ожиданиями по отношению к женщинам.³²

Гендерный подход и феминистская теория, в которых репродуктивное поведение изучается с позиции дискриминации женщин в области репродуктивного права, представлены в исследованиях Е. Ярской-Смирновой, И. Жеребкиной, А. Темкиной, Е. Здравомысловой.

Эти авторы утверждают, что воспроизводство гендерных границ в сфере репродуктивного здоровья приводит к тому, что родительство осознается в обществе и активно поддерживается как преимущественно женский опыт. Это, в свою очередь, приводит к исключению мужчины из сферы семейной заботы. В

³¹ Интенсивное материнство: видео // ПостНаука. 2021. – 14 сент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://postnauka.ru/video/156670> (дата обращения: 02.11.2022).

³² Verniers C., Bonnot V., Assilamehou-Kunz Y. Intensive mothering, and the perpetuation of gender inequality: Evidence from a mixed method research // Acta Psychologica. – 2022. – Vol. 227, № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/360588269_Intensive_mothering_and_the_perpetuation_of_gender_inequality_Evidence_from_a_mixed_methods_research (дата обращения: 02.11.2022).

центре их внимания такие спорные вопросы как аборты, новейшие средства контрацепции, современные репродуктивные технологии, а также структурные барьеры на пути обеспечения репродуктивного здоровья. Эти барьеры порождают кризис доверия к институциональной медицине.³³

Подводя итоги краткого рассмотрения различных теорий рождаемости, следует отметить, что перечисленные выше теоретические направления исследований зарубежных (в том числе российских) ученых «репродуктивного поведения» указывают на прямую зависимость феномена человеческой репродукции (мотивов, установок) от социально-экономических факторов, а также на активное влияние разнообразных социокультурных детерминант, к которым относятся социальные, религиозные, мировоззренческие и иные факторы. В зависимости от того, как меняется влияние этих факторов, изменяется и репродуктивная культура общества или отдельных социальных групп.

Казахстанскими исследователями изучение репродуктивного поведения и репродуктивной культуры (репродуктивных установок) началось с 1990-х годов.

Так, в работах, посвященных истории этносов Казахстана и исторической демографии, А. Алексеенко анализирует численность населения в исторической ретроспективе через призму особенности модернизационных процессов в Казахстане.³⁴ В статье «Демографические успехи Казахстана» авторы отмечают, что в начале XXI века почти во всех областях республики большинством населения становятся казахи, их

³³ Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине: сборник статей / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб., 2009. – 430 с.

³⁴ Алексеенко А. Н. Этнодемографические эволюции и проблема формирования суверенного социокультурного пространства Республики Казахстан // Демоскоп Weekly. №681–682 (4–17 апреля 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0681/nauka05.php>. (дата обращения: 15.12.2022).

демографическое поведение в решающей степени определяет современные демографические тенденции в стране.³⁵

В монографии «Казахи в контексте демографической истории» Ж. Аубакирова и А. Алексеенко определяют понятие репродуктивное поведение, «как систему действий и отношений, опосредующих рождение ребенка в браке или вне брака» и формулируют алгоритм создания суверенной демографической системы, базирующейся на социокультурных критериях казахского этноса.³⁶

В монографии «Демографическое развитие казахского этноса в Республике Казахстан в конце XX – начале XXI вв.» Г. Сарсембаева выявляет особенности демографического развития казахского этноса в конце XX века.³⁷

С. Уалиева, А. Есимова, А. Мухамеджанова фокусируют исследовательский интерес к проблематике репродуктивного поведения при рассмотрении вопросов эволюции рождаемости, брачности и разводимости, в целом, семейно-брачной сферы отношений у различных этносов Казахстана.³⁸

³⁵ Алексеенко А. Н., Аубакирова Ж. С., Сарсембаева Г. А. Демографические успехи Казахстана // ДемоскопWeeklу. № 451–452 (24 января – 6 февраля 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/04> (дата обращения: 15.12.2022).

³⁶ Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н. Казахи в контексте демографической истории. Монография. – Нур-Султан: ТОО «Шаңырақ-Медиа», 2020. – 400 с.

³⁷ Сарсембаева Г. А. Демографическое развитие казахского этноса в Республике Казахстан в конце XX–начале XXI в. – Барнаул, 2013; Сарсембаева Г. А. Репродуктивное поведение казахского населения Восточно-Казахстанской области в современный период (1999–2009 гг.) (по материалам социологического исследования // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов. – Усть-Каменогорск, 2014. – С. 294–308; Сарсембаева Г. А. Демографическое развитие казахов в Республике Казахстан в конце XX – начале XXI веков. – Усть-Каменогорск, 2013. – 123 с.

³⁸ Уалиева С. К. Основные тенденции брачности и разводимости в Казахстане // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2007. – С. 368–381; Есимова А. Б. Особенности репродуктивного поведения и проблемы реализации репродуктивных прав женщин Казахстана. – Шымкент, 2006. – 152

На современном этапе развития Казахстана, характеризующимся процессами модернизации общества и, связанной с ними, ускоренной урбанизацией, все большую актуальность приобретают исследования тенденций в репродуктивном поведении населения, особенностей проявления традиционных и современных репродуктивных установок у различных этнических и социально-демографических групп и в разных регионах страны.

Этой проблеме посвящено социально-демографическое исследование коллектива ученых А. Алексеенко, З. Айтказиной, Н. Краснобаевой, С. Уалиевой, Е. Тарасовой, А. Серекпаевой, Г. Агыбаевой, в ходе которого была проанализирована структура репродуктивных установок женщин Восточно-Казахстанской области в этническом аспекте.³⁹

Особенности репродуктивного поведения женщин Казахстана рассматриваются в исследованиях А. Есимовой. Дается анализ этнических особенностей репродуктивных норм и установок. Многоступенчатая и комбинированная выборка исследований позволила автору прийти к выводу, что один и тот же этнос может находиться на разных этапах демографического перехода. Репродуктивное поведение населения Казахстана рассматривается через призму региональной дифференциации, на которую влияет комплекс социальных, экономических, этнокультурных факторов. Так, у казахов, проживающих на севере страны, модели репродуктивного поведения и репродуктивные установки характеризуются большим влиянием современного типа рождаемости, чем у казахов, проживающих на

с.; Мухамеджанова А. Г. Состояние здоровья населения как фактор риска для развития человеческого капитала в республике // Вестник КазГУ. Серия экономическая. – 2001. – №6. – С. 29–35; Есимова А. Б., Валитова З. Х. Новые тренды в репродуктивном поведении населения юга Казахстана // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов XX Международной научно-практической конференции. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2021. – С. 73–80.

³⁹ Репродуктивные установки женщин Восточно-Казахстанской области. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2006. – 256 с.

юге, у которых преобладает традиционный тип репродуктивного поведения.⁴⁰

Казахстанские социологи З. Жаназарова и З. Валитова изучают репродуктивное поведение через анализ состояния семей и семейного поведения. В монографии «Современная семья в Казахстане и ее проблемы» З. Жаназарова приходит к выводам о зависимости процессов депопуляции в обществе от процессов социально-экономического развития.⁴¹ В свою очередь, З. Валитова считает, что при оценке репродуктивного поведения в Казахстане, следует учитывать зависимость и влияние социальных сетей.⁴²

⁴⁰ Есимова А. Б. Особенности репродуктивного поведения и проблемы реализации прав женщин Казахстана. – Шымкент, 2006. – 152 с.; Есимова А. Б. Политика в области рождаемости в Республике Казахстан // Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов / ред. В. Елизарова, В. Архангельского. – Москва: МАКС Пресс, 2005. – С. 94–99;

Есимова А. Б. Стереотипы и феномены в репродуктивном поведении населения Казахстана // Женское движение в Центральной Азии: от опыта прошлого десятилетия к поиску новых технологий. – Алматы, 2005. – С. 32; Есимова А. Б. Теория демографического транзита о тенденциях в сфере рождаемости // Социосфера. Vedecko vydavatelске centrum Sociosfera-CZ s.r.o. (Прага). – №7. – 2010. – С.60-63; Есимова А. Б. Семейно-родственные связи как социальный капитал в реализации репродуктивного поведения // Вестник ПГУ. Серия гуманитарная. Павлодар, 2010. – №2. – С. 8–14; Есимова А. Б., Валитова З. Х. Новые тренды в репродуктивном поведении населения юга Казахстана // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов XX Международной научно-практической конференции. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2021. – С. 73–80; Есимова А. Б. Репродуктивное поведение и социальный капитал этнических групп // Высшая школа Казахстана, 2008. – № 4. – С. 155–159; Yesimova, A. Family ties as social capital in the implementation of reproductive behavior // Bulletin of Pavlodar State University. Humanitarian series. Pavlodar, 2010. – No. 2. – P. 8–14.

⁴¹ Жаназарова З. Ж. Современная семья в Казахстане и ее проблемы. – Алматы, 2003. – 190 с.

⁴² Валитова З. Х. Проблемы исследования репродуктивного поведения семьи в казахстанском обществе // Гендерные исследования, гендерная политика и женское движение в странах Центральной Азии: попытка диагноза. – Алматы, 2005. – С.241-246.; Валитова З. Х. Репродуктивное поведение семьи в

Отдельным направлением междисциплинарных исследований стало использование кластерного анализа демографических показателей (общие и возрастные коэффициенты рождаемости, нетто-коэффициент воспроизводства, суммарный коэффициент рождаемости и другие) Ж. Аубакировой. Ею выделены регионы Республики Казахстан с различными показателями воспроизводства, на основании чего делается вывод о региональном многообразии репродуктивных установок населения и демографической неоднородности.⁴³

Таким образом, категория репродуктивного поведения появилась в науке относительно недавно и на сегодняшний день ни в социологии, ни в демографии, ни в других смежных науках нет четких теоретико-методологических подходов к исследованию и качественному анализу сущности данного социального феномена. Основное внимание ученых при рассмотрении репродуктивного поведения, сосредоточено на выявлении и характеристике его компонентов, а также факторов, оказывающих на него влияние. При этом, следует отметить, что процессы рождаемости объективно отражают быструю динамику социально-экономической трансформации и социокультурного развития Казахстана, что актуализирует изучение феномена репродуктивного поведения.

Основой большинства подобных исследований являются этнически дифференцированные показатели рождаемости населения, несмотря на сложности с этнической статистикой. В то же время практически отсутствуют работы, демонстрирующие эволюции процесса рождаемости в условиях становления

Казахстане: роль социальных сетей // Тезисы докладов и выступлений на III Всероссийском социологическом конгрессе 21–24 октября 2008 г. – М., 2008.

⁴³ Аубакирова Ж. С. Демографическое районирование Казахстана. – Усть-Каменогорск, 2017. – 164 с.; Воспроизводство населения Казахстана: этнорегиональный аспект. – Усть-Каменогорск, 2010. – 190 с.; Казахская семья: трансформация семейных ценностей и демографического поведения как объект исследования // Материалы Международной научно-практической конференции «Казахи в евразийском пространстве: история, культура и социокультурные процессы». – Омск, 2014. – С. 20–23.

этносоциальной однородности, когда все большее значение получают не этнические, а социокультурные, социально-экономические и административно-территориальные факторы.

На основе анализа предыдущих исследований процессов рождаемости было принято решение учесть не только изменения социально-экономической среды, объективно происходящие в процессе урбанизации, но социокультурный контекст в качестве факторов, влияющих на репродуктивное поведение и репродуктивные установки казахских женщин, среди которых есть глубоко укоренённые в городскую и среду и те, чей городской бэкграунд совсем невелик (несколько лет).

1.2 Методология исследования репродуктивного поведения и репродуктивных установок городских казахек

Одна из наиболее важных характеристик демографических процессов в современном Казахстане: впервые в его истории демографическую ситуацию полностью определяет казахское население, как в сельской местности, так и в городах. «Новые горожане» не только не торопятся воспринимать городские стандарты на малодетность, но и привносят в городскую среду свои традиционные установки. Наличие потенциально различных сценариев репродуктивного поведения означает, что в чистом виде не может возобладать и реализоваться только один из них. В результате репродуктивные установки казахских женщин в городах (а именно они определяют реальное содержание процессов рождаемости) отражают сложное и противоречивое взаимовлияние двух разнонаправленных векторов – традиционного и модернизационного и становятся объектом данного исследования. Сочетание этих векторов порождает разные варианты переходного периода и, следовательно, делает возможными сосуществование разных моделей репродуктивного поведения в Казахстане. Во что трансформируется эта ситуация, какой вариант или варианты рождаемости в результате получают распространение в Казахстане и его отдельных регионах, является предметом социологического

исследования в рамках проекта «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы».

Объект исследования – количественные и качественные установки городских казашек на число рождений, а также условия рождения и социализации детей.

Предмет исследования – процесс взаимодействия репродуктивных установок разных типов (традиционных и модернизированных), трансформация репродуктивного сознания городских казашек от неосознаваемой потребности в реализации биосоциальной гендерной роли к осознанному социальному запросу на сложные и разноплановые условия социализации детей.

Цель социологического исследования носит комплексный характер и заключается в оценке количественных и качественных характеристик репродуктивных установок, а также анализ уровня сформированности запроса родителей (матерей или потенциальных матерей) на условия социализации детей/будущих детей, обеспечивающих раскрытие социального потенциала и перерастание демографических дивидендов рождаемости в человеческий капитал страны.

Фиксируемый феномен осознанного социального запроса свидетельствует о том, что некоторая часть репродуктивно активного населения осознает сложность процесса перехода от демографического потенциала к активному человеческому капиталу. Важность изучения состояния данного феномена заключается в том, что репродуктивные установки (количественные и качественные) фактически определяют развитие страны на ближайшие поколения.

Авторы исходят из двух гипотез:

Гипотеза 1. В условиях активной урбанизации казахов происходит взаимодействие различных типов репродуктивных установок – традиционного и модернизированного. Результатом это взаимодействия (иногда приобретающего характер конкуренции и, даже, конфликта ценностей) становится многообразие типов репродуктивного поведения. Это

многообразии отмечается во всех регионах страны, но имеет ряд региональных особенностей.

Гипотеза 2. Урбанизация способствует формированию установок на новое содержание и качество социализации детей, что предполагает сочетание таких элементов образования и воспитания, которые, с одной стороны должны повысить конкурентоспособность новых поколений в условиях глобальной экономической и культурной интеграции, а с другой – ориентированы на сохранение традиционных этнических и религиозных норм и практик.

В соответствии с гипотезами в исследовании выделяются два тематических блока: первый – характеристика репродуктивных установок как таковых; второй – степень и формы сформированности запроса на условия социализации детей.

Для проверки этих гипотез и достижения целей социологического исследования был решен ряд организационных и исследовательских задач:

Задача 1. Разработка исследовательского инструментария – гайды фокус-групп/интервью, анкета онлайн-опроса.

Задача 2. Организация полевого этапа (в сотрудничестве с организацией, предоставляющей подобные услуги и обладающей значительным опытом в проведении социологических исследований) – сбор социологической информации, направленной на выявление количественных и качественных параметров репродуктивных установок и уровня сформированности запроса на условия социализации.

Задача 3. Математическая и аналитическая обработка полученной социологической информации.

Задача 4. Подготовка аналитического отчета и презентация по результатам исследования.

Авторы исследования считают, что полученные данные позволяют оценить динамику не только количественных изменений в репродуктивных установках, но и их качественную эволюцию. Благодаря этому раскрываются новые возможности

анализа количественных и качественных репродуктивных установок.

Методы эмпирических исследований в социологии принято разделять на количественные и качественные. Характерная особенность формализованных методических инструментов состоит в том, что переменные заданы в них заранее, до выхода в поле. Изменение этих переменных в ходе исследования, «подстройка» инструментария является невозможной, коррекция становится доступной на следующем этапе, если исследование носит динамический характер. Таким образом, высокая степень формализации количественных методик может снижать их эффективность, когда речь идет об исследовании сложных, многоаспектных и не всегда осознаваемых респондентами процессов. В данном случае эта проблема решается за счет сбора информации в три этапа – 2021 г., 2022 г., 2023 г. Такой подход позволил не только провести некоторую коррекцию инструментария (что отдельно оговаривается в тексте аналитических отчетов), но и повысил степень достоверности полученной социологической информации.

В отличие от количественных методов, качественные (неформализованные) методы ориентированы не на массовый сбор данных, а на достижение углубленного понимания исследуемых социальных явлений. Отсутствие формализации делает затруднительным массовый охват, но отказ от него компенсируется «глубиной» исследования, т. е. детальным изучением социального явления в его целостности и непосредственной взаимосвязи с социальным контекстом. К числу качественных относятся различные методы, но в данном исследовании, исходя из его цели и задач, как основные использованы: глубинные интервью и полуструктурированные фокусированные интервью (фокус-группы), а также экспертные опросы.

Информация собиралась на протяжении всего жизненного цикла проекта, что обеспечило возможность определения векторов развития на основе принципа триангуляции. Исследование охватило основные географические регионы

Казахстана – северный, южный, восточный, западный и города республиканского значения, опорными точками сбора информации стали города – Кызылорда, Тараз, Галдыкорган (юг), Актобе, Атырау, Актау (запад), Костанай, Павлодар, Петропавловск (север), Усть-Каменогорск, Семей, Караганда (восток и центр), Астана (Нур-Султан), Алматы, Шымкент – города республиканского значения с населением более одного миллиона человек.

При отборе респондентов для глубинных интервью и фокус-групп были учтены возрастные параметры, отражающие репродуктивную активность: 20–49 лет (20–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет) и время проживания в городе не менее 5-ти лет. При отборе участниц онлайн-опроса студенток акцент делался на язык обучения (казахские группы).

Основной фазе полевого этапа предшествовала пилотная, в ходе которой было проведено пять интервью на основе первого варианта гайда глубинных интервью. Результатом стала значительная коррекция формулировок и количества задаваемых вопросов. Первоначально гайд содержал 25 вопросов, изменение формулировок позволило сократить их число до 14, что привело гайд в большее соответствие с задачами исследования и дало возможность респондентам глубже раскрыть свою позицию по определенным направлениям. Соответственно подвергся изменениям и гайд для проведения фокус-групп, конечное число вопросов составило девять. Различие в числе вопросов гайдов отражает специфику этих методов получения социологической информации.

Аналитическая обработка собранной информации также прошла через несколько этапов:

1) подготовка транскриптов аудиозаписей интервью и фокус-групп;

2) первичная аналитическая обработка представляла собой группировку основного содержания ответов респондентов по основным проблемным блокам и регионам, в которых проводилось исследование. также была отражена возрастная представленность участников;

3) обобщение полученных данных по регионам и комплексная группировка по тематическим направлениям. Это позволило сделать резюмирующие выводы и заключения, а также выделить общее и особенное в репродуктивных установках городских казашек в зависимости от региона проживания на момент проведения исследования.

По итогам реализации первого года проекта была сделана коррекция методов исследования:

- *Данные, полученные в ходе фокус-групп, верифицировали данные индивидуальных глубинных интервью, поэтому было решено отказаться от этого формата как дублирующего. Кроме того, индивидуальные интервью позволили участницам быть более откровенными и, в определенной степени, сняли искажающий эффект «одобряемого ожидаемого ответа», хорошо известный в прикладной социологии.*

- *Отказ от одного из первоначальных методов (фокус-группы) позволил не только высвободить временные и финансовые ресурсы для проведения экспертных интервью, что, в свою очередь, расширило взгляд на изучаемую проблему, но и количественно увеличить выборку онлайн-опроса студенток.*

На протяжении второго и третьего года реализации проекта были опрошены эксперты, обладающие различными социально-профессиональными характеристиками – научные эксперты в области изучения проблем народонаселения и эксперты – региональные омбудсмены, уполномоченные по правам детей, которые представляют взгляд на практическую реализацию государственной политики в сфере регулирования условий социализации детей.

Таким образом, к моменту завершения проекта в распоряжении авторов находилась социологическая информация, собранная с помощью следующих методов:

- *данные фокус-групп (2021 г.) и индивидуальных глубинных интервью (2021–2023 гг.) – качественный анализ;*

- *данные экспертных опросов (2022–2023 гг.) – качественный анализ;*

- *данные онлайн-опроса студенток вузов (2021–2023 гг.) – количественный анализ.*

2. РЕПРОДУКТИВНАЯ КУЛЬТУРА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

2.1 Репродуктивная культура в городах Казахстана: экспертное мнение специалистов в области изучения рождаемости

Экспертные опросы проводились в течение двух лет исследования: в 2022 году были проинтервьюированы ученые – специалисты в демографической сфере, а также представители государственных структур, чья деятельность связана с проблематикой проекта, и общественные деятели, занимающиеся вопросами развития человеческого ресурса и социального капитала страны. В 2023 году в качестве экспертов были привлечены омбудсмены – региональные уполномоченные по правам детей. Опрос двух разных групп экспертов позволил получить более объемные результаты и взгляд на проблему с различных ракурсов. Ответы экспертов на все вопросы, так или иначе, затрагивали роль государства, оценку его влияния на демографическую ситуацию в стране.

Причины увеличения рождаемости в Казахстане на фоне «ускоренной урбанизации»

Мировой опыт свидетельствует, что динамика рождаемости в Казахстане в контексте активной урбанизации приводит к снижению показателей рождаемости. Однако в Казахстане фиксируется феномен, когда на фоне высоких темпов урбанизации показатели рождаемости не только не снижаются, но даже растут в отдельных регионах. Это породило точку зрения об особом казахстанском пути демографического развития. Авторы считают необходимым изучить ситуацию более детально и либо подтвердить этот тезис, либо его опровергнуть. Такой

анализ необходим для понимания репродуктивной динамики и построения вероятных сценариев дальнейшего демографического развития страны.

Анализируя формирование городского населения Казахстана и его региональную специфику, следует учесть многозначность и многовариантность казахстанской урбанизации.

Если рассматривать урбанизацию в ее классическом понимании как «процесс повышения роли городов, городской культуры и «городских отношений» в развитии общества, увеличение численности городского населения по сравнению с сельским и «трансляцию» сформировавшихся в городах высших культурных образцов за пределы городов»,⁴⁴ то в Казахстане можно обозначить несколько способов трансформации сельского населения в городское, которые различны по форме и по своему качественному содержанию.

Во-первых, это интенсивные внутренние миграции сельского населения, обусловленные сложным комплексом социально-экономических причин. Такой вариант наиболее соответствует классической модели урбанизации, он достаточно универсален и характерен для многих стран, прошедших или проходящих процесс урбанизации в настоящее время. В последние годы ядром этого потока является молодежь, которая приезжает, чтобы получить образование, профессию и найти работу в большом городе. В этом случае учебная миграция становится важнейшим социальным лифтом, а, учитывая возрастные характеристики и жизненные цели этой категории мигрантов, можно предполагать достаточно высокую готовность к адаптации в новом городском пространстве. Можно сказать, что

⁴⁴ Урбанизация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Урбанизация> (дата обращения: 15.05.2023)

такая молодежь стремится как можно быстрее стать полноценными горожанами, исходя из вкладываемого в это понятие смысла.

Во-вторых, процесс «урбанизации» в Казахстане идёт за счёт административно-территориальных преобразований: механического включения сельских населённых пунктов в состав городских территорий и формирования широких пригородных зон. Статистически численность городского населения растёт, хотя для самих граждан не меняется ни место жительства, ни образ жизни. Активное присоединение к городам близлежащих сел коснулось практически всех крупных городов Казахстана. Наиболее показательным является пример Шымкента – нового города республиканского значения. В 2004, 2013 и 2015 гг. в результате таких присоединений к численности городского населения добавилось 237 тысяч сельских жителей, чей образ жизни и способы ведения хозяйства практически остались без изменений. У проживающих в пригородных «анклавах» горожан такого типа не возникает острая необходимость и не формируется мотивация активно осваивать урбанистические ценности и практики.

В-третьих, близлежащие к городам отдельные населенные пункты попадают в зоны экономического и культурного влияния урбанистической среды. В этом случае, оставаясь формально сельскими жителями, люди активно ориентируются на городские стандарты.

Таким образом, реальное влияние городского образа жизни и городской социокультурной среды осуществляется неравномерно, не совпадает с формально-статистическими показателями урбанизации. Как следствие, многовариантная урбанизация реализуется в различных вариантах репродуктивного поведения населения. Важно отметить, что основным актором этих процессов стало казахское население, ранее проживавшее в основном в сельской местности. Впервые в новейшей истории Казахстана социально-демографические,

социально-экономические и социокультурные эволюции концентрируются в представителях одного казахского этноса, находящегося в состоянии модернизации и определяющего сегодня основные, в том числе демографические, тренды развития социума.

Урбанизацию казахского этноса на современном этапе можно рассматривать в несколько стадий:

- Первичная урбанизация (факт перемещения из села в город). В этом случае город воспринимается как пространство, которое осваивается с помощью традиционных доиндустриальных ценностей и привычных традиционных практик, вступающих в конкуренцию с ценностями и практиками урбанистическими, модернизированными. В ходе этого социокультурного процесса происходит либо замещение некоторых из них, либо взаимообогащение, взаимная трансформация ценностей обоих типов. На этой стадии самые разнообразные способы репродуктивного поведения сосуществуют в непосредственной близости.

- Вторичная урбанизация реализуется как результат этого конкурентного отбора ценностей и новых социальных практик и формирует новую типологию репродуктивного поведения.

Ниже представлены результаты, полученные в ходе социологического исследования «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек» (сентябрь-октябрь 2022 г.), в котором приняли участие десять экспертов. Среди них ученые-исследователи, общественные и политические деятели, преподаватели вузов и сотрудники государственных структур.

Большинство принявших участие в опросе придерживаются точки зрения, что статистический рост городского населения хронологически намного опережает сущностную урбанизацию, то есть фактическое изменение сознания, образа жизни и репродуктивного поведения сельских жителей. Таким образом, если и говорить об активной урбанизации в стране, то стоит

рассматривать ее большую часть только как первую стадию, для которой еще не характерны устойчивые тренды на изменение репродуктивного поведения и снижение рождаемости.

«Когда говорят о городских казаихах – на самом деле, это паттерн сельского репродуктивного поведения» (А.А., общественный деятель).

«Ускоренная» урбанизация, которая переносит репродуктивные ценности из села в город и является дополнительным фактором повышения рождаемости в городе (З.В., социолог).

«Люди из сельской местности, имеющие репродуктивные установки на большее количество детей, нежели городские, реализуют их в более лучших (на их взгляд) социально-экономических условиях» (А.Е., демограф).

«Увеличение численности населения происходит не на фоне урбанизации, а рурализации. Большой поток населения из сел в 1990-х гг. в силу экономических причин не был абсорбирован городом, не произошла атомизация. Установки на рождаемость, поведенческое общество, все характеристики, которые характерны для урбанизированного общества оно не усваивается этим большим потоком населения. Они формировались в сельской местности, в другой среде и (сельские мигранты) приехали в город с уже устоявшимся образом жизни. Для того, чтобы они изменили свои установки нужно время, это только их дети смогут урбанизироваться» (С.У., демограф).

«Активно рожают семьи, которые переселились в города совсем недавно. Потому что, те кто живет в городе уже давно как правило не имеют больше двух детей. Занятость и стоимость жизни в городе не позволяют иметь много детей» (Ж.И., демограф).

«Сейчас в городах рождает поколение, которое прибыло в города из сел еще детьми и выросло в городах, но по факту не является городскими жителями по рождению, и соответственно еще сохраняет традиционные семейные и

репродуктивные установки сел. И поэтому установки на многодетность, особенно среди азиатских этносов, включая казашек и казахов, остаются еще высокими. Соответственно, это первая волна сельско-городских мигрантов и рождают, и дают подъем рождаемости в городах» (А.С., демограф).

«Урбанизационные процессы у нас только начинаются, у нас мало семей, которые родились в городе в третьем-четвертом поколении. И в основном в городе живут семьи с сельскими репродуктивными установками» (Б.А., политолог).

Видимо, говорить об особом пути демографического развития Казахстана нет серьезных оснований. Наблюдается реализация универсальной тенденции, когда первое-второе поколение сельских жителей в городах продолжает инерционно реализовывать традиционное репродуктивное поведение. Этот процесс сопровождается рядом негативных последствий: «не происходит развития городских функций, а доля городского населения при этом намного превышает долю экономически активного городского населения, занятого в производственной и непроизводственной сферах. Прибывающее в города сельское население пополняет армию безработных, а недостаток жилья вызывает появление неблагоустроенных городских окраин.⁴⁵

Таким образом, под вывеской урбанизации получают развитие тенденции рурализации и негативной субурбанизации, то есть возникают так называемые «пояса нищеты»⁴⁶. Большинство процессов, связанных с изменением городского

⁴⁵ Урбанизация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Урбанизация> (дата обращения: 15.05.2023)

⁴⁶ Под позитивной субурбанизацией авторы понимают отдаленные последствия урбанизации, когда пригородные территории массово становятся местом жительства благополучного среднего класса. Этот процесс сегодня наблюдается во многих развитых странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45487165> (дата обращения: 15.07.2023).

пространства Казахстана в основе своей носят стихийный, неуправляемый и неорганизованный характер, что усугубляет социальные проблемы.

На фоне этих процессов мы наблюдаем увеличение рождаемости в городах, тесно связанную с эволюцией этнического состава городского населения, а также переносом традиционных сельских ценностей и практик в городское пространство. В то же время можно видеть, как рациональные урбанистические ценности вступают во взаимодействие с ценностями традиционными: формирование устойчивой и рационально обоснованной тенденции планирования многодетности.

Если принять как факт, что в городское социокультурное пространство активно интегрируются традиционные ценности, связанные с рождаемостью, то важно понять, какое смысловое наполнение они несут. Эксперты считают, что:

«Стремление возродить культуру, сохранить язык, свою «самость» – это, как правило, для культурной прослойки населения, интеллигенции. «Простое» население сохраняет свою этничность через традиции и рождаемость: «Мы делаем много детей, много казахов». Нужен определенный уровень образования, квалификации, когда они могут реализовать свою «самость». А для них это выход, через высокую рождаемость они выражают свою самодостаточность, свою значимость. Это очень важный момент в психологии, мы вносим вклад (в развитие Казахстана) таким образом. Такой уникальности мы не наблюдаем в России несмотря на материнский капитал» (С.У., демограф).

«Большое количество детей для казахов можно рассматривать так же, как своего рода источник самострахования в старости» (Ш.Т., демограф).

Кроме социокультурных предпосылок эксперты отмечают и объективные демографические факторы, влияющие на высокие показатели рождаемости:

«Высокая доля женщин репродуктивного возраста. Это дети прошлой волны пика рождаемости – конец 1980-х годов» (Ж.И., демограф).

«Когда в 90-х была маленькая рождаемость и в основном в семье был один ребенок, те семьи начали заводить детей в настоящее время. Но этот эффект отложенных рождений исчерпывает себя. Рождаемость в будущем упадет» (Б.А., политолог).

Фактически все эксперты считают, что рост рождаемости – это временное явление, отражающее не особый путь демографического развития, а особенности этапа демографической трансформации Казахстана. Таким образом, описываемые процессы не являются долгосрочной тенденцией. На этой основе возможен только краткосрочный или среднесрочный прогноз.

Несмотря на временный характер указанной тенденции, в настоящее время можно наблюдать попытки социума сформировать новый репродуктивный стандарт и новую (для казахстанского города) количественную норму детей. При этом, судя по словам экспертов, единый для всей страны городской репродуктивный стандарт так и не сложился, а возможно и не сложится, для чего есть ряд причин.

«Трое детей. Даже когда в семье двое ребенка, они думают о третьем. Говорят, минимум двое, но хотят троих. В основном люди стараются делать ставку на качество детей, а не на количество» (Б.А., политолог).

«Думаю пока рано говорить о стандарте. Общество в городах разное, но в то же время уровень жизни заставляет людей все чаще задумываться о качестве, а не количестве детей. В городах люди стремятся дать детям больше в плане образования, да и с контрацептивами в городах проще обстоят дела и с медициной, чтобы заниматься планированием семьи». (Ж.И., демограф).

«Восприятие казахской семьи казахами это минимум три ребенка, а если говорить о других этносах, два ребенка – это нормально. И такое количество детей для средней казахской семьи, говорит об их ответственности: казахи сохраняют традиционные ресурсы по воспитанию детей и это влияет на среднее количество детей в казахской семье» (И.У., депутат Мажилиса).

«Необходимо смотреть подробно цифры и поколенческие связи. На мой взгляд социолога это опыт поколения бабушек. Когда поколение родителей думает, что упустило Важное, а это Важное – дети. У молодого поколения срабатывает этот механизм повторения опыта предыдущего поколения. Ценности срабатывают, однако условия городской жизни не носят отчужденный культурный характер. И городская среда стала местом культуры и традиции казахского общества, и это позволяет воспроизводить и брачное и репродуктивное поведение молодых городских казашек. Но, главное, это возможность вернуть упущенные возможности предыдущего поколения. Это большой тренд. Если поколение, которое не смогло реализовать себя в 90-е годы, сейчас говорит своим детям, что ценность детей в семье высока, то есть некий социальный капитал семьи важен. Поэтому срабатывают новые стандарты, примерно четыре-пять детей в семье» (А.С., социолог).

Один из экспертов характеризует ценность детей сегодня как реализацию упущенных или возможно упущенных возможностей в прошлом. При этом «большую роль для казахов играет пол ребенка, возраст вступления в брак, возраст рождения первого ребенка. Зачастую можно встретить семьи, которые рожают детей, пока не родится сын-наследник или дочь» (Ш.Т., демограф).

«Если учитывать, что СКР сейчас 3,32, то можем сказать, что среднее число детей в казахских городских семьях – три ребенка. Основные факторы деторождений – это

традиционные установки, желание самой женщины и ее здоровье, уровень ее образованности, и конечно же социально-бытовые экономические возможности семьи (такие как наличие жилья, доходов, возможности наличия лиц, кто может молодой маме помогать). Но безусловно, есть и региональные различия. В основном, если смотреть включенное наблюдение среди знакомых, подруг и родственников, сейчас трое, четверо, пятеро и т. д. детей являются случайными и незапланированными и по разным причинам их решают оставлять. Ведь бытует нынче мнение, что где трое, там и четверо, и в принципе это не так сложно после трех детей и так далее» (А.С., демограф).

Одной из важных причин, которая не позволяет сформироваться единому казахстанскому репродуктивному стандарту, является все большее внимание не на количество детей, а на их качество – здоровье, образование, общее развитие.

Отношение к многодетности в обществе и роль СМИ в его формировании

Отношение к многодетным семьям можно рассматривать как своеобразный индикатор, отражающий уровень сформированности в обществе запроса на количество детей в семье и качество условий их развития. Этот индикатор косвенно отражает репродуктивные установки различных социальных групп. В средствах массовой информации можно встретить материалы по этой теме, несущие разные коннотации. Зачастую информационными поводами к ним становятся «бунты» многодетных матерей с требованиями предоставления жилья или улучшения жилищных условий, их социального положением, обеспечения доступа к различным услугам, нахождение детей в тяжелой жизненной ситуации или, к сожалению, их трагическая гибель, вина за которую возлагается на государство. С точки зрения этой категории, именно государство не выполняет своих

обязательств, в то время как многодетные матери «рожают для страны».

Растущее многообразие мнений и оценок таких ситуаций отражает палитру новых вариантов, явлений, вызовов времени, с которыми сталкивается общество в переходных условиях. Наряду с негативным контентом по поводу многодетных семей, можно встретить и позитивные публикации, освещающие успешный опыт воспитания детей в больших семьях, демонстрирующие преимущество ценностей, ответственность и взаимную поддержку друг друга. Как правило, акцент делается на особых возможностях, которые создает многодетность для сохранения традиционных ценностей. Культивирование этих ценностей имеет большое значение для консервации патриархальной модели семьи, где отец занимает главенствующее положение, что идеологически соответствует и активно поддерживается авторитарной системой государственного управления, как наиболее выгодной для нее. С другой стороны, патерналистские установки многодетных семей, перекладывающих ответственность за материальное обеспечение и создание условий развития детей на государство, порождают острые конфликтные выступления, привлекающие внимание СМИ и негативно влияющие на имидж государственных служащих.

Одни эксперты считают, что «растет негативное отношение к многодетности после грубых публичных акций, освещаемых в социальных сетях. СМИ любят жаренное и там чаще всего появляется информация о требованиях и пособиях. Мало кого беспокоит позитивный имидж многодетности (как это было в прошлую эпоху). С другой стороны, понятно, почему в СМИ больше негатива, это будет заставлять людей планировать беременность, а не надеяться на помощь государства» (Ж.И., демограф).

«Отношение в большинстве случаев – отрицательное. Многодетность воспринимают как (явление), равное бедности,

иждивенчеству и попрошайничеству. В СМИ крайне мало позитивных моментов и успехов многодетных семей описывается. В основном пишут, что они митингуют, что они живут в бараках, требуют у государства жилье, на содержание и лучшие условия жизни и при этом сами кроме того, как рожать ничего не делают» (А.С., демограф).

«Многодетные семьи – это вечные проблемы. В обществе считают, что государство обязано обеспечивать многодетные семьи. В социальных сетях часто освещаются проблемы многодетных семей (дети плачут, кушать нечего). В Конституции написано, что родители ответственны за материальное обеспечение своих детей и за их воспитание. СМИ выносят в общество проблемы нехватки денег для обеспечения пособиями. Казахстанские СМИ не являются помощниками создания рациональной картины репродуктивного поведения» (И.У., депутат Мажилиса).

Наряду с этим, эксперты отмечают нейтральное или положительное отношение к многодетности в СМИ:

«Отношение к многодетности в обществе в целом положительное. Что касается СМИ, то они не акцентируют внимание на многодетности, эта тема чаще бывает второстепенной, фоновой. Мне кажется, что нет таких СМИ, которые целенаправленно формируют представление о многодетности у граждан страны» (А.Е., демограф).

«В нашем обществе к многодетности отношение в целом толерантное, даже, местами можно сказать более позитивное, что касается СМИ, особой рефлексии относительно многодетности не наблюдала» (З.В., социолог).

«Казахстанское общество поддерживает многодетность. Это сейчас часто в СМИ освещается. К сожалению, освещается больше, что многодетные семьи – это бедные семьи. Поощряем и поддерживаем. Результат: дальнейшее снижение уровня жизни казахстанских детей. Большая проблема – вот как раз в этом и заключается.

Социальный капитал должен получить хорошие инвестиции и уже в ближайшие 10–20 лет они должны дать хорошие результаты (образование, система здравоохранения, социальные лифты, бизнес, возможность накопления собственного капитала). Они должны получить реальную реализацию в настоящее время. И новое поколение может им воспользоваться. Мы в новой эпохе цифрового мира. Цифровые инструменты, могут дать больше возможностей для этого поколения» (А.С., социолог).

Другой эксперт считает, что «и в СМИ, и в обществе есть три установки:

1) «добросовестные налогоплательщики» – почему они рождают, а мы должны их обеспечивать (негодуют по поводу безответственности таких родителей);

2) «сочувствующие» – люди, говорящие, что дети из таких семей не виноваты (они могут негативно относиться к родителям, но детей будут поддерживать, выступать за поддержку многодетных семей);

3) «традиционалисты», выступающие за увеличение (численности) населения. Считают, что нужно больше рожать так, как в малодетных семьях дети растут более эгоистичными» (Б.А., политолог).

Эволюцию отношения общественности к многодетности в суверенный период можно описать как спектр от полной поддержки и сакрализации до рационального восприятия в контексте меняющейся социально-экономической реальности. Большую роль в этом процессе играет уровень репродуктивной грамотности и распространение практик планирования семьи.

Репродуктивная грамотность городских казашек. Влияние на практики планирования семьи традиций и религии

Планирование семьи является важнейшим элементом охраны здоровья женщины, материнства и детства,

инструментом управления социально-экономическими процессами на социальном микроуровне. Комплексы медико-социальных мероприятий направлены на регулирование количества детей, снижение материнской смертности, профилактику абортот и обеспечение оптимальных интервалов между рожденьями детей с учетом возраста и здоровья матери. Наряду с этим репродуктивную грамотность и практики планирования семьи можно рассматривать через призму доступа к медицинскому консультированию, различным средствам контрацепции.

В Казахстане планирование семьи с точки зрения нормативно-правового регулирования охвачено Государственной программой развития системы здравоохранения «Денсаулық», Планом мероприятий новой Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года.⁴⁷ В соответствии с действующим законодательством, государство гарантирует населению предоставление услуг планирования семьи и не ограничивает права людей в выборе метода контрацепции, но не несет обязательств по предоставлению средств контрацепции.

В рамках их реализации была разработана и функционировала в 2017–2021 гг. Рамочная программа по совершенствованию службы планирования семьи в РК. В ней указано, что на протяжении многих лет уровень использования контрацептивов в Казахстане недостаточен, а показатель неудовлетворенных потребностей в современных методах

⁴⁷ Государственная программа развития системы здравоохранения на 2020–2025 гг. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 982 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000982> (дата обращения: 15.06.2023); Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (дата обращения: 15.07.2023).

контрацепции высок. Низкая доступность контрацептивов подталкивает женщин к искусственному аборту. Аборт является достаточно распространенным методом контроля рождаемости в Казахстане, где каждая пятая беременность заканчивается искусственным прерыванием.⁴⁸

В 2011 году Казахская ассоциация по половому и репродуктивному здоровью (КМПА) провела фокус-группы с целью изучения отношения к планированию семьи. Результаты показали сравнительно высокий уровень информированности о разных методах контрацепции, а ключевой проблемой ограниченного доступа к контрацептивам является их высокая стоимость.⁴⁹ На взгляд авторов актуальность этой проблемы не снижается и не ограничивается финансовыми рамками. Низкий уровень использования контрацептивов в Казахстане подтверждается статистическими данными.⁵⁰

«Женщины к абортам относятся болезненно и понятно, что это крайняя мера. Добровольно никто на эту процедуру идти не станет. Чаще всего это происходит на мой взгляд от недостаточной информированности мужчин и женщин о способах защиты, а также от недоступности контрацептивов, которые стали очень дорогими» (Ж.И., демограф).

Большинство экспертов считают, что политика планирования семьи в Казахстане вообще отсутствует, информированность населения о контрацептивах низкая (первая группа мнений).

⁴⁸ Рамочная программа по совершенствованию службы планирования семьи в РК на 2017–2021 гг. – Астана, 2016. – С.2.

⁴⁹ Рамочная программа по совершенствованию службы планирования семьи в РК на 2017–2021 гг. – Астана, 2016. – С.2.

⁵⁰ Доля женщин (в возрасте 15–49 лет), пользующихся контрацептивами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=46&slug=15-49&cat_id=3&lang=ru (дата обращения: 15.07.2023).

«Политики со стороны государства нет, даже контрацепция и информация о ней у нас особо не доступна. У нас...в основном это замалчивается, как будто таких проблем нету, сразу идет осуждение со стороны общества, женская консультация – такого нет. В жизни любой девушки есть история, связанная с абортом. И это связано с отсутствием планирования семьи, образованности насчет контрацепции нет, ответственность за планирование семьи лежит на плечах женщины, мужчинам много вопросов не объясняют. И в итоге вся семья может пострадать (Б.А., политолог).

«Очевидно, что планирование семьи находится не на должном уровне. Уровень сексуальной грамотности, безопасности крайне низкий. Это подтверждают многие исследования в т. ч. ЮНФПА по Туркестанской области и статистика. Например, недавно я узнала в прокуратуре СКО о том, что возросла доля половых отношений среди девочек от 8 до 12 лет с более взрослыми парнями. При этом занятия по половому просвещению в лучшем случае начинаются с 8–9 класса или в колледже. Мы сильно отстаем в этом плане и это крайне опасно» (Ж.И., демограф).

«Если смотреть статистику, то использование контрацептивов, в том числе ОК и презервативов значительно снизилось. Планирование семьи в Казахстане отсутствует и соответствующих действующих программ нет. Я думаю, что неправильное толкование традиций и религии дают случайные роды. Отношение к абортам у разных поколений разное. Так как я не вела такого рода соцопросов, то точные данные по отношению женщин к абортам не могу привести. Опять же включённое наблюдение показывает, что женщины начали чаще осуждать аборты. И это естественным образом имеет региональные особенности и различия. Чем выше уровень образованности женщин и вовлечения их в труд – тем больше вероятность снижения рождаемости» (А.С., демограф).

«Отношения к абортам не изменилось, относятся нормально, в плане не то, что это хорошо, но это бывает необходимо. Я думаю, что все казашки грамотны по вопросу контрацепции, но боятся осуждения и могут не предлагать средства контрацепции» (И.У., депутат Мажилиса).

Вторая группа мнений строится на высокой оценке грамотности городских казашек в вопросах репродукции, контроля над рождаемостью, планирования интервала рождений между детьми, в целом отрицательного отношения к абортам и применения их в большинстве своем по медицинским показаниям.

«Репродуктивная грамотность городских казашек достаточно высокая, они информированы о средствах контрацепции и планируют не только определенное количество детей, но и время их рождений» (А.Е., демограф).

«Если говорить о контрацептивной грамотности и планировании, то можно сказать, что у урбанизированных казашек повысилась репродуктивная грамотность. Тема отношения женщин к абортам в нашем обществе не является столь дискуссионной, как в других странах» (З.В., социолог).

«Репродуктивная грамотность городских казашек намного выше, чем сельских. Было исследование по Алматы, брали показатели абортот. Оказалось, аборты делают сельские девушки, приехавшие в город на учебу или работу. Городских оказалось очень мало. Это среда. Я привозила брошюры о репродуктивном поведении (пилотный проект), в Южном Казахстане очень возмущались по их поводу. Если какие-то элементарные вещи не сказать детям, то они могут этого и не узнать. В казахской, особенно сельской среде это мало воспринимается. Отношение к абортам негативное, потому что все понимают, что это вред здоровью. Сейчас пятое и шестое поколение контрацепции. Молодые девушки все знают об этом, у нас просвещенная студенческая молодежь» (С.У., демограф).

Конечно, процесс планирования семьи зависит от целого комплекса факторов: места проживания (город или село), уровня формального образования и реальной образованности, семейно-родственных связей и отлаженности системы внутрисемейной взаимопомощи, степени рациональности мышления, уровня религиозности, степени доступа к источникам информации и др. В целом государство берет на себя обязанность «обеспечения универсального доступа населения Казахстана к информации, услугам и современным средствам планирования семьи как части усилий по достижению сексуального и репродуктивного здоровья каждого гражданина страны и соблюдения их репродуктивных прав.⁵¹ Однако степень реализации декларируемых норм и эффективность принимаемых мероприятий не соотносится с реальным положением дел в доступе населения к качественным услугам планирования семьи, качественным средствам современной контрацепции.

Отдельный акцент в обсуждении вопросов репродуктивной грамотности городских казашек эксперты сделали на роли религии и традиций:

Влияние традиции и религии: городские казашки не сильно поддаются, отношение к религии – амбивалентное. У городских казашек, которые родились и выросли хотя бы с 5 лет, у них другие взгляды. Они учат языки: английский, корейский и т. д. (С.У., демограф).

Традиции и религия, также влияют на репродуктивные установки и здесь, репродуктивная грамотность транспонируется в другую плоскость. Тема отношения женщин к абортам в нашем обществе не является столь дискуссионной, как в других странах» (З.В., социолог).

Влияние религии возросло (Алла береді), и грамотность в этом вопросе очень низкая (Б.А., политолог).

⁵¹ Рамочная программа по совершенствованию службы планирования семьи в РК на 2017–2021 гг. – Астана, 2016. – С.5.

Все эксперты отмечают увеличение влияния религиозного фактора на общество в последние десятилетия, рассматривают религию как важный компонент структуры социокультурных ценностей казахов и подчеркивают рост воздействия религиозных установок на репродуктивное поведения казашек в целом и городских в том числе.

Влияние трудовой занятости женщины на репродуктивное поведение и создание условий социализации детей

Занятость женщин и их экономическая самореализация является центральной парадигмой концепции социально-экономической детерминации рождаемости. В исследовательском поле проблема корреляции между занятостью женщин на рынке труда и перспективами рождаемости, а также социализации детей рассматривается в двух проекциях: непосредственная зависимость и отсутствие зависимости. Прямая корреляция обуславливается воздействием социально-экономических факторов на репродуктивное поведение женщины, в то время как ее отсутствие может формироваться под влиянием социально-психологических и социально-демографических характеристик супругов, непосредственно связанными с их системой ценностей.⁵² Конечно, данные факторы нельзя рассматривать как взаимоисключающие, наоборот, их необходимо рассматривать комплексно. В степени превалирования одних факторов над другими лежит та система ценностных установок, выбор которой делает женщина. Центральным элементом этой системы является потребность в детях (ребенке). Здесь важное значение имеет социальная среда и устоявшиеся нормы детности, а также собственно ценностные ориентации не только на потребность в определенном количестве

⁵² Мосакова Е. А. Занятость женщин и рождаемость в современной России // Вестник МГК. Серия 6. Экономика, 2008. – №5. – С.79.

детей, но и на условия ее реализации, оценку своего вклада в материальное благополучие семьи и воспитание детей, уровня личного дохода (занятость или незанятость), важности для женщины и семейного окружения ее профессиональной самореализации.

Вопрос трудовой занятости и незанятости женщин и ее влияние на репродуктивное поведение и среду социализации их детей интересен также с точки зрения изучения условий жизнедеятельности, которые могут как способствовать, так и препятствовать реализации потребности в детях.

Исходя из исследовательских вопросов, можно выделить первую группу экспертных мнений, которая строится на том, что работающие женщины чаще принимают свободное и ответственное решение о количестве детей, времени и интервалами между родами, они более рациональны и выигрышны в плане социализации своих детей, чем не работающие. В целом они видят прямую корреляционную зависимость между занятостью женщины и перспективами рождения у нее детей и более успешной их социализации.

«Работающие женщины более рациональны. Мама, которая на работе она интересная, она никогда о ребенке не забудет, и она может передавать различные навыки своему ребенку, которая она осваивает на работе. У неработающих мам дети в основном вырастают не самостоятельными» (И.У., депутат Мажилиса).

«Конечно, в советский период в значительной степени на репродуктивное поведение женщин влияла их занятость/не занятость. Женщины, работающие, в среднем имели меньше детей, что домохозяйки. Сейчас изменился сам характер занятости, он стал гибче и без жесткой советской дисциплины, чаще всего на себя, а не на государство. Это привело к тому, что сейчас работающая женщина имеет столько же детей что и неработающая. В современных условиях занятость женщин по уходу за ребенком значительно облегчилась и сократилась в связи

с появлением целой индустрии товаров и услуг по уходу за детьми» (А.Е., демограф).

«Трудовая незанятость женщин оказывает влияние и на их репродуктивное поведение, и на социализацию их детей. Было бы слишком упрощённо говорить о том, что у «занятых» рождается меньше детей, чем у незанятых. Здесь, пожалуй, необходимо обратить внимание на сферу занятости. Если рассматривать календарь рождений «занятой» и вместе с тем семейно-ориентированной женщины, то высока вероятность того, что она свой календарь «отработает». Календарь рождений незанятой и вместе с тем вне семейно-ориентированной женщины будет конечно же отличаться».

«Напрямую влияет, если есть занятость, то деторождение откладывается, оно планируется. У работающих матерей совершенно другая социализация, больше доверия, все-таки если женщина не работает, то репродуктивные установки другие. По идеи она должна оказывать больше времени детям. Сейчас есть такие городские женщины, которые работали долгое время и потом ушли с работы, ведут другой образ жизни: готовят, посещают кафе, маникюр, педикюр, летают в Дубай, понятно, нужны финансы. Это есть другая жизнь, кроме работы. И они уделяют много внимания детям, развивают их, возят по кружкам, тренировкам и т.д. про качественность - она как мать создает уют, ее детям вдохновением может быть учитель, тренер, но ее пример создания семьи может стать примером, но не карьеры, раз она не работает» (С.У., демограф).

Вторая группа экспертов не фиксирует сильной зависимости между занятостью женщин и количеством рожденных ее детей. В большей степени они акцентируют внимание на том, какое влияние оказывает уровень образования, социальное положение женщины, новые формы занятости и воздействие сложных социальных и профессиональных связей,

определяющих потребность в детях и возможность ее реализации.

«Не думаю, что занятость сильно сказывается на репродуктивном поведении. Скорее уровень образования, чем ниже уровень образованности, тем больше может быть детей. Исследование AERC в 2021 году показало, что уровень образованности среди многодетных семей остается низким по сравнению с семьями, где количество детей не превышает трех. При этом надо понимать, что уровень образования родителей определяет качество и стратегию образования их детей» (Ж.И., демограф).

«Работающая женщина в городской среде не сильно зависима от мужчины. Женщина должна иметь тоже источник дохода (может остаться вдовой, с дипломом, но без опыта работы). Я бы сделала другой акцент, что бы для работающих женщин делали другие условия работы, что бы они могли уделять больше времени своим детям (дополнительный отпуск, гибкий график работы). Работающие мамы более продвинуты, они умеют воспитывать более успешных детей. Мать участвует в закладке ума ребенка, поэтому развивающаяся женщина лучше для ребенка» (Б.А., политолог).

«Модель поведения родителей, безусловно, является важным фактором в социализации детей. Однако, хотелось бы отметить и тот факт, что в условиях стремительной цифровизации общества, когда дети подвергаются двойной социализации (реальной и виртуальной) сложно говорить о том, что они повторяют модель поведения родителей» (З.В., социолог).

Эксперты отмечают изменение положения женщины в современной городской среде (большая экономическая самостоятельность и ориентация на собственные источники дохода), доступное цифровое информационное пространство в качестве нового агента социализации детей и ряд других факторов, меняющих репродуктивные установки женщин.

Место традиционных семейных и родственных связей, языка, религии в вопросах рождения и воспитания детей в современной казахской городской среде

Наряду с социально-экономическими факторами, безусловно важную, если не определяющую роль в формировании репродуктивного поведения играют факторы социокультурные. Анализируя сложность социокультурного влияния на демографические процессы, можно выделить ряд наиболее значимых элементов. В этом структурировании авторы опираются на позицию, высказанную выдающимся социальным мыслителем Фрэнсисом Фукуямой в работе «Главенство культуры»:

«Культура. Этот глубочайший уровень включает такие явления, как структура семьи, религия, моральные ценности, этническое сознание, «гражданственность» и партикуляристические исторические традиции. Подобно тому как демократические институты покоятся на здоровом гражданском обществе, гражданское общество, в свою очередь, имеет предшественников и предпосылки на уровне культуры».⁵³

При изучении социокультурных факторов, непосредственно формирующих репродуктивные установки городских казашек, и при обсуждении этих вопросов с экспертами, исследовательские акценты были сделаны на:

- структуре современной казахской городской семьи;
- роли религии в семье и обществе;
- этнических ценностях и практиках, реализуемых в репродуктивной сфере;
- преемственности исторических традиций;

⁵³ Фрэнсис Фукуяма. Главенство культуры // Journal of Democracy, 1995. – Vol. 6, 1. – P. 7–14.

- процессам трансформации традиционной социокультурной среды в городском пространстве.

На протяжении веков в традиционной казахской семье этнические и религиозные нормы имели большое значение в воспитании детей. В доиндустриальном обществе основными мотивами поведения служило следование канону, традиции, религиозной заповеди. Рождаемость оставалась в значительной степени в области сакрального.

Сегодня все больше внимания вызывают вопросы сохранения или утраты элементов традиционной культуры в современной городской казахской семье, живущей в индустриально-постиндустриальных условиях. При этом влияние на отношение к этой проблеме оказывает не только регион проживания, но и тип семьи (нуклеарная или расширенная), семейная структура и распределение гендерных ролей, поколенческие и межпоколенческие родственные связи, время проживания и социализации в городе. Имеет значение и устойчивость контактов «новых» горожан с теми, кто остался в сельской местности. Рождение детей становится областью индивидуального (семейного) выбора, все больше рационализируется, приобретает более прагматичный характер. Все это разнообразие социокультурных влияний находит отражение во мнениях экспертов.

«Современная городская семья – неоднородное социальное образование. Можно встретить как традиционно ориентированные современные семьи, так и модернизированные современные семьи. В семьях, в которых народные традиции, язык, религия поддерживаются и воспроизводятся, безусловно, роль последних становится весьма значимой в социализации детей» (З.В., социолог).

При этом в большинстве своем для казахской семьи характерна выраженная иерархическая система с соответствующей регламентацией ролевых позиций дедушек, бабушек, родителей, сыновей, дочерей (имеет значение пол и

очередность рождения) и широкого круга других родственников. Значимость и устойчивость семейной иерархии (которая носит вертикальный характер, предписывает различные роли и модели поведения в зависимости от возраста, пола, очередности рождения и т. д.) выступает одним из атрибутов актуальности традиции в условиях городского проживания. Как и любая структура, семья имеет внутренние функции, распределяемые в соответствии с устоявшейся иерархией. Результирующей целью этих функций традиционной семьи является рождение и воспитание детей. Таким образом, за счет структурированных семейных связей удовлетворяется потребность в создании условий социализации детей, которая в противном случае удовлетворялась бы системой профессиональных услуг (детские сады, развивающие центры, услуги нянь), то есть за счет замещения традиционных институтов модернизированными.

«В современной городской казахской семье народные традиции, язык, религия в воспитании детей занимают важное место. Связано это с тем, что подавляющее большинство городских казахов являются горожанами в первом поколении и связь с сельскими родственниками не утрачена, тесно поддерживается. При активной миграции в последние годы, для нынешних горожан – вчерашних сельчан – традиции, язык, религия в воспитании детей представляют большую ценность. Характеристики социального капитала больше всего определяет репродуктивное поведение женщин. Если в семье есть старшие родственники, которые могут помочь в уходе за ребенком, то женщина (и работающая тоже) может полностью реализовать свои репродуктивные установки» (А.Е., демограф).

«Женщины часто говорят о том, что большая семья поддерживает их с детьми. На мой взгляд, когда женщина сомневается, сможет ли она вырастить ребенка, то она обязательно попросит поддержки у своей семьи и таких случаев много. Если женщина одна и у нее нет родных, то вероятность

того, что она откажется рожать ребенка выше» (Ж.И., демограф).

«В основном бывают случаи, когда гонятся за сыном и рожают после дочерей до появления на свет сыновей. В целом родственные связи ослабевают сегодня, особенно в городах и в северо-восточной части страны, соответственно там влияние родных и близких (на репродуктивное поведение) меньше» (А.С., демограф).

Эксперты отмечают значение не только самих ценностей, но и того городского пространства, в котором они эволюционируют. При этом большую роль играет этнический состав различных городов, социокультурное взаимодействие с представителями других этносов, проживающих в них. Исторически складывавшийся на протяжении длительного времени кросскультурный обмен формирует разные типы поведенческих практик, в том числе, репродуктивных и социализирующих.

Город постепенно стирает привносимые сельские традиции, «переваривает» устоявшиеся взгляды на воспитание детей, наполняя их новым прагматическим смыслом, рационализируя и модернизируя.

«Сильные традиции с течением времени проживания в городе постепенно становятся менее важными. Городская жизнь безусловно влияет на то, что традиции ослабевают, не сразу, но с поколениями. Обычно семьи, которые недавно переехали в города (от года до 10 лет) более консервативны. Но я проводила исследование среди народов Кавказа и Азии проживающих в Казахстане на тему того, как они решают свои семейные конфликты. Идут сразу разводиться или прибегают к помощи старейшин и родителей. Как показали результаты, традиции все больше и больше отходят на второй план. Семьи становятся более современными и решают свои проблемы, в том числе и через развод, что буквально несколько десятков лет назад было недопустимым» (Ж.И., демограф).

«Опять же это зависит от региона и того, какая это семья – нуклеарная или расширенная. Как правило, в нуклеарных семьях меньше могут соблюдаться традиции, язык и прочее, чем в расширенных. Но опять же это все индивидуально, стоит уточнить какие именно традиции, их ведь много. Например, «жума шелпек» (печь на пятницу лепешки, готовить и читать суры Корана усопшим родным и близким) соблюдается всеми» (А.С., демограф).

Другие эксперты отмечают, что город устойчиво сохраняет русский язык как «предпочтительный» коммуникативный инструмент не только в условиях «живой» городской среды, но и виртуального общения.

«Не знаю как в других городах, но в Астане даже казахоязычные дети становятся русскоязычными. Спрос среди детей на русский язык больше. Если ты говоришь на русском языке в Астане, то ты городской. Сохранение казахской среды зависит от дисциплины, системности воспитания. Семейные традиции переходят от поколения к поколению. Среди молодежи сейчас распространяется влияние религии. Раньше в основном были из сельской местности религиозные, а на сегодняшний момент среди городских тоже распространяется» (Б.А., политолог).

«Сейчас стремятся к обучению в англоязычных школах. Бабушки и дедушки советские считают необходимым обучение на русском языке и это вызывает противоречие с современными национальными трендами и трендами воспитательными. Противоречие приводит к межпоколенческим и семейным конфликтам. Традиции транслируются через обрядность семейную, где всё от рождения до смерти ярко выражено и на современном этапе модернизировано и стилизовано в современной городской среде» (А.С., социолог).

«Городская школа, обучение на русском, все говорят на русском, это совершенно другое отношение к языку, культуре, стране. Чтобы не потерять идентичность, культуру, язык, в

семье должны говорить на казахском, даже если образование на русском. Я очень благодарна своему отцу, который всегда сохранял язык в семье, дома говорили на казахском. Сохранение своего языка – это сохранение своей идентичности. Современная городская казахская семья (Усть-Каменогорск, Алматы) – русифицирована. С детьми они говорят по-русски. Племянники говорят великолепно на английском, на - казахском не могут говорить. До боли меня расстраивает то, что в городских казахских семьях не говорят по-казахски, не слушают казахскую музыку, не читают литературу, не воспринимают контент на казахском. Вот Қантар 2022 изменил мировоззрение думающих людей» (С.У., демограф).

«Идет динамичная религиозность, традиционность в обществе. Это считается сейчас трендом» (И.У., депутат Мажилиса).

«У меня в семье дети не хотят большую семью, хотя они сами родились в многодетной семье» (Б.А., политолог).

«Семейные и родственные связи, безусловно, играют немаловажную роль в решении женщин рожать детей. В этом вопросе также надо обратить внимание на региональные различия. Можно сказать, что на юге страны статус женщины, имеющей высшее образование и (ученую) степень, но бездетной проигрывает позиции женщины, не имеющей степени, но окруженной детьми. Что касается городских женщин, в частности, в центре Казахстана, например, в Караганде, бездетность и несемейность не является чем-то драматичным» (З.В., социолог).

Следует отметить, что сфера применения казахского языка как одного из инструментов городской коммуникативной инфраструктуры в последнее время расширяется. В пространство этих коммуникаций все больше вовлекаются представители других этносов. Осмысление и переосмысление ценности детей, их значение в прошлом и настоящем происходит на фоне и в контексте роста национального самосознания, увеличения

интереса к своей идентичности, языку, культуре, осознания травмирующих периодов истории.

Таким образом, эксперты отмечают разные модели демографического поведения городских казахов, сосуществование традиционных, патерналистских, модернизированных, индивидуализированных ценностей и практик в вопросах рождения и воспитания детей.

Сохранение традиционной казахской семьи в городе не сможет продолжаться вечно, семейный институт, несмотря на свою инерционность, обладает большой гибкостью и способностью меняться под воздействием новых условий. Следовательно, изучаемый феномен демографического поведения носит подвижный, изменчивый характер, что тесно связано с изменением запроса на условия социализации детей.

Уровень сформированности запроса на особые условия социализации детей

Экспертам было предложено оценить у городских казашек уровень сформированности, с одной стороны, установок на необходимые и желаемые условия, в которых будут расти и развиваться их дети, с другой – уровень развития и формы используемых социализирующих практик. Данный вопрос может отражать степень родительской осознанности в вопросах воспитания детей, сформированности представления о необходимости создания особых условий для социализации. Кроме того, был рассмотрен такой аспект, как деятельность в современном городе формализованных институтов социализации детей (обязательное и дополнительное образование).

Отмечается высокий уровень запроса на условия социализации детей, эффективного использования городского пространства для повышения их конкурентоспособности в будущем:

«Запрос на условия социализации детей у сегодняшних городских казашек сформирован довольно хорошо. У них есть четкие требования и планы по успешной социализации своих детей. Они активно водят детей на платные обучающие курсы, в спортивные, оздоровительные учреждения и др.» (А.Е., демограф).

«У сегодняшних городских казашек осознан и сформирован запрос на условия социализации детей. Современные родители, в том числе и городские казашки «заточены» на то, чтобы их чадо стало востребованным на будущем рынке труда. Они осознают неопределенности и риски будущего» (З.В., социолог).

«Этот запрос возрастает. Сегодня если ребенок не занимается с репетитором и не посещает дополнительные занятия, то его конкурентоспособность снижается. А все это требует больших денег. Сегодняшняя молодежь это хорошо понимает, так как они сами живут в конкурентных условиях» (Ж.И., демограф).

«Очень сильно «заточены» на посещение секций, языковых курсов, даже идет некое соревнование между мамами» (Б.А., политолог).

Наряду с этим эксперты считают, что высокому спросу на образовательные и дополнительные услуги не соответствует количество и качество таких предложений на рынке этих услуг. Нехватка ресурсов семьи может породить социальную усталость, «синдром опущенных рук», в целом снижать качество человеческого капитала (А.С., социолог).

«Городские казашки нацелены на то, чтобы инвестировать в своих детей, это постоянно поиск лучшей школы и лучших педагогов. Лучшие программы спортивных кружков. Запрос на конкурс в Назарбаев интеллектуальные школы - яркий показатель. Получается, что запросы есть? Спрос есть, но предложение не успевает. Как на образовательном рынке и на рынке услуг.

И школа, к сожалению, здесь не является субъектом, который должен закрывать все эти потребности на самом деле. Потому что, имея всего лишь 8 или 9 часов рабочего времени, и плюс, если половина уходит на обучение в школе, другая половина – на подготовку домашних заданий. Возникает вопрос, откуда берутся ресурсы и время на то, чтобы заниматься дополнительно и в чем заключается смысл дополнительного занятия?

Ресурсы, на мой взгляд, тратятся на сверх усилия родителей и сверх усилия детей, а это приводит к накопленной социальной усталости и неудовлетворенности в определенной степени. К сожалению, это может плохо сказаться в будущем» (А.С., социолог).

Противоположное мнение экспертов строится на суждении о низком или только формирующемся уровне запроса родителей на условия социализации. Одна из главных причин, не дающих доступа к высокому или достаточному уровню социализации детей, видится в отсутствии или дефиците финансовых ресурсов семьи. Средняя стоимость обучения в одном детском кружке составляет 10–15 тысяч тенге в месяц. Учитывая, что в среднем трое-четверо детей в одной семье, а желание родителей и детей зачастую не ограничиваются посещениями только одного кружка или спортивной секции, то общая сумма может составлять более 100 000 тенге в месяц и становится не доступной для очень многих родителей. Делались попытки изменить ситуацию к лучшему за счет специализированных государственных программ, но не всегда удачные. Например, была запущена, но затем свернута программа обеспечения детей бесплатным дополнительным образованием «ArtSport».⁵⁴ Сейчас она

⁵⁴ Причины прекращения финансирования программы ArtSport объяснили в акимате Алматы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/prichinyi-prekrascheniya-finansirovaniya-programmyi-artsport-476413 (дата обращения: 15.12.2022)

функционирует, но не в том объеме, на который есть социальный запрос.

«Это упирается в первую очередь в финансовые возможности семьи и женщин. Если финансы позволяют, то водят на кружки и так далее. Если нет денег, то дети будут ограничены и ущемлены в получении дополнительного образования и посещения различных «развивашек» и других мероприятий» (А.С., демограф).

«Хорошо сформирован, но не у всех. Стараются, стремятся, но не все понимают значение социализации» (С.У., демограф).

«Родители не особо озабочены процессом социализации ребенка. Они считают, что это кто-то должен обеспечивать. Семьи побогаче нанимают специально обученных людей. Я не наблюдаю практики, что бы мамы хотели дать что-то для социализации ребенка» (И.У., депутат Мажилиса).

«У нас есть государственная программа «ArtSport», через 3–4 месяцев финансирование закончилось, платите, если по трое и больше детей, то ей нужно заплатить три раза по 15 тысяч. Потом все-таки вопрос решился с поддержкой. У нас в стране есть коррупция, которая мешает развитию дополнительного образования – кружки, гимнастика, спорт. Если вы сможете пробудить в ребенке интерес, потенциал, то получите Эйнштейнов, вот развитие социального капитала. Это не должно быть штучно. Сейчас у нас штучный социальный капитал, а должно быть массовый. Закрыли эту программу, потому что в южных регионах расписывались в журнале, а занятия не проводились, т.е. коррупция (читала об этом в СМИ), но у нас-то Красный Восток. У нас-то все кружки проверяются как работают тренеры с этими детьми, как вкладываются в них, с большой душой и энергией я вижу это, когда посещаем их с племянницей» (С.У., демограф).

Разные мнения экспертов, на наш взгляд, отражают реально сформированный и сосуществующий разный уровень запроса на

условия социализации детей в обществе, у одних – на высокие условия, у других – на низкие либо еще формирующиеся запросы на более высокие условия для социализации их детей и эффективные формы используемых ими социализирующих практик.

Государственные программы поддержки семьи: социальный эффект и влияние на репродуктивное поведение

Эксперты отмечают недостаточную эффективность государственных мер поддержки семьи, неравномерность их влияния на разные регионы и категории населения. С одной стороны, сформировались иждивенческие настроения и завышенные ожидания, которые не оправдываются. Это вызывает недовольство и широко освещается в СМИ. С другой стороны, существует низкий уровень доверия к государственным социальным институциям, призванным гарантировать достойную старость, соответственно, основные надежды, как и в условиях традиционного уклада, возлагаются на детей. Все вышеперечисленное служит сильным мотивом многодетности, но не приводит к повышению качества условий социализации, сохраняя количественные установки.

Эти проблемы вызывают тревогу и опасения у экспертов, принявших участие в опросе.

«Опыт России показал, что выплаты по материнскому капиталу дают эффект, но краткосрочный. У Казахстана проблем с воспроизводством населения нет, однако есть большие ожидания от государства и последующее разочарование. Иждивенчество порождает невнятная демографическая политика государства. Нет стратегии развития и нет чёткой позиции государства по рождаемости. Что должно на себя брать государство, за что сам гражданин (отвечает) в вопросе воспроизводства? Мне пока не понятно и

видения государства по этому вопросу я не вижу. Но нам нужно над этим в ближайшее время поработать» (Ж.И., демограф).

«Если говорить о мерах, реализуемых государством, которые влияют на показатели рождаемости, то речь идет о демографической политике государства. Меры, которые предпринимает наше государство, не представляются демографической политикой, потому что они относятся больше к политике социальной. А социальная политика нацелена на поддержание семьи, а не на стимулирование рождаемости.

Что касается причины возникновения социального иждивенчества, то, во-первых, вначале нужно отметить, что практически во всех странах есть социальное иждивенчество; во-вторых, вопрос должен быть о том, какое количество социальных иждивенцев опасно для общества. Думаю, что количество социальных иждивенцев в нашей стране не такое критическое, но они есть. Раз говорим о репродуктивном поведении, то ваш вопрос касается, наверное, социального иждивенчества у многодетных матерей. Среди этой категории социальное иждивенство возникло, скорее всего, по причине того, что в конце девяностых – начале нулевых годов государство транслировало такой посыл, что рождение ребенка – это и в том числе выполнение долга перед государством, так как происходит повышение численности казахского населения.

Что касается эффективных форм поддержки со стороны государства, то может следует обратиться к зарубежному опыту. Причем не полностью его копировать, а перенять то, что у нас будет работать» (А.Е., демограф).

«Сегодня меры государства, вероятно, играют роль в смещении отложенных рождений. Не могу сказать, что они могут сдвинуть, расширить календарь рождений существенно. Это меры в советское время могли воздействовать на результаты, поскольку роль государства, его почти тотальное воздействие на повседневные практики людей, затрагивало, естественно, и репродуктивную сферу.

Главной причиной иждивенчества является нацеленность наших людей не на внутренние возможности и ресурсы, а на внешние, чужие. Во многом это результат патерналистского, в том числе и советского прошлого. К сожалению, закон Парето 80/20 работает следующим образом – в лучшем случае 20% людей имеют внутреннюю ответственность за свою и чужую жизнь, а 80% перекладывают ответственность даже за свою жизнь на плечи других.

Что касается трансформации демографических ресурсов в социальный капитал Казахстана, то здесь, вероятно, усиление помощи государства в получении образования, поворот лицом к образованию, воспитание здоровой трудовой этики могли бы улучшить социальный капитал страны» (З.В., социолог).

«Меры, реализуемые государством, влияют. На юге в среднем пять-шесть детей, Серпін из-под Алматы, Кызылорды, Шымкента – у них такие установки. В большей степени из-за пособий. Конечно, социальное иждивенчество на юге, в селе существует. Городское население, это не те, которые переехали, а те, которые родились в городе, чисто городскими будут считаться их дети.

Вариант Франции можно использовать нашему государству. Через систему социальной поддержки, которая регулирует – тот же Китай, Индия.

В казахской семье главная ценность – дети, духовная ценность. То, что голод был, на генном уровне передается, почему такие столы накрывают, «мол болсын» и т. д. Игрет роль то, что казахи больше надеются на семью, а не на государство. Казахская система родственных связей – это система коммуникаций, она поддерживает систему рождения и воспитания детей. Дети – это социальный капитал для казахов, в детей вкладываются, чтобы получить обеспечение старости. Хотя есть факты, когда дети сдают родителей в дома престарелых, потому что есть маргинализация среди городских

(они теряют одно, но не приобретают другое) и экономика диктует свое» (С.У., демограф).

«Возможно влияют меры – пособия по рождению и уходу за детьми и плюс возможность выхода на пенсию раньше. Социальное иждивенчество появляется от экономического неравенства, низких доходов и низкого уровня грамотности и образования. Последнее Послание (Президента РК)⁵⁵ содержало меры мощной поддержки семьям с детьми – выплаты дивидендов национального фонда, а также увеличение срока выплат пособий по уходу за ребёнком до 1,5 лет. Думаю, будет иметь эффект положительный» (Ж.И., демограф).

«Поддержать женщину нужно, если случилось что-то. Нужны «удочки», какие-либо гранты для обучения, чтобы материнский капитал был в образовании детей» (Б.А., политолог).

«Государственные меры, влияют на рождаемость, это декретный отпуск, это сохранение рабочего места, выплаты социальных пособий до 1,5 лет, выплаты многодетным и др. Другой вопрос касается их размеров. При этом государственные макрошаги (садики, школы) способствуют деторождаемости. С другой стороны, инфляция, безработица приводит к снижению качества человеческого капитала. Это ножницы, которые не дают возможность сделать человеческий ресурс социальным капиталом» (А.С., социолог).

«Государство повлияло на увеличение рождаемости. Но выросло социальное напряжение, претензии со стороны многодетных семей. Государство поспособствовало наращиванию иждивенческих настроений. Государство должно

⁵⁵ Послание Главы государства Касым Жомарта Токаева народу Казахстана. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 05.03.2023)

усилить информационно-просветительский контент» (И.У., депутат Мажилиса).

Большое значение играет отсутствие научно-обоснованной и четко сформулированной демографической политики, это порождает ряд негативных социально-экономических и общественно-политических последствий:

- не определены стратегические цели демографического развития;

- не представляется возможность оценить эффективность или не эффективность реализуемых государством программ и мероприятий, особенно с точки зрения долгосрочной перспективы;

- не учитываются региональные диспропорции в развитии демографических процессов и их растущая региональная поляризация;

- меры, не встроенные в единую систему демографического регулирования, привели к укреплению и распространению иждивенческих настроений среди определенных групп населения;

- значительное число детей растет и социализируется в условиях, далеких от современных социальных стандартов, не имея доступа к развитой инфраструктуре, хорошему образованию и качественным медицинским услугам;

- демографические дивиденды высокой рождаемости последних лет не реализуются в социальный капитал;

- растет неэффективная нагрузка на государственный бюджет;

- складываются неблагоприятные социально-экономические и общественно-политические условия, которые подпитывают радикальные и деструктивные процессы в казахстанском обществе.

Создание условий для развития человеческого капитала должно стать, по мнению *социолога А.С.*, приоритетным индикатором политических и экономических решений: *«Прежде*

всего, человеческий социальный капитал страны. Мы, конечно, уже немножко затерли это слово качество человеческого капитала, но наша непропорциональность, диспропорциональность в человеческих ресурсах, которая отражается как в целом в страновом разрезе, так и в региональном, очень сильно влияет на состоятельность нашей экономики, нашего образования, нашей политики». Все эксперты единодушны в вопросе несовершенства сегодняшней демографической политики государства и необходимости разработки системной демографической стратегии с учетом передовых научных исследований, накопленного международного и отечественного опыта, а главное, актуальных социальных проблем, имеющих значительные региональные различия.

2.2 Изменение репродуктивных практик городских казахских женщин: экспертное мнение региональных уполномоченных по правам детей

Институт Уполномоченного по правам ребенка был закреплен 8 августа 2002 года в статье 7-1 закона РК № 345-ІІ «О правах ребёнка в Республике Казахстан», в 2016 году учреждена общественная должность детского омбудсмена и определены его полномочия.⁵⁶ Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией основных прав и законных интересов ребенка, гарантированных Конституцией Республики Казахстан, исходя из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и

⁵⁶ Уполномоченный по правам человека Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://bala-ombudsman.kz/sem-let-na-zashhite-prav-detej-kazahstana/> (дата обращения: 05.07.2023).

гражданственности, формирования национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей.

С этого момента формируется новая экспертная группа, мнение которой о состоянии репродуктивной культуры, изменениях репродуктивных установок и репродуктивного поведения представляется важным для настоящего исследования. Данная категория экспертов, в рамках своих полномочий, рассматривает вопросы материнства и репродуктивного поведения, обращения, касающиеся нарушения прав, свобод и законных интересов ребенка, и жалобы на решения или действия (бездействие) государственных центральных и местных исполнительных органов и организаций, предприятий, их должностных лиц, нарушающих права, свободы и законные интересы ребенка. Оказывает содействие беспрепятственной реализации и восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов ребенка. Имеет беспрепятственный доступ к государственным органам и организациям систем образования, здравоохранения и социальной защиты населения, обороны, культуры и спорта, а также учреждениям уголовно-исполнительной системы, где содержатся несовершеннолетние и др.⁵⁷

Большинство привлеченных экспертов отмечают актуальность и значимость темы, связанной с вопросами рождаемости, репродуктивного здоровья и социализацией детей, и указывают, что в случае отсутствия внимания, игнорирования, замалчивания в среднесрочной перспективе это обернется проблемами «национального масштаба, порой даже с возможным стихийным негативным развитием».

⁵⁷ Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-ІІ О правах ребенка в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460&doc_id2=1032460#activate_doc=2&pos=9;-157.1999969482422&pos2=4;-100.19999694824219 (дата обращения: 21.01.2023)

На первое место эксперты выдвигают не тематику высокой рождаемости, а базовый вопрос о значимости социализации нового населения:

- Конечно, социализация — это необходимость для каждого ребенка, без должной социализации вряд ли возможно полноценное развернутое развитие личности. Существует несколько видов проблем в этой области, которые требуют своего решения (А.А., уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области);

- Дети — это будущее любого общества, и их социализация играет важную роль в формировании культуры и ценностей страны. Охват дошкольным образованием еще на довольно проблематичном уровне. Доступность спортивных, творческих, досуговых, обучающих мероприятий, возможность прочих форм социализации также не является всеобъемлющей и качественной. Сильно сужает просвет низкий уровень эмоционального интеллекта, вовлеченности в диалог с ребенком родителей, падение степени подготовки педагогов и воспитателей, рост негативного влияния на психику и потребность в социуме у ребенка социальных сетей и интернета (И.Б. уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области).

По данным Министерства труда и социальной защиты населения ежегодно наблюдается положительная динамика численности многодетных семей в Казахстане. Так в 2020 году количество многодетных семей в сравнении с 2019 годом выросла на 50,6%, а в 2021 году – на 12,3% в сравнении с 2020 годом, в 2022 году - на 11,5% в сравнении с 2021 годом.

Таблица 2.1 Численность получателей назначенных специальных государственных пособий (по данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан).⁵⁸

годы	многодетные семьи, имеющие 4-х и более совместно проживающих несовершеннолетних детей (тыс. семей)
2015	244,1
2016	263,9
2017	283,5
2018	264,9
2019	265,6
2020 ⁵⁹	399,9
2021 ⁶⁰	449,4
2022 ⁶¹	501,2
нач. 2023 ⁶²	540,7

Эксперты считают, что обеспечение устойчивого роста населения и управление демографическими изменениями важно для будущего развития Казахстана, а показатели рождаемости и их динамика (таблица 2.1) могут иметь значительные

⁵⁸ Численность получателей назначенных специальных государственных пособий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://old.stat.gov.kz/official/industry/66/statistic/8> (дата обращения: 15.05.2023).

⁵⁹ Казахстанские семьи - 2022: национальный доклад. – Астана, 2022. – С.129.

⁶⁰ Казахстанские семьи - 2022: национальный доклад. – Астана, 2022. – С.129.

⁶¹ Более полумиллиона многодетных семей получают пособие в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.inastana.kz/news/3535560/bolec-polumilliona-mnogodetnyh-semej-polucaut-posobie-v-kazahstane> (дата обращения: 15.05.2023)

⁶² С начала 2023 года многодетные семьи получили пособия на сумм 135,4 млрд. тенге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/558679?lang=ru> (дата обращения: 15.05.2023).

последствия для экономики страны, рынка труда и социальных услуг.

Причины увеличения рождаемости у городского казахского населения

Объясняя причины высокой рождаемости в городах Казахстана, эксперты единодушны в том, что это связано с государственной политикой в сфере поддержки семей с детьми и особенно многодетных, что значительно повлияло на демографическую ситуацию в стране (налоговые льготы, правительственные субсидии, предоставление жилья из государственного жилищного фонда и др.).⁶³ «Планируя увеличение семьи, родители рассчитывают на материальную поддержку государства».⁶⁴

- Например, казашки, которые переезжают в город... уровень их образования не позволяет им полностью адаптироваться. Для того чтобы здесь им было легче, они создают семьи. И получается, одного ребёнка родили, но работу не нашли, второго ребёнка родили, а тут и государственные пособия, четверо детей, мы тебе столько дадим, и уже формируется целевая установка на то, если у меня будут пять детей, то мне квартиру дадут и все остальное, ну да в этом плане тут разговор уже не стоит о детях, а разговор стоит, да, об иждивенчестве (Р.С., уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

Отмечается, что сложное экономическое положение в сельской местности стимулирует массовый переезд сельских

⁶³ Казахстанские семьи – 2022: национальный доклад. – Астана, 2022. – С.129-130.

⁶⁴ В Казахстане в 2023 году, как и во все предыдущие годы, выплаты на детей возросли, изменения коснулись также периода ухода за малышами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.nur.kz/nurfin/pension/1715282-posobie-mnogodetnym-materam-v-kazahstane/> (дата обращения: 15.05.2023).

жителей в города – носителей традиционных репродуктивных установок на высокую рождаемость.

- *Традиционные репродуктивные установки, как исторические корни казахов (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка Абайской области);*

- *В южных регионах Казахстана традиционно высокая плотность населения, вызванная, прежде всего, благоприятным климатом. Там состав населения исторически обусловлен коренным этносом, а также представителями приграничных стран со схожим типом хозяйствования и установками на детность (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области);*

- *Падение уровня жизни на селе, обесценивание любой формы тяжелого труда, поиск относительно легкого заработка в городе повлекли приток населения с низким уровнем просвещения в вопросах осознанного планирования (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области).*

Улучшение качества жизни в городе, материальное благополучие граждан, социальные гарантии государства, по мнению экспертов, способствуют тому, что *«среди истинно городского населения идет рост рождаемости, вызванный повышением качества жизни и ростом заработной платы в интеллектуальной и бизнес среде, квазигосударственном секторе» (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области), «уровень жизни в городах все-таки повышается» (А.К., уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области);*

- *Разумеется, как только государство устанавливает социальные гарантии, связанные с рождением детей, рождаемость детей повышается. В настоящее время объединения многодетных матерей стали довольно серьезной политической силой ввиду чего следует полагать, что социальные гарантии данной категории граждан будут только расширяться (А.К., уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области).*

В целом, высокий уровень рождаемости в Казахстане в условиях быстрой урбанизации является сложной проблемой, которая включает в себя широкий спектр социальных, культурных, экономических и политических факторов. Массовое переселение сельского населения в города, без качественной адаптации, с упором на государственные социальные гарантии будет способствовать высокой рождаемости и формированию иждивенческих настроений.

Для превентивного решения возникающих вопросов в Казахстане необходимо разработать программы, которые обеспечат больший доступ к услугам планирования семьи.

*Средний возраст создания семьи и рождения первого ребенка
у казашек, живущих в городах*

В ходе интервью экспертам задавался вопрос о среднем возрасте вступления в брак и рождения детей. Основным предположением было, что более поздние сроки вступления в брак и планирования детей предполагают более осознанное отношение к материнству и более высокие требования к условиям социализации детей, возможность собственной успешной социально ориентированной карьеры.

Анализ мнений по вопросу среднего возраста создания семьи и возраста начала деторождения, показывает, что все эксперты отмечают сдвиг к более позднему возрасту, что предполагает более осознанное отношение к материнству, наличие потребности в получении профессиональной квалификации, дополнительные требования к материальному благополучию семьи и социализации детей:

- Тенденция более позднего вступления в брак существует в большей степени для казашек, которые целенаправленно планируют семью после завершения обучения в ВУЗе, получения первого профессионального опыта, заработка. Женщины, получив высшее образование, перспективу в карьере, всерьёз задумываясь о создании семьи и рождении первого ребёнка, и это примерно в 23–25 лет. Кроме того, урбанизация и влияние

западной культуры могут способствовать изменению традиционных ценностей семьи, где молодым женщинам предоставляется больше свободы в принятии собственных решений о том, когда начинать семью (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области);

- Во-первых девушки, живущие в городах, имеют больше возможностей чтобы получить средне-специальное и высшее образование, во-вторых, не всегда девушка торопится выйти замуж, она имеет сейчас опять же возможность поработать, получить стаж, или может быть нацелена на карьерный рост, что и вовсе создание семьи и рождение ребенка отодвигает на второй план (А.А., уполномоченный по правам ребенка Акмолинской области);

- Еще одним фактором является увеличение доступности и использование современных методов контрацепции и услуг по планированию семьи, что позволяет женщинам контролировать свою фертильность и планировать свое будущее (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области).

Наряду с этим, эксперты отмечают наличие разных сценариев брачного поведения (традиционные – ранние браки, установки на рождение детей и модернизационные – поздние браки, получение образования и успешная карьера) в зависимости от региона Казахстана:

- Если в Центральном, Восточном, Северном Казахстане, городах Астана, Алматы прослеживаются тенденции того, что девушки сначала получают профессиональное образование, начинают выстраивать карьеру, а уже после этого задумываются о создании семьи, и их родные семьи поддерживают их в этой позиции. То на юге и западе Казахстана сильны традиционные взгляды, девушки выходят замуж довольно рано. При этом во многом преобладают взгляды, что женщина может быть реализована только в браке, и если девушка замужем, то должна, прежде всего, посвящать себя семье и мужу (А.К., уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области);

- Из крайности в крайность, либо слишком молодые 18–21 лет, либо ближе к 30 годам. Рождение первого ребенка чуть сместилось в 25–27 лет у казашек, живущих в городе (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка Абайской области);

- Я не связываю создание семьи с возрастом. Скорее со зрелостью, потому что есть люди, которым 45 лет и у них абсолютная незрелость в отношении своих детей, безответственность, а есть молодые люди 19 лет, и они за своего ребенка готовы работать по 3 смены. Оценивать стоит не по биологическим параметрам, а именно по уровню взрослости и готовности к родительству, к созданию семьи (Г.В., уполномоченный по правам ребенка Туркестанской области).

В целом, на изменения среднего возраста создания семьи и рождения первого ребенка у женщин, живущих в городах, оказывают влияние социальные, культурные и экономические факторы. Дополнительно, большую роль играет нацеленность женщины на выстраивание карьеры.

При определении среднего количества детей для городских семей, экспертами определено условно «нормальным» иметь от одного до трех детей. Однако отмечено, что наличие и количество детей в семье может зависеть от многих факторов, таких как экономический статус семьи, образование, доход, возраст родителей, доступность услуг по планированию семьи и культурные традиции.

Тенденции к уменьшению или увеличению числа детей в городских семьях Казахстана в последние годы существует. При этом эксперты указывают на то, что рано говорить о появлении нового «городского» стандарта рождаемости для женщин, так как существует значительный разброс в числе детей в разных регионах и среди разных социальных групп:

- Нормальное, число детей – двое, трое. Это не стандарты, а скорее всего стереотипы современного Казахстана. Число детей определяет: 1. здоровье молодоженов, 2. насколько молодой семье помогают родители, и 3. если это семья военнослужащих, то они получают за каждого ребенка,

выплаты на аренду жилья, 4. место работы кормильца семьи – если это госслужба, то это мотивация (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка Абайской области);

- Среднее – двое-трое детей. Это не общий стандарт, но тенденции имеются. Главный фактор – уровень финансового благополучия, если семья полностью может обеспечить финансово затраты своей семьи, то есть семьи, где по 7-8 детей. Сейчас, не зависит в ауле ты живешь или в городе, везде возникают свои проблемы. Кроме того, сейчас наступил период относительно молодых традиционно чадолюбивых и благополучных бабушек и дедушек, помощь которых существенно облегчает жизнь молодой пары (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области);

- Не могу говорить даже об условном «нормальном» числе детей для современной городской семьи. Сколько детей иметь – это решает каждая семья индивидуально. Если говорить о моем опыте, то у большинства семей, с которыми я сталкиваюсь по работе, это двое-трое. Но также я знаю, что многие хотят родить, и родили бы второго, третьего, четвертого, но нет условий (А.А., уполномоченный по правам ребенка Акмолинской области).

Отдельные эксперты обращают внимание на региональные различия в показателях рождаемости, в частности, «на юге и западе Казахстана семьи, как правило, многодетные, как на селе, так и в городе и нормальное количество детей в семье — это трое-пятеро. Для городов Центрального Казахстана, Востока, Севера – это два-три ребенка в семье. Полагаю говорить о новом «городском» стандарте деторождения для казахских женщин пока рано» (А.К., уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области).

Один из экспертов, характеризуя традиционную казахскую многодетность, приходит к выводу, что в результате миграции из сельской местности в городскую, традиционный стандарт высокой рождаемости пришел в города (Г.В., уполномоченный по правам ребенка Туркестанской области). В итоге, можно отметить, что единый городской стандарт, по мнению экспертов,

не определился и в городском пространстве наблюдаются разные модели репродуктивного поведения в соответствии с региональными различиями, материальными условиями, карьерными предпочтениями и другими факторами.

*Отношение к многодетности в обществе и
роль СМИ в его формировании*

В Казахстане отношение к многодетности – актуальный дискурс. В некоторых семьях многодетность считается благом и символом процветания, в то время как в других семьях многодетность может вызывать экономические и социальные трудности.

В обществе мнения разделились, одни осуждают родителей, которые рожают много детей, несмотря на отсутствие работы и бедность. С другой стороны, обвинения относятся к государству, в котором не созданы условия для многодетных семей и нет социальных преференций. При этом сторонники традиционных ценностей считают, что многодетность – это казахская традиция, культурный код казахов.

В материалах СМИ можно наблюдать разные оценочные суждения, чаще эмоционального характера, так получает распространение понятие «социальное иждивенчество», на это обращает внимание в своём Послании народу, и глава государства Касым-Жомарт Токаев «В казахстанском обществе укрепляются патерналистские настроения и социальное иждивенчество».⁶⁵

⁶⁵ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения: 15.05.2023).

В информационном поле появляются материалы о том, кто виноват в том, что некоторые родители используют своих детей как способ улучшения материального положения. Вокруг помощи государства многодетным семьям не стихают споры. Во многом они подогреваются регулярными протестами женщин, выходящих на митинги, оккупирующих акиматы и парламент.

Вокруг многодетных формируется достаточно негативный ореол, как правило, их ассоциируют с малообеспеченностью и общим неблагополучием семьи. Различные точки зрения представлены в ответах экспертов, так отмечается положительное отношение к многодетным семьям и роль СМИ в представлении успешных многодетных женщин:

- В нашем обществе хорошо относятся к многодетности. Ведь раньше в казахских семьях всегда было четверо и больше детей. И сейчас СМИ весьма активно освещает эту тему. Часто показывают репортажи о многодетных семьях, пишут статьи, где рассказывают о жизни обычных людей, которые уже имеют взрослых детей или растят своих кровных, и берут с детских домов, усыновляют, берут под опеку и патронат. Ведь это тоже пример, как воспитывать детей в большой семье, прививать им ценности, формировать их представление о мире, передавать им свои устои (А.А., уполномоченный по правам ребенка Акмолинской области);

- У нас у казахов идет одобрение, поощрение многодетности. Негласное правило, что это – допустим у меня один ребенок и на меня смотрят, как на эгоистку или как несостоявшуюся мать, как на ущербную женщину, которая не может родить там два-три ребенка (Г.В., уполномоченный по правам ребенка Туркестанской области);

- В целом, общество положительно реагирует на многодетные семьи. Дети – это счастье. В этом плане СМИ работают. Многодетность приветствуется, поощряется и активно освещается (различные конкурсы, номинации, истории успеха и т. п.). В последнее время в Казахстане правительство проводит ряд мероприятий для поддержки многодетных семей, таких как выплаты пособий и льготы на жилье. Это может

указывать на то, что многодетность все еще воспринимается как важный элемент социальной политики государства (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области);

- СМИ практически всегда освещают вопрос многодетности с позиции поддержки многодетных матерей и недостаточности мер, принимаемых государством по поддержке многодетных матерей (А.К., уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области).

Наряду с этим, экспертами отмечается разделение общественного мнения. В первом случае сами многодетные, которые считают, что государство обязано оказывать поддержку многодетным семьям ввиду того, что благодаря этим семьям стабилизируется демографическая ситуация в государстве.

Другая часть не имеющих много детей, считают, «*что дети, их содержание и воспитание – личная ответственность родителей. И если родители принимают решение иметь много детей, то соответственно должны брать на себя полную ответственность по их воспитанию и содержанию. Кроме того, эти люди отмечают свою собственную ответственность, объясняя, что имеют 1-2-3 детей, потому что заведомо оценивают свои силы в части возможности содержания детей, их образования, лечения, воспитания*» (А.К., уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области).

Отдельно, экспертами указывается негативная роль СМИ в публикациях о многодетных семьях, в частности показательное мнение одного эксперта «*Многодетные семьи – для многих это иждивенцы, которые просят у государства льготы, бесплатное жилье и др. СМИ освещают в неверном ракурсе, многие митинги организуют именно журналисты*» (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка Абайской области).

Другой из экспертов считает, что «*многодетным семьям гораздо сложнее жить. И, наверное, поэтому в таких семьях больше резонансных ситуаций, которые озвучиваются СМИ, каждый использует такую информацию в своих интересах... Но мне кажется, у нас хаотичная информационная работа. Если мы*

хотим действительно благополучные многодетные семьи, нужно давать какой-то образец, потому что по большей части массы мыслят подражательно» (Г.В., уполномоченный по правам ребенка Туркестанской области).

«СМИ в основном публикуют негатив, где женщины бастуют, бьют. Интересно, что государственные служащие быстро реагируют, сразу стараются конфликт загасить, да мы сейчас 500 тысяч дадим, чтобы они успокоились. Но, к сожалению, практически нет в СМИ пропаганды хороших, положительных кейсов. А если, показывают, то очень формально», – такова оценка Р.С., уполномоченного по правам ребенка по Жетысуйской области.

В целом эксперты единодушны в том, что тема многодетности важная и требующая особого подхода в информационной подаче. Однако для казахстанских СМИ освещение этой темы ограничено резонансными событиями. Необходимы качественная информационная поддержка, положительные примеры успешных многодетных семей.

*Репродуктивная грамотность городских казашек.
Влияние на практики планирования семьи традиций и религии*

Грамотность населения в вопросах репродукции одна из важнейших проблем здравоохранения. Решение данного вопроса направлено на создание условий для рождения здоровых и желанных детей, охрану репродуктивного здоровья населения.

В рамках глобальной повестки дня, сформулированной ООН в области устойчивого развития, одна из целей предусматривает обеспечение к 2030 году всеобщего доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, включая услуги по планированию семьи, информирование, просвещение и учет вопросов охраны репродуктивного здоровья в национальных стратегиях и программах.⁶⁶

⁶⁶ Сайт ЮНФПА. 2021. Женщине о важном. Твои репродуктивные права и здоровье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://kazakhstan.unfpa.org/ru/node/23151> (дата обращения: 15.05.2023).

Большинство экспертов считают, что планирование семьи, как возможность супружеских пар решать, когда и сколько иметь детей; иметь информацию и средства, позволяющие сделать этот выбор осознанно с использованием безопасных средств, не распространяется на всех женщин. К их числу не относятся женщины с высоким уровнем религиозности, с низким образовательным уровнем и социальным статусом.

В первом случае играют роль религия и традиционные установки, распространенные в казахском обществе и здесь, планирование детей в семье вступает в противоречие с ними:

- Роль традиции и религии весьма велика. Религиозные женщины отвергают любые методы контрацепции; разумеется, и аборты считают недопустимыми, и здесь говорить о планировании семьи не приходится (А.К., уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области);

- Планирование своей репродуктивной активности, касательно традиций, религии сразу скажу, что там вообще не предусмотрена такая идея, как планирование семьи, там как раз-таки, наоборот поощрение, чем больше, тем лучше. У казахов даже есть такая поговорка: у каждого ребенка есть свое предназначение и голодным не останется он. И этим апеллируют многие мамы (Г.В., уполномоченный по правам ребенка Туркестанской области);

- Традиции и религия могут оказывать влияние на практики планирования семьи в Казахстане. Например, мусульманская религия учит, что рождение детей является благом, но также подчеркивает важность ответственного отношения к родительству. Традиционно в казахском обществе считалось, что многодетные семьи – это проявление благополучия и уважения к традициям (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области);

- Если брать семьи с радикальным исламом, то здесь все сложнее, они рожают, они антиваксеры, они варятся в

собственном соку. Поэтому в основном, это в южных регионах чаще, у нас реже, но есть, они живут своим «жсамазатом». Там не столько традиции, сколько религиозная безграмотность населения. Современные женщины к аборту относятся нормально. Религиозные женщины отрицательно (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка Абайской области);

- Существует казахский стереотип, что «один ребенок – не ребенок, два ребенка – полребенка, три ребенка – первый полноценный ребенок» (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области).

Экспертами отмечается, что применение методов планирования семьи напрямую связано с социальным статусом и образованностью женщин, местом проживания (городская, сельская местность), информированностью о методах контрацепции:

- Семьи, где высок уровень образования и социальный статус определяется как средний или выше среднего наблюдается взвешенное планирование семьи, независимо от того многодетные это семьи или нет. В семьях с низким образовательным уровнем и социальным статусом планирование семьи не происходит, как таковое, отсюда именно в таких семьях велико количество абортов (А.К., уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области);

- Женщина с высшим образованием, уже задумывается, стоит ли иметь много детей, женщины со средним или средне-специальным образованием чаще не задумываются над этим (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка Абайской области);

- В городах Казахстана доступны различные методы контрацепции, и все больше женщин используют их для планирования своей семейной жизни...В современной городской среде многие женщины предпочитают иметь небольшое количество детей и более активно планировать свою семейную жизнь (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области).

Среди экспертов позиции противников и защитников абортов примерно одинаковы. Все единодушно возлагают ответственность за аборт исключительно на женщину, которая должна сама отвечать за свой репродуктивный выбор и быть хозяйкой своего тела.

Подчеркивают, что первым и самым важным в этом направлении является репродуктивная грамотность и доступность противозачаточных средств, а аборт является крайним случаем:

- Абортов делается немало, в том числе среди молодых девочек. Иногда и несовершеннолетние, а иногда на эти аборты их приводят мамы... И, представьте, каждая пятая женщина в Казахстане чувствует себя убийцей младенца... Сексуальная грамотность – это главное, у меня были девочки, которые даже не знали, к чему это может привести и что с ними сделали. Разговаривать с собственным ребенком на такие темы действительно многим может быть сложно, но, если бы были специалисты в школах, которые вели бы такие занятия, как во многих странах (Г.В., уполномоченный по правам ребенка Туркестанской области);

- Относительно отношения женщин к абортам, трудно давать оценки. Могу сказать только о себе. Не осуждаю женщин, которые делают аборты, но для себя аборт считаю неприемлемым, так как придерживаюсь взглядов относительно того, что жизнь человека начинается с момента зачатия. На мой взгляд, традиции и религия в массе сегодня не способны влиять на ранние беременности, беременности вне брака, в связи, с чем необходимо распространение знаний и навыков в области контрацепции (А.К., уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области);

- В Казахстане отношение к абортам относительно консервативное. Большинство женщин считают, что аборты должны быть разрешены только в определенных случаях, например, если угрожает жизни матери или если беременность является результатом изнасилования. Однако в случаях, когда женщины сталкиваются с социально-экономическими

трудностями, такими как отсутствие достаточного дохода или жилья, они могут обращаться к аборту как к средству решения проблем... Конечно, я против аборт, но следует прислушиваться к медицинским показаниям (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области);

- Конечно, традиции и религия оказывают огромное влияние на репродуктивную грамотность девушек, это своего рода оплот воспитания...В нашем государстве аборты разрешены, и женщина сама принимает решение относительно аборта и несет ответственность за него и живет с этим всю жизнь (А.А., уполномоченный по правам ребенка Акмолинской области).

Экспертами отмечено, что на рождаемость в городах Казахстана оказывает влияние растущая религиозность казахского населения. Как известно, исламские учения и традиции подчеркивают важность семьи и потомства. Верующие мусульмане придерживаются более традиционных ролей мужчин и женщин в браке, что может способствовать более высокой рождаемости. Тем не менее, рождаемость зависит от множества факторов, и религиозность является лишь одним из них. Другими факторами влияния на рождаемость указаны: образование, доступ к здравоохранению, экономические условия и культурные изменения.

В целом эксперты отмечают значимость вопросов планирования семьи и необходимость репродуктивной грамотности в современном обществе. Вот некоторые основные аргументы, которые обосновывают эту значимость:

Повышение качества жизни. Планирование семьи позволяет семьям принимать осознанные решения относительно количества и интервалов между детьми. Это способствует улучшению качества жизни семей, поскольку позволяет им адаптироваться к своим ресурсам, финансовым возможностям и личным целям.

Здоровье матери и ребенка. Репродуктивная грамотность обеспечивает доступ к информации и услугам, которые способствуют здоровому материнству и детству. Планирование

семьи позволяет родителям принимать решения, которые соответствуют их физическому и психологическому благополучию, а также обеспечивает возможность получения необходимой медицинской помощи и консультации.

Снижение бедности. Планирование семьи помогает семьям контролировать свое финансовое положение, что может способствовать снижению бедности. Последовательное использование методов контрацепции позволяет семьям сделать обоснованный выбор в пользу детей, которых они могут обеспечить достойными условиями жизни.

Социальное развитие. Репродуктивная грамотность способствует социальному развитию, поскольку обеспечивает возможность образования и развития карьеры, улучшает доступ к рынку труда и повышает уровень образования среди женщин.

Устойчивое развитие. Планирование семьи и репродуктивная грамотность играют важную роль в достижении целей устойчивого развития, включая снижение неравенства, защиту окружающей среды и улучшение качества жизни людей.

Влияние трудовой занятости женщины на репродуктивное поведение и создание условий социализации детей

Вопросы влияния трудовой занятости женщин на рождаемость рассматриваются в различных исследованиях с середины XX века. И, несмотря на формально установленное обратное соотношение – чем больше занятость, там меньше рождаемость, – механизм данного взаимодействия не до конца определен. При этом, как показывают эмпирические данные, однозначной зависимости занятости женщины на рынке труда и числа рожденных детей нет. Промежуточными факторами выступают уровень образования, социальный статус женщины, условия жизни семьи и др.

Эксперты рассматривают данное взаимодействие с нескольких позиций. Первая позиция констатирует зависимость между рождаемостью и экономическими условиями семьи.

Занятость женщин рассматривается как один из факторов влияния:

- Очевидно, если женщина работает, особенно в условиях небольших заработков в семье, деторождение затруднено. Если женщина ставит перед собой выбор в разрезе «деторождение или карьера» и выбирает карьеру, ответ тоже очевиден. Но это вовсе не означает, что незанятые женщины больше рожают детей, потому что, во многом, влияние имеет больше экономический, материальный фактор, нежели занятость женщины (А.К., уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области);

- Трудовая занятость экономически важна, но играет роль – соответствует ли работа запросам женщины. Если она просто ходит помыть полы, уборку сделать или ещё что-то, и это противоречит её представлениям, её профессиональным планам, то она становится недовольной, и это сказывается на психологическом микроклимате в семье (Р.С., уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

Вторая позиция указывает на прямую зависимость между трудовой занятостью и репродуктивным поведением городской женщины, при преобладании воздействия экономического фактора. Высокий уровень успешности, карьерного роста женщины способствует лучшей социализации детей в обществе считают одни эксперты:

- В современной городской среде все больше женщин стремятся к профессиональному развитию и карьере, поэтому многие из них откладывают рождение детей на более поздний период. Некоторые женщины могут выбирать средства контрацепции, чтобы продлить свой профессиональный рост или сохранить свободу выбора в отношении своей личной жизни. Уверена, что успешная карьера женщине необходима для репродуктивного поведения. Чем выше социальный статус женщины, тем лучше это для детей. Они гордятся своей успешной мамой, и они стараются быть достойными. С другой стороны, женщины, не имеющие доступа к работе или зарабатывающие недостаточно, могут сталкиваться с

трудностями в обеспечении своих детей и выбором методов контрацепции (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области);

- Считаю, что репродуктивное поведение напрямую зависит от занятости женщины. Предположим, что женщина работает на высокооплачиваемой работе, то высокий заработок с одной стороны может... «тормозить» ее желание пойти в декрет и лишиться этого заработка, с другой, наоборот, у нее есть опора, работа, хорошие декретные, и она может позволить себе, скажем так, посидеть в декрете.

Что касается социализации детей, то тоже с одной стороны, если мать работает, то она занята, но в тоже время имеет деньги и кругозор чтобы развивать ребенка, но не имеет времени чтобы находиться с ним достаточно времени, с другой стороны – женщина, которая не работает, имеет время чтобы заниматься развитием своего ребенка, водить на кружки и секции, и т.д., но может не иметь достаточно кругозора и финансов. В идеале для матери нужно быть занятой неполный рабочий день с хорошей оплатой труда (А.А., уполномоченный по правам ребенка Акмолинской области).

Третья позиция: независимо от того, будет или не будет женщина работать, общество всегда настроено критически. Чаще всего определяются гендерные роли, где отец добытчик, а женщина все время заботится о детях, что формирует «однобокое женское» воспитание. При этом, если работающая женщина, то она не имеет возможности оказывать достойного внимания детям и заниматься их воспитанием:

- Здесь шаблонное мышление. Если это неработающая мама, то обязательно пренебрежительное отношение со стороны общества. Может быть как мама, ты, молодец, но как личность не состоялась. Если же ты работающая мама, то пренебрежительное отношение как к маме, как специалисту. Конечно, молодец, но как мама ты, скорее всего хромаешь. Этот разрыв – семья или бизнес, работа или дети, – он будет. Такое неправильное однобокое отношение в Казахстане к семье. Отец, добытчик, мать занимается детьми и поэтому у нас очень

много инфантильных, безответственных мужчин, потому что занимается воспитанием женщина. При планировании семьи, должно быть предусмотрено наличие отца в воспитании, то есть, чтобы он мог пожертвовать какими-то своими делами, своей работой, какой-то занятостью (Г.С., уполномоченный по правам ребенка Туркестанской области).

В целом, эксперты отмечают зависимость между занятостью женщины, ее репродуктивными установками и условиями социализации детей. Рынок труда оказывает двойственно влияние на рождение или отказ от рождения ребенка. При принятии решения о рождении ребенка женщина задумывается о возможных последствиях для ее занятости, если карьера, занятость важнее, то рождение ребенка откладывается. При этом, по мнению экспертов, работающая, образованная женщина создает больше условий для социализации ребенка.

Место традиций, религии, языка и родственных связей в вопросах рождения и воспитания детей в современной казахской городской семье

Значимость народных традиции, языка и религии остаются открытым вопросом в современном обществе, особенно в городском социокультурном пространстве. Насколько важную роль они играют в воспитании детей в современной городской казахской семье и стремятся ли семьи сохранять свою этническую идентичность и передавать её своим детям – здесь мнения экспертов разделились.

Большинство экспертов говорит о формировании новой модернизированной городской культуры, где теряется значение этнических традиций и формируется тип общества по «западному образцу»:

- К сожалению, приходится констатировать, что под влиянием процессов глобализации народные традиции теряют свое влияние. Именно этим объясняется девальвация института семьи в современном обществе. Развод стал восприниматься как нормальное явление. Парни и девушки, вступая в брак, рисуют

себе идеальные отношения, и первые же сложности приводят к расторжению брака. Религия, на мой взгляд, имеет меньшее влияние, нежели традиции (А.К., уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области).

- Народные традиции, язык и религия в настоящее время не занимают одно из первых мест в современной городской казахской семье. Ведь мы живем в многополярном мире, где есть доступ к интернету. К сожалению, это далеко не всегда, а подчас наоборот отражает не наши казахские ценности и менталитет, а наоборот несет нечто чужеродное, иностранное, к сожалению, как многие считают, модное (А.А., уполномоченный по правам ребенка Акмолинской области).

- Если говорить о современных городских условиях. Вот воспитание сегодняшних наших городских детей. Начинается какое-то смешение. Потому что в руках у каждого родителя телефон и у детей тоже. Все начинают принимать какие-то западные традиции (Г.В., уполномоченный по правам ребенка Туркестанской области).

- На Юге – главное место занимают традиции, в Северных и Восточных регионах – традиции постольку поскольку (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка Абайской области).

- В городе нет такой полной адаптации наших традиций. Жизни модернизируется, развивается, а базового фундамента нет. Вот в советское время об этом думали и создавали стандарт (Р.С., уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

Эксперты согласны с мнением об изменении значимости традиций в современном обществе, но обращают внимание на то, что городские семьи могут отличаться от традиционных сельских семей, многие из них всё ещё сохраняют национальные традиции, которые передаются от поколения к поколению. Эти традиции могут включать в себя уважение к старшим, духовные практики, обряды, традиционное питание и национальную одежду.

Влияние социокультурных факторов на рождение и воспитание детей

В экспертном опросе особое внимание было уделено роли религии в воспитании детей в семье: мнения были единодушны и определяли рост влияния религиозного воспитания в семье:

- Сейчас и мужья и жены очень религиозные, они получают в этом какую-то опору и навязывают это детям, и дети тоже становятся более религиозными. Сейчас растет поколение. Мы видим новое поколение, которое буквально помешано на религии. Очень много религиозных семей, в том числе и среди продвинутых и современных русскоязычных. Ну, то есть это уже даже не этнические казахские традиции, а именно фактически заимствованные вместе с религией. Дети воспринимают это как объективную реальность. (Г.В., уполномоченный по правам ребенка Туркестанской области).

- Религия имеет значение в воспитании детей в городских казахских семьях. Большинство казахов исповедуют ислам, и религиозные обряды и традиции могут быть важными для семейного образа жизни. Например, молитвы и посещение мечетей могут стать обычными для детей в таких семьях (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области).

- Распространение религиозного воспитания современных детей в городе актуально и распространено. Больше и больше детей уходят в религию (Р.С., уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

Роль казахского языка, как основы коммуникации и общения и возросшая в обществе потребность в изучении казахского языка подчеркивается всеми экспертами, но отмечается, что в городской среде чаще общаются на русском языке:

– Знание казахского языка сегодня – это насущная необходимость. Каждая семья в Казахстане, независимо от национальности, это понимает. И если сегодня еще существуют проблемы в части знания казахского языка, как казахами, так и представителями других национальностей, то, полагаю, в

будущем такой проблемы не будет именно ввиду осознания людьми потребности знания казахского языка (А.К., уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области).

- Казахский язык является одним из символов казахской национальной идентичности и может передаваться в семье через общение на языке, чтение национальной литературы и песен, а также учебные программы в школе (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области).

- Если брать города Текели, Талдыкорган, то дети погружены в казахскую языковую среду особенно приезжие репатрианты. А в целом, много русских терминов, их не переведешь и язык образования в основном русский. У меня внук ходит в казахскую школу, знает казахский алфавит, изначально начал говорить на казахском языке, потому что мама у него из казахоязычной среды, где дома говорят, а на улице нет, на перемене все дети говорят по-русски, потому что основной блок информации поступает на русском языке, вот она реальная картина (Р.С., уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

Возвращаясь к вопросу репродуктивного поведения, необходимо отметить, кто оказывает воздействие на принятие решения о рождении детей. Большая часть экспертов считает, что семья и родственники влияют на принятие женщиной решения рожать детей:

- Если мать жениха за многодетность, то невестка будет рожать, если свекровь или теща против, то женщина не будет рожать детей, т. к. у казахов идет большая материальная помощь со стороны родителей (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка Абайской области).

- Часто прислушиваются к мнению матери и к мнению свекрови, оно важнее, чем мнение самой женщины, то есть, это все от ближайших родственников. Да, оказывается давление – рожай, рожай, рожай (Г.В., уполномоченный по правам ребенка Туркестанской области).

- Казахи – это народ с сильными родственными связями. Мнение родных обладает серьезным влиянием во всех сферах жизни, в том числе и в области деторождения. Но следует сказать, радуется, что традиционное отношение казахов к деторождению весьма положительное. Дети всегда значили для казахов очень много (А.К., уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области).

- Семейные и родственные связи могут оказывать влияние на решение женщин рожать детей в Казахстане. В казахской культуре семья и родственные связи играют важную роль, и решение о рождении ребенка часто принимается не только родителями, но и другими членами семьи (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области).

- Очень важно, если не сказать первоначально, после желания самой женщины иметь ребенка – поддержка родственников. Ведь если у нее есть своя семья, надежный муж, который понимает ее, есть родительская семья, то есть отец, мать, родственники, которые за женщину, на поддержку которых она может рассчитывать, то тогда она будет рожать, если конечно она хочет ребенка, так как знает, что ее поймут, примут, и помогут, даже если это незапланированная беременность или это третий-четвертый ребенок (А.А., уполномоченный по правам ребенка Акмолинской области).

Однако следует отметить мнение экспертов о том, что городская среда меняет традиции тесных семейных, родственных отношений и в современном обществе индивидуальные предпочтения и решения родителей имеют все большее значение, и мнение родственников может не оказывать такого сильного влияния на решение о рождении ребенка, как раньше:

- Сейчас трансформировалась связь с родственниками, изменились уровни коммуникации в городе и больше подвержены влиянию своих коллег или друзей, соседей, кто рядом живет, сообществ, которые существуют в городе (Р.С. уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

Значимость и действенность традиционного уклада жизни отмечены всеми экспертами, но указывается формирующаяся

система новой городской культуры, где теряется значение этнических традиций и формируется новый тип общества европейского образца.

Уровень сформированности запроса на особые условия социализации детей

Принимая социализацию как длительный процесс усвоения ребенком новых знаний и приобретения опыта, норм поведения и различных нравственных ценностей, которые являются общепринятыми в обществе, экспертами отмечается высокий уровень запроса на условия социализации детей, эффективного использования образовательных, развивающих возможностей городского пространства:

- Существует растущее осознание важности условий социализации детей среди городских казашек в современном Казахстане. В основном, это связано с тем, что многие молодые родители стремятся обеспечить своим детям лучшее образование и возможности для развития, чтобы дать им конкурентное преимущество в будущем. В городских семьях все чаще можно наблюдать разнообразные дополнительные занятия для детей, такие как спортивные секции, музыкальные школы, иностранные языки, кружки по интересам и т. д. Многие родители также уделяют большое внимание внутрисемейному общению и развитию социальных навыков у своих детей. Наши победы и неудачи идут из детства. Счастливое детство – успешная взрослая жизнь (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области).

- Наблюдается тенденция того, что такой запрос растет. Если раньше в казахских семьях дети и родители были несколько дистанцированы друг от друга, то сегодня родители стараются выстраивать доверительные отношения с детьми, озабочены вопросами, как основного образования (в какой школе ребенку учиться, у каких учителей), так и дополнительного: кружки, секции, репетиторы, музыкальные школ (А.К.,

уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области).

- Этот запрос очень развит. Посмотрите, сколько вокруг строится новых домов или даже правильнее сказать новых районов и соответственно новых школ, в которых есть подготовительные или нулевые классы, в которые родители стремятся отдать своих детей, чтобы образовывать их. Сколько вокруг различных развивающих частных центров, куда родители проводят и привозят детей, множество различных кружков и секций разной направленности, начиная от спортивных до рукоделия, то есть спрос рождает предложение. А значит, если это предложение есть, то мамы хотят своих детей развивать (А.А., уполномоченный по правам ребенка Акмолинской области).

- Да, сейчас тема раннего развития детей актуальна. Но в основном у успешных и обеспеченных детей. Малообеспеченная семья довольствуется только школой (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка Абайской области).

Несмотря на востребованность особых условий для развития детей, многие семьи не имеют доступа к качественному образованию и другим услугам, особенно в удаленных районах. Кроме того, ряд родителей сталкиваются с трудностями в сочетании работы и воспитания детей, что приводит к нехватке времени для общения и занятий с детьми. В первом случае эксперты обращают внимание на перекладывание ответственности по воспитанию детей на школу, кружки и т. д., во втором на нехватку финансов у малообеспеченных родителей:

- Для женщин, про всех сказать не могу, а с кем сталкивалась, возможность отвезти ребенка на кружок – это снять с себя часть обязательств. Значит, универсальная таблетка: «Мне некогда им заниматься пусть его научат другие тетеньки и дяденьки» (Г.В., уполномоченный по правам ребенка Туркестанской области).

- Хочу сказать, что здесь очень разная картина, в большинстве своем родители находят себе отговорку, что масса проблем, что у них кредиты не оплачены, там пятое -

десятое и воспитанием должна заниматься школа, т. е. это такой общеизвестный тренд, хорошая для родителей причина избежать ответственности (Р.С., уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

Таким образом, среди городских казашек есть осознание важности условий социализации детей, это общенациональная тенденция. Обществом и государственными программами это всячески поощряется. В городском пространстве Казахстана представлено множество услуг и программ, направленных на социализацию детей. Коммерческий сектор играет важную роль в предоставлении таких услуг. В городах можно найти различные учебные центры, клубы, спортивные секции, кружки и другие учреждения, ориентированные на детей и подростков. Они предлагают разнообразные программы, включающие образовательные занятия, спортивные тренировки, художественные кружки, музыкальные школы и многое другое.

Государство и общественные организации также активно поддерживают и развивают программы по социализации детей. Это может включать проведение городских фестивалей и мероприятий, организацию спортивных соревнований, культурных и художественных выставок, летние и зимние лагеря, программы волонтерства и другие мероприятия, способствующие развитию социальных навыков и общения у детей.

В целом, в Казахстане, считают эксперты, придается большое значение социализации детей, и как государство, так и общество стараются создать благоприятные условия для этого. При этом важным является обеспечение доступности к качественным образовательным и развивающим услугам для всех категорий населения.

Государственные программы поддержки семьи: социальный эффект и влияние на репродуктивное поведение

Защита законных интересов семей с детьми и охрана их прав – один из приоритетов государственной политики

Республики Казахстан. Данные меры могут оказывать влияние на показатели рождаемости в Казахстане. Например, политика государства по содействию семейному и детскому благополучию, программы поддержки материнства и детства, другие меры могут стимулировать желание семей иметь детей. Однако, эффективность таких мер зависит от их реализации и доступности для населения.

В Казахстане реализуются четыре основные формы мер социальной поддержки многодетных семей: денежная форма – денежные выплаты, пособия, льготы/скидки и компенсации; товарная форма – приобретение одежды, обуви, школьных принадлежностей и другие; услуги и/или права/преимущества при их предоставлении: квоты на прием, право первой очереди; моральное поощрение – государственные награды.⁶⁷

На данный момент для поддержки матерей есть несколько выплат от государства, также с 2023 года увеличен срок выплаты пособия с 1 года до 1,5 лет ребенка. С принятием изменений в Конституцию РК планируется распределять между детьми всех возрастов до 18 лет 50% инвестиционного дохода Национального фонда, можно сказать, что государство активно поддерживает институт семьи.

Экспертами подчеркивается, что существуют различные программы поддержки семей с детьми и государство несет ответственность за то, что настроения на повышение рождаемости получили распространение и принимают крайние формы «иждивенчества»:

- Государственные программы подпитали или привели к распространению социального иждивенчества. Если в государстве нет идеологии, то там каждый, кто громче кричит, будет иметь власть и женщины пришли к такой мысли, что государство им должно. И что государство должно их детям (Г.В., уполномоченный по правам ребенка Туркестанской области).

⁶⁷ Казахстанские семьи –2022: национальный доклад. – Астана, 2022. – С.129.

- Увеличение срока отпуска по уходу за ребенком, размер пособия влияют на рождаемость. Имеют случаи намеренного планирования и рождения детей в социально уязвимых, неблагополучных семьях для получения пособия, постановки на очередь, получения жилья, шантажа и т. п. (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области).

- Государство льготами и пособиями для многодетных семей влияет на показатели рождаемости. У меня есть соседка, которая не расписывается с мужем, чтобы как мать-одиночка, как многодетная мать получить жилье от государства (Э.Ж., уполномоченный по правам ребенка Абайской области).

- Чрезмерные социальные меры по поддержке рождаемости неизбежно приведут к иждивенчеству. В связи с чем, при разработке социальных мер поддержки рождаемости необходимо исходить из разумности и необходимости. Высокие пособия на детей приведут к праздности определенной части родителей, следствием которой может стать алкоголизм, наркозависимость и социальное сиротство детей (А.К., уполномоченный по правам ребенка Восточно-Казахстанской области).

Респонденты отмечают, что для регулирования рождаемости государство может использовать различные меры, включая нефинансовую поддержку молодых семей. В частности, доступная качественная медицинская помощь, бесплатные сады, бесплатное питание в школах, бесплатный проезд в общественном транспорте, бесплатные путевки в летние лагеря отдыха, в санатории, обеспечение школьной одеждой и принадлежностями, субсидирование приобретения сезонной одежды и обуви, социальные кредиты для развития предпринимательства многодетных семей и т. д.:

- Одной из причин возникновения социального иждивенчества может быть низкий уровень доходов семей и недостаточная социальная поддержка государства. Также важную роль играют факторы, связанные с образованием и здоровьем населения, доступностью жилья и

трудоустройством (И.К., уполномоченный по правам ребенка Карагандинской области).

- Я всегда говорю, что если слабые законы, то это обязательно скажется на простых жителях. В нашем законе предписана ответственность родителей за жизнь и здоровье своих детей, но там не расписаны четкие формы несения этой ответственности. Максимум – это штраф. Лишение (родительских прав) там предусмотрено, только если есть прямая угроза жизни и здоровью (ребенка). Мне кажется, нужно разработать некие критерии, которые подтверждают, что родители способны вырастить детей. Если нет, то нужно предпринимать жесткие меры. Иначе, мамы и дальше будут манипулировать своими детьми. Почему такой инструмент у простого народа появился? – потому что недостаточно сильный закон.... Сейчас прослойка поколения детей, которые в семье с девиантным настроением растут, и они убеждены – ничего не делай, все им должны (Г.В., уполномоченный по правам ребенка Туркестанской области).

- Мы привозили инвалидные коляски в 90-е годы XX века, очень дорогостоящие из Германии, каждая стоила 2000 долларов, когда мы их раздали, ну просто колоссальное количество семей их продали по триста – по сто долларов, а дети так и остались сидящими на картонках. Это, к сожалению, наша беда, это опыт, который мы должны изучить и сегодня материальное не должно быть вот этой красной тряпочкой (Р.С., уполномоченный по правам ребенка по Жетысуйской области).

В целом, несмотря на разработанную законодательную базу, можно отметить отсутствие четко регламентированной, регионально адаптированной социально-экономической политики в отношении многодетных семей. Вопрос очень обширный и требует детального анализа и выводов. Нужно создать специальные программы для того, чтобы правильно и доступно разъяснить гражданам, какую роль будет играть государство при оказании помощи многодетным семьям.

Эффективная реализация государственных программ поддержки семьи будет оказывать влияние на репродуктивное поведение населения и иметь значительный социальный эффект. Ниже представлен обзор основных аспектов государственного регулирования и его возможных позитивных социальных результатов при реализации эффективной политики в этом направлении.

Формы бюджетной поддержки рождаемости. Государственные программы, предоставляющие детские пособия, субсидии на жилье, АСП и другие формы финансовой поддержки, могут стимулировать рождаемость. Это может быть особенно важно для поддержки уровня рождаемости в регионах со снижающимся естественным приростом.

Равный доступ к социальным услугам. Программы поддержки семьи должны обеспечить лучший доступ к услугам здравоохранения, образованию, детскому уходу и другим социальным услугам, что может снизить барьеры для рождения и воспитания детей, улучшить качество человеческого капитала.

Изменение социокультурных норм. Государственные программы призваны влиять на изменение социокультурных норм, связанных с репродуктивным поведением. Например, программы, способствующие равенству полов и снижению насилия в отношениях, содействовать формированию здоровых и устойчивых семейных отношений.

Важно отметить, что влияние государственных программ на репродуктивное поведение сложно оценить, поскольку влияют множество факторов, включая социокультурные, экономические аспекты и индивидуальные характеристики. Эффективность программ также зависит от их конкретного проектирования, финансирования и реализации.

Сокращение бедности. Программы поддержки семьи, такие как выплаты детских пособий, субсидии на жилье и другие формы финансовой помощи, способствуют снижению уровня бедности в семьях. Это позволяет создать условия для благоприятного развития детей, улучшения их здоровья и образования.

Снижение неравенства. Государственные программы помогают сократить социальное неравенство, предоставляя равные возможности для всех детей, независимо от социального статуса семьи. Это способствует более справедливому обществу и повышению социальной мобильности.

Улучшение здоровья и благополучия. Программы поддержки семьи, включая медицинское страхование, детские льготы и программы материнской и детской заботы, способствуют повышению уровня здоровья детей и семейного благополучия. Это важно для общественного здоровья и будущего развития страны.

2.3 Обобщенная экспертная оценка состояния репродуктивной культуры в городах Казахстана

В течение двух лет реализации проекта (2022 и 2023 гг.) были собраны мнения двух групп экспертов – специалистов в области научного изучения процессов рождаемости и уполномоченных по правам ребенка. Эти данные были проанализированы отдельно друг от друга, а затем сопоставлены, что позволило получить более объемное и верифицированное представление о процессах трансформации репродуктивной культуры в городах Казахстана: репродуктивном поведении, репродуктивных установках, ценностях, нормах и практиках, характерных для различных регионов. Результаты сопоставления представлены в таблице 2.2.

Таблица 2.2 Обобщенная экспертная оценка состояния городской репродуктивной культуры

Причины увеличения рождаемости в Казахстане на фоне «ускоренной урбанизации»	
2022 год – специалисты в области изучения процессов рождаемости	2023 год – омбудсмены (уполномоченные по правам детей)
<p>Статистический рост городского населения хронологически намного опережает сущностную урбанизацию, то есть фактическое изменение сознания, образа жизни и репродуктивного поведения сельских жителей. Если и говорить об активной урбанизации в стране, то стоит рассматривать ее большую часть только как первую стадию, для которой еще не характерны устойчивые тренды на изменение репродуктивного поведения и снижение рождаемости.</p> <p>Таким образом, под вывеской урбанизации получают развитие тенденции рурализации и негативной субурбанизации, то есть возникают так называемые «пояса нищеты».</p> <p>Увеличение рождаемости в городах тесно связано с эволюцией этнического состава городского населения, а также переносом традиционных сельских ценностей и практик в городское пространство.</p>	<p>Эксперты единодушны в том, что это связано с государственной политикой в сфере поддержки семей с детьми и особенно многодетных, что значительно повлияло на демографическую ситуацию в стране (налоговые льготы, правительственные субсидии, предоставление жилья из государственного жилищного фонда и др.).</p> <p>Сложное экономическое положение в сельской местности стимулирует массовый переезд сельских жителей в города - носителей традиционных репродуктивных установок на высокую рождаемость – это одна позиция. С другой стороны – улучшение уровня жизни в городах и социальные гарантии государства также способствуют повышению рождаемости у собственно городского населения.</p>
<p>Резюме: <i>Сопоставление мнений двух профессионально разных групп экспертов выявляет различия в их подходах к пониманию и оценке процессов рождаемости: если ученые склонны делать акценты на том, что рост рождаемости – это временное явление, отражающее не особый путь демографического развития, а особенности этапа демографической, экономической и социокультурной трансформации Казахстана. Эксперты – региональные уполномоченные по правам детей</i></p>	

Продолжение таблицы 2.2

в первую очередь видят основным фактором, влияющим на повышение рождаемости в стране, меры, предпринимаемые государством. Таким образом, по мнению омбудсменов высокие показатели рождаемости – это в значительной степени заслуга государства. С точки зрения экспертов первой группы, высокая рождаемость связана с политикой государства скорее косвенно, и опосредована иными процессами, в первую очередь урбанизацией, то есть активной внутренней миграцией сельских жителей.

Общественное отношение к многодетности и роль СМИ в его формировании

Многодетность, как синоним бедности и социального неблагополучия, иждивенчества и попрошайничества, вызывает чувство раздражения у значительной части населения. Этому способствуют публикации в СМИ о требованиях многодетных матерей, их скандальных акциях.

В целом эксперты выделяют три общественные позиции:

- 1) Налоги работающих граждан уходят на содержание чужих детей;
- 2) Дети не виноваты в безответственности родителей;
- 3) Многодетность – это благо и для самих детей, и для общества в целом.

Эксперты отмечают одобрительное отношение к многодетности в обществе и даже осуждение женщин (речь идет именно о казашках), у которых менее 3-4 детей. СМИ поддерживают представление о том, что многодетность является частью социальной политики государства. На этом фоне растут претензии к эффективности государственных программ.

Основной точкой противостояния являются позиции многодетных семей, ожидающих и требующих от государства поддержки, и малодетных и среднететных семей, которые считают, что дети – это ответственность родителей. Отмечается, что именно СМИ формируют и распространяют представление о «социальном иждивенчестве» многодетных семей.

Резюме: Многообразие форм отношения общественности к многодетности в суверенный период можно описать как спектр от полной поддержки и сакрализации на основе традиционных этнических и религиозных ценностей до нейтрального восприятия и осуждения в контексте рациональной социально-экономической реальности и

Продолжение таблицы 2.2

исключительной ответственности родителей за условия развития и социализации детей. Эксперты обеих групп делают акцент на позиции государства, которая носит неопределенный, изменчивый и даже противоречивый характер, что отражается в СМИ и приводит к формированию противоположных векторов общественного мнения.

Репродуктивная грамотность городских казашек. Влияние традиций и религии на практики планирования семьи

Большинство экспертов: политика планирования семьи на государственном уровне отсутствует, уровень репродуктивной и сексуальной грамотности низкий. Как следствие – высокое число абортов.

Религиозный фактор оказывает негативное влияние на рациональное отношение к планированию семьи.

Другая точка зрения: городские казашки обладают достаточной информацией о методах планирования семьи, и эта информированность растет на фоне реальной урбанизации.

Высокий уровень религиозности, низкий социальный и образовательно-профессиональный статус крайне негативно сказывается на репродуктивной грамотности женщин. Такая ситуация характерна для социально обособленных групп (особенно в южных регионах).

Ответственность за аборт возлагается исключительно на женщину (мужчины вообще не упоминаются), при этом признается низкий уровень репродуктивной грамотности населения.

Все эксперты сходятся во мнении, что повышение репродуктивной грамотности и доступность методов планирования семьи – это стратегическая задача для Казахстана. Отмечаются различные социально-экономические и социально-политические преимущества активного распространения практики планирования семьи.

Резюме: *Тема планирования семьи, использования средств контрацепции, сексуального просвещения молодежи для значительной части населения сакрализована и не является объектом открытой общественной дискуссии. Уровень репродуктивной грамотности недостаточен, его повышение может дать значительный социально-экономический эффект и будет способствовать устойчивому развитию страны и снижению как социального, так и регионального неравенства. В*

Продолжение таблицы 2.2

связи с этим, усилия государства в этом направлении выглядят недостаточно эффективными, несистемными и непоследовательными.

Трудовая занятость женщины: влияние на репродуктивное поведение и создание условий социализации детей

Мнения экспертов разделились, одни считают связь между занятостью женщины и ее репродуктивным поведением безусловной, другие ставят этот тезис под сомнение – их позиция опирается на современную диверсификацию форм трудовой занятости.

Еще одна точка зрения: не занятость, сама по себе, комплекс уровня образования, социального положения, характера экономической деятельности определяют репродуктивные установки женщины.

Отдельно отмечается такой фактор, как репродуктивная модель, заложенная родителями, то есть влияние традиции.

По мнению некоторых экспертов, дело не в том, работает женщина или нет, а в том, насколько эта работа ее удовлетворяет. Будучи нереализованной в социально-экономическом плане, женщина переносит негатив на свою семью, что отрицательно сказывается на условиях социализации детей.

Другой подход заключается в том, что низкие доходы, экономическое неблагополучие семьи становятся барьером для рождения детей. В противоположность этому – экономически обеспеченная женщина может не только создавать для детей лучшие условия социализации, но и становится для них примером, положительной ролевой моделью.

Работающая мать может иметь меньше времени на общение с детьми, но качество этого общения будет выше, а социализация эффективнее.

Один из экспертов делает акцент на низком уровне вовлеченности мужчин в процессы воспитания детей. Это ставит женщину перед критическим выбором – семья или работа.

Резюме: Принципиальное различие между подходами двух групп экспертов состоит в том, что одни (ученые) ставят под сомнение прямую корреляцию между занятостью и показателями рождаемости. Они считают, что имеет место более сложное, комплексное взаимодействие различных факторов.

Продолжение таблицы 2.2

Вторая группа утвердительно говорит о прямой зависимости между трудовой занятостью женщины и ее репродуктивным поведением. Но, в этом случае, эксперты делают акцент не на числе детей, а на условиях их социализации и практически единодушны в том, что профессионально реализующая себя женщина создает лучшие условия для развития ребенка. В этой связи возникает вопрос о создании государственных программ, нацеленных не на поддержку именно работающих матерей.

Роль социокультурных факторов (семейные/родственных связи, язык, религия) в вопросах рождения и воспитания детей в современной казахской городской среде

Эксперты отмечают различия современных городских семей, в том числе по роли и значимости этнических традиций и религии. Это, в свою очередь, создает различные условия внутрисемейной социализации детей.

Чем сильнее широкие родственные связи и роль традиции, тем в большей степени женщина будет ориентирована на репродуктивную самореализацию.

Одним из ярких признаков влияния традиции выступает стремление родить ребенка мужского пола – наследника.

Так как городская семья не изолирована от внешнего культурного пространства, традиции с течением времени ослабевают, особенно это заметно по детям, выросшим в городской среде. Большую роль играют сформировавшиеся исторически региональные различия.

Эксперты говорят о формировании новой городской культуры, которая несет в себе черты глобализации, в то время как народные традиции утрачивают свое значение. Это явление оценивается негативно.

При этом подчеркивается неравномерность данного явления в регионах.

Другая точка зрения состоит в том, что рост религиозности в городах приводит к навязыванию родителями детям такого мировоззрения.

Несмотря на рост значимости казахского языка в современной культуре, влияние русского языка в городах сохраняется.

Влияние родительских семей и других родственников, их отношение к многодетности во многом определяет репродуктивный выбор следующего поколения. Однако, городские коммуникации постепенно усиливают влияние коллег, соседей и друзей.

Резюме: Сохранение традиционной иерархической структуры внутри семьи с одной стороны компенсирует недостаток организованных форм социализации детей (дошкольные и внешкольные развивающие учреждения), с другой – тормозит развитие институциональных систем социализации, более ориентированных на общемировые стандарты образования и воспитания. Традиции и религия играют разную роль в городских семьях. Городское пространство постепенно трансформирует внутрисемейную социокультурную среду, но происходит это крайне неравномерно, и оценки этого явления экспертами также противоречивы.

Запрос на новые условия социализации детей: уровень сформированности

Большинство экспертов отмечают сформированный и растущий запрос на новые условия социализации детей.

При этом такой запрос зачастую не может быть удовлетворен в силу материального положения семьи и дефицита предложений на рынке образовательных и развивающих услуг.

По мнению некоторых экспертов, уровень такого запроса у многих родителей низок – идет перекладывание ответственности за развитие детей на школу, внешнюю среду, а в итоге, на государство.

Практически все эксперты отмечают растущий запрос на качественное основное и дополнительное образование, которое понимается родителями как необходимое условие будущей конкурентоспособности детей.

В то же время отмечается разрыв между этим запросом и возможностями его реализации. В первую очередь это связывают с недостаточной материальной обеспеченностью многих семей. Но, ряд экспертов обращают внимание на то, что родители таким образом перекладывают ответственность за воспитание ребенка на школу и внешкольные формы занятий.

Резюме: Позиции экспертов в обеих группах схожи – они отмечают и рост запроса на новые институциональные формы развития детей и неравный доступ к этим возможностям. Если подобная ситуация не находит эффективного и конструктивного разрешения, то запрос на новые условия социализации слабеет и регрессирует: возникает синдром «опущенных рук» или «зеленого винограда» - «моим детям это не нужно».

**Государственные программы поддержки семьи:
социальный эффект и влияние на репродуктивное поведение**

Эксперты достаточно однозначно высказывают неудовлетворенность государственными программами развития семьи. Причины: неэффективность, региональная и социальная неравномерность в доступе к социальным услугам, неопределенность демографической стратегии. Отмечается низкий уровень анализа международного опыта и включения его в демографическую политику страны.

Государственные программы оказывают влияние на рождаемость в экономически неблагополучных регионах и на социально-неблагополучные слои населения, в то время как более состоявшаяся часть населения (средний и высший классы) не ориентирована в своем репродуктивном поведении на государственную поддержку.

Действующие сегодня в Казахстане формы поддержки семьи (особенно монетизация пособий и увеличение срока по уходу за ребенком) стимулировали иждивенческие настроения в социально-неблагополучных группах населения. Как не парадоксально, но увеличение пособий приводит к распространению «социального сиротства», так как рождение ребенка превращается в способ получения дохода, а дети из цели становятся средством.

Наряду с финансовой или служебной поддержкой необходимо эффективно развивать практику ответственного родительства.

***Резюме:** Государственные программы недостаточно эффективны не потому, что выделяется мало денег, а потому, что формы и механизмы этих программ не имеют четкой стратегии. Необходима научная проработка понятия «функциональной семьи», то есть семьи, в которой дети получают достаточное внимание со стороны родителей, будут созданы благоприятные условия раскрытия их личностного потенциала. Такие семьи характерны в первую очередь для среднего класса. Следовательно, обязательным условием эффективности государственных программ поддержки семьи является снижение социального неравенства, выравнивание уровня доступа детей ко всем социальным возможностям независимо от места жительства и социального статуса родителей.*

Сопоставительный анализ мнений двух групп экспертов выявил как сходства, так и различия в их позициях. *Практически все участники экспертного опроса сходятся во мнении, что:*

- Государственные программы поддержки семьи недостаточно эффективны. Одной из причин их низкой эффективности является отсутствие научно обоснованной стратегии демографического развития страны, вследствие чего, все программы носят характер реагирования на уже сложившуюся ситуацию и купирование существующих рисков и угроз. В то время, как эффективный социально-демографический менеджмент требует превентивных и системных мер, минимизирующих вероятность возникновения рисков и не допускающих их перерастания в угрозы.

- Неопределенность государственной демографической стратегии является одной из причин противоречий в общественной оценке многодетности.

- В стране недостаточно развита система репродуктивного просвещения, не хватает квалифицированных специалистов в области планирования семьи, которые могли бы результативно работать с представителями различных социальных и возрастных групп.

- Этнические традиции и религиозный фактор имеют разное влияние на репродуктивное поведение в зависимости не только от регионов, но и от бэкграунда в отдельных семьях. Именно в этой сфере особенно заметны социокультурные различия в городской среде.

- Одновременно происходит рост запроса на новые, более модернизированные условия социализации детей и растет дефицит качественных образовательно-развивающих услуг, а также обостряется неравенство в доступе к ним.

Позиции экспертов расходятся по следующим вопросам:

- Является ли динамика рождаемости в Казахстане следствием государственной политики, или этот процесс имеет

более сложные и объективные причины, так или иначе связанные с процессами формальной и неформальной урбанизации.

- Существует ли прямая и непосредственная корреляция между трудовой занятостью женщин и показателями рождаемости, или имеет место опосредованное влияние таких факторов, как форма и характер занятости, уровень доходов семьи, степень удовлетворенности женщиной своей экономической активностью.

3. ТИПЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОРТРЕТЫ ГОРОДСКИХ КАЗАШЕК (по результатам глубинных интервью)

3.1 Структура глубинного интервью и принципы интерпретации результатов

Одним из составных элементов социологического исследования в рамках реализации проекта «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек» является опрос городских казашек в формате индивидуального глубинного интервью (и фокус-группы на первом этапе, 2021 г.).

Прежде чем приступить, собственно, к анализу данных, полученных в ходе глубинных интервью и фокус-групп, была проанализирована структура инструментария и выработаны принципы интерпретации социологических результатов. Такой предварительный анализ позволяет более эффективно изучать эмпирический материал.

Вводная часть интервью. В первых вопросах выясняется объективная информация, характеризующая респондентку. Ответы на эти вопросы не предполагают личных суждений, но позволяют определить:

- к какой возрастной группе относится женщина (20–29, 30–39, 40–49 лет);
- ее семейное/брачное состояние и возраст вступления в брак (если женщина замужем или в разводе), форму заключения брака (гражданская процедура/религиозный ритуал);
- есть ли у нее дети (их число, возраст, пол, а также интергенетический интервал);
- наличие профессионального образования, его уровень, занятость на момент проведения интервью и в предшествующий период;
- глубину городской социализации (время проживания в городской среде), миграционный бэкграунд (если он имеет место быть).

Далее задаются вопросы, ответы на которые отражают личный опыт репродуктивного поведения и сформировавшиеся на его основе репродуктивные установки или предустановки, если их основой выступает опыт родительской семьи и другого значимого социального окружения. Далее представлен анализ вопросов по предмету исследования.

Первый блок:

демографическая составляющая репродуктивных установок

1. Выявляется мнение респонденток о том, в каком возрасте лучше создавать семью и начинать рожать детей современной городской женщине в Казахстане. Уточняются причины высказанного мнения. Эти причины можно условно разделить на две разные группы – биологические/физиологические и социальные/экономические. Авторы предполагают, что чем более ранний возраст создания семьи будет называться в качестве оптимального, тем с большей вероятностью будут приводиться причины биологического/физиологического характера. Не исключено, что к таким обоснованиям будут добавляться «психологические» пояснения – адаптивность, приспособляемость к другому человеку, фактически – более низкий уровень требований к семейному партнеру.

Если же респондентки называют более старшие возрасты, то можно ожидать, что обоснованием будут служить социально-экономические факторы – профессиональное образование достаточного уровня для конкурентоспособности на рынке труда, определенный опыт занятости и экономического самообеспечения, личностная зрелость и т.д.

2. Следующий вопрос призван определить представление об оптимальном числе детей в современной казахской городской семье. При анализе ответов необходимо особое внимание уделить не только количественным параметрам, но и тем обоснованиям, которые будут высказаны.

Гипотетически, если называемое оптимальным число детей соответствует репродуктивному варианту многодетности, то чаще будут звучать акценты на:

- этничность, народные традиции;
- религиозные предписания.

Если называемое оптимальным число детей соответствует репродуктивному варианту среднедетности или малодетности, то чаще будут делаться акценты на:

- бытовые/жилищные и материальные условия в семье;
- особые условия воспитания и развития детей, требующие значительных финансовых и временных инвестиций;
- физическое и психоэмоциональное состояние женщины;
- возможности ее профессиональной самореализации.

Насколько репродуктивная самореализация участниц опроса носит рационально-осмысленный характер? Являются ли дети (в случае, если они есть) запланированными, планирует ли женщина еще детей и какие факторы на это оказывают или могут оказать влияние: материальное положение семьи, состояние здоровья женщины. Насколько в суждениях женщины присутствуют иррациональные мотивации, снятие с себя ответственности за факт появления ребенка на свет. Контрольным вопросом является выяснение, пользуется ли женщина контрацептивными средствами и, если да, то какими.

Применение таких средств, как внутриматочная спираль, гормональные препараты по назначению врача указывает на то, что женщина имеет опыт и практикует обращение к специалистам в репродуктивной сфере. Отказ от контрацепции может иметь совершенно разные причины, например, состояние здоровья или религиозные мотивы.

Следующий вопрос – «Ребенка какого пола вы предпочли бы иметь?» направлен на выявление гендерно равноправных или неравноправных установок респонденток. Указание на то, что пол ребенка не имеет значения для матери, свидетельствует, что установки носят гендерно равноправный характер, что соответствует модернизированному типу социального мышления. Гендерно неравноправные установки проявляют себя

как указание на желание иметь детей определенного пола, обычно мужского. Переходные формы такого мышления: «первый ребенок должен быть мальчик», «рожать, пока не родится мальчик», «лучше мальчики, чем девочки» и т. д. В этом случае имеет место занижение ценности детей женского пола, что косвенно сигнализирует о заниженной самооценке самой женщины. Теоретически возможен и обратный вариант – занижение значимости и желанности детей мужского пола, но в силу распространенности традиционно-патриархальных ценностей и установок в Казахстане, он мало вероятен. Отдельно стоит обратить внимание на то, упоминает ли женщина предпочтения или ожидания определенного пола ребенка со стороны мужа, других родственников.

Следующий вопрос сформулирован как выяснение отношения женщины к многодетности и соотношении этого варианта репродуктивного поведения с ее жизненными планами. Ответ женщины – прямая проекция ее репродуктивного сценария на момент проведения опроса, а пояснение к ответу – отражение ее репродуктивных мотивов.

Еще одним специфическим индикатором состояния репродуктивных установок является отношение к практике усыновления/удочерения. Возможные варианты ответов:

- отрицательное отношение, мотивировка – «неродной ребенок» (традиционный контекст), «неизвестная генетика» (модернизированный контекст);

- отстраненно положительное отношение – «благое дело, но пусть этим занимаются другие»;

- положительное отношение – есть позитивный опыт знакомых и/или родственников;

- деятельно положительное отношение – есть собственный (позитивный?) опыт или этот вариант активно рассматривается в семье;

- нейтральный вариант – респондентка не задумывалась о такой возможности и не готова дать ответ. За таким ответом может скрываться отрицательное отношение, которое женщина не хочет озвучивать, опасаясь порицания.

Основное различие между всеми вариантами положительного отношения к практике принятия детей в семью заключается в дополнительных мотивациях: для традиционного мышления характерно воспринимать такую деятельность как благотворительность по отношению к ребенку. Модернизированному репродуктивному сознанию в большей степени соответствует позиция: «любой ребенок – это дар и счастье для родителей», приемное родительство рассматривается не как благотворительность, а как вознаграждение для самих родителей.

В этом ряду отличий и причины, по которым допускается возможность приемного родительства – либо это решение проблем бесплодия, попытка обеспечить таким способом «продолжение рода», не выходящее в глазах окружающих бездетными «неудачниками», либо осознанный отказ от биологического воспроизводства в стремлении дать дом и семью уже родившимся детям.

На другом полюсе репродуктивного выбора находится решение об искусственном прерывании беременности. Формулировка вопроса предполагает следующие варианты ответа:

- Крайне отрицательное отношение к абортам, не допускающее никаких иных вариантов. Вероятная мотивация – религиозная этика.

- Отрицательное отношение, но допускающее ситуации, когда аборт становится оправданным. Возможные варианты: 1) состояние здоровья женщины, угроза ее жизни, тяжелые патологии плода; 2) крайне затрудненные социально-бытовые и финансовые условия матери/родителей; 3) беременность как результат насилия над женщиной; 4) нежелательная беременность в раннем возрасте и вне брака, наступившая в следствии низкой репродуктивной грамотности; 5) другие трудные жизненные ситуации, выходящие за пределы контроля и ответственности женщины.

- Нейтральное отношение – аборт рассматривается в качестве допустимого средства контроля над рождаемостью, за

каждой женщиной признается право самостоятельно принимать такое решение в любых ситуациях.

- Положительное отношение к абортам – этот вариант в современном Казахстане маловероятен, но нельзя не учитывать «советское наследие», когда был распространен взгляд на аборт, как на «полезную медицинскую процедуру».

Указания респондентов на определенные условия, при которых аборт допустим, позволяют делать разнообразные выводы и оценки о роли и значимости женщины, ценности ее здоровья, личной неприкосновенности и в целом, об уровне ее субъектности.

Второй блок:

социализирующий контекст репродуктивного поведения

Помимо непосредственной биологической репродукции важнейшим фактором создания и развития человеческого капитала являются условия социализации детей. Эти условия складываются из различных элементов:

- социально-бытовое состояние жилья, финансовая обеспеченность семьи;
- общая безопасность места проживания ребенка;
- наличие и доступность социальной инфраструктуры: организаций здравоохранения и образования;
- уровень социально-экономической активности матери (наличие профессиональной подготовки, опыт трудовой занятости, устойчивый доход);
- функциональность семейной организации, эмоционально-психологический климат и качество отношений внутри семьи;
- возможность получать помощь в воспитании ребенка со стороны родственников и социального окружения (отдельно – помощь старших детей);
- вовлеченность в процесс социализации детей их отца.

При анализе называемых респондентками условий следует обратить внимание на степень их рационализации (наличие причинно-следственных связей с результатами социализации),

прагматичность (оценка условий в настоящее время и возможности их улучшения), акценты на эмоциональной составляющей.

Сопряженность условий социализации со временем рождения детей (например, первый ребенок рождается до создания этих условий, а последующие дети после) также может иметь значение. Для всех ли детей создаются примерно равные условия? Какие из уже названных женщиной условий она считает более или менее приоритетными. И главное – действительно ли это необходимые и обязательные условия или только желательные обстоятельства?

Одним из предполагаемых приоритетов для создания благоприятных условий социализации детей является материальная обеспеченность семьи. В связи с этим возникает вопрос, кого женщина видит в качестве основного «добытчика/добытчицы» – мужа, себя, других родственников. Наиболее вероятный ответ – муж. Этот вариант может свидетельствовать не только о глубоко укоренных патриархально-традиционных нормах, но и о том, что даже в современных городских условиях женщина не видит для себя приемлемого и финансового эффективного способа экономической самореализации. В этом случае акцент на финансовой ответственности отца за материальное обеспечение детей — это вполне прагматичный и рациональный подход. Указание на значительную финансовую поддержку со стороны родственников (или материально/услуговую форму поддержки детей) – это свидетельство не только сохранения общинно-традиционных норм и практик, но и сигнал о низком уровне развития институциональных форм социализации детей, то есть о неэффективной государственной системе социальной поддержки семьи. Наконец, если женщина принимает на себя основную ответственность за материальное обеспечение детей, это, во-первых, означает, что она активно вовлечена в экономическую деятельность, во-вторых, четко осознает свою субъектность. Важно обратить внимание на то, в каком эмоциональном контексте это подается респонденткой –

негативном (тяжкий груз) или позитивном (женщина получает удовлетворение от реализации своих возможностей).

В каком случае, по мнению респондентки, женщина может создать лучшие условия для развития и воспитания детей – если она домохозяйка, или если она занята внешней экономической деятельностью. При наличии финансовых возможностей семьи, предпочтет ли она отказаться от трудовой занятости. В ответах респонденток обратить особое внимание на:

- отмечается ли разница между количеством и качеством времени общения с детьми;

- говорится ли о матери, как о ролевой модели, важной для последующей социально-экономической самореализации выросших детей;

- говорит ли женщина о плюсах внешних социально-экономических контактов для ее собственного развития, тем самым подчеркивая свою субъектность;

- если женщина делает выбор в пользу роли домохозяйки, то чем она это объясняет, какие положительные аспекты выделяет для детей и семьи в целом.

Условия социализации включают в себя не только материальное обеспечение, но и эмоциональные, временные затраты на развитие детей. Возможны различные варианты распределения этой ответственности:

- Традиционный вариант жесткого разделения гендерных ролей, когда сфера воспитания детей – это исключительная ответственность и прерогатива матери. В этом случае, вмешательство отца или других родственников происходит в исключительных случаях и выступает косвенным обвинением в том, что женщина не справляется со своими обязанностями. При этом, решения отца или «советы старших» практически не подлежат обсуждению (условно: авторитарно-тоталитарная модель социализации).

- Традиционный вариант с сильным религиозным влиянием в семье. В этом случае основной воспитательный посыл исходит от отца, мать обеспечивает бытовые условия для семьи, но мало

участвует в воспитательной деятельности (условно: авторитарная модель социализации).

- Традиционно-общинный вариант, когда в воспитании детей активную роль играют родственники (бабушки, дедушки и другие). Интересно, что в современных городских семьях этот вариант часто сопряжен с активной социально-экономической деятельностью матери. По сути, этот вариант отражает новый культурный микст репродуктивных практик (условно: авторитарно-демократическая модель социализации).

- Современный вариант, когда ответственность за воспитание детей разделяют между собой оба родителя при минимальном участии других родственников (условно: демократическая модель социализации).

- Современный вариант, когда женщина одна занимается и материальным обеспечением детей и несет ответственность за их воспитание (условно: авторитарно-демократическая модель социализации).

Одним из универсальных последствий урбанизации является переход от проживания расширенными семьями к формату нукlearной семьи. Это связано не только с параметрами городского жилья, но и с тем, что обычно в процесс урбанизации в первую очередь активно включается молодое поколение, которое уже в новом городском пространстве находит своего семейного партнера и образует новую семью. К тому моменту, когда в город перебирается старшее поколение, в новой семье складывается свой бытовой уклад и совместное проживание видится некомфортным.

На предыдущих исторических этапах переезд части семьи из сельской местности в город объективно приводил к резкому снижению социальных коммуникаций. Несовершенные технологии дистанцированного общения и сложности поездок друг другу в гости отдаляли родственников друг от друга, постепенно истончая социальные связи. Это создавало условия для быстрой адаптации молодежи к городской культуре, так как влияние авторитета старших – носителей традиционных ценностей, норм и практик – сильно снижалось.

Однако, урбанизация, которая статистически заметно интенсифицировалась в Казахстане с начала XX века, происходит совсем в других технологических условиях. Можно обоснованно предполагать, что мобильная связь, интернет и социальные сети сформировали плотное пространство доступной коммуникации, что позволяет сохранять тесные семейные и родственные связи даже на больших расстояниях. Это способствует тому, что город и село уже не находятся в таких различных социокультурных средах, как раньше. Следовательно, тесные контакты с представителями разных поколений могут носить не эпизодический, а достаточно регулярный характер и традиционная культура продолжает оказывать сильное влияние на «новых горожан». Таким образом, сегодняшняя урбанизация в Казахстане не требует быстрого отказа от традиции. Более того, традиционный образ жизни, привычные установки, нормы и практики, в том числе репродуктивные, получают сильную поддержку.

Для проверки этой гипотезы респонденткам задан вопрос о составе их семьи и степени близости общения с родственниками, проживающими в сельской местности. Наиболее вероятный ожидаемый ответ: современная казахская городская женщина живет в нуклеарной семье, но тесно общается с широким кругом родственников (в том числе, проживающих в сельской местности), которые могут играть заметную роль в социализации детей.

Другие предполагаемые варианты семейной структуры:

- Сохранение расширенной семьи в городских условиях, активное участие всех членов этой семьи в социализации детей.

- Несколько поколений проживают нуклеарными семьями, но находятся в одном городском пространстве (районе или даже доме) и поддерживают очень тесные связи, непосредственно участвуя в социализации детей.

- Нуклеарная семья, где в социализации детей активно участвуют родственники со стороны мужа.

- Нуклеарная семья, где в социализации детей активно участвуют родственники со стороны жены.

- Нуклеарная семья, когда контакты с родственниками носят ограниченный характер или практически отсутствуют, социализация детей рассматривается как исключительная прерогатива родителей.

- Женщина одна воспитывает ребенка/детей, опираясь на поддержку своих родственников, либо, не имея такой поддержки.

- Смешанный вариант, который включает в себя элементы различных ценностных систем, зачастую противоречащих друг другу.

Важнейшим каналом формирования этнической идентичности ребенка в процессе социализации является язык общения в семье (в данном случае – казахский), а также практикуемые в семейном кругу национальные обычаи и традиции. Отдельным фактором является религиозное воспитание, которое может смещать и даже замещать этническую идентичность, подменяя ее идентичностью религиозной. Каждый из этих элементов социализации может действовать как самостоятельно, так и в связке с другими, формируя особую социокультурную среду воспитания. В связи с этим, можно предположить, что ответы респондентов выявят следующие основные варианты и их вариации:

1) Ярко выраженный традиционный: язык общения в семье – казахский, большинство традиций и обычаев (или то, что таковым считается) соблюдаются как важная семейная ценность. При этом, мотивацией может служить религия, этничность или их смешение. В этом случае основой социализации ребенка выступает достаточно узкая идентичность, морально-нравственные нормы обосновываются принадлежностью к определенной этно-религиозной группе.

2) Переходный вариант, отражающий процесс адаптации к городской мультикультурной среде: в семье практикуется билингвизм (либо ребенок обучается на языке, на котором редко общаются в семейном кругу), соблюдение этнических традиций и обычаев носит ограниченный характер (только наиболее распространенные), наряду с этим могут отмечаться праздники или соблюдаться повседневные нормы, не имеющие этнической

окраски, либо относимые к культурам других этносов Казахстана. Религиозность не играет значимой роли или сохраняется в форме указания на нравственные общечеловеческие ценности.

3) Модернизированный вариант, возникающий вследствие завершения процесса урбанизации. Характеризуется заметным стиранием этнических особенностей, внутрисемейная социокультурная среда вбирает в себя множество разнообразных элементов, язык общения в основном русский, обучение детей происходит на русском языке, акцент делается на изучении иностранных языков (особенно, английского). Соблюдение обычаев и традиций носит все более декоративный характер и не является основой социализации. Идентичность ребенка смещается от резко этнической или этно-религиозной в сторону гражданской (быть казахом или казашкой в первую очередь означает быть достойным гражданином и хорошим человеком по общечеловеческим меркам – вывод подтверждается данными онлайн-опроса студентов).

Формирование второго и третьего варианта социокультурных условий социализации является прямым следствием более насыщенного информационного пространства и постоянных кросс-культурных контактов, характерных для городского образа жизни. Ответы на дополнительный вопрос о роли в воспитании ребенка/детей культуры (языков, традиций и т.д.) других народов позволяет уточнить полученные ранее результаты.

На протяжении длительного исторического периода доиндустриального развития для обеспечения успешной социальной (в том числе, социально-экономической) реализации следующего поколения родители должны были передать детям свои знания и навыки. В таких условиях идеальным или как минимум общественно одобряемым результатом социализации становилась преемственность образа жизни, основного рода занятия, простого воспроизводства традиционных, то есть проверенных временем, социальных практик. Однако, в эпоху быстрых социальных перемен эта стратегия уже не гарантирует

успешного будущего. Более того, многие родители стремятся вывести своих детей в новую социальную реальность, подготовить стартовую площадку для принципиально иной формы самореализации следующего поколения. И здесь становится важным, какую проекцию будущего создают матери, так как их роль в социализации детей остается доминирующей.

Такие проекции могут носить различный характер:

- прагматичный (модернизированный) – с описанием профессии, уровня образования, места проживания ребенка (городская или сельская местность, территория Казахстана или других стран и т. д.), уровня его материальной обеспеченности;

- прагматичный (с акцентом на сохранение традиционных ценностей) – с описанием профессии, семейного положения, числа детей (внуков – по отношению к респонденткам), социального статуса в общественной иерархии («начальник», «занимает высокую должность» и т. д.);

- не прагматичный (с акцентом на вневременные ценности) – с указанием на здоровье, счастье, нравственные качества. Этот вариант также можно рассматривать как модернизированный, так как он подчеркивает субъектность ребенка, значимость его личности, меньшую зависимость родителей от мнения окружающих;

- отсутствие проекции будущего ребенка (иррациональный вариант) – мать не задумывается о том, что необходимо для обеспечения самореализации в перспективе, горизонт планирования очень короткий. Этот вариант может свидетельствовать о низкой родительской ответственности, но делать такой вывод только на основании одного ответа – необоснованно.

Говоря об условиях развития и социализации детей нельзя не принимать во внимание обстоятельства, в которых находится семья. Если существует некая острая нужда, необходимость например, в жилье, финансовых средствах, разрешении внутренних конфликтах и т. д., то это не может не отражаться на детях. Ответы респондентов должны показать, что именно сами женщины считают по-настоящему важным. Вторая часть вопроса

призвана выявить уровень семейной защищенности – есть ли у родителей внешняя поддержка, страховка на случай чрезвычайных обстоятельств? На кого они могут рассчитывать в трудную минуту? От этого зависит и степень защищенности детей. В то же время ответы на эту часть вопроса косвенно характеризуют состояние родственных связей, государственных институтов поддержки семьи и социальной периферии – близость контактов с социальным окружением (соседями, коллегами, друзьями и т. д.)

На основании этих ответов можно подтвердить или опровергнуть предположение о сохранении (и даже укреплении) в городском пространстве древних традиционно-общинных практик, либо постепенную замену их на институциональные формы (государственные структуры, неправительственные организации и фонды). Такой переход достаточно закономерен для городского образа жизни, но, если он не происходит – это обычно свидетельствует о низком уровне эффективности социальных служб и низком уровне доверия к ним.

Республика Казахстан утверждает себя как социальное государство,⁶⁸ одной из важнейших функций которого является создание условий для семьи. Вопрос, который задается участницам опроса, призван выявить, какие формы государственной поддержки респондентки считают наиболее правильными и полезными. Спектр ответов может выглядеть следующим образом. На противоположных полюсах две полярные позиции: первая – каждая семья вправе рассчитывать на полное обеспечение со стороны государства, включая предоставление жилья, материальное обеспечение, бесплатные медицинские, образовательные и коммунальные услуги (очень условный «советский» вариант) – озвучивание подобных вариантов свидетельствует о высокой степени инфантилизма, укоренившемся патернализме и склонности к иждивенчеству.

⁶⁸ Конституция Республики Казахстан, Ст. 1, п. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 15.07.2023).

Подобные пожелания обычно не опираются на представления о формировании государственного бюджета, не имеют под собой рациональных и логически обоснованных аргументов. В целом, подобная позиция сводится к тезису: «государство богатое, что, ему жалко?». Вторая позиция – современная казахстанская семья должна рассчитывать только на себя, государство ей ничего не обязано. Это другая крайность, при которой респондентка полностью дистанцируется от государства, гражданская идентичность слабо выражена, либо за такой позицией стоит негативное отношение к государственным структурам, как к чему-то чуждому и даже враждебному. Как не парадоксально, но этот вариант так же опирается на очень древние традиционные установки, возникшие в общинные, догосударственные времена. В этом случае семейные институты воспринимаются как единственно надежная поддержка, а партнерского диалога между семьей, состоящей из граждан, и государством не происходит. Распространение обеих крайних позиций сигнализирует о серьезных кризисных явлениях внутри общества.

Между этими полюсами находятся разнообразные вариации:

- государство должно поддерживать только многодетные семьи, причем их оно должно обеспечивать максимально или полностью (многодетные семьи, прежде всего многодетные матери, как особая социальная группа, реализующая не столько потребности семьи, сколько выполняющая стратегическую функцию в интересах государства) – выбор этого варианта поддержки, осознанно или нет, противопоставляет многодетных матерей всем женщинам страны;

- государство должно помогать всем семьям, но эта помощь не может покрывать все расходы семьи, а только самые необходимые (в первую очередь, это касается потребностей детей) – вариант в наибольшей степени рациональный и прагматичный, соответствующий реалиям социально-экономического развития страны, предполагающий некоторый уровень бюджетной грамотности;

- государство должно помогать только «особенным» семьям. Например, имеющим в своем составе детей с ограниченными возможностями, или детей, потерявших одного или обоих родителей в результате трагических обстоятельств и т. д. – этот вариант лучше всего характеризуется понятием «адресная помощь» и в значительной мере соответствует сегодняшней политике государства в сфере поддержания семей. Дискутироваться может вопрос о категориях, имеющих право на такую помощь.

Еще один важный аспект общего вопроса о поддержке государством казахстанских семей – формат оказания помощи:

- Помощь государства должна быть монетизирована или иметь другую материальную форму (льготное жилье, льготы по оплате медицинских, образовательных, коммунальных услуг). Логика такого варианта проста – родители лучше знают, что нужно их детям. Можно предположить, что сторонники этого варианта «привязывают» его к числу детей в семье – чем больше детей, тем больше выплаты. Таким образом, дети становятся источником семейного дохода;

- Помощь государства не должна монетизироваться, эффективнее, если она предоставляется в формате общедоступных услуг (например, бесплатное питание детей в образовательных учреждениях, широкий выбор бесплатных для родителей детских кружков, секций, развивающих студий и т. д.). В этом случае нет прямой связи между числом детей в семье и объемом государственной помощи, и только от родителей (или лиц, выполняющих их функции) будет зависеть, насколько каждый ребенок воспользуется возможностями развития, предоставляемыми государством. Основной минус – отсутствие отлаженной системы общественного контроля за расходованием этих средств.

В целом, выбор социальных категорий и формата оказания государственной помощи отражает не только распространенность традиционных или модернизированных установок на социализацию детей, но и остроту их конкуренции в современном городском пространстве Казахстана.

Так как опрос проводится среди женщин, проживающих в городах, важно получить их оценку современного казахстанского города с точки зрения пространства возможностей и рисков для социализации детей. На что необходимо обратить внимание:

1) Возможности. Какие именно возможности называют женщины и в какой форме это делают – подробно, с указанием конкретных услуг, которыми пользуется их семья, или общими словами без конкретизации. На чем именно делается акцент – здравоохранение, образование, социокультурная городская среда (площадки, парки и т. д.), доступность и разнообразие материальных благ и др.

С точки зрения модернизации репродуктивных установок и осознанности запроса на условия социализации особенно показательны упоминания образовательного уровня и возможностей развития личности ребенка. С точки зрения сохранения традиционных репродуктивных установок важен акцент на материальные условия.

2) Риски. Риски городской среды можно условно классифицировать на: «экологические» (речь может идти о качестве воздуха, воды, продуктов питания); коммуникативно-эмоциональные – «плохая компания», доступность наркотических средств, буллинг в учебных заведениях, социальное дистанцирование и отчужденность, развитие негативных черт личности, таких как эгоизм, инфантилизм, бытовая и трудовая неприиспособленность; транспортные – непосредственная угроза со стороны транспортных средств, отдаленность школ или развивающих учреждений от места проживания и др.

Отдельно отметить, если женщины способны показать две стороны одного явления – положительную и отрицательную – это свидетельствует о более высоком уровне осознанности и рационализации.

Заключительная часть. В завершении интервью женщинам предлагается отойти от их непосредственного опыта и провести некоторые обобщения, сделать выводы, которые выходят за рамки бытовой повседневности.

Первый вопрос содержит в себе информацию о необычно высоких показателях рождаемости в Казахстане и завершается обращением с просьбой высказать свои соображения о причинах этого явления. Будучи заданным в косвенной форме, ответы на этот вопрос более точно показывают отношение женщин к многодетности.

Возможные и ожидаемые варианты ответа:

- информация является для женщины новой, и она затрудняется сформулировать свои мысли по этому поводу;

- женщина озвучивает свои предположения. Эти предположения дают дополнительные данные о репродуктивных установках самой респондентки – традиционных или тяготеющих к ним, например, 1) «это казахская традиция, у нас всегда так было», подразумевается, что так будет и дальше; 2) объяснение на основе распространения религиозного воспитания; 3) поддержка со стороны государства. Общий контекст положительный, основное внимание уделяется численным показателям, о качестве условий социализации детей речь не заходит: «много детей – это всегда и безусловно хорошо». Высокие показатели рождаемости интерпретируются как свидетельство «особенности» Казахстана (казахов) в позитивном ключе, как особый повод для «этнической» гордости.

Если респондентка ранее демонстрировала модернизированные или модернизирующиеся репродуктивные установки, то в ее ответе может читаться некоторый негативный фон: 1) причина в большом числе сельских жителей, которые при переезде в город сохраняют традиционные установки на многодетность, то есть еще не стали «городскими» в полном смысле слова»; 2) «рожают бедные, чтобы получать пособия, рассчитывают на государство»; 3) в некоторых регионах – это основное занятие женщин. В таких случаях может подниматься тема неблагоприятных условий социализации, недостаточно развитой социально-экономической сфере отдельных семей или страны в целом: «много детей – это, конечно, хорошо, но, только при условии их достойного обеспечения силами родителей».

Традиционная реализация женщины, прежде всего, предполагает материнство (и многодетность) в то время, как современное городское пространство дает гораздо больше вариантов выбора. В этих условиях можно ожидать, что будет происходить переоценка значения репродуктивного поведения. В этой связи задается последний вопрос – является ли материнство долгом и обязанностью женщины? И, если да, то перед кем этот долг - перед мужем, семьей, народом, обществом, государством?

Два предположительных полярных варианта:

Максимально приближенный к традиционно-общинным и традиционно-патриархальным ценностям вариант апеллирует к биологической функции женского организма и может иметь дополнительный религиозный оттенок. В этом случае женщина воспринимается как объект деторождения, смысл ее социального существования именно в реализации биологической функции, ради чего не только допустимо, но и должно отказаться от других форм самореализации.

Максимально модернизированный вариант репродуктивных установок рассматривает женщину в качестве субъекта многообразной социальной активности, где материнство, во-первых, является личным выбором, а во-вторых, не предполагает отказа от экономической, общественной, политической деятельности наравне с мужчинами.

Между этими полюсами находится спектр всех возможных ответов. Вероятно, большинство ответов будут находиться внутри этого спектра и содержать некоторые элементы, как репродуктивной традиции, так и репродуктивной модернизации/инновации. Близость к тому или иному полюсу определяет вектор репродуктивных установок – традиции или модернизация.

В заключение необходимо отметить, что репродуктивные установки, нормы и повседневные практики социализации детей не существуют изолированно от общей системы установок личности. Все они взаимосвязаны единым комплексом ценностей, но сами ценности могут находиться в переходном, конкурирующем состоянии, чему способствуют быстрые и

глубокие социальные изменения. Будучи погруженными в контекст урбанизации, изменения социально-экономических и социокультурных условий существования, репродуктивные установки отражают все многообразие вариантов развития общества и определяют его гетерогенную социально-демографическую перспективу. Причем, реальное влияние этих изменений скорее проявится не в ближайшие годы, а в репродуктивном поведении будущих поколений.

На основе предварительного анализа инструментария был сделан следующий обзор полученных материалов и сформулирован ряд выводов.

Вопросы исследования, задаваемые респондентам, были обобщены по блокам:

1. Возраст замужества и материнства самих респондентов, а также их установки на оптимальный возраст замужества и материнства.

2. Тип семьи, в которых проживают респонденты, характер общения с родственниками.

3. Наличие и число детей, отношение к многодетности, планированию семьи.

4. Роль религии, национальных традиций и обычаев в воспитании детей.

5. Отношение к контрацепции, абортам, добрачным связям, практике усыновления или удочерения.

6. Приоритеты в жизненной стратегии женщин: карьера, работа, социально- общественная активность или материнство.

3.2 Репродуктивные типы в регионах и городах Казахстана

Анализ результатов исследования позволил дифференцировать всех респондентов по четырем группам. В первую группу вошли женщины с традиционными репродуктивными установками. Во вторую группу – женщины с современными репродуктивными установками. Третью и четвертую группы составили респонденты, демонстрирующие переходной тип прокреационных установок «от современного к

традиционному» и, наоборот, «от традиционного к современному».

Предлагаем характеристику каждой из перечисленных выше групп, составленную на основе высказанных мнений и комментариев респондентов по основным вопросам исследования.

Традиционный тип репродуктивного поведения

У женщин данной группы была выявлена ранняя брачность (18–22 лет) и материнство (19–24 лет), короткий интервал между рождением детей. В установках на оптимальный возраст замужества и материнства указывается интервал от 15 до 24 лет. «Сама вышла замуж в 22 года. В 24 года родила. До 30 лет у меня было уже четверо детей. В 35 родила пятого ребенка» (*Нурбиби, 36 лет, 5 детей, г. Алматы, высшее образование, учитель*). «Замуж выходить надо в студенческие годы. Нормальный возраст для рождения детей – 20–21 год» (*Гульсим, 39 лет, 6 детей, г. Алматы, высшее образование, педагог, в декретном отпуске*).

Женщины первой группы проживают расширенными семьями (муж, дети, внуки, родители с обеих сторон, прочие родственники) или же поддерживают тесную связь с родственниками. Среднее число детей в семье от 1 до 6.

Женщины традиционного типа старших возрастов – это, или многодетные матери, или же хотели ими стать, но не смогли в силу определенных (в большинстве своем, медицинских) причин. «Я сама не смогла, но так можно было бы родить еще. Я только «За!»» (*Корлан, 49 лет, 2 детей, г. Караганда, образование средне-специальное, домохозяйка*).

В планах женщин молодых и средних возрастов рождение от 4-х и более детей. «В планах много детей, конечно, не каждый год рожать. По возрасту до 40–50 лет рожать можно» (*Алтын, 24 года, 1 ребенок, г. Петропавловск, высшее образование, офис-менеджер, в декретном отпуске*).

Несмотря на вышесказанное, мнения женщин традиционного типа, касающиеся многодетности, иллюстрируют

различные позиции в данном вопросе. С одной стороны, эмоционально-положительное отношение к многодетности «Самая красивая женщина – это многодетная мать» (*Салтанат, 21 год, 1 ребенок, в положении на второго, г. Нур-Султан, высшее образование, учитель младших классов, в декретном отпуске*). С другой стороны, неосознанная многодетность как результат отсутствия планирования или воли случая «Многодетность никто не планирует. Моя сестра сама не знает, как родила четверых детей. Что делать, если забеременела? В Актау трехмесячный плод не abortируют» (*Шолпан, 49 лет, 2 детей, один умер, в разводе, репатриантка, г. Актау, образования нет, маляр*). Некоторые респонденты планируют многодетность при условии поддержки мужа. «Если муж знает свои обязанности, функции, если у женщины есть уверенность в своем муже, то можно родить много детей» (*Салтанат, 21 год, г. Нур-Султан*).

По мнению респондентов данной группы, многодетные семьи – это, априори, дружные семьи: «Они друг друга поддерживают, дружные» (*Фатима, 47 лет, 6 детей, г. Нур-Султан, образование средне-специальное, медицинская сестра*). «Они смотрят друг за другом и, поэтому, растут быстрее. Друг с другом вместе чай пьют. Единственного ребенка некому ничему научить, кроме матери» (*Шолпан, 49 лет, г. Актау*). «Старшие дети помогают воспитывать и заботиться о младших. Многодетные с детства знают, что такое недостаток, поэтому, вырастая, помогают друг другу. В семьях, где мало детей, они часто вырастают эгоистами и избалованными» (*Гульсим, 39 лет, г. Алматы*).

Для женщин первой группы важен пол будущего ребенка. Приоритет отдается мальчикам. «Когда ходила беременной на первого и второго, хотела мальчика, девочку не хотела» (*Шолпан, 49 лет, г. Актау*).

Большую роль в воспитании детей играют религия, национальные традиции и обычаи. Большинство женщин данной группы религиозны, часть из них в хиджабах или платках. «Как еще можно воспитать детей? Только традициями, обычаями и

религией» (*Айгерим, 35 лет, 3 детей, г. Нур-Султан, образование высшее, работала главным бухгалтером, на данный момент домохозяйка*). Респонденты зачастую отождествляют религию с воспитанием: «В Коране есть все ответы, связанные с воспитанием» (*Салтанат, 21 год, г. Нур-Султан*). «Ребенка нужно обучить основным аятам. В трудные минуты пусть их читает. Мы просили помощи, денег, нам помогло. Ребенок должен благодарить за доход, за той» (*Шолпан, 49 лет, г. Актау*). «В семье все читают намаз. Религия учит всему» (*Гульсим, 39 лет, г. Алматы*). Более того, часть опрашиваемых рождение детей связывают с провидением и волей свыше. «Дети – это дар Аллаха», «Если Аллах даст, будут еще дети», «Материнство – это воля Аллаха» (*Фатима, 47 лет, г. Нур-Султан*).

В ответах респондентов данной группы часто используются обороты речи: «Құдай қаласа» («Бог даст», «Бог захочет»), «Мы – казахи».

Анализ ответов по данному блоку вопросов (Роль религии, национальных традиций и обычаев в воспитании детей) позволяет констатировать, что женщины первой группы больше религиозны, чем привержены к национальным традициям. «Традиций и обычаев придерживаемся, так как в семье есть и бабушка, и дедушка. Но главное – религиозное воспитание» (*Гульсим, 39 лет, г. Алматы*).

Ответы на блок вопросов, выявляющих отношение респондентов к контрацепции, абортam и добрачным (внебрачным) связям, показали следующее. Отношение к контрацепции положительное, к абортam, добрачным связям – отрицательное.

Отношение к домашним животным неоднозначное. Домашние питомцы допускаются при условии, если семья проживает в частном доме и животные находятся на улице. В целом позицию респондентов по данному вопросу иллюстрирует следующее мнение: «Домашние животные приемлемы только в частном доме, в квартирах держать, я против. И вредно» (*Фатима, 47 лет, г. Нур-Султан*).

В жизненной стратегии женщин приоритет отдается материнству. «А нужно ли совмещать? Я вместо карьеры выбрала готовку ужина. Это от мужа зависит. Чем карьеру делать, лучше делай пироги, узнавай новые кулинарные рецепты. Важнее вкусно накормить семью. Это больше вдохновляет мужчину. Это лучше для семьи, детей и себя. Ты выполняешь женскую миссию» (ответ на вопрос: как совмещать материнство, работу, карьерный рост женщины?) (*Айгерим, 35 лет, г. Нур-Султан*).

«Работа для меня не главное. Хочу быть многодетной матерью» (*Салтанат, 21 год, г. Нур-Султан*). «Я должна была выполнить миссию матери... Если была бы возможность, сидела бы дома, больше внимания уделяла бы детям» (*Фатима, 47 лет, г. Нур-Султан*). «Ребенку нужна мать. Матери оставляют своих детей, сами до вечера на работе. Не знают даже, как выросли их дети» (*Шолпан, 49 лет, г. Актау*).

Респонденты первой группы демонстрируют традиционные установки на гендерные роли и функции супругов в семье. «Это зависит от мужчины. Если он уверен в себе и своих силах, может обеспечить большую семью, тогда женщина будет рожать, а если нет, то нет» (*Алтын, 24 года, г. Петропавловск*). «Это от мужа зависит... Это больше вдохновляет мужчину...» (*Айгерим, 35 лет, г. Нур-Султан*). «Муж занимается образованием детей. Я занимаюсь воспитанием... Отец, как глава семьи, зарабатывает» (*Гульсим, 39 лет, г. Алматы*). «Если муж знает свои обязанности, функции, если у женщины есть уверенность в своем муже...» (*Салтанат, 21 год, г. Нур-Султан*). Как видно из приведенных выше мнений респондентов, традиционно завышена роль и место мужчины в семье. Он рассматривается как основной добытчик, обеспечивающий большую семью.

Из восьми женщин первой группы пятеро с высшим образованием, двое – со средне-специальным и одна – без образования. Сфера занятости, в целом, образование и здравоохранение. 62,5% женщин на момент проведения опроса не работали: находились в декретном отпуске или были заняты в домашнем хозяйстве (домохозяйки).

Таким образом, для женщин «традиционного типа репродуктивного поведения» характерны следующие особенности:

- ранняя брачность и материнство, а также установка на более ранние сроки указанных составляющих рекреационных процессов;

- проживание расширенными семьями;

- многодетность – реальная или в планах;

- одним из аргументов в пользу многодетных семей указывается большая их сплоченность, взаимовыручка и пр.;

- число детей в семье от одного до шести;

- важное место в семейном воспитании играют религия, национальные традиции и обычаи, причем религия (ислам), зачастую, ставится на первое место;

- подавляющее большинство женщин религиозна, часть из них в хиджабах или платках;

- в жизненной стратегии приоритет отдается материнству;

- в семье традиционное распределение ролей: женщина – мать, мужчина – добытчик;

- отсутствие планов относительно карьерного роста, слабая профессиональная реализация, в целом, заниженная самооценка своего социального статуса.

Первую группу составили респонденты из Центрального, Северного, Западного и Южного Казахстана. Женщины «традиционного типа репродуктивного поведения», как правило, мигранты из сел. Только два респондента – коренные горожанки (гг. Караганда и Петропавловск), одна репатриантка из Узбекистана. Обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве случаев (особенно по гг. Нур-Султан и Алматы) женщины мигрировали из сел и малых городов южного Казахстана. Отмеченное позволяет сделать вывод о том, что категория женщин, иллюстрирующих традиционные репродуктивные установки, складывается из бывших или нынешних жительниц южного региона страны. Как было указано выше, респонденты средних и молодых возрастов данной группы высказывали планы относительно рождения от 4-х и более детей.

Учитывая религиозность респондентов группы, высокий социальный статус многодетности, традиционные гендерные установки, а также приоритет материнства перед профессиональным и карьерным ростом, можно предположить реализацию отмеченных репродуктивных планов женщин в ближайшее время.

Современный тип репродуктивного поведения

Данный тип отличает более поздний возраст вступления в брак (23–30 лет) и материнства (24–31 год). В установках на оптимальный возраст замужества и материнства указывается интервал от 24 до 46 лет.

«Осознанно вышла замуж в 30 лет. Не пожалела. Была бы возможность, вышла бы замуж в 32 года» (*Данара, 40 лет, 1 ребенок, в разводе, г. Караганда, образование высшее, магистратура, советник по административно-правовым вопросам на заводе*). «После 30 лет ты – сформировавшаяся женщина» (*Камиля, 29 лет, 2 детей, г. Караганда, образование высшее, портниха, менеджер*). «Дети в планах, но не скоро: квартира нужна, миграционные планы, нужно подготовить здоровье (*Жасмин, 22 года, детей нет, замужем, г. Караганда, высшее образование, финансовая сфера*).

Женщины второй группы проживают полными или неполными нуклеарными семьями. Поддерживают связь с небольшим числом родственников. Среднее число детей в семье – один-два. Из пяти женщин группы с современным типом репродуктивных установок двое (или 40%) находятся в разводе. Это самый высокий показатель из всех четырех исследуемых групп.

Отношение к многодетности неоднозначное. Положительно, при условии «наличия жилплощади (разнополые дети – это разные комнаты, обязательно), финансовой стабильности, отсутствия семейно-бытового насилия в семье» (*Данара, 40 лет, г. Караганда*); если «семья берет на себя полную ответственность» (*Камиля, 29 лет, г. Караганда*). Отмечается и

явно негативное отношение к многодетности «Рожают, чтобы получить что-то от государства» (*Жасмин, 22 года, г. Караганда*). «Она (многодетная мать – авт. Г.А.) постоянно ходила в Акимат, выпрашивала все, постоянно ругалась, постоянно доказывала» (*Айсара, 30 лет, 1 ребенок, в разводе, г. Петропавловск, образования нет, работает в сфере торговли*). «Эти матери бесят! Никто же не заставлял их рожать» (*Аноним, 29 лет, двое детей, г. Усть-Каменогорск, высшее образование, сфера обслуживания – общепит*).

Указывается на важность наличия желания самой женщины и ее готовности к многодетности. «Я поддерживаю многодетные семьи, если женщина согласна, а не настояло общество, и женщина готова быть многодетной мамой» (*Камиля, 29 лет, г. Караганда*).

Отмечается, что многодетная семья не является гарантией сплоченности и солидарности ее членов. «Нет стопроцентной гарантии, что сестра и брат будут близки между собой, будут поддерживать, приходить на помощь» (*Данара, 40 лет, г. Караганда*).

В ответах респондентов второй группы отмечается больше требований к материнству, воспитанию, образованию и всестороннему развитию детей. «Нужны физические, психологические и эмоциональные силы. Нужно вкладывать в курсы и развитие детей» (*Камиля, 29 лет, г. Караганда*); «Ребенок мой занимается шахматами, самолетостроением, участвует в олимпиадах, играет в футбол. Мамочка должна быть грамотная, осознанная» (*Данара, 40 лет, г. Караганда*). «Сын занимается у логопеда, ходит в художку, на шахматы» (*Камиля, 29 лет, г. Караганда*). «Оплачиваем дополнительные уроки старшему сыну – он ходит 3 раза в неделю. Потом планируем кружки и секции, лучше платные. Дети читают книжки, энциклопедию, сказки (в основном на русском языке)» (*Аноним, 29 лет, двое детей, г. Усть-Каменогорск*). Как видим, дети женщин второй группы получают разностороннее развитие, посещают всевозможные кружки, секции, дополнительные занятия, зачастую платные. Женщины данной категории вкладывают в развитие своих детей

материальные, психологические ресурсы, понимая их важность в долгосрочной перспективе.

Для женщин современного типа репродуктивного поведения пол будущего ребенка не имеет столь важного значения.

Традиции и обычаи, религия практически не играют роли в воспитании детей. «Мы не живем с родителями. Мы не зовем гостей толпу. У детей – право выбора. Традиции и обычаи соблюдаем только ключевые – рождение и похороны» (*Камиля, 29 лет, г. Караганда*). «Мой ребенок знает, что его родина – Казахстан, знает свою национальность» (*Данара, 40 лет, г. Караганда*). «Когда моего ребенка спрашивают кто он по национальности, он отвечает, что русский... Мой ребенок хочет учить английский и русский языки... Мы все праздники отмечаем и русские, и казахские» (*Айсара, 30 лет, 1 ребенок, г. Петропавловск*). «У ребенка будет право выбора» (*Жасмин, 22 года, г. Караганда*). «Наурыз отмечают в садике и в школе» (*Аноним, 29 лет, двое детей, г. Усть-Каменогорск*).

Женщин данной группы отличает слабая связь (иногда и полное ее отсутствие) со старшим поколением родственников. «Это наши дети. Наш авторитет в воспитании детей. Потому что моя мама старше меня – нет, такого у нас нет» (*Камиля, 29 лет, г. Караганда*).

Отношение к контрацепции положительное, к абортам, добрачным связям – нейтральное. При условии «Если это взрослые люди, а не подростки, и им приятно проводить время вместе» (*Айсулу, 29 лет, г. Усть-Каменогорск*).

В жизненной стратегии женщин приоритет отдается карьере. Профессиональная (общественная) сфера респондентов данной группы достаточно обширна, что показывает их активную вовлеченность в построение карьеры и социальную жизнь общества: советник по административно-правовым вопросам на заводе, общественный деятель, заместитель председателя Альянса женских сил Карагандинской области, портниха, менеджер, тренер (консультант) на мотивационных марафонах, финансист и пр.

«Сейчас время меняется. Женщины активно участвуют в жизни общества. Все в руках женщины. Я пытаюсь воспользоваться всеми возможностями, которые дает мне жизнь» (*Данара, 40 лет, г. Караганда*). «Нужно еще добрать знаний, хочу больше взять. Женщина должна вкладывать в себя» (*Камиля, 29 лет, г. Караганда*). «Работа – это развитие женщины, гармония, энергия. У нее должны быть свои личные деньги» (*Жасмин, 22 года, г. Караганда*). «Ты зарабатываешь и знаешь, что эти деньги твои» (*Айсара, 30 лет, 1 ребенок, г. Петропавловск*). «Я вернусь на работу и буду двигаться дальше по карьерной лестнице» (*Айсулу, 29 лет, двое детей, г. Усть-Каменогорск*).

Как видно из приведенных выше мнений, женщины данной группы ориентируются во всех жизненных ситуациях только на свои силы. Они заинтересованы в построении карьеры, развитии профессионального потенциала, в материальном достатке. Более того, респондентов отличает четкое представление об ответственности за своих детей, о продвижении семьи только за счет своих ресурсов. «Ответственность за воспитание детей на мне и на моем муже. Даже не на бабушке и не на дедушке. Ответственность первостепенна» (*Камиля, 29 лет, г. Караганда*).

На вопрос о том, к кому они обращаются за советом по воспитанию детей, были названы врачи, учителя, интернет. Родственники (мама, папа, сестра, свекровь и пр.) также фигурируют в числе советчиков и помощников, но на втором плане. Распределение обязанностей в семье равномерное. «Муж покупает продукты, водит детей в садик и школу, я делаю все по дому; когда я болею – муж сам все делает» (*Айсулу, 29 лет, двое детей, г. Усть-Каменогорск*).

Отношение к домашним питомцам положительное. «Это развивает ответственность и заботу в детях, они переживают о своем питомце, стараются что-то сделать» (*Айсулу, 29 лет, двое детей, г. Усть-Каменогорск*).

Из пяти женщин второй группы четверо с высшим образованием, одна – со степенью магистра, одна – без образования. Сфера занятости правовая, финансовая, торговая, а

также самозанятость и общепит. Все женщины на момент проведения опроса работали.

Таким образом, для женщин современного типа характерны следующие особенности репродуктивного поведения:

- более поздний возраст вступления в брак и материнства, а также установка на более поздние сроки замужества и материнства;

- проживание полными или неполными нуклеарными семьями;

- высокие показатели разводимости;

- отношение к многодетности как положительное (при наличии материальных, жилищных и пр. условий), так и явно негативное;

- установка на всестороннее развитие, более качественное образование детей;

- число детей в семье от одного до двух;

- в семейном воспитании религия, национальные традиции и обычаи практически не играют роли;

- общение с небольшим числом родственников, при этом связь со старшим поколением слабая;

- в жизненной стратегии женщин приоритетным является карьерный рост;

- обширная профессиональная и общественная сфера, активная вовлеченность в построение карьеры и социальную жизнь общества;

- равномерное гендерное распределение обязанностей в семье.

Вторую группу составили респонденты Центрального, Северного, и Восточного Казахстана. Из пяти женщин двое – коренные горожанки, трое – мигрировали из сел вышеуказанных регионов. 80% респондентов имеют высшее образование и 100% на момент проведения исследования работали. Данную группу отличают малодетность, нуклеаризация семьи, высокие требования к материнству, качеству образования и развития детей. Наряду с этим, характерным является практическое

отсутствие влияния родственников, традиций, религии на репродуктивные установки.

Таким образом, исследовав два полярных типа репродуктивного поведения – традиционный и современный, можно констатировать следующее. Группа с традиционными прокреационными установками состоит в большинстве своем из городских женщин Южного Казахстана. В данной группе в перспективе возможно следует ожидать развитие сценария традиционной рождаемости по типу расширенного воспроизводства. Группу с современными репродуктивными установками составили респонденты Центрального, Северного И Восточного Казахстана. Мнения, высказанные женщинами второй группы, позволяют сделать вывод о преобладании современной модели рождаемости в реализации их репродуктивных планов. Как указывалось выше, наряду с полярными типами репродуктивного поведения, нами были выявлены также смешанные или переходные типы «от традиционного к современному» и «от современного к традиционному». Мнения респондентов данных групп и их анализ приводятся ниже.

*Переходной тип репродуктивного поведения: от
традиционного к современному*

Возраст вступления в брак и материнства в данной группе колеблется от 18 до 25 лет. В установках на оптимальный возраст замужества и материнства указывается интервал от 23 до 30 лет.

«Я считаю, что стоит выходить замуж, когда есть какая-то специальность, есть стабильная работа, то есть женщина может себя обеспечить и помимо себя она может обеспечить своего ребенка. Если вдруг не сложится, женщина не останется одна с ребенком на улице. Женщина должна полагаться не только на своего супруга, но и на себя» (*Копей, 25 лет, 1 ребенок, г. Петропавловск, высшее образование, магистратура, учитель*).

«Образование, после этого замужество, следующий этап» (*Айжан, 36 лет, 2 детей, г. Караганда, высшее образование,*

сфера образования, в декретном отпуске, открыла онлайн-магазин).

«В начале образование получить, келиндерский флаг потом» (Гульдана, 34 года, 7 детей, г. Алматы, высшее образование, индивидуальный предприниматель).

Большинство женщин третьей группы оптимальным для вступления в брак указывался возраст, примерно совпадающий с окончанием вуза, получением высшего образования. Несмотря на приоритетность получения высшего образования, замужество (материнство) рассматривается как непосредственно следующий за этим этап жизни женщины.

Респонденты поддерживают связь с определенным (небольшим) кругом родственников (в основном близких). Родственники принимают активное участие в жизни семей респондентов, оказывают помощь в воспитании детей (в основном мамы, свекрови и свекры). Одной из причин контактов только с узким кругом родни указывается нехватка времени и чрезмерная занятость супругов на работе. «Времени не хватает, чтобы общаться с родственниками. Родители на двух-трех работах, чтобы обеспечить семью (Жадыра, 39 лет, 2 детей, г. Нур-Султан, средне-специальное образование, домохозяйка). Число детей в семье от 1 до 7.

В группе, отнесенной к переходному типу репродуктивного поведения «от традиционного к современному», отмечается в целом положительное отношение к многодетности. Несмотря на общую позитивную оценку многодетности, спектр мнений по поводу данной проблемы достаточно широк. Ниже приводятся различные позиции женщин в вопросе многодетности.

«Я восхищаюсь женщинами, которые рожают много детей» (Копей, 25 лет, г. Петропавловск). «Я уважаю этих женщин. Я восхищаюсь, что у них есть здоровье, психологические, ментальные силы, чтобы заниматься воспитанием большого количества детей» (Дарина, 39 лет, 1 ребенок, мать-одиночка, г. Петропавловск, высшее образование, юрист, на данный момент сидит дома с ребенком-инвалидом). Обращает на себя внимание

эмоциональность высказываний некоторых респондентов в отношении оценки многодетности: «я восхищаюсь», «я уважаю».

Многодетность поддерживается при условии наличия возможностей у семьи, указываются риски, связанные с данным явлением. «Многодетные семьи – это замечательно, когда есть возможность вырастить воспитать в достойных условиях» (*Венера, 41 год, 3 детей, г. Петропавловск, высшее образование, педагог*). «Родители за детей в ответе. Надо обувать, обучать. Если детей больше, это значит, кто-то недоучиться, кто-то в садик не пойдет, в университет не поступит» (*Жадыра, 39 лет, г. Нур-Султан*).

Во мнениях респондентов также указывается на наличие иждивенческих установок у многодетных родителей: «... многодетные мамочки просят помощи у людей» (*Копей, 25 лет, г. Петропавловск*).

Из всех женщин анализируемой группы трое являются многодетными матерями. Интервьюеры посчитали уместным рассмотреть ряд вопросов, касающихся многодетности, непосредственно с данными респондентами. Женщины указывают на высокий социальный статус многодетности в обществе. Относятся к многодетности не как к источнику доходов: «АСП (адресная социальная помощь – авторы) я не беру. Мне никто ничем не обязан» (*Гульдана, 34 года, г. Алматы*), однако, благодарны любой помощи со стороны государства. «Как я получила статус многодетной матери, детсадик стал бесплатно. В больницах все относятся с трепетом. В школах форму, обувь детям бесплатно. Если покупать, 12–13 тысяч уходит. Я благодарна. На 8 марта выдают 10–15 тысяч. Мелочь, но приятно. У мужа на работе просят: можно с вами сфотографироваться. Все удивляются. Молодцы, что решились. У нас (в Усть-Каменогорске – авторы) почетно. Всем многодетным дали по 44 500 тенге. Это мне как бальзам на сердце» (*Жанар, 40 лет, 4 детей, г. Усть-Каменогорск, высшее образование, магистратура, сфера образования*).

Более того, круг друзей данного респондента – многодетные семьи. «У нас 8–9 семей, с которыми мы общаемся, у всех по четверо детей» (*Жанар, 40 лет, г. Усть-Каменогорск*).

Многодетные матери третьей группы стали таковыми осознанно, рождение детей было запланированным. Во мнениях женщин данной категории подчеркивается ответственность матери (родителей) перед детьми. «Если у тебя дети, ты должна обо всем думать. Слепой героизм не нужен» (*Жанар, 40 лет, г. Усть-Каменогорск*). «Мама должна быть любящей и понимающей. Женщина должна готовиться к материнству, сдавать анализы» (*Гульдана, 34 года, г. Алматы*). «Важно, чтоб такая семья могла обеспечить детей, чтоб ни у кого не спрашивать и не просить помощи. Если чувствуешь, что не потянешь обеспечить своих детей, нужно остановиться» (*Айжан, 49 лет, 4 детей, г. Петропавловск, высшее образование, педагог*).

Остальные респонденты не планируют становиться многодетными матерями. «Для себя я планирую еще двоих детей. Три ребенка в идеале» (*Копей, 25 лет, г. Петропавловск*). «Я свои возможности знаю и хочу именно качественно воспитать двоих детей» (*Айжан, 36 лет, г. Караганда*).

Еще один блок вопросов касается роли национальных традиций, обычаев и религии в воспитании детей. Ответы респондентов третьей группы показывают, что традиции и обычаи, религия играют второстепенную роль в воспитании детей. «Пеку шелпеки в пятницу или кыз ұзату проводим» (*Копей, 25 лет, г. Петропавловск*). Указывается, что «это только с подачи старшего поколения, мы сейчас далеки от этого, другие интересы» (*Копей, 25 лет, г. Петропавловск*). «Семья не религиозная. Традиции соблюдаем, но с головой не уходим» (*Венера, г. Петропавловск, 41 год*). «Я не религиозный человек, в мечеть я не хожу. Если родители говорят, что надо провести какие-то праздники, это делаю» (*Дарина, 39 лет, г. Петропавловск*). «Кроме официальной регистрации брака был еще обряд в мечети. Но это как дань моде, для галочки» (*Жанар, 40 лет, г. Усть-Каменогорск*). В словах этой респондентки аккумулировалась позиция большей части респондентов группы

в отношении традиций, обычаев и религии и их влиянии на семейное воспитание: «дань моде», «для галочки». То есть присутствуют только ключевые традиции и религиозные нормы, и то, только с подачи старшего поколения, как необходимость идентификации себя и детей с казахским этносом и исламом.

Из всей массы женщин анализируемой группы выделяются только двое, мнения которых идут вразрез с остальными. «Традиции – это основа воспитания» (*Айжан, 49 лет, г. Петропавловск*). «Я горжусь, что я казашка. У нас, казахов, лучшие традиции (бата, сүйінші, куда түсу). Я горжусь, что мусульманка. Я читаю намаз» (*Гульдана, 34 года, г. Алматы*).

Отношение к контрацепции у респондентов группы «от традиционного к современному» положительное, к абортam, добрым связям – нейтральное. Аборт допускается в определенных ситуациях. «Чем родить не здорового ребенка, лучше сделать аборт. Я сознательно, согласовано с мужем, пошла на аборт. У ребенка показало порог сердца» (*Жадыра, 39 лет, г. Нур-Султан*).

В жизненной стратегии женщин нет определенного приоритета - важны как работа, так и семья. «Я и работать успеваю, и учиться, и ребенку время посвящать» (*Копей, 25 лет, г. Петропавловск*). «Мы должны, мы обязаны совмещать (работу и семью – авторы). Ради своих детей стараться везде успеть. Дети – мотивация» (*Айжан, 36 лет, г. Караганда*). «Если есть поддержка мужа, если супруги сбалансированно распределяют время, и тогда женщина может быть матерью и строить карьеру. Все зависит от супругов» (*Венера, 41 год, г. Петропавловск*). «Можно нанять нянечку, домработницу, чтобы не забить себя бытом, работой. Свекровь есть. Надо делегировать. Если есть шанс, надо пользоваться. Надо всегда развиваться, учиться, быть в тренде. Быт съедает. У женщины должно быть свое хобби. Женщина должна развивать свой талант» (*Гульдана, 34 года, г. Алматы*). «В декрете – ты выпадаешь из жизни... Я не могу сидеть дома. Я хочу работать. Не хочу заниматься выпечкой. Мне надо красиво одеться, выйти, приходить домой уставшей» (*Жанар, 40 лет, г. Усть-Каменогорск*).

Женщины данной группы ориентируются по большей части на свои силы. «Я родила своего ребенка, и я ни у кого не буду просить денег, чтобы его вырастить, я сама найду силы и заработаю на все самое лучшее для него» (*Копей, 25 лет, г. Петропавловск*). «В наше время мужики такие..., на них положиться нельзя. Женщина всегда должна надеяться только на себя» (*Айжан, 49 лет, г. Петропавловск*).

Профессиональная (общественная) сфера респондентов данной группы демонстрирует их широкую вовлеченность в построение карьеры и социальную жизнь общества. Из восьми респондентов, семеро с высшим образованием, одна – со средне-специальным, двое – со степенью магистра. Пятеро – заняты в сфере образования, двое – занимаются бизнесом (индивидуальное предпринимательство и онлайн-магазин). На момент проведения исследования 37,5% респондентов не работали по следующим причинам: декретный отпуск, уход за ребенком-инвалидом, занятость в домашнем хозяйстве (домохозяйка).

Обязанности по дому распределяются равномерно между супругами. «Мне с мужем очень повезло. Если ужин не готов, он сразу взял кастрюлю, пельмешки варит... Воспитанием детей на 90% муж занимается» (*Жадыра, 39 лет, г. Нур-Султан*).

Еще один маркер определения типа репродуктивного поведения – отношение к домашним животным. Большая часть респондентов данной группы содержат домашних питомцев. «Есть черепаха, в планах щенок» (*Жанар, 40 лет, г. Усть-Каменогорск*).

Таким образом, для женщин рассматриваемого типа репродуктивного поведения «от традиционного к современному» присущи следующие особенности:

- ранняя или средняя брачность, при этом установка на более поздний срок брачности и материнства;
- замужество рассматривается как следующий после получения образования этап;
- проживание нуклеарными семьями;

- в целом положительное отношение к многодетности (из восьми женщин трое многодетные матери);
- число детей в семье от одного до семи;
- в семейном воспитании религия, национальные традиции и обычаи играют второстепенную роль;
- общение с небольшим кругом родственников (в основном близких);
- в жизненной стратегии женщины приоритетным является как карьерный рост, так и материнство;
- равномерное гендерное распределение обязанностей в семье.

Третью группу составили респонденты Центрального, Северного, Южного и Восточного Казахстана. Из восьми женщин четверо – коренные горожанки, четверо – мигрировали из сел вышеуказанных регионов. Респонденты данной категории сочетают черты как традиционного, так и современного типов репродуктивного поведения. Присутствуют как мало- и среднедетность, так и многодетность. К традиционным прокреационным установкам можно отнести раннюю или среднюю брачность респондентов, отношение их к многодетности. Установка на более поздний срок брачности и материнства, процессы нуклеаризации семьи, слабое влияние родственников, традиций и религии являются признаками проявления современных моделей репродуктивного поведения. Отсутствие определенного приоритета в социальных стратегиях (материнство или профессиональная карьера) иллюстрируют переходной характер репродуктивных установок женщин данной группы. В целом респондентов третьей группы характеризует активная вовлеченность в социальную жизнь и ориентация на собственные силы. Данный тип находится на стадии формирования, в связи с чем, делать какие-либо прогнозы относительно репродуктивных планов женщин, находящихся в состоянии перехода от традиционного к современному, представляется сложным. Однако большая представленность во мнениях респондентов третьего типа современных социально-репродуктивных установок позволяет предполагать, что

дальнейшее их развитие будет направлено по траектории суженного воспроизводства. Более того, именно этот тип, на наш взгляд, получит наибольшее распространение в городах Казахстана.

*Переходной тип репродуктивного поведения:
от современного к традиционному*

Возраст вступления в брак и материнства в данной группе колеблется от 23 до 25 лет. В установках на оптимальный возраст замужества и материнства указывается интервал от 23 до 26 лет. «В 23–25 лет женщина выходит замуж осознанно. Ранее – спонтанно. В 23–25 лет человек самостоятельный, со своими установками. Нормально иметь свое мнение и свои принципы» (*Жанат, 26 лет, 1 ребенок, г. Караганда, высшее образование, учится в докторантуре, работает в сфере образования*).

Число детей в семьях респондентов от одного до двух. Все дети являются запланированными.

Женщины группы поддерживают тесную связь с родственниками, как близкими, так и дальними. «Мои родители любят его (ребенка – авторы). Он первый внук у них. Общаются часто. Сын очень их уважает. Любит» (*Айбарша, 43 года, 1 ребенок, г. Усть-Каменогорск, высшее образование, пекарь*).

В положительной оценке многодетности присутствует определенная доля условности. «Многодетные не приносят вреда обществу, разве что нужно будет платить пособие им» (*Айбарша, 43 года, г. Усть-Каменогорск*). «У детей должно быть детское счастье, всё в достатке. Но я за то, чтобы было много детей» (*Раушан, 43 года, 2 детей, в разводе, г. Алматы, высшее медицинское образование, работает в сфере торговли*).

У некоторых женщин многодетность есть (была) в планах. «Я хотела большую семью, но для себя решила, что только двум детям я могу дать радость, счастье. На большее меня не хватило бы» (*Раушан, 43 года, г. Алматы*). «Хочу четверых детей. Когда мне нужна была поддержка, меня поддержали мои братья. Нужны братья и сестры» (*Жанат, 26 лет, г. Караганда*).

Среди мотивов многодетности указывается желание рождения ребенка определенного пола («хочу дочку» или «хочу сына») в семьях с гендерным перевесом в ту или иную сторону. «Я к этому (многодетности – авторы) хорошо отношусь. Хочу много детей. У меня три сына, но хочу дочку. Нас в семье было трое два брата и я. Я всегда хотела сестру» (*Амина, 40 лет, трое детей, г. Петропавловск, высшее образование, учитель*). Еще один мотив многодетности – психолого-эмоциональный – любовь к детям. «Если сильно любить мужа и любить детей» (*Айбарша, 43 года, г. Усть-Каменогорск*).

Представления о необходимом уровне образования, всестороннего развития ребенка, планах его дальнейшей жизни достаточно размыты, абстрактны, без какой-либо конкретики. Дополнительная занятость ребенка носит больше формальный характер. «Ходит на языковые курсы, но платные. И на какие-то еще развивающие курсы» (*Раушан, 43 года, г. Алматы*). «Нужно, чтобы дети смогли поступить на престижные специальности, получить хорошие знания, ходить на разные курсы» (*Амина, 40 лет, г. Петропавловск*).

Респонденты, относящиеся к четвертой группе, соблюдают национальные традиции и обычаи. Религия играет важную роль в воспитании детей. «В 4–5 лет мы делаем обрезание мальчикам и говорим, что он стал настоящим мусульманином. Уже в школьном возрасте приучаем после трапезы, после поминок благодарить за угощение (говорить «аминь» после еды)» (*Айбарша, 43 года, г. Усть-Каменогорск*). «Читаю намаз и полностью полагаюсь на Аллаха» (*Жанат, 26 лет, г. Караганда*).

При оценке роли традиций и обычаев в воспитании детей респонденты заостряют внимание на этничности, знании родного языка. «Не имеет значения сколько детей. Главное – не забывать свой родной язык... Дети должны обязательно знать свой родной язык. Если ты родился в городе, то это не значит, что ты можешь не знать свой родной язык» (*Айбарша, 43 года, г. Усть-Каменогорск*). «Играют огромную роль (традиции и обычаи – авторы). Важно показывать детям, что у русских свои обычаи, у

казахов – свои. Мы соблюдаем обычаи и традиции и так воспитываем своих детей» (Амина, 40 лет, г. Петропавловск).

Отношение к контрацепции у женщин четвертой группы – положительное, к абортam, добрачным связям в целом – нейтральное. При этом высказывалось и такое мнение: «В нынешнее время это (добрачная связь – авторы) кажется в порядке вещей, но я это не одобряю. Лучше до свадьбы подождать» (Айбарша, 43 года, г. Усть-Каменогорск).

Отношение к домашним питомцам от положительного до нейтрального.

Распределение гендерных обязанностей и функций в семье ближе к традиционному. «В основном мой муж обеспечивает нас финансово. И все домашние вопросы он сам решает» (Айбарша, 43 года, г. Усть-Каменогорск).

На вопрос о том, к кому они обращаются за советом по воспитанию детей, были названы родители, родственники, на втором месте педагоги, подруги.

В своих жизненных стратегиях женщина не отдают приоритет чему-то одному: профессии или материнству. Однако женщины четвертой группы четко представляют свою программу, карьеру, ясно и конструктивно излагают свои мысли по поводу социальной и профессиональной перспективы. «Дети не могут помешать профессиональной деятельности» (Айбарша, 43 года, г. Усть-Каменогорск). «Женщину ничто не остановит. Женщина сильная, смелая, ко всему приспособиться. Главное – группа поддержки – это семья, родные и близкие» (Раушан, 43 года, г. Алматы). «Человек сам строит свою жизнь – качественно или некачественно. Нужно заранее все планировать. Хочу поехать на стажировку за рубеж, надо действовать, ставить цели. Я за правильное планирование» (Жанат, 26 лет, г. Караганда). «Надо найти работу по душе и везде успевать и с детьми, и гулять, и общаться, и собой надо заниматься (посещать тренинги по саморазвитию)» (Амина, 40 лет, г. Петропавловск).

В данной группе все женщины имеют высшее образование, одна – обучается в докторантуре. Сфера профессиональной деятельности – образование, торговля, частный сектор занятости.

Из четырех женщин двое работают не по специальности. На момент проведения исследования все респонденты работали.

Таким образом, женщины типа репродуктивного поведения «от современного к традиционному» отличаются следующим:

- средний возраст вступления в брак и материнства, при аналогичной установке на них;
- проживание нуклеарными семьями;
- в целом положительное отношение к многодетности, рождение от четырех и более детей есть (было) в планах;
- число детей в семье от одного до трех;
- важную роль в семейном воспитании играют национальные традиции и обычаи, а также религия, утрируется этничность;
- поддерживаются контакты с широким кругом родственников;
- в приоритетах жизненной стратегии складывается паритет между профессиональной самореализацией и материнством;
- распределение гендерных ролей в семье ближе к традиционному.

Четвертую группу составили респонденты из Центрального, Северного, Южного и Восточного Казахстана. Из четырех женщин группы одна – коренная горожанка, трое – выходцы из сел указанных регионов республики. Респонденты данной категории, как и представители предыдущей группы, сочетают черты традиционного и современного типов репродуктивного поведения. Традиционным является: отношение к многодетности, планы (реализованные или нет) по отношению к многодетности; тесная связь с родственниками; приоритетная роль в семейном воспитании национальных традиций, языка, религии. К современным проявлениям можно отнести средний возраст вступления в брак и материнства, при аналогичной установке на них; мало- и среднедетность; проживание нуклеарными семьями; ясное представление о собственных социальных и профессиональных перспективах. Однако в данной группе определяющим является этничность, которая моделирует репродуктивное поведение. В связи с тем,

что четвертый тип, как и предыдущий, находится на стадии формирования, прогнозирование репродуктивных планов женщин, входящих в него, вызывает определенную сложность. Несмотря на малую представленность в данном исследовании представителей указанного типа, на наш взгляд, в перспективе он имеет много шансов на дальнейшее развитие и распространение в городах страны.

Итак, на основе анализа результатов социологического исследования констатируем следующее. Репродуктивные установки городских женщин современного Казахстана можно дифференцировать по четырем основным типам. Данные типы складываются в промежутке от традиционного типа воспроизводства к современному.

Как было указано выше, основными особенностями *традиционного* типа репродуктивного поведения являются: ранняя брачность и материнство, многодетность или установки на него, приоритет материнства перед профессиональной деятельностью, значительная роль религии, национальных традиций в семейном воспитании. 1/3 опрошенных, относящихся к традиционному типу, являлись многодетными матерями и 62,5% на момент проведения опроса по разным причинам не работали. Большая часть женщин данной группы проживают в южном регионе страны или мигрировали оттуда. Слабая профессиональная реализация, заниженная самооценка.

Оставшиеся три группы (типы) равномерно представлены жителями всех регионов страны (кроме западного).

Для *современного* типа репродуктивного поведения характерны: более поздние сроки замужества и материнства, малодетность, большое внимание уделяется качеству образования детей, практическое отсутствие влияния традиций и религии на семейно-брачную сферу, приоритет профессиональной деятельности и карьерного роста. 100% женщин анализируемого типа на момент проведения опроса работали.

Для типа *«от традиционного к современному»* характерным является: ранняя и средняя брачность, сочетание

как малодетности, так и многодетности, паритет между профессиональной деятельностью и материнством, слабое влияние традиций и религии на репродуктивное поведение. 1/3 часть опрошенных являлись многодетными матерями, 37,5% женщин на момент проведения опроса по разным причинам не работали.

Особенностями типа «от современного к традиционному» выделяем: средний возраст вступления в брак и материнства, мало - и среднедетность, значительная роль в семейно-брачной сфере национальных традиций, языка, религии, приоритетным является как карьерный рост, так и материнство. 100% женщин анализируемого типа на момент проведения опроса работали.

Анализ результатов опроса выявил схожие позиции респондентов всех четырех типов по некоторым вопросам. Подавляющее большинство женщин, за исключением представительниц традиционного типа, проживают нуклеарными семьями. Большинство респондентов положительно относятся к многодетности, применению контрацепции. Практически все женщины поддерживают практику усыновления (удочерения). Более того, часть респондентов (их родственники) уже имеет такой опыт или планируют (планировали) усыновление. «У меня у тети с дядей детей не было, и они усыновили, сначала мальчика, потом девочку» (*Айсара, 30 лет, г. Петропавловск*). «Одно время мы даже хотели удочерить девочку» (*Айсуну, 29 лет, г. Усть-Каменогорск*). «Если возникнет такая необходимость или возможность, то я бы сама тоже усыновила или удочерила» (*Айбарша, 43 года, г. Усть-Каменогорск*).

По ряду вопросов схожие позиции у респондентов отдельных типов. В распределении обязанностей и функций в семье у респондентов первого и четвертого типов прослеживается традиционная модель гендерных ролей (женщина – мать, мужчина – добытчик). У двух других типов – современная модель (обязанности распределяются равномерно между супругами). У типов «традиционный» и «от современного к традиционному» схожим также является поддержание тесных контактов с широким кругом близких и дальних родственников,

влияние родственного (родового) клана на семейно-брачную сферу респондентов. Схожие мнения высказывались относительно роли национальных традиций и обычаев, религии в репродуктивном поведении, воспитании детей. Однако для традиционного типа приоритетной является религия, для типа «от современного к традиционному» – этничность. Для женщин двух обозначенных типов, зачастую, важен пол будущего ребенка. Приоритет отдается мальчикам: «муж хочет сына», «хотела мальчика, девочку не хотела».

Многодетность выявлена в первом и третьем типах. Однако, если в традиционном типе она является, как правило, незапланированной, более того часть опрошенных связывает рождение детей с провидением и волей свыше: «это дар Аллаха», «это воля Аллаха», то у женщин типа «от традиционного к современному» многодетность, по большей части, планируется.

Также были определены типы с наивысшим показателем по тому или иному критерию. Так, самый высокий уровень разводимости (40% в данной группе) отмечен у женщин, относящихся к современному типу. Самый высокий показатель не работающих женщин (62,5%) отмечен в традиционном типе.

Практически все женщины имеют образование: высшее – 80%, средне-специальное – 12%, магистратура – 16%. Лишь 8% опрошенных не имеют образования. 40% работающих женщин заняты в сфере образования. Причиной столь высокого показателя является традиционная представленность женщин в сфере образования, а также стабильный и относительно высокий заработок.

Согласно данным опроса, среди представительниц всех типов есть как коренные горожанки, так и прибывшие из села. Период проживания в городе последних колеблется от 3 до 25 лет.

Как показали результаты социологического исследования, в общей массе опрошенных женщин респондентов «современного типа репродуктивного поведения», а также промежуточного типа «от современного к традиционному» не так

много. Наибольшее число респондентов подпадают под традиционный и переходной «от традиционного к современному» типы репродуктивного поведения.

Учитывая интенсивность урбанизационных процессов казахов на фоне актуализации этничности и повышения уровня религиозности населения, можно предположить, что в ближайшем будущем указанное выше соотношение сохранится с некоторым ростом доли типа «от современного к традиционному». Особенно это касается южного и западного региона. Многое будет зависеть от социально-экономических и политических преобразований в Казахстане, приоритетов в его стратегическом развитии.

3.3 Социальные портреты городских казашек: региональный аспект

Социальный портрет, характеризующий репродуктивные установки, был составлен на основе анализа результатов трехлетнего социологического исследования женщин-казашек, охватившего крупные города всех регионов республики.

Необходимо отметить, что категория «социальный портрет», несмотря на широкое использование ее в социологическом дискурсе, является довольно размытой, определяемой в рамках каждого отдельного исследования по-разному. Поэтому, прежде всего, необходимо дать четкое определение понятия «социальный портрет». Под социальным портретом авторы исследования понимают набор социально-экономических, социокультурных, психологических, демографических характеристик личности, особенности ее образа жизни, связанные с репродуктивными установками и определяющие репродуктивное поведение (репродуктивную культуру).

На сегодняшний день социальный портрет как один из методов социологических исследований находит достаточно широкое применение. Особенность социального портрета определяется, в первую очередь, коллективностью, то есть

коллективным характером, способами поведения в группе. Относительно самого термина «социальный», то он представляет собой результат единых действий разных людей, которые проявляются во время их коммуникации и взаимоотношений.

Социальный портрет как метод классифицировании респондентов был использован в представленном качественном социологическом исследовании. Оно состояло из глубинных интервью и фокус-групп с городскими казахками репродуктивных возрастов разных регионов. На основе анализа полученных результатов были составлены социальные портреты городских женщин, характеризующие особенности репродуктивных установок.

В целях составления социального портрета были проанализированы отдельные демографические показатели за 2021 г.: СКР (суммарный коэффициент рождаемости), календарь рождаемости и средний возраст рождений (20–29 лет). Наряду с этим, исследованы мнения респондентов по ключевым вопросам интервью: оптимальный возраст вступления в брак, оптимальное число детей для городской казахской семьи, отношение к многодетности, абортam и практике усыновления/удочерения, поддержке «большой семьи»; установка на место и роль в воспитании детей национального языка, традиций и религии, а также языка и культуры других народов, установки на гендерные роли в семье, образование и профессиональную занятость женщин; оценка государственной поддержки семьи; мнения относительно необходимых условий для рождения и социализации детей, рисков и возможностей казахстанского города для образования и воспитания ребенка. Анализ демографических и социальных блоков выявил региональные различия репродуктивного поведения женщин страны и позволил составить социальный портрет, дифференцированный по группам регионов.

Социальный портрет городских казахок Южного, Западного регионов и г. Шымкент: особенности репродуктивного поведения

Многодетная женщина в браке, создавшая семью и ставшая матерью в раннем или среднем возрасте. Она является матерью четверых-пятерых детей, рождение которых, как правило, не планировалось. Короткий интергенетический интервал – 1–2 года. В перспективе рождение детей, «если бог даст». Рождение первого ребенка в возрасте 20–24 лет. Основной пик рождаемости пришелся на возраст 25–29 лет, когда женщина воспроизвела второго и третьего ребенка.

Образование – среднее или средне специальное, находится в декрете, домохозяйка, время проживания в городе 5–15 лет, родилась в селе.

Считает, что оптимальный возраст вступления в брак 20–23 года: «когда женщина будет готова к этому, созреет к семейной жизни», «замуж выходить надо в студенческие годы», «сама вышла замуж в 22 года, в 24 года родила. До 30 лет у меня было уже четверо детей».

Оптимальное число детей для городской казахской семьи – четыре-пять аргументирует тем, что «они будут помогать друг другу в будущем», «они смотрят друг за другом и, поэтому, растут быстрее», «старшие дети помогают воспитывать и заботиться о младших», «у них есть на кого положиться», «в многодетных семьях братья и сестры заботятся друг о друге, жалеют, помогают в любых случаях».

При рождении детей пол значения не имеет, но важно, чтобы был сын – наследник: «хочу, чтобы первый ребенок был мальчиком», «когда ходила беременной на первого и второго, хотела мальчика», «сын – наследник, продолжатель дела отца». Как правило, не пользуется контрацептивами. Резко отрицательное отношение к абортам, только по крайним медицинским показаниям, исходя из состояния здоровья матери: «аборт – это грех, лучше родить», «каждый ребенок – это подарок Бога».

Практика усыновления/удочерения вызывает положительные эмоции, есть позитивный опыт знакомых и/или родственников, в своем случае говорит «да», если есть возможность.

Отношение к многодетности – эмоционально-положительное: «уважаю», «горжусь», «восхищаюсь», «мечтаю быть многодетной», «эти женщины – героини», «в будущем для детей хорошо, когда их много, они будут помогать друг другу, в старости – престарелым родителям», «четверо детей в семье – это мало, нужно больше, нужно пятерых, шестерых», «нужно рожать, несмотря ни на что», «много детей – это красиво», «у нас, у казахов, так принято».

Независимо от того, проживает женщина расширенной или нуклеарной семьей, поддерживается постоянная и активная связь с большим числом близких и дальних родственников (городских и сельских). Родственники оказывают материальную поддержку, активно участвуют в воспитании детей: «родственники хорошо помогали и помогают с обеих сторон», «все проблемы решаем вместе с родней», «если совсем проблемно будет, то к родственникам обратимся за помощью», «родители словами, учением помогают, в меру советов много не бывает», «родственники мужа помогают за ребёнком смотреть», «много родни в селе, общение тесное». Важное место отводится взаимоотношениям с близкими родственниками, особенно с представителями старшего поколения: «мы отдали ребенка в годовалом возрасте к аташке с апашкой», «надо помнить роль бабушки и дедушки, для ребенка она отдельная особенная».

В воспитании детей на первом месте казахский язык, национальные ценности и ислам: «национальный язык занимает самое главное место в воспитании моих детей», «на первом месте свой язык, своя культура, своя религия», «учу детей всем казахским традициям и обрядам», «обязательно рассказываем детям о религии», «я – мусульманка, и дети у меня будут мусульмане», «религия на первом месте», «в семье мужа читают намаз», «дети, читают намаз пять раз в день, как положено», «с детьми ходим в мечеть», «сын слушает Коран», «религия учит

всему», «ребенка нужно обучить основным аятам». В воспитании детей – закрытость к культурам других народов (положительное отношение – только к изучению языков других народов, как правило, русскому или английскому).

Ответственность за материальное обеспечение детей возложена на мужа, не видит для себя приемлемого и финансового эффективного способа экономической самореализации: «муж занимается образованием детей, я занимаюсь воспитанием. Отец, как глава семьи, зарабатывает».

В жизненной стратегии материнство является приоритетным: «работающая мать не сможет полностью дать хорошее воспитание ребенку», «если бы были условия, я бы не работала, занималась бы воспитанием детей», «ребенку нужна мать. Матери оставляют своих детей, сами до вечера на работе. Не знают даже, как выросли их дети».

Обязательным условием для рождения детей являются материальное благополучие, полная семья, поддержка близких родственников, любовь и уважение между супругами, наличие жилья, совместное жилье с родителями рассматривается как собственное. Полноценное развитие ребенка может обеспечить больше не работающая мама. При наличии выбора отдает предпочтение домохозяйству и воспитанию детей.

Считает, что государство должно оказывать помощь семьям, особенно молодым и многодетным: «государство должно», «помогать надо всем», «помощь в виде денег, которые бы просто давали родителям», «помогать нужно тем, кто в этом больше нуждается – молодые, студенты, малоимущие», «молодые семьи нужно обеспечивать жильем, у кого трое и больше детей, давать финансовую помощь, например на лекарства. Один бутылек сиропа на пятерых детей хватает только на один раз выпить». Проявляет осведомленность в государственных программах поддержки семьи: льготная ипотека, проекты, ориентированные на молодежь.

Для успешной жизни детей важно – воспитание. Риски в воспитании детей в городе – наркомания, возможности – кружки и секции.

Будущее своих детей видит в Казахстане. При этом для женщины важно, чтобы у детей были такие «престижные профессии», по их мнению, как полицейский, банкир и они обучались в «хороших вузах» страны.

Причинами высокой рождаемости в современном Казахстане считает хорошее материальное положение, давление в обществе («если нет сына, то дают», «если трое детей, то нужно четвертого»), религиозность населения («Аллах дал, значит нужно произвести на свет»), отсутствие планирования и низкая контрацептивная культура («если забеременеет, то стараемся рожать»), «многодетность никто не планирует. Что делать, если забеременела? В Актау трехмесячный плод не абортируют», «мои дети пришли в мир не по плану, а по нужде. Время проходило, а мы должны были успеть завести детей»).

Итак, женщина Южного и Западного Казахстана, а также г. Шымкент – многодетная мать, религиозна, иллюстрирует традиционность в гендерных отношениях в семье, в воспитании своих детей (на основе родного языка и традиций), слабо реализована профессионально. В материальном обеспечении семьи рассчитывает на помощь многочисленных родственников и поддержку государства. В целом, активно использует потенциал «большой семьи», оказывающей финансовую поддержку, влияющей на воспитание, социализацию детей.

Социальный портрет городских казашек Центрального и Восточного регионов: особенности репродуктивного поведения

Женщина вступила в брак и стала матерью в среднем возрасте. У нее трое детей, рождение которых, по большей части, было запланировано. Интервал между рождением детей от двух до шести лет. Рождение первого ребенка в возрасте 20–24 лет. Появление второго ребенка приходится на интервал 25–29 лет.

Является уроженкой сельской местности, в городе проживает – 4–11 лет. Имеет высшее образование, работает по профессии.

Оптимальным для создания семьи считает возраст 23–30 лет: «осознанно вышла замуж в 30 лет и не пожалела. Была бы возможность, вышла бы замуж в 32 года», «после 30 лет ты – сформировавшаяся женщина», «образование, после этого замужество, следующий этап».

Для современной городской казахской семьи наиболее приемлемым числом детей называет четыре ребенка. В своем случае, как указывалось выше, планирует рождение четвертого ребенка, другими словами, иллюстрирует рациональную многодетность, то есть соотносит репродуктивные планы с социально-экономическими возможностями семьи, необходимыми для всестороннего развития, качественного образования детей.

Пол ребенка не имеет столь важного значения: «главное – воспитать хорошего человека», «главное – здоровье ребенка». Отношение к контрацепции положительное, к абортам – нейтральное. Аборт допускается в определенных ситуациях, как правило, если есть проблемы со здоровьем у матери.

Положительно относится к практике усыновления/удочерения, в своем случае рассматривает такую возможность: «одно время мы даже хотели удочерить девочку», «если возникнет такая необходимость, то я бы сама тоже усыновила или удочерила».

Отмечая высокий статус многодетности в обществе, поддерживает рациональный подход к ней, просчитывает возможные риски и указывает на наличие необходимых условий: «нужно учитывать свои возможности», «если у тебя дети, ты должна обо всем думать», «слепой героизм не нужен», «каждая семья сама ответственная за своих детей», «нельзя рожать для государства», «необходимо наличие жилплощади (разнополые дети – это разные комнаты, обязательно), финансовой стабильности, отсутствия семейно-бытового насилия в семье», «если семья берет на себя полную ответственность», «если женщина согласна, а не настояло общество, и женщина готова быть многодетной мамой», «если здоровье матери позволяет».

Проживает с мужем и детьми отдельно. Отношения с родственниками (как правило, близкими) достаточно тесные: «родственники, конечно, помогают с обеих сторон», «если есть проблемы, обращаемся к родственникам», «дети по выходным или же во время каникул ездят в село к бабушке и дедушке». При этом отмечает, что большая ответственность за воспитание детей лежит на самих родителях: «это наши дети, наш авторитет в воспитании детей», «ответственность за воспитание детей на мне и на моем муже, не на бабушке и на дедушке».

Владеет двумя языками, в семье распространен билингвизм. Традиции и обычаи, религия играют второстепенную роль в воспитании детей. Присутствуют только основные традиции и религиозные нормы, как необходимость идентификации себя и детей с казахским этносом и исламом: «традиции и обычаи соблюдаем только ключевые – рождение и похороны». Позиция в отношении традиций, обычаев и религии и их влиянии на семейное воспитание аккумулирована в следующих выражениях: «дань моде», «для галочки». Детям предоставляется свобода выбора религии: «это уже выбор детей – придерживаться религии или нет». Определенное место в образовании и воспитании детей занимает культура и традиции других народов. В целом, демонстрирует толерантность к представителям других этносов и их культуре, религии.

Предъявляет высокие требования к материнству, воспитанию, образованию и всестороннему развитию детей: «нужны физические, психологические и эмоциональные силы. Нужно вкладывать в курсы и развитие детей», «ребенок мой занимается шахматами, самолетостроением, участвует в олимпиадах, играет в футбол», «сын занимается у логопеда», «оплачиваем дополнительные уроки старшему сыну – он ходит 3 раза в неделю. Потом планируем кружки и секции, лучше платные. Дети читают книжки, энциклопедию, сказки». Женщина вкладывает в развитие своих детей материальные, психологические, физиологические ресурсы, понимая их значение в долгосрочной перспективе. Ее дети получают

разностороннее развитие, посещают всевозможные кружки, секции, дополнительные занятия, зачастую платные.

Распределение гендерных ролей в семье – равномерное, по ситуации: «муж покупает продукты, водит детей в садик и школу, я делаю все по дому», «когда болею – муж всю работу делает сам».

В жизненной стратегии приоритет между профессией и материнством не определяется. Однако женщина четко представляет свою жизненную программу, карьеру, ясно и конструктивно излагает свои мысли по поводу социальной и профессиональной перспективы: «сейчас время меняется, женщины активно участвуют в жизни общества, все в руках женщины», «я пытаюсь воспользоваться всеми возможностями, которые дает мне жизнь», «нужно еще добрать знаний, хочу больше взять, женщина должна вкладывать в себя», «работа – это развитие женщины, гармония, энергия, личные деньги», «мы должны, мы обязаны ради своих детей стараться везде успеть, дети – мотивация», «человек сам строит свою жизнь – качественно или некачественно, нужно заранее все планировать», «надо действовать, ставить цели, я за правильное планирование».

В случае наличия финансовой стабильности и достатка в семье выбирает работу: «в декрете – ты выпадаешь из жизни. Я не могу сидеть дома. Я хочу работать, не хочу заниматься выпечкой», «дети не могут помешать профессиональной деятельности», «я без работы пропаду, потому что мне нужно двигаться и быть энергичной», «нужно работать, нужен другой круг общения».

Наряду с материальными условиями, необходимыми для рождения и воспитания детей, их успешного будущего (экономическая стабильность, собственное жилье), указывает также социально-культурные, эмоционально-психологические и пр.

Среди мер государственной поддержки семьям называет: финансовую, социальную, психологическую и правовую помощь. Основным источником материального обеспечения

семьи считает самих родителей, не государство или родственников.

Риски в воспитании детей в городе – транспорт, вероятность попадания ребенка в ДТП, возможности – система внешкольного образования, более качественное освоение английского языка.

В представлениях о будущем детей делает акцент на их профессиональной реализации. Будущее своих детей видит за рубежом или в крупных городах Казахстана.

Причинами высокой рождаемости называются: государственная поддержка многодетным семьям, карантин, особенности национального менталитета («у нас, у казахов, это обязанность. Вышла замуж, все, рожай», «боятся аборт делать, боятся огласки»), давление со стороны родственников («родственники все время следят, вдруг ты больше не забеременеешь, больше не родишь. Поэтому и рожают»).

В целом, женщину Центрального и Восточного Казахстана характеризуют репродуктивные нормы, близкие к современным или переходным к ним. Она проживает нукlearной семьей, эмансипирована, с активной жизненной позицией, равномерно распределяет с супругом роли и функции. Одобряет (планирует) рациональную многодетность, поддержку государства семье (по большей части социальную и правовую). Для женщины очень важны профессиональная карьера и занятость. В финансовом обеспечении рассчитывает в большинстве своем на ресурс собственной семьи. Национальные традиции и обычаи, религиозные нормы, практически, не соблюдаются и не используются в воспитании детей.

*Социальный портрет городских казашек Северного региона:
особенности репродуктивного поведения*

Женщина с самыми низкими показателями рождаемости по регионам Казахстана. У нее двое детей, состоит в браке. Рождение детей было запланировано. Больше детей не планирует. Первый ребенок был рожден ею в возрасте 20–24 лет,

второй – в 25–29 лет. Замужество и материнство приходится на средний репродуктивный возраст.

Имеет высшее образование, работает по профессии. Женщина принадлежит к многопоколенной городской семье.

Для вступления в брак оптимальный возраст: 23–28 лет: «когда есть какая-то специальность, есть стабильная работа», «женщина может себя обеспечить и помимо себя она может обеспечить своего ребенка», «когда она будет в состоянии поднять на ноги ребенка, воспитать его», «когда девушка окончила университет либо колледж, получила уже какое-то образование». Критерием для создания семьи является не столько возраст, сколько наличие образования, финансовая стабильность и самостоятельность женщины.

Оптимальное число детей для современной городской казахской семьи – три ребенка. Пол ребенка значения не имеет.

Отношение к контрацепции положительное, к абортам – нейтральное. Аборт допускается в ситуациях, когда рождение угрожает жизни матери, у ребенка в утробе диагностировали аномалии, а также в случае незапланированной беременности, если семья не может обеспечить материально будущее потомство. Положительно относится к практике усыновления/удочерения, в своем случае такую возможность не рассматривает.

Отношение к многодетности отрицательное. Утверждает, что многодетные родители «просят помощи у людей», «перекладывают свою ответственность на государство», «для них главное – родить, не воспитать детей, просто – родить», «ходят в акиматы, выпрашивают, постоянно ругаются, что-то доказывают».

Проживает нуклеарно, связь с родственниками практически не поддерживается. Контакты с родней «только в случае острой необходимости», «если возникнут неразрешимые проблемы».

Отношение к религии, национальным традициям аккумулируется следующим высказыванием «постов не держим, в мечети не ходим». Другими словами, влияние традиционных и религиозных норм, «большой семьи» на семейно-брачную сферу,

воспитание детей и репродуктивные установки практически отсутствует. В случае проведения отдельных обрядов или прочих действий, связанных с национальной культурой – «пеку шелпеки в пятницу», «кыз ұзату проводим», указывает, что «это только с подачи старшего поколения», «если родители говорят». Иллюстрирует открытость и толерантность в отношении культурных традиций других народов. Предпочитает общаться с детьми на русском языке. Активно использует инонациональные элементы в воспитании и образовании детей.

Отношения между супругами в семье носят партнерский характер. В жизненной стратегии складывается паритет между материнством и профессиональной самореализацией: «Я и работать успеваю, и учиться, и ребенку время посвящать», «женщина может быть матерью и строить карьеру», «надо найти работу по душе и везде успевать и с детьми, и гулять, и общаться, и собой надо заниматься», «я не смогла сидеть дома, нужно работать и развиваться». Важную роль отводит не только работе и воспитанию детей, но и образованию, самореализации. В случае развития сценария воспитания ребенка в неполной семье (мать-одиночка), демонстрирует готовность к нему: «Я сама найду силы и заработаю на все самое лучшее для ребенка», «женщина всегда должна надеяться только на себя», «ты зарабатываешь и знаешь, что это деньги твои», «в наше время мужики такие..., на них положиться нельзя», «женщина должна обеспечить себя и своего ребенка, если, вдруг, не сложится, она не останется одна с ребенком на улице».

Условиями, необходимыми для рождения и воспитания детей, указываются: свое жилье, материальный достаток, сбережения, полная семья, а также здоровье родителей, взаимопонимание между супругами и любовь к ребенку.

Не рассматривает государство в качестве источника или помощника в материальном обеспечении семьи и детей. В данном вопросе основная ставка делается на ресурс семьи или на собственные силы.

Риски в воспитании детей в городе – социальное окружение (наркоманы, алкоголики, плохая компания), возможности – кружки, секции студии, центры и пр.

Женщина видит будущее своих детей за рубежом. Приоритетным является получение детьми образования и построение карьеры: «чтобы стала хорошим специалистом», «вижу его профессионалом своего дела», «хочу, чтобы стали богатыми и свободными». При этом, среди желаемых для детей профессий и сфер деятельности указываются: творчество, психология и работа в космической отрасли. В ответах на вопросы, связанных с будущим ребенка, часто использует выражения «ему самому решать», «выбор за ним», «ребенок сам решит», «я поддерживаю его выбор», «помогу советом» и пр., которые иллюстрируют, что для женщины важны предпочтения и мнение самих детей относительно их перспектив.

Причинами высокой рождаемости называются: повышение уровня жизни населения, поддержка и стратегические приоритеты государства, низкая контрацептивная культура, особенно у молодежи.

Исходя из сказанного, женщина Северного Казахстана иллюстрирует современные репродуктивные установки, среднедетность, нуклеарность, активную социально-профессиональную позицию, не поддерживает многодетность и помощь государства семьям, дистанцируется от традиционного и религиозного влияния на семейное воспитание. Не использует потенциал «большой семьи», в вопросе материального обеспечения основную ставку делает на собственные силы.

*Социальный портрет городских казашек г. Алматы:
особенности репродуктивного поведения*

Замужняя женщина, мать двоих детей, рождение которых было запланировано. В планах рождение еще одного ребенка. Для нее свойственны среднедетность, а также средний возраст замужества и материнства. В возрасте 20–29 лет – родила первого ребенка

Имеет высшее образование, работает по профессии. Женщина является представительницей многопоколенной городской семьи.

Оптимальным для создания семьи называет возрастную интервал 25–28 лет: «когда школу закончил, учебу, закончил и начал работать». Оптимальное число детей для современной городской казахской семьи – три ребенка. Пол ребенка значения не имеет. Отношение к контрацепции положительное, к абортам – отрицательное. Аборт оправдан в случае «жизненных обстоятельств», «по медицинским показаниям». Отношение к усыновлению/удочерению ребенка нейтральное, для себя подобную возможность не рассматривает.

Высокие требования предъявляет к материнству и подготовке к рождению детей: «мама должна быть любящей и понимающей», «женщина должна готовиться к материнству, сдавать анализы».

Отношение к многодетности положительное: «многодетные вырастая, помогают друг другу», «я за то, чтобы было много детей». Однако себя в качестве многодетной мамы не видит: «я хотела большую семью, но для себя решила, что будет двое детей». Поддерживая многодетность, в то же время высказывается против социального иждивенчества, патерналистской позиции некоторых многодетных родителей: «мы же для себя рожаем, а не для кого-то».

Проживает отдельно с мужем и детьми, контакты только с узким кругом близких родственников: «главное – группа поддержки – это семья, родные и близкие», «родственники мужа помогают за ребёнком смотреть», «важно иметь хорошие отношения с бабушками-дедушками. Это теплые, приятные узы, дети потом это всегда помнят», «с родственниками встречаемся на мероприятиях». Родственники оказывают не столько материальную, сколько социально-психологическую помощь в качестве «группы поддержки», «помощников в воспитании детей».

Религиозна, придерживается национальных традиций и обычаев. Считает, что «у нас, казахов, самые лучшие традиции».

Активно использует национальные традиционные и религиозные нормы в семейном воспитании. Заинтересована в освоении детьми английского и русского языков. В образовании и воспитании детей присутствуют элементы инонациональной культуры.

На мужа возлагает функции материального обеспечения и образования детей. На себя – их воспитание.

Большую роль отводит саморазвитию и профессиональной реализации. Мнение относительно активной жизненной позиции содержит положительный эмоциональный посыл: «надо всегда развиваться, учиться, быть в тренде», «у женщины должно быть свое хобби», «женщина должна совершенствовать свой талант», «женщину ничто не остановит, она сильная, смелая, ко всему приспособиться», «люблю разносторонность, учу японский язык, немного знаю турецкий». В случае выбора предпочитает профессию и карьеру: «я, в любом случае, предпочту работать», «домохозяйка – это не то, к чему я была приучена».

Считает, что для полноценного развития и воспитания детей семья должна располагать собственным жильем, финансовой стабильностью, профессиональной занятостью обоих родителей.

По мнению женщины, государство должно оказывать поддержку лишь определенным категориям семей: многодетным, малоимущим, воспитывающим ребенка-инвалида.

Риски в развитии и воспитании детей в городе связывает с плохой экологией, большей загруженностью и стрессом. Возможности, которые предоставляет город, в сравнение с селом, – более качественное образование, доступ к дополнительному образованию и интернету.

В перспективе высказывает желание проживания детей в городах Казахстана. Всплеск рождаемости за последние несколько лет аргументирует традицией многодетности у казахов, стабильностью в государстве.

Таким образом, женщина г. Алматы – это мать двоих детей, проживает нуклеарной семьей, поддерживает связь с близкими родственниками, религиозна, придерживается национальных

традиций и обычаев, которые активно вовлекает в воспитательный процесс своих детей, активна, эмансипирована, профессионально реализована. Давая положительную оценку многодетности, высказывается против социального иждивенчества.

*Социальный портрет городских казахок г. Астана:
особенности репродуктивного поведения*

Женщина в браке, создавшая семью в среднем возрасте. Она является матерью троих детей, рождение которых, как правило, не планировалось. В перспективе рождение одного-двух детей. Первый ребенок был рожден ею в возрасте 20–24 лет, второй – в промежутке 25–29 лет.

Образование высшее, работает по профессии. Уроженка малого города или села (50/50), время проживания в городе 6–12 лет.

Считает, что оптимальный возраст вступления в брак 23–25 лет: «сначала надо получить образование», «после 25 лет уже сложно родить».

Оптимальное число детей для городской казахской семьи – четыре ребенка. Пол ребенка значения не имеет, но важно, чтобы был сын: «мальчик – продолжатель рода», «мужу было важно, чтобы первый ребенок был мальчик».

Отношение к контрацепции положительное, к абортам – отрицательное. Аборт допускает только в крайних случаях: тяжелая материальная ситуация в семье, если рождение ребенка становится угрозой для жизни матери.

Положительно относится к практике усыновления/удочерения, указывает на наличие позитивного опыта знакомых, рассматривает такую возможность для себя: «хорошо отношусь к усыновлению», «много раз обсуждали с супругом», «среди моих знакомых есть очень много семей, которые усыновили или удочерили, и это успешные истории», «если нет возможности родить, то можно усыновить детей».

Отношение к многодетности сдержанное, критикует иждивенческую позицию некоторых многодетных родителей: «есть женщины, которые рожают детей, чтобы получить пособие», «рожают по 10 детей, стоят у акиматов, требуют деньги», «у нас мамы с транспарантами стоят и требуют», «они привыкли не работать, не хотят, только получать готовую помощь от государства», «если у них нет возможности, но они продолжают рожать детей, считаю это неправильным».

Женщина проживает нуклеарной семьей, поддерживая отношения только с близкими родственниками: «родители в воспитании детей помогают, это замечательно». Указывает на эпизодический или вынужденный характер общения с «большой семьей»: «времени не хватает, чтобы общаться с родственниками. Родители на двух-трех работах, чтобы обеспечить семью», «довольно распространенная ситуация, когда люди живут в столице, к ним обычно родственники приезжают».

Важную роль в семейном воспитании отводит родному языку, традициям и религии: «как еще можно воспитать детей? Только традициями, обычаями и религией», «роль казахского языка на первом месте, говорим только по-казахски, смотрим ТВ на казахском, дети знают наши традиции, спрашивают, мы объясняем», «все разговариваем на казахском, традиции, язык и религия на первом месте», «в Коране есть все ответы, связанные с воспитанием». Элементы культуры других народов в воспитании детей, как правило, отсутствуют.

Традиционно завышена роль мужчины в семье: «это от мужа зависит», «это больше вдохновляет мужчин», «если муж знает свои обязанности, функции», «если у женщины есть уверенность в своем муже». Мужа рассматривает в качестве главы, от которого зависит материальное обеспечение и психологический климат семьи.

В жизненной стратегии абсолютный приоритет отдает материнству: «Я вместо карьеры выбрала готовку ужина», «чем карьеру делать, лучше делай пироги, важнее вкусно накормить семью», «ты выполняешь женскую миссию», «работа для меня не главное, хочу быть многодетной матерью», «если была бы

возможность, сидела бы дома, больше внимания уделяла детям», «хорошо, когда мама имеет возможность больше времени уделять детям». Профессиональную занятость рассматривает как вынужденную и необходимую меру помощи семье: «мы вынуждены выйти на работу», «работа нужна, чтобы обеспечить ребенку полноценное развитие, секции и кружки».

Рассматривает государственные программы как необходимое условие поддержки определенных категорий семей: многодетных, неполных, молодых, нуждающихся в чем-либо. Считает, что государство должно создавать условия для развития семейного бизнеса (снижение налогов, улучшение законодательной базы), а также обеспечить бесплатный доступ к определенным медицинским, правовым, социальным и прочим услугам. По мнению женщины, государство обязано оказывать помощь в трудоустройстве молодежи, создавать центры психологической помощи молодым семьям.

Необходимыми условиями для рождения и полноценного развития детей являются достаток, собственное жилье, наличие обоих родителей, их здоровье, любовь и уважение в семье.

Среди рисков для воспитания и развития детей, которые могут быть в городе, называет большое число иногородних, мигрантов из других регионов и сел страны, среди которых могут быть педофилы, наркоманы, экстремисты и пр. Возможности, которыми располагает город – доступ к информации, технологиям, образованию.

В планах относительно будущего детей указывает, что проживать они будут в крупных городах Казахстана, при этом, высшее образование получат за рубежом: «мне кажется, мы будем учиться за границей, в Европе, наверное», «жить будет в городе, получит образование за границей. Если бог даст, хочу, чтобы стал бизнесменом, открыл свое дело, а дочь занималась рисованием, жила в городе, имела прекрасное образование и свой дом», «будут жить в Астане, получают высшее образование за рубежом. Дочь будет работать в сфере творчества».

Наиболее часто указываются такие профессии и сферы предполагаемой деятельности детей как бизнес, творчество, медицина и спорт.

Причинами высокой рождаемости в современном Казахстане считает выплату пособий многодетным семьям, в целом, реализацию государственных программ по поддержке материнства и детства.

Исходя из сказанного, женщина - астанчанка – мать троих детей, проживающая нуклеарной семьей с традиционным гендерным распределением ролей, поддерживающая связь с близкими родственниками, отдающая приоритет материнству, в воспитании детей ставящая на первое место национальный язык, традиции и религию. Несмотря на критическую оценку многодетности, усматривает подобную возможность для себя. В вопросах обеспечения семьи ставку делает на мужа и поддержку государства.

На основе составленных социальных портретов можно выделить общие черты репродуктивного поведения, характерные для женщин всех регионов. А именно: средний возраст замужества и материнства, проживание нуклеарной семьей (за исключением Южного Казахстана), число детей в семье – не менее двух, первый из которых был рожден в возрасте 20–24 лет, второй – в 25–29 лет.

Оптимальный возраст замужества и материнства, указанный женщинами, совпадает с получением ими высшего образования. Большинство респондентов положительно относится к применению контрацепции. Практически все женщины поддерживают практику усыновления/удочерения. Более того, часть из них (родственники/знакомые) уже имеет такой опыт или планируют (планировали) усыновление.

Среди желательных условий для рождения и воспитания детей указывались: наличие жилья, финансовая стабильность, возможность посещения различных секций, кружков и пр., среди

условий успешного будущего детей – наличие высшего образования, здоровья, знание языков.

Практически для всех женщин важны, как материнство, так и реализация в профессиональной сфере. Значительная часть респондентов положительно относится к многодетности (за исключением Северного Казахстана и г. Астана).

Большинство женщин высказалось за поддержку государства семьям. В контексте сказанного часть респондентов выделяет лишь определенные категории населения, которым необходимо, по их мнению, предоставить помощь со стороны государства. «Давать нужно тем, кто в этом больше нуждается – молодые, студенты, малоимущие». У определенной части женщин отмечается категоричная позиция, выражающаяся в том, что поддержкой со стороны государства должны быть охвачены все семьи. В ответах данной группы респондентов часто встречаются выражения «государство должно», «государство обязано», «это – долг страны» и пр.

Были выделены регионы с наиболее схожими репродуктивными установками. Так, у женщин Южного и Западного Казахстана общим является: многодетность, положительное отношение к ней, первостепенная роль национального языка, традиций и религии в воспитании детей, активные связи с «большой семьей», спектр поддержки которой достаточно широк. Традиционное распределение гендерных ролей в семье. Несмотря на указанное выше положительное отношение к контрацепции, женщинами она практически не используется.

Приоритет материнства в реализации своей жизненной стратегии. Оптимальный возраст создания семьи (20–23 года). Раннее вступление городских женщин указанных регионов в брак – фактическое или предполагаемое, обусловлено социокультурными, этническими и религиозными факторами. Оптимальное число детей для городской казахской семьи соответствует репродуктивному варианту многодетности, как правило, не менее четырех-пяти. Особое значение для такого выбора имеет этничность, народные традиции, а также

религиозные предписания. Большое количество детей считается желательным и соответствует представлениям женщин о семейных ценностях и обязанностях.

В суждениях женщин присутствуют иррациональные мотивы, снятие с себя ответственности за факт появления ребенка на свет и возложение его только на волю Аллаха. Несмотря на положительное отношение к контрацепции, отмечается практическое отсутствие ее применения женщинами. Отказ от контрацепции обусловлен рядом причин: состояние здоровья, религиозные мотивы, желание родить очередного ребенка и пр.

В репродуктивных установках женщин Северного, Центрального и Восточного Казахстана выделяются следующие общие особенности: среднететность, практическое отсутствие влияния традиций и религии на семейное воспитание, билингвизм, равномерное распределение гендерных ролей в семье, значимость профессиональной реализации и построения карьеры.

Более позднее вступление в брак – фактическое и предполагаемое (23–30 лет). Данная позиция может быть основана на преобладании социально-экономических факторов в брачном поведении. Среди последних можно назвать: наличие соответствующего уровня профессионального образования, обеспечивающего конкурентоспособность на рынке труда, определенный опыт занятости и экономического самообеспечения, личностная зрелость и пр. Городские женщины указанных регионов чаще используют контрацепцию, имеют больше опыта и практики обращения к специалистам в репродуктивной сфере.

Наряду с этим, в центральном и восточном регионах фиксируется рациональная многодетность, проявляющаяся в представлениях об оптимальном числе детей в семье и в планах женщин, относительно рождения четвертого ребенка. Респонденты акцентируют значимость, наряду с бытовыми/жилищными, материальными возможностями, способствующими полноценному развитию и воспитанию детей,

наличие особых условий (физическое и психоэмоциональное состояние женщины, ее профессиональная самореализация, психологический климат в семье, необходимый уровень образования родителей и пр.), требующих финансовых и временных инвестиций.

Северный Казахстан был выделен как регион с самым малым числом детей в семье (двое). Называемое респондентами оптимальное количество детей больше соответствует репродуктивному варианту средне- и малодетности.

Только в этом регионе (также в г. Алматы) среди респонденток встречаются представительницы многопоколенной городской семьи. Отличительным также является выражено отрицательное отношение женщин Северного Казахстана к многодетности.

В целом, репродуктивные установки женщин Южного, Западного регионов и г. Астана были отнесены авторами к традиционному типу, Северного – к современному, Центрального, Восточного регионов и г. Алматы – к переходному от традиционного к современному. Региональное распределение типов репродуктивного поведения городских казашек представлено в таблице 3.1.

Таблица 3.1 Репродуктивные установки городских казашек по основным типам (традиционный, современный, переходный)

категории	Южный, Западный регионы, г.Шымкент	Центральный и Восточный регион	Северный регион	г. Алматы	г. Астана
возраст вступления в брак	переходный	современный	современный	современный	современный
число детей в семье	традиционный	переходный	современный	современный	переходный

Продолжение таблицы 3.1

планирование рожденных детей	традиционный	современный	современный	современный	традиционный
планирование детей в будущем	традиционный	традиционный	современный	переходный	традиционный
образование	традиционный	современный	современный	современный	современный
занятость	традиционный	современный	современный	современный	современный
оптимальный возраст вступления в брак	традиционный	современный	современный	современный	современный
оптимальное число детей для городской казахской семьи	традиционный	традиционный	переходный	переходный	традиционный
значение пола ребенка	традиционный	современный	современный	современный	традиционный
распределение гендерных ролей в семье	традиционный	современный	современный	традиционный	традиционный
отношение к многодетности	традиционный	переходный	современный	традиционный	переходный
желательные условия для рождения и воспитания детей	традиционный	современный	современный	традиционный	переходный
приоритеты жизненной стратегии	традиционный	переходный	современный	переходный	традиционный

Продолжение таблицы 3.1

выбор женщины при возможности не работать	традиционный	современный	современный	современный	традиционный
отношения с родственниками	традиционный	традиционный	современный	переходный	переходный
место в воспитании национального языка, традиций, религии	традиционный	переходный	современный	традиционный	традиционный
место в воспитании элементов культуры других народов	традиционный	переходный	современный	переходный	традиционный
государство и поддержка семей	традиционный	переходный	современный	переходный	переходный
Представления о будущем детей	традиционный	современный	современный	традиционный	традиционный

Региональное распределение типов репродуктивного поведения городских казашек графически представлены на рисунке 3.1.

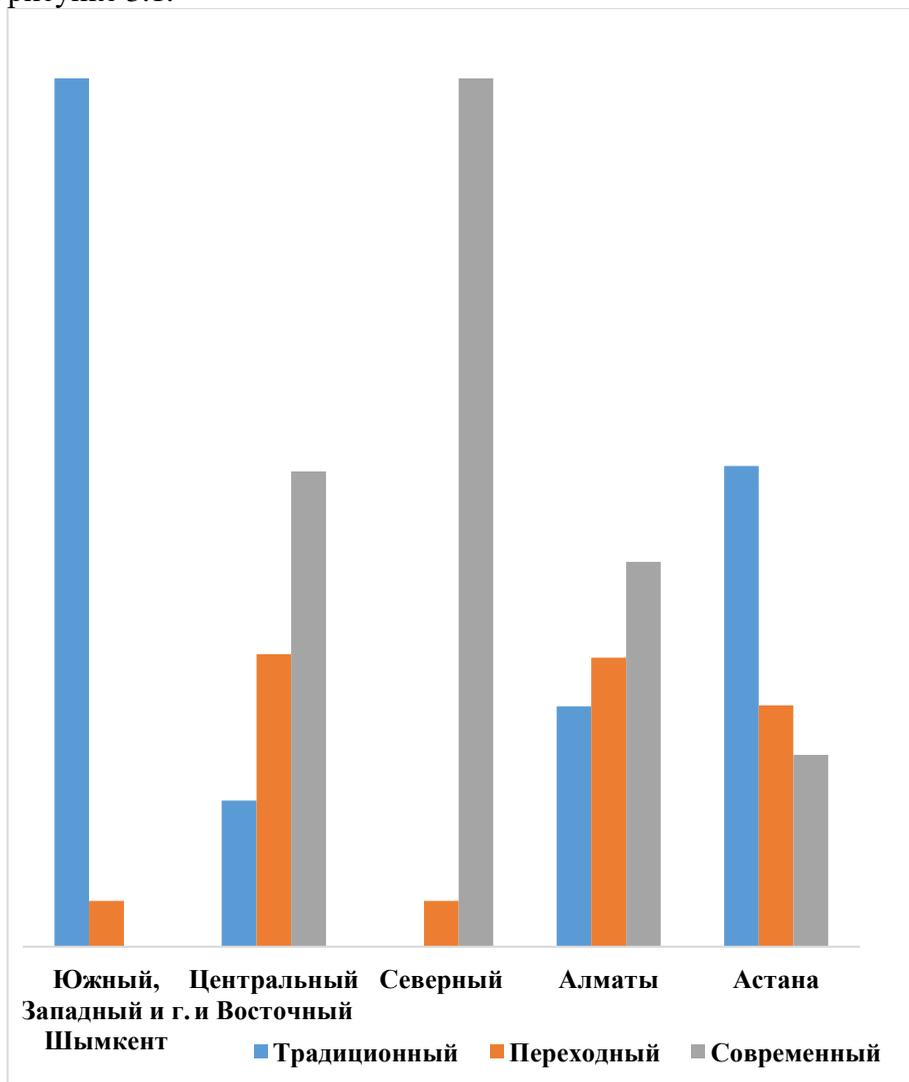

Рисунок 3.1 Региональное распределение типов репродуктивного поведения

Итак, анализ результатов социологического исследования позволил определить три региональные зоны со схожими репродуктивными установками: Южный и Западный, Центральный и Восточный, Северный Казахстан. Регионально дифференцированный социальный портрет выявил основные типы репродуктивного поведения, получившие распространение в городском пространстве Казахстана – традиционный, современный и переходной. Представленная классификация не является статичной. Распространение промежуточной модели репродуктивных норм и появление отдельных признаков переходного состояния в традиционном типе, иллюстрирует динамичный характер установок на рождаемость. Подобные трансформации в ближайшем будущем могут способствовать ослаблению выраженных региональных особенностей репродуктивных установок казахов, формированию сценариев, опирающихся на общие социокультурные исторические нормы.

Региональная дифференциация есть следствие этнического фактора, сформировавшегося в результате исторических событий в конце XX–XXI вв. Изменение этнического состава в суверенный период все более явно нейтрализует региональный аспект проблемы. Казахи становятся большинством населения почти во всех областях, в городах республики. Вектор социодемографического развития казахов быстро перемещается в города. Именно в городах наблюдается наиболее выраженный эффект «существования» социально-экономических и социокультурных вариантов, влияющих на репродуктивные установки. Современную ситуацию можно охарактеризовать как промежуточную или переходную. В целом, у казахов преобладают компоненты культуры, социально-экономических составляющих пока не так много. Социально-экономическая детерминация рождаемости исходит из особенностей культуры сохранившейся.

Для казахов важен ключевой традиционный компонент – родоплеменная социальная структура, важнейшей социокультурной составляющей которой являются: «дети – семья – родственники». Сохранение статуса казахской семьи

произошло вследствие советского «прошлого», которое не только не нейтрализовало ее традиционный потенциал, но, напротив, укрепило его. Сегодня главной задачей казахов является – не потеряв суть демографических отношений (культурных - в целом), обрести массовые модернизационные навыки. Социокультурный компонент воспроизводится во многом на сельской основе (первое поколение горожан). Но, рано или поздно, демографический потенциал села иссякнет, и город начнет полностью воспроизводить собственную социокультурную динамику – казахская культура будет функционировать на городской основе. Актуализируется проблема конвергенции традиции и модернизации. К примеру: высокая рождаемость, многодетные семьи и модернизационное сознание, установки. Данный сценарий вполне возможен в условиях, когда рождаемость, многодетность будут следствием индивидуального выбора, а не группового центризма. Как показывают данные исследования, проявление рациональной многодетности в некоторых регионах страны может служить подтверждением сказанному. В целом, такой алгоритм репродуктивного поведения, по мнению авторов, имеет шанс стать долгосрочной тенденцией и определять будущее демографическое развитие городского пространства Казахстана.

Выводы по результатам глубинных интервью. Социологическое исследование репродуктивного поведения городских казашек проходило в период 2021–2023 гг. и охватило крупные города всех регионов страны. Представленные выше социальные портреты, основанные на данных социологического исследования, аккумулируют результаты анализа отдельных, наиболее значимых характеристик репродуктивных установок городских казашек. Изначально авторами были выделены три основных типа репродуктивных установок, реализуемых в репродуктивное поведение. Однако социологическое исследование включало большой спектр демографических, социально-экономических и иных характеристик городских казахов, что позволило позже выделить два подтипа в рамках «переходного» состояния: первый подтип – «от традиционного к

современному», и второй подтип – «от современного к традиционному».

В представленной более подробной и расширенной модели репродуктивных установок самым многочисленным оказался переходной подтип «от традиционного к современному» – 40%. Следующий по численности – традиционный тип – 32%. Третье место занимает современный тип – 16%. На четвертой позиции промежуточный тип «от современного к традиционному» – 12%.

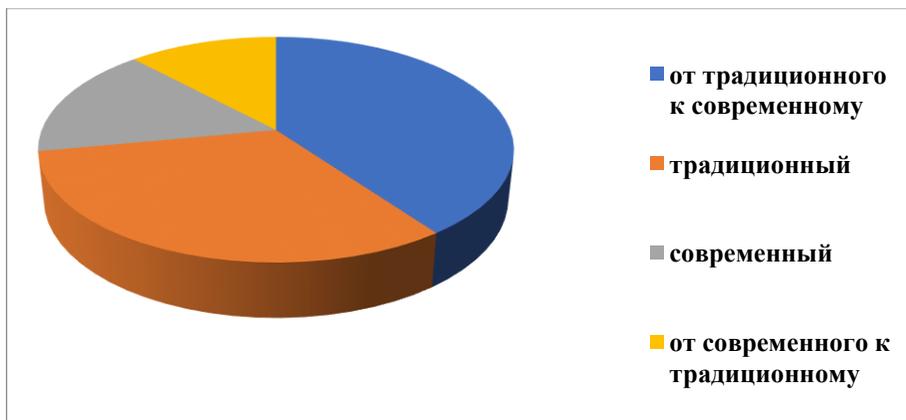

Рисунок 3.2 Распределение респондентов по типам репродуктивного поведения (обобщенные данные)

В рамках этих типов варьируется возраст брачности и материнства, число детей и интервал между их рождениями, состав семьи. Существуют различия в установках на необходимый уровень образования женщины, ее профессиональную занятость, условия социализации детей, распределение гендерных ролей в семье, влияния религии, национальных традиций в семейном воспитании и пр.

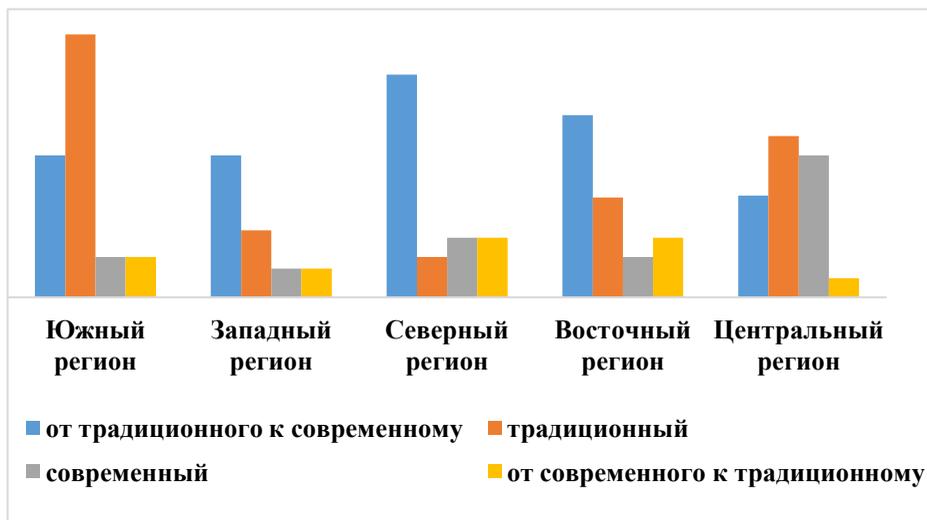

Рисунок 3.3 Распределение респондентов по типам репродуктивного поведения (региональный срез)

Наряду с этим, результаты исследования позволили выявить некоторые общие тенденции по всем трем типам, включая два подтипа. Высокий уровень образованности женщин, 93% из них имеют профессиональное образование: 78% – высшее, 22% – средне-специальное, 8% – ученую степень. Подавляющее большинство женщин являются мигрантками из сельской местности: интервал проживания в городе от 3 до 27 лет. Большая часть респондентов проживают нуклеарными семьями. Практически все женщины поддерживают многодетность, применение контрацепции, практику усыновления (удочерения), государственную помощь материнству и детству. Главными условиями рождения и воспитания детей почти все респондентки называли наличие своего жилья и финансовую стабильность.

Несмотря на более или менее равномерное распределение женщин четырех типов по всем регионам Казахстана, все же можно выявить некоторые региональные различия. Как видно из приведенной выше диаграммы (рисунок 3.3), наибольшее число женщин традиционного типа репродуктивных установок

сосредоточено в южном регионе Казахстана – 13,7% в структуре всех респондентов. Наибольшее число женщин с современными установками проживают в центральном регионе – 7,4%. Преобладание респондентов, иллюстрирующих тип «от традиционного к современному», отмечено в северном регионе – 11,6%. Наряду с этим, в северном и восточном регионах зафиксировано наибольшее число женщин с типом репродуктивных норм «от современного к традиционному» – по 3,1%. Долевое представительство респондентов по каждому типу в региональном разрезе представляет таблица 3.2.

Таблица 3.2 Региональное распределение респонденток по типам репродуктивного поведения, (%)

типы репродуктивного поведения	регионы				
	Южный	Северный	Западный	Восточный	Центральный
«от традиционного к современному»	7,4	11,6	7,4	9,5	5,3
«традиционный»	13,7	2,1	3,3	5,2	8,4
«современный»	2,1	3,1	1,0	2,1	7,4
«от современного к традиционному»	2,1	3,1	1,0	3,1	1,0

В северном, западном и восточном регионах тип репродуктивного поведения «от традиционного к современному» занимает лидирующие позиции в структуре всех четырех типов. Традиционный тип доминирует в южном и центральном регионах. Более того, в южном регионе отмечается наиболее существенная разница данного типа репродуктивных установок с другими. Так, фиксируется разница с типом «от традиционного к современному» почти в два раза, с другими – более чем в шесть

раз. Как было сказано, в центральном регионе наиболее распространенными типами являются традиционный и современный. Преобладание традиционного типа отчасти объясняется тем, что в данный регион был отнесен город Астана, в котором существенна доля мигрантов из южного Казахстана.

Северный регион вошел в лидеры по двум переходным типам «от традиционного к современному» и «от современного к традиционному» с преимуществом первого более чем в три раза. Обращает на себя внимание факт малой представленности современного типа в северном и восточном регионах страны. Предполагалось, что в них городское казахское население проживает в непосредственном соседстве с представителями европейских этносов, которые могут гипотетически оказывать влияние на репродуктивное поведение и нормы детности. Однако малая представленность современного типа свидетельствует о существенном количественном перевесе мигрантов из сел в сравнение с представителями многопоколенной городской казахской семьи.

3.4 Социологическая проекция и реальность: сопоставительный анализ предполагаемых и эмпирических результатов глубинных интервью

Первый блок: демографическая составляющая репродуктивных установок

Респондентам задавался вопрос, выясняющий мнение женщин об оптимальном возрасте создания семьи и появления детей для современной городской женщины в Казахстане. Авторы предположили, что чем более ранний возраст создания семьи будет называться в качестве оптимального, тем с большей вероятностью будут приводиться причины биологического характера. Причинная обусловленность более старшего возраста будет связана с социально-экономическими факторами. Результаты исследования показали, что ранний возраст вступления в брак и материнства считается оптимальным в

традиционной группе женщин, которые указывали на физиологические и психологические причины. Респонденты трех других типов отмечают в качестве оптимального более старший возраст замужества и материнства, аргументируя, в целом, социально-экономической готовностью женщины. Наряду с этим, отмечаются мнения, в которых критерием для создания семьи является не столько возраст, сколько наличие образования, финансовая стабильность и самостоятельность женщины. Так или иначе, данные социально-экономические характеристики также приходится на более старший возраст заключения брака. Реальный возраст создания семьи и материнства, в целом, совпадает с установками респондентов.

Следующие вопросы определяли представления женщин об оптимальном и планируемом числе детей. Предполагалось, что оптимальное и планируемое число детей, соответствующее репродуктивному варианту многодетности, будет обосновываться религиозными предписаниями, актуализацией этничности. Аргументами оптимального и планируемого числа детей, соответствующее мало- и среднететности, будут социально-экономические условия семьи. Как показывают данные исследования, на репродуктивное поведение женщин, указывающих реальное, планируемое и оптимальное число детей, соответствующее варианту многодетности, оказывает большее влияние социокультурный, этнический и религиозный фактор. В ответах респонденты часто используют обороты речи: «Бог даст», «Бог захочет», «Воля Аллаха», «Мы – казахи», «У нас, у казахов, так принято» и т. д. Сказанное, прежде всего, касается традиционного типа и типа «от современного к традиционному». В современном типе репродуктивных установок оптимальное, реальное и планируемое число детей, в целом, соответствует репродуктивному варианту мало- и среднететности. В типе «от традиционного к современному» сочетается как многодетность, так и среднететность. Для репродуктивного поведения женщин двух последних типов характерно планирование рождаемости, актуальность таких социально-экономических факторов, как наличие своего жилья,

финансовой стабильности, условий для воспитания и развития детей, физическое и психоэмоциональное состояние женщины и пр.

Следующий вопрос сформулирован как выяснение отношения женщины к многодетности и соотношение этого варианта репродуктивного поведения с ее жизненными планами. Как и предполагалось, ответы женщин, по большей части, демонстрируют высокий социальный статус многодетности. При этом мнения женщин выявляют как иррациональную, так и рациональную многодетность. В случае последней репродуктивные планы соотносятся с социально-экономическими возможностями семьи, необходимыми для всестороннего развития и качественного образования детей. Наибольшее проявление рациональной многодетности зафиксировано в типе «от традиционного к современному». Промежуточное (переходное) состояние данного типа позволяет ему сочетать в себе как традиционные репродуктивные нормы (многодетность), так и современные (планирование рождаемости или рациональная, планируемая многодетность).

Второй блок: социализирующий контекст репродуктивного поведения

Одним из предполагаемых приоритетов для создания благоприятных условий социализации детей является материальная обеспеченность семьи. В связи с этим возникает вопрос, кого женщина видит в качестве основного «добытчика/добытчицы» – мужа, себя, других родственников. Авторы предположили, что наиболее вероятным ответом будет – муж. Однако, как показали данные опроса, подобный ответ чаще всего фигурирует у представительниц традиционного типа. В других типах репродуктивного поведения наиболее распространенный вариант ответа: оба супруга. Реже встречаются ответы, в которых женщина принимает на себя основную ответственность за материальное обеспечение детей (современный тип). Авторы предположили распространенность

мнений, иллюстрирующих поддержку «большой семьи» в вопросах финансового обеспечения и воспитания детей. Данное предположение нашло свое подтверждение во всех группах женщин (за исключением современной). Это свидетельствует не только о сохранении общинно-традиционных норм и практик среди городских казахов, но и является своего рода сигналом о низком уровне развития институциональных форм социализации детей, неэффективной государственной системе социальной поддержки семьи.

Одним из универсальных последствий урбанизации является переход от проживания расширенными семьями к формату нуклеарной семьи. Предполагалось, что наиболее вероятный ожидаемый ответ на вопрос о составе семьи: современная казахская городская женщина живет в нуклеарной семье, но тесно общается с широким кругом родственников (в том числе, проживающих в сельской местности), которые могут играть заметную роль в материальном обеспечении семьи и социализации детей. Данное предположение нашло свое подтверждение в переходных типах. В традиционном же типе женщины проживают, по большей части, расширенной семьей. В современном типе – нуклеарной семьей, контакты с родственниками носят ограниченный характер или практически отсутствуют, социализация детей рассматривается как исключительная прерогатива родителей.

Важнейшим каналом формирования этнической идентичности ребенка в процессе социализации является язык общения в семье (в данном случае – казахский), а также практикуемые в семейном кругу национальные обычаи и традиции. Отдельным фактором является религиозное воспитание, которое может смещать и даже замещать этническую идентичность, подменяя ее идентичностью религиозной. Каждый из этих элементов социализации может действовать как самостоятельно, так и в связке с другими, формируя особую социокультурную среду воспитания. В связи с этим, приступая к исследованию, авторы предположили, что ответы респондентов

выявят такие варианты, как «традиционный», «переходный» и «модернизированный».

1) Ярко выраженный традиционный вариант: язык общения в семье – казахский, большинство традиций и обычаев (или то, что таковым считается) соблюдаются как важная семейная ценность, при этом мотивацией может служить религия, этничность или их смешение.

2) Переходный вариант, отражающий процесс адаптации к городской мультикультурной среде: в семье практикуется билингвизм, соблюдение этнических традиций и обычаев носит ограниченный характер, религиозность не играет значимой роли;

3) Модернизированный вариант, возникающий вследствие завершения процесса урбанизации и характеризующийся нивелированием этнических особенностей: язык общения в основном русский, акцент делается на изучении иностранных языков (особенно, английского), соблюдение обычаев и традиций носит все более декоративный характер и не является основой социализации.

Первый вариант нашел свое подтверждение в типах традиционный и «от современного к традиционному», второй – в типе «от традиционного к современному», третий – в современном типе.

Республика Казахстан позиционирует себя как социальное государство, одной из важнейших функций которого является создание условий для семьи. Вопрос, который был задан участницам опроса, призван был определить, какие формы государственной поддержки респондентки считают наиболее правильными и полезными. Предполагалось, что спектр ответов выявит три основные позиции опрашиваемых. Первая – каждая семья вправе рассчитывать на полное обеспечение со стороны государства, включая предоставление жилья, материальное обеспечение, бесплатные медицинские, образовательные и коммунальные услуги и пр. Вторая позиция – современная казахстанская семья должна рассчитывать только на себя, государство ей ничего не обязано. Третий вариант – государство должно помогать только определенным категориям семей или же

оказывать поддержку всем семьям, но покрывать только необходимые расходы, касающиеся потребностей детей. Как показали результаты опроса, все три предполагаемых сценария были озвучены респондентами. Первый вариант наиболее часто встречается в традиционном типе. Второй и третий – в переходных и современном типах. Так или иначе, первая и вторая позиции могут свидетельствовать о развитии нежелательных тенденций в казахстанском обществе, с одной стороны патернализма и иждивенчества, с другой – дистанцированности от государства или негативном отношении и недоверии к государственным структурам.

В данном вопросе важно было также исследовать мнение женщин относительно видов и формата государственной поддержки материнства и детства. Здесь предполагалось получить следующие варианты ответа:

- помощь государства должна быть монетизирована или иметь другую материальную форму (пособия, льготное жилье, льготы по оплате медицинских, образовательных, коммунальных услуг);

- помощь государства не должна монетизироваться, эффективнее, если она предоставляется в формате общедоступных услуг.

Согласно результатам опроса, мнения женщин, усматривающих государственную поддержку семьям, содержат оба варианта ответов. Распределение анализируемых позиций проследить по типам репродуктивного поведения достаточно сложно вследствие того, что практически во всех фигурируют оба варианта.

В заключение интервью женщинам предлагалось отойти от их непосредственного опыта и провести некоторые обобщения, сделать выводы, которые выходят за рамки бытовой повседневности. С этой целью респонденты должны были высказать свои соображения по поводу роста рождаемости в современном Казахстане. Авторы предполагали получить ответы, которые можно будет дифференцировать по трем позициям:

- информация является для женщины новой, и она затрудняется сформулировать свои мысли по этому поводу;

- предположения женщины дают дополнительные данные о ее репродуктивных установках – традиционных или тяготеющих к ним: «это казахская традиция, у нас всегда так было», объяснение на основе распространения религиозного воспитания, поддержка со стороны государства;

- предположения женщины дают дополнительные данные о ее репродуктивных установках – современных или тяготеющих к ним: причина в большом числе сельских жителей, которые при переезде в город сохраняют традиционные установки на многодетность, «рожают бедные, чтобы получать пособия, рассчитывают на государство».

Данные исследования показали, что большинство женщин четко определить свою позицию. Наиболее распространенная ситуация в ответах на данный вопрос: информация не является новой для респондентки, но она затрудняется логически ее объяснить. В более полных ответах, которые были получены, чаще всего можно встретить мнения, совпадающие, как со вторым, так и с третьим предполагаемыми вариантами. Часть женщин считает, что рост рождаемости связан с казахской традицией многодетности, в этом случае актуализируется этничность (реже религиозность). Другая часть опрошенных среди причин называют поддержку государства, пособие многодетным, при этом, некоторые указывают на региональный аспект («рожают в основном южанки»). Высокие показатели рождаемости интерпретируются по большей части в позитивном ключе.

Целью социологического исследования был анализ репродуктивного поведения, норм и установок современных городских казашек. Гипотеза, выдвигаемая авторами, состояла в том, чтобы доказать (или опровергнуть) предположение о том, что городское казахское население сегодня представляет собой социокультурный микс, где, с одной стороны, носители модернизационных репродуктивных установок, с другой – традиционных этнических и религиозных представлений. Наряду

с этим, в структуре городского казахского населения присутствуют промежуточные (переходные) модели репродуктивного поведения. Задачей исследования было выявить примерное соотношение вышеозначенных типов, а также определить регионы, в которых те или иные типы представлены в наиболее концентрированном виде.

Результаты исследования позволили выявить различные типы репродуктивного поведения, которые были классифицированы авторами, как «традиционный», «современный» и два переходных «от традиционного к современному» и «от современного к традиционному». Представленные четыре типа более или менее равномерно распределены по всем регионам страны, за исключением традиционного, наиболее ярко проявляется в западном и южном регионах. Сказанное позволяет сделать вывод об ослаблении выраженных региональных особенностей репродуктивного поведения казахов. Нарастание фактора моноэтничности обуславливает процессы формирования городских казахских репродуктивных сценариев, опирающихся на единые социокультурные исторические нормы. Данная тенденция, по мнению авторов, является долгосрочной и будет определять в будущем демографическое развитие городского пространства Казахстана.

4. РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ КАК ИНДИКАТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МОЛОДЕЖИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА (2021–2023 гг.)

Исследования репродуктивного поведения женщин в разных частях мира выявили определенную тенденцию – чем выше уровень образования и занятости среди женщин, тем ниже уровень рождаемости.⁶⁹

Сегодня в Казахстане процесс получения профессионального образования затрагивает в большей степени женщин, а этот период обычно предшествует возрасту вступления в брак – 24,8 года (средний возраст для женщин)⁷⁰ и началу репродуктивной активности (29,2 года – средний возраст женщин в момент рождения первого ребенка).⁷¹ В эти же годы не только формируются установки на профессиональную самореализацию, но и происходит выбор модели будущей семьи.

Можно предположить, что установки на рождение детей, которые оформляются в студенческие годы, влияют на реализацию репродуктивного сценария в будущем. Именно поэтому для участия в онлайн-опросе были отобраны студентки казахстанских вузов.

Всего в ходе реализации социологического исследования «Репродуктивные установки студенток-казашек» в рамках

⁶⁹ Уровень образования у казахстанских женщин лучше, чем у мужчин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://kazlenta.kz/29499-uroven-obrazovaniya-u-kazahstanskih-zhenschin-luchshe-chem-u-muzhchin.html> (дата обращения: 15.04.2023).

⁷⁰ Средний возраст вступления в брак казахстанок назвали в АСПИР РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.inform.kz/ru/srednij-voznast-vstupleniya-v-brak-kazahstanok-nazvali-v-aspir-rk_a3908330 (дата обращения: 15.04.2023).

⁷¹ В Казахстане в 2020 году средний возраст матери при рождении первого ребёнка составил 29,2 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://informburo.kz/novosti/v-kazahstane-v-2020-godu-srednij-voznast-materi-pri-rozhdenii-rebyonka-sostavil-29-2-goda> (дата обращения: 15.04.2023).

научного проекта онлайн-анкетированием было охвачено 1050 студенток-казашек во всех крупных городах (городах республиканского значения и областных центрах) и регионах (юг, запад, восток, север; данные по центральной Карагандинской области включены в восточную группу) страны. По месту постоянного проживания до поступления в вуз (сельская местность/город) респондентки распределились в среднем за три года – 41,2% (из села) и 58,8% (из города). Региональное распределение респонденток по месту проживания до поступления в вуз представлено в таблице 4.1. В третьем этапе социологического исследования (2023 г.) приняли участие 500 респонденток из десяти городов Казахстана. На предыдущих этапах число опрошенных составило соответственно – 244 респондента (2021 г.) и 306 респондента (2022 г.).

Таблица 4.1 Представленность респонденток по месту постоянного проживания до поступления в вуз*, данные за три года, (%)

регионы/города проведения исследования	2021		2022		2023	
	сел.	гор.	сел.	гор.	сел.	гор.
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	58,7	41,3	40,6	59,4	58,0	42,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	39,0	61,0	41,7	58,3	52,0	48,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	39,4	60,6	35,1	64,9	58,0	42,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	63,6	36,4	32,6	67,4	42,0	58,0
Алматы	4,0	96,0	12,0	88,0	26,0	74,0
Астана	4,0	96,0	18,5	81,5	34,0	66,0
Шымкент***	47,1	52,9	-	-	46,0	54,0
Среднее значение позиции по году замера	36,5	63,5	30,1	69,9	45,1	54,9

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Колеблясь в регионах, численность респонденток – выходцев из сельской местности устойчиво растет в двух столичных городах Астана и Алматы. Именно этот приток внутренних мигрантов объясняет, почему амплитуда колебания между числом горожан и сельских жителей в общем показателе, которая в 2021 году составляла 27,0%, в 2023 году сокращается до 9,8%. Следовательно, необходимо учитывать постоянное воздействие фактора внутренних мигрантов первой волны на процессы формирования социокультурного пространства города в целом, и состояние репродуктивной культуры (репродуктивные нормы, установки и поведение) в частности.

Одновременно необходимо отметить, что в условиях новой постиндустриальной информационной культуры граница между сельским и городским населением уже не так четко выражена, образ жизни в селе приобретает схожие с городом черты (интернет, современная бытовая техника и т. д.), а административное присоединение отдельных районов к городам меняет условную принадлежность тысяч людей, которые по факту остаются на прежнем месте, то есть, не только село сближается с городом, но и город сближается с селом. То, что сегодня в Казахстане определяется единым понятием урбанизация, по сути, является разноплановым и многовариантным процессом.

Все респонденты – казашки и обучаются на казахском языке, но при прохождении опроса в онлайн-формате им была предоставлена возможность выбрать язык заполнения. Выбор языка заполнения косвенно указывает на некоторые черты социокультурной среды, привычной для участниц опроса. Язык не определяет, но характеризует информационное поле, в котором происходит, как правило, социализация. Результаты этого выбора в 2023 г. можно увидеть на рисунке 4.1. В течение трех лет отмечаются следующие изменения выбора языка заполнения анкеты: в 2021 году общее соотношение составило 57,8% (казахский язык)/42,2% (русский язык); в 2022 году – 56,1% (казахский язык)/43,9% (русский язык); в 2023 году ситуация резко изменилась и соотношение составило 74,0%

(казахский язык)/36,0% (русский язык). Можно предположить, что на эти изменения повлиял комплекс факторов: влияние языковой политики, способствующей укреплению позиций государственного языка; увеличение числа выходцев из сельской местности, где казахский язык исторически был больше распространен, чем в крупных городах; обострение внешнеполитической обстановки, вызвавшее подъем национальных (в радикальных случаях - националистических) чувств.

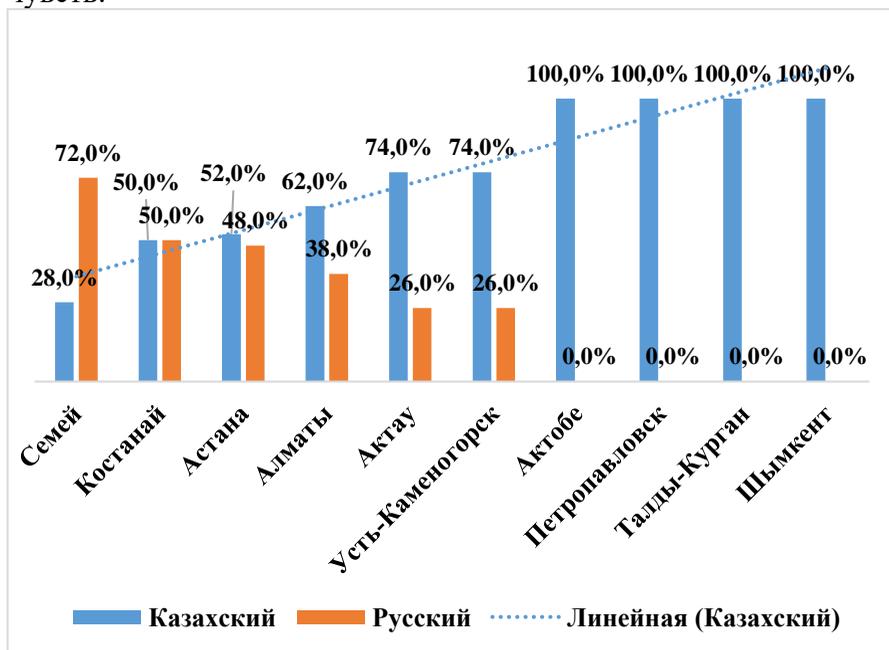

Рисунок 4.1 Распределение респондентов по выбору языка заполнения (города Казахстана, 2023 г.)

Если в предшествующие годы была хорошо заметна региональная поляризация выбора языка (южные и западные регионы с одной стороны, северные и восточные с другой), то последний замер показал заметные различия внутри отдельных регионов. Особенно это проявилось на востоке республики - сравнить 74,0% анкет, заполненных на казахском языке в г. Усть-

Каменогорске, и 28,0% анкет, заполненных на казахском языке в г. Семей. Однако, основной тренд сохраняется на протяжении трех лет исследования – группу с максимальным выбором казахского языка составляют в основном респондентки в городах юга и запада страны (исключение – г. Петропавловск, находящийся на севере), заметно ниже этот показатель в таких городах, как Семей (восток), Костанай (север), а также Астана и Алматы (рисунок 4.1).

На предыдущих этапах исследования было установлено, что существует определенная корреляция не только между выбором языка заполнения анкеты и регионом обучения студенток, но и между выбором языка и местом проживания респонденток до поступления в вузы. Чем выше была доля выходцев из сельской местности, тем чаще анкета заполнялась на казахском языке. В 2021 г. эта связь (в соответствии с коэффициентом корреляции Пирсона) определялась как сильная (0,852), в 2022 году она несколько ослабела и стала умеренной (0,661), в 2023 году наблюдается дальнейшее снижение интенсивности этой корреляции – 0,584.⁷²

Полученные данные подтверждают, что идет активный процесс интеграции городского и сельского информационного и социокультурного пространства, о чем говорилось выше. Это подтверждается зеркальным процессом снижения корреляции между выбором русского языка и долей горожан среди участников опроса: 2021 год – 0,802, 2022 год – 0,697, 2023 год – 0,583.⁷³ Но, говорить о полном исчезновении корреляционной связи между выбором языка заполнения и местом постоянного проживания респонденток до поступления в вузы, все еще нет оснований.

Значительная часть населения страны сейчас пребывает в переходном состоянии и с точки зрения социально-экономических процессов (многоукладная экономика), и с точки зрения социокультурных трансформаций (взаимодействие

⁷² Рассчитано с помощью: <https://planetcalc.ru/527/>

⁷³ Рассчитано с помощью: <https://planetcalc.ru/527/>

традиционных и модернизированных ценностей). Социальная группа, которая составила контингент респонденток, в полной мере обладает этими сложными свойствами. Можно говорить и о том, что для девушек/молодых женщин – студенток характерна определенная маргинальность, обостренность и противоречивость позиций, так как они одновременно находятся на нескольких «границах» - возрастной (детство закончилось, но полностью взрослая самостоятельная жизнь еще не наступила), урбанистической (многие впервые надолго оказались в крупном городе и должны к нему адаптироваться), бытовой (значительная часть респонденток оказалась вдали от семьи), языковой и социокультурной. Тем не менее, именно эта часть населения в ближайшем будущем будет определять социально-демографическое лицо казахстанских городов.

Приняв во внимание описанные выше общие характеристики респонденток, в дальнейшем акцент будет сделан на региональных особенностях репродуктивных (и тесно связанных с ними) установок участниц опроса, так как именно они являются объектом и предметом настоящего исследования.

Далее представлен анализ ответов на вопросы, составляющие объект и предмет исследования – региональные особенности репродуктивных установок студенток, обучающихся в казахстанских вузах, и непосредственно обусловленных целями и задачами исследования.

Цель социологического опроса: дать оценку количественных и качественных характеристик репродуктивных установок респондентов, а также проанализировать уровень сформированности запроса родителей (матерей или потенциальных матерей) на условия социализации детей/будущих детей, обеспечивающих раскрытие социального потенциала молодежи, и трансформация его в социальный капитал.

Задачи социологического опроса:

1. Определить условия, необходимые, по мнению участниц опроса, для создания семьи и начала репродуктивной

самореализации, в том числе внутреннюю ролевую структуру и распределение ответственности в такой семье.

2. Выявить систему жизненных приоритетов респонденток и их представление о желаемых способах их достижения, выяснить, какое место в этой системе занимает материнство и каково отношение к многодетности.

3. Оценить уровень репродуктивной грамотности и степень рациональности в вопросах планирования семьи.

4. Изучить роль и значение традиционных родственных связей и родительской поддержки в репродуктивном поведении, уровень сохранения этнических социальных практик.

5. Оценить значение религиозного фактора в семьях респонденток, как одной из важных характеристик социокультурной среды.

6. Определить структуру и приоритетность различных элементов обучения и воспитания будущих детей, тем самым выявить степень осознанности запроса на условия социализации следующего поколения.

7. Выявить степень готовности респонденток принимать на себя материальную ответственность за создание условий, необходимых для успешной социализации детей и уровень запроса на государственную поддержку.

Авторы исследования рассчитывают, что полученные данные позволят оценить динамику не только количественных изменений в репродуктивных установках, но и их качественную эволюцию с учетом особенностей регионального развития.

В ходе изучения полученных результатов предполагается использовать один из классических методов социологического анализа – метод идеального типа, разработанный М. Вебером. Для этого выстраивается логически обоснованная конструкция социального феномена, как если бы на этот феномен не оказывалось влияния дополнительных внешних факторов. В данном случае речь идет о феномене репродуктивного сознания и планируемой в будущем репродуктивной самореализации, который включает в себя:

- репродуктивные установки, основанные на определенной системе ценностей;

- собственно репродуктивное поведение (точнее, его проекция в будущее), выраженное в выборе репродуктивно активного или пассивного сценария;

- установки на условия социализации детей в условиях конкуренции традиционных (общинных и патриархальных), а также модернизированных (индустриально-постиндустриальных и урбанизировано-индивидуализированных) ценностей.

Каждый идеальный тип – это внутренне непротиворечивая система, так как рассматривается в отрыве от влияния динамики реальных социально-экономических и социокультурных условий.

Идеальный традиционный репродуктивный тип.

Традиционно-общинные и патриархальные ценности важнейшим условием создания новой семьи и начала деторождения предполагают обязательную поддержку родителей (в патерналистском варианте – постоянная поддержка государства), а жизненными целями для женщины определяется достойное исполнение роли матери и жены. Распределение внутрисемейных ролей также носит четко определенный и гендерно обусловленный характер: женщина – жена и мать, мужчина – добытчик и защитник, который вместе с ответственностью за семью получает и право принятия всех значимых для членов этой семьи решений. Такая семейная структура в значительной степени опирается на религиозные нормы и поддерживается ими. Многодетность – не столько личная цель женщины, сколько обоснование ее социальной ценности. Женщина не несет ответственности за материальное обеспечение детей, перекладывая ее на мужа, других родственников, а в современных условиях еще и на государство. Государство в этом случае воспринимается как сочетание функций «квазиотца/мужа», которому одновременно подчиняются и на которого, также перекладывается ответственность за обеспечение и создание условий воспитания детей.

Число детей в такой семье не коррелируется с уровнем материальной обеспеченности. Более того, мотивация деторождения носит иррациональный характер, а сам факт появления очередного ребенка воспринимается как проявление «высшей воли». В связи с этим, использование научно-обоснованных методов планирования семьи не рассматривается и отвергается как нечто вредное, порочное и противоречащее моральным нормам. Приветствуется по возможности ранее начало деторождения.

С точки зрения условий воспитания детей на первый план выходят такие элементы социализации, как религиозная мораль и общинно-патриархальные этнические традиции, направленные на консервацию сложившегося жизненного уклада. Социальные практики тесных родственных контактов, которые постоянно должны подтверждаться неукоснительным соблюдением этнических и религиозных традиций и обычаев, являются основой всей жизнедеятельности. В целом, воспитание скорее ориентировано на культурную изоляцию (в крайних случаях культурное противопоставление) и постоянное воспроизводство уже сложившегося образа жизни, идея социального прогресса отсутствует в массовом и индивидуальном сознании, социальные изменения вызывают враждебную реакцию, которая может приобретать радикально-агрессивные формы.

Даже если женщиной получено формальное профессиональное образование, оно не определяет ее жизненной стратегии. Ставка делается на удачное замужество, которое позволит ей реализовывать себя в традиционной парадигме материнства.

Идеальный модернизированный репродуктивный тип. Индустриально-урбанистические, а затем и постиндустриально-индивидуализированные ценности предполагают наличие рациональных и прагматичных условий создания семьи и репродуктивной активности. К таким условиям следует отнести собственное жилье (проживание нуклеарной семьей или семьей, состав которой определяется не внешними правилами, а личными обстоятельствами и личным выбором), профессиональное

образование и устойчивый доход (экономическая независимость), сформированное чувство личной ответственности за социальные и материальные условия воспитания детей, серьезное отношение к здоровью обоих родителей, как фактору здоровья и благополучия будущего ребенка. В такой парадигме образ социального успеха, а следовательно, и жизненные цели женщины переориентируются с традиционной роли жены и матери на активную социальную и профессионально-экономическую самореализацию. Это не означает полного замещения репродуктивных функций экономическими, но подразумевает различные формы их совмещения. Если женщина, разделяющая такие ценности, вступает в брак и создает семью, то распределение ролей в этой семье носит партнерский характер и выходит за жесткие гендерные границы, предполагая взаимозаменяемость супругов как в воспитании детей, так и в экономическом обеспечении и бытовых вопросах. Религиозность является индивидуальным выбором, не воспринимается как нечто обязательно наследуемое от предыдущих поколений. Религиозные нормы выполняют роль нравственных ориентиров, но не бытовых предписаний. Отношение к многодетности зависит от способности родителей самостоятельно обеспечить детей всем необходимым не только в материальном, но и в социализирующем аспектах.

Значимость женщины в собственных глазах и в глазах окружающего ее микросоциума определяется не столько числом рожденных ею детей, сколько ее способностями сформировать из человеческого ресурса человеческий капитал, раскрыв социальный потенциал личности ребенка. Число детей определяется, в первую очередь, исходя из ресурсов, которыми располагает семья и сама женщина. В связи с этим возраст репродуктивной активности повышается, чему способствует развитие медицины (продление срока фертильности) и улучшение бытовых условий (современная городская инфраструктура). Учитывая высокие требования к условиям социализации детей и уровень личной ответственности за их благополучие, женщина обладает высоким уровнем

репродуктивной грамотности и активно применяет современные методы планирования семьи, выбирая их с учетом состояния и особенностей своего организма.

Чрезвычайно высокое значение приобретают условия социализации детей, в набор обязательных образовательных и воспитательных элементов включаются широкие научные знания, изучение нескольких языков (в том числе иностранных), представления о культуре других народов. Это не исключает, а даже предполагает большое внимание к лингвистической грамотности родной речи и национальной культуре в целом, которая воспринимается в контексте общечеловеческих культурных ценностей. В этом случае речь идет о знаниях необходимых для интеграции ребенка не только в этнонациональный социум, но и в глобальное социально-экономическое и социокультурное пространство.

Повседневные бытовые практики адаптированы к условиям проживания в урбанизированной среде и отражают сокращение родственных контактов, сведение к минимуму религиозных и этнических традиций и обычаев в быту.

Жизненные сценарии могут включать или не включать в себя репродуктивную самореализацию, но их обязательным элементом является обеспечение высокого уровня профессиональной конкурентоспособности (продолжительный период получения образования) и экономической независимости (профессиональная карьера).

Оба описанных типа (и оба комплекса ценностей) репродуктивного сознания и поведения – традиционный и модернизированный – являются условными моделями, так как в современном Казахстане на фоне активной внутренней миграции, крупные города становятся пространством непрерывного взаимодействия и конкуренции различных ценностей, социальных институтов и повседневных практик. Анализ данных, полученных в ходе опроса студенток-казашек, позволит определить векторы этой конкуренции с учетом региональных особенностей и выявить новые формы

репродуктивного поведения, которые опираются на социокультурные миксы и гибридные системы ценностей.

Репродуктивные установки, их реализация в репродуктивном поведении, а также установки на создание определенных условий социализации детей – все эти сложные формы социальной самореализации формируются, сохраняются и трансформируются в тесной связи с социокультурной системой и социально-экономическими процессами. Было бы неверным считать, что традиционное репродуктивное поведение лишено прагматизма и определенной рациональности. Проблема заключается в том, что с изменением образа жизни значительная часть этого прагматического и рационального опыта, основанного на сельскохозяйственном укладе, утрачивается, искажается и даже приобретает антипрагматичный, иррациональный характер. Накопление нового социального опыта - опыта индустриального и постиндустриального урбанизма приводит к возникновению новых ценностей и социальных практик, меняющих репродуктивное поведение городских казашек первоначально качественно - наполняя их новым содержанием и мотивацией. Лишь по прошествии более длительного времени, наряду с ростом и усложнением требований к условиям социализации детей, вероятно, произойдет значимое изменение количественных показателей рождаемости.

Описанные типы ценностей носят идеализированный характер, в реальной жизни в «чистом» виде они практически не встречаются. Можно говорить о многообразии сочетаний элементов этих типов, в той или иной степени характерных для разных регионов и даже локальных территорий в различные отрезки исторического времени, на разных этапах протекания и активности социальных процессов. Именно по этой причине не может быть «идеального переходного типа», так как подобный тип предполагает влияние внешних факторов.

В течение трех замеров респондентки отвечали на вопрос о том, какие условия они считают в той или иной степени обязательными для создания семьи и рождения детей. При ответе

необходимо было назначить порядок этих условий по степени убывания значимости предложенных вариантов. Анализ полученных ответов строился на предположении, что первые три выбранные позиции обозначают высокий приоритет, последние три позиции – низкий приоритет в сравнении с первой группой, а две промежуточные позиции можно отнести к достаточно значимым, но не первостепенным (таблица 4.2).

Таблица 4.2 Приоритетность условий для создания семьи и рождения детей (обобщенные результаты)

Условия создания семьи и рождения детей	2021 год	2022 год	2023 год	ранг (среднее значение)
Наибольший приоритет				
собственное жилье	1	1	1	1
устойчивый доход	2	3	2	2,3
профессиональное образование, профессия	3	2	3	2,6
Промежуточные позиции				
поддержка родителей	4	4	4	4
здоровье будущей матери	5	6	5	5,3
Наименьший приоритет				
сформированное чувство ответственности перед семьей и детьми	6	5	6	5,6
здоровье будущего отца	7	7	7	7
социально-экономическая поддержка государства	8	8	8	8

Данные, приведенные в таблице 4.2, убедительно показывают, что приоритетность условий, необходимых, по мнению участниц опроса, для создания семьи и начала

деторождения, носит устойчивый характер. Опираясь на эти результаты, можно сказать, что самым важным студентки считают наличие собственного жилья, а наименее значимым указывают поддержку государства. Но, данные качественных исследований (индивидуальные интервью и фокус-группы) полностью опровергают полученную картину – на практике молодые семьи редко владеют собственным жильем в начале совместной жизни, а о необходимости увеличения поддержки со стороны государства говорит большинство женщин, имеющих детей. Таким образом, ответы на данный вопрос – это не столько четкая и рациональная жизненная позиция респонденток (пока не будет этих условий – не будет семьи и детей), сколько проекция их желаний и представлений о желаемом будущем, мало опирающихся на реальный жизненный опыт.

Предложенные варианты ответов содержат сложный набор ценностей:

- традиционно-общинные (поддержка родителей, семьи, расширенной семьи);
- традиционно-патерналистские (социально-экономическая поддержка государства);
- модернизировано-урбанистические (собственное жилье, профессиональное образование, устойчивый источник дохода);
- постиндустриально-индивидуализированные (сформированное чувство ответственности перед семьей и будущими детьми, здоровье будущей матери, здоровье будущего отца).

Ранжирование этих ценностей в ответах респондентов определенным образом выявляет степень их адаптации к жизни в современном крупном (по меркам Казахстана) городе, ведь именно в таких городах располагаются высшие учебные заведения. На основе такой классификации ответов и с применением метода логической группировки был проведен региональный анализ данных (таблицы 4.3, 4.4). В этих таблицах приведены средние оценки каждой позиции – чем выше числовое значение, тем ниже приоритетность условия, необходимого для создания семьи и рождения детей, с точки зрения респонденток.

Таблица 4.3 Условия создания семьи и рождения детей (в соответствии с классификацией ценностей) *, данные за три года, (%)

регион/год замера	традиционно-общинные: поддержка родителей			традиционно-патерналистские: социально-экономическая поддержка государства		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	3,61	4,52	2,62	6,67	6,49	5,32
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	3,32	4,86	2,42	6,29	6,55	4,94
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	4,06	4,59	2,68	6,39	6,45	5,11
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	4,36	4,41	2,34	6,73	6,53	5,41
Алматы	5,84	4,84	2,5	7,00	6,44	4,28
Астана	5,80	4,74	2,4	7,12	7,15	4,14
Шымкент***	2,53	-	2,34	6,88	-	4,56
Среднее значение позиции по году замера	4,22	4,66	2,47	6,73	6,60	4,82

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Таблица 4.4 Условия создания семьи и рождения детей (в соответствии с классификацией ценностей) *, данные за три года, (%)

регион/год замера	модернизированно- урбанистические: собственное жилье, устойчивый доход, профессиональное образование/профессия – суммарно			постиндустриально- индивидуализированные: сформированное чувство ответственности перед семьей и детьми, здоровье будущей матери, здоровье будущего отца - суммарно		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	3,74	3,32	3,9	4,84	5,01	5,45
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	3,45	3,43	3,95	5,35	4,77	5,59
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	3,72	3,19	3,78	4,85	5,13	5,62
Восток (Усть- Каменогорск, Семей, Караганда**)	3,44	3,3	4,29	4,87	5,05	5,12
Алматы	3,15	3,49	4,24	4,57	4,75	5,50
Астана	3,76	3,40	3,98	3,93	4,63	5,83
Шымкент***	4,34	-	3,73	4,53	-	5,97
Среднее значение позиции по году замера	3,66	3,35	3,98	4,71	4,89	5,97

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и схождения демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

В этих проекциях безусловно преобладают модернизированно-урбанистические ценности (собственное жилье, профессиональное образование, устойчивый, независимый от государственных пособий, источник дохода). Ниже всего оцениваются условия, отражающие постиндустриально-индивидуализированные ценности (сформированное чувство ответственности перед семьей и будущими детьми, здоровье будущего отца) и традиционно-

патерналистские (социально-экономическая поддержка государства). Вероятно, установки на определенный набор условий для создания семьи и рождения детей, зафиксированные в ходе исследования – это довольно типичное городское представление о том, как должно выглядеть социальное благополучие. Напомним, что числовая оценка того или иного условия – это место в рейтинге их приоритетности. Условия, основанные на модернизированно-урбанистических ценностях, несмотря на все колебания, ни разу не опускаются до четвертого (4) места в этом рейтинге, устойчиво удерживая первые три позиции. В динамике исследования постиндустриально-индивидуализированные ценности, точнее, условия, которые на них опираются, опускаются с четвертого места на пятое, традиционно-общинные ценности с четвертого места поднимаются на второе, а патерналистские – с шестого на четвертое. Соответственно, наиболее значимые изменения фиксируются именно в условиях, связанных с традиционной сферой, и ее значение растет.

Наибольший интерес представляет соотношение и динамика значимости поддержки родителей (как наиболее традиционной ценности и практики), рассмотренная в разрезе городов. В первом замере (2021 год) было выявлено четкое разделение на две группы по типу урбанизации: в первую вошли города республиканского значения Астана и Алматы, а также города северо-восточных регионов, - здесь поддержка родителей ставилась на последние позиции в качестве необходимого условия создания семьи и рождения детей. Другая картина наблюдалась в городах юго-западных регионов – здесь ценность родительской поддержки очень высока, что отражает большой и интенсивный приток сельского населения. В 2022 году принципиальных изменений этого соотношения не отмечается. В 2023 году фиксируется значительный рост значимости родительской поддержки именно в городах республиканского значения, в то время как другие регионы остаются на прежних позициях. Можно предположить, что нарастающий миграционный приток в мегаполисы выходцев из сельской

местности с одной стороны повышает приоритетность традиционных ценностей, с другой – он не приводит к принципиальному снижению значимости уже распространенных модернизировано-урбанистических ценностей, то есть, в крупнейших городских образованиях происходит нарастание конкуренции ценностей разных типов.

Анализ ответов на предыдущий вопрос показал, что студентки казахстанских вузов, принимавшие участие в исследовании на протяжении трех лет, не столько выделяют действительно, по их мнению, обязательные и необходимые условия создания собственной семьи, сколько указывают на свои желания и рисуют свое представление о благополучии. Ответы на следующие два вопроса показывают, какими именно путями девушки планируют этого благополучия добиваться. Для этого им было предложено расставить в порядке убывания значимости свои жизненные приоритеты, а также указать «типичные приоритеты» современной женщины в Казахстане. Сравнение двух этих рейтингов выявляет, насколько каждая респондентка соотносит себя с понятием «современная казахстанская женщина» (таблица 4.5).

Таблица 4.5 Соотношение индивидуальных жизненных приоритетов и приоритетов «современной казахстанской женщины». Сравнение за три года исследования.

личные жизненные приоритеты респонден ток	ранг			типичные жизненные приоритеты современной казахстанской женщины	Ранг		
	2021	2022	2023		2021	2022	2023
добиться высокой профессио нальной конкуренто способности	1	1	1	добиться высокой профессио нальной конкуренто способности	1	1	1
стать хорошим человеком	2	2	2	стать хорошим человеком	2	4	4

Продолжение таблицы 4.5

добиться высокого дохода	3	3	4	добиться высокого дохода	3	3	3
добиться высоких карьерных позиций	4	4	3	добиться высоких карьерных позиций	4	2	2
стать хорошей матерью	5	5	5	стать хорошей матерью	5	5	5
стать хорошей женой	6	6	6	стать хорошей женой	6	6	6

По результатам, приведенным в сравнительной таблице 4.5, можно сделать ряд обоснованных предположений:

1) Представления о личных жизненных приоритетах молодых казашек, обучающихся в высших учебных заведениях страны, носят устойчивый характер, как минимум в течение последних трех лет.

2) Полностью неизменными и одинаковыми для всех респонденток, независимо от места проживания до поступления в вузы (село/город) или выбора языка заполнения (казахский/русский) являются две первые позиции – «Добиться высокой профессиональной конкурентоспособности» и «Стать хорошим человеком», то есть, к первоочередным приоритетам участницы опроса относят обретение экономического статуса и социально-нравственных характеристик.

3) Такая же стабильность отмечается и в том, что касается двух последних позиций – «Стать хорошей матерью» и «Стать хорошей женой». Классические традиционные «женские» стратегии не входят в число наиболее важных приоритетов.

4) Незначительные колебания между позициями «Добиться высокого дохода» и «Добиться высоких карьерных позиций» можно оценить как устойчиво промежуточные, не меняющие общей картины.

5) Устойчивость двух систем приоритетов не позволяет выявить значимые динамические отличия в регионах – везде традиционные социальные карьеры жены и матери оказываются внизу рейтинга личных жизненных приоритетов респонденток, даже там, где заметное число участниц опроса видят себя в будущем многодетными матерями (о чем будет сказано ниже).

Таким образом, в своих жизненных стратегиях все участницы опроса ориентируются на достижение профессионального успеха и совершенствование нравственных качеств в то время, как традиционные гендерные роли жены и матери оказываются в нижней части рейтинга. Однако, важно отметить, что роль матери абсолютно приоритетна по отношению к роли жены, что также можно рассматривать как косвенный признак модернизации личных установок, так как материнство начинает рассматриваться в некотором отрыве от брачности.

Единственное, но вероятно важное отличие между рейтингом личных жизненных приоритетов и рейтингом типичных жизненных приоритетов современной казахстанской женщины, заключается в следующем: на основании полученных ответов можно предположить, что респондентки склонны считать других женщин в стране более прагматичными, чем они сами, или считать себя более ориентированными на нравственные ценности, чем окружающие. Об этом говорит тот факт, что в своих личных рейтингах позицию «Стать хорошим человеком» участницы опроса ставили на второе место, а в представляемом ими рейтинге типичных приоритетов других женщин эта позиция всегда оказывалась лишь на четвертом месте (исключение – первый замер 2021 года, где позиции равные).

С учетом этого замечания, можно сказать, что респондентки идентифицируют себя с образом типичной «современной казахстанской женщины», парадигма их жизненных приоритетов сосредоточена на профессиональном успехе, а традиционные женские стратегии, такие как «хорошая мать» и «хорошая жена» в настоящий момент времени занимают низшие позиции рейтинга. Вероятно, это напрямую связано с их текущим

социальным статусом студенток вузов и в дальнейшем может претерпеть определенные изменения. Тем не менее, нельзя не отметить, что основные жизненные приоритеты участниц опроса не имеют гендерной окраски, демонстрируют стремление к внегендерному социальному успеху и в большей степени характерны для городского уклада, чем для уклада традиционного, когда замужество и материнство были единственными социально одобряемыми способами реализации женщины.

Можно предположить, что в такой системе приоритетов трансформируются и установки на внутренние принципы функционирования семейного института, меняется соотношение и границы гендерных ролей, само их понимание, происходит перераспределение прав и ответственности за семейное благополучие. Участницам опроса было предложено выбрать наиболее предпочтительный для них вариант отношений в семье:

- традиционно-патриархальный, где мужчина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, он принимает все важные для семьи решения;

- модернизировано-урбанистический, где оба супруга зарабатывают, все важные для семьи решения принимаются совместно;

- и вариант, который отражает достаточно распространенную социальную практику, фактически сложившуюся в период переходного (кризисного) состояния семейного института, когда женщина (часто вынужденно) становится главой семьи, основным или единственным добытчиком материальных средств, она же принимает все важные для семьи решения. На рисунке 4.2 отображены обобщенные результаты выбора, который делали участницы опроса на протяжении трех лет.

Как показано на рисунке 4.2, современный модернизированный вариант абсолютно лидирует в выборе респонденток, а наименее предпочтительной для них является ситуация, когда вся ответственность за семью ложиться на женщину.

Рисунок 4.2 Распределение ролей в семье, за три года исследования, (%)

Однако, это обобщенные и усредненные данные, которые не позволяют увидеть картину в региональном разрезе и региональной динамике. Поэтому, в таблице 4.6 приведены более подробные результаты исследования.

Таблица 4.6 Выбор варианта распределения семейных ролей*,
данные за три года, (%)

регион/год замера	мужчина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, он принимает все важные для семьи решения			оба супруга зарабатывают, все важные для семьи решения принимаются совместно			женщина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, она принимает все важные для семьи решения		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	23,9	15,0	24,0	74,0	76,2	74,0	2,2	4,0	2,0
Запад (Актобе, Атырау, Ақтау)	14,0	12,5	26,0	83,8	87,5	73,0	2,2	0,0	1,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	20,4	15,7	30,0	77,1	81,2	68,0	2,5	3,2	2,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда **)	13,6	17,7	23,0	81,8	81,0	73,0	0,0	1,3	3,0
Алматы	4,0	16,0	30,0	92,0	80,0	64,0	0,0	4,0	6,0
Астана	4,0	11,1	28,0	92,0	81,5	70,0	0,0	7,4	0,0
Шымкент ***	52,9	-	32,0	47,1	-	66,0	0,0	-	2,0
Среднее значение позиции по году замера	19,0	14,7	27,6	78,3	81,2	69,0	1,0	3,3	2,3

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Приведенные в таблице 4.6 результаты позволяют предполагать, что в течение трех лет в исследуемой социальной категории молодых женщин (студентки, казашки) растет привлекательность традиционного патриархального варианта распределения семейных ролей, хотя пока еще чаще выбирают более модернизированный «партнерский» вариант. Это косвенно свидетельствует о том, что число женщин, рассчитывающих на эффективную профессиональную самореализацию и экономическую независимость после получения высшего образования, также несколько снижается. Вероятно, это можно считать одним из следствий недостаточно развитого рынка труда и постепенного нарастания социально-экономического пессимизма. Интересно, что и вариант, при котором вся ответственность за семью ложится на плечи женщины, несмотря на свой безусловно миноритарный характер, находит своих сторонников. Причем наиболее устойчиво это фиксируется в полярных южном и северном регионах – это также может свидетельствовать о постепенном накоплении кризисных явлений в социо-экономической сфере, что отражается на репродуктивных установках в форме разнонаправленных векторов семейной структуры. Выбор своего варианта ответа отражает промежуточные позиции, в которых заметно желание респонденток совместить традиционные и современные принципы организации семейной жизни: *«Мужчина – глава семьи, но все важные моменты принимаются совместно, оба супруга зарабатывают»* (г. Астана), *«Мужчина-основной добытчик материальных средств, совместно принимаем решения»* (г. Алматы), *«Оба супруга зарабатывают, но добытчиком является Мужчина»* (г. Кызылорда), *«Мужчина – глава семьи, он может решить проблемы, возникающие в его семье, он может выслушать мысли жены, он не дискриминирует»*

свою жену, он добытчик» (г. Астана), *«Зависит от комфорта, от взаимоотношения партнёров»* (г. Усть-Каменогорск).

В связи с последними замечаниями важно учесть влияние на принципы внутрисемейной организации религиозного фактора – значимого с точки зрения сохранения традиционных устоев. Поэтому следующий вопрос касался влияния религии в той семье, в которой участницы опроса были воспитаны. И если предыдущий вопрос был направлен на проекцию будущего семейного устройства, предпочтительного для респонденток, этот вопрос предполагал констатацию условий, в которых респондентки росли и социализировались. Выбор предлагается сделать из следующих вариантов роли религии в родительской семье:

- главная (роль);
- важная (роль);
- второстепенная (роль);
- особой роли не играет.

Также предоставляется возможность самостоятельно сформулировать свой вариант ответа на этот вопрос.

Для казахов традиционным религиозным выбором обычно является ислам, но в силу исторических и культурных условий развития, степень и формы религиозности могут быть очень регионально разнообразными. Ответы на этот вопрос дополняют и уточняют сложившийся социокультурный фон, на котором формировались личности участниц опроса, а также позволяют выявить наличие или отсутствие корреляции между религиозным влиянием в родительской семье и выбором принципов организации будущей собственной семьи.

Результаты замеров за три года исследования отражены на рисунке 4.3 и представлены в сопоставительной таблице 4.7.

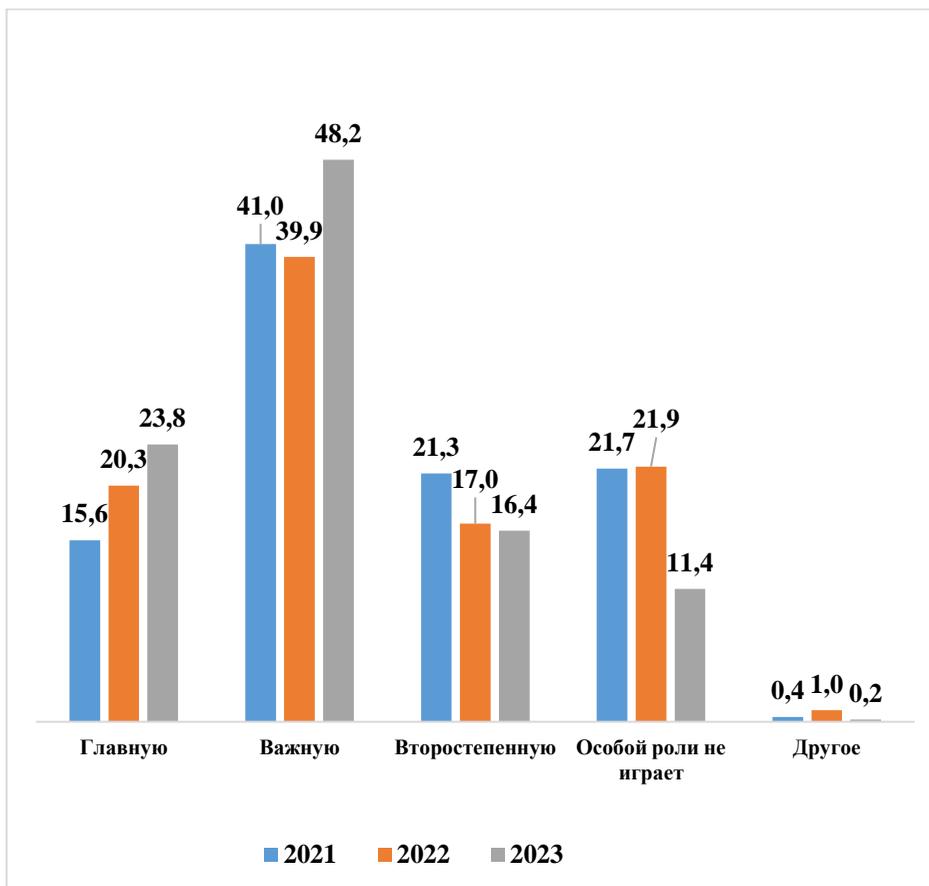

Рисунок 4.3 Значение религии в семье участниц опроса, за три года исследования (%).

Рисунок 4.3 наглядно свидетельствует об общем неуклонном нарастании значения религиозного фактора в семьях опрошенных студенток, таблица 4.7 позволяет увидеть эти процессы в разрезе регионов, для наглядности анализа применен метод логической группировки. В таблице 4.7 представлены суммарные значения вариантов ответа: «Главная роль» + «Важная роль»; «Второстепенная роль» + «Особой роли не играет».

Таблица 4.7 Значение религии в семье участниц опроса,
данные за три года*, (%)

регион/год замера	«Главная роль» + «Важная роль»			«Второстепенная роль» + «Особой роли не играет»		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	82,7	75,2	80,0	15,2	21,9	20,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	57,6	48,8	74,0	42,4	51,2	25,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	56,5	59,5	75,0	43,5	39,6	25,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	59,1	54,2	64,0	40,9	44,6	36,0
Алматы	24,0	52,0	70,0	76,0	48,0	30,0
Астана	20,0	52,1	54,0	80,0	48,1	46,0
Шымкент***	82,4	-	90,0	17,7	-	10,0
Среднее значение позиции по году замера	54,6	56,9	72,4	45,1	42,2	27,4

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Основные выводы, которые можно сделать на основе данных, приведенных в таблице 4.7:

- число респонденток, отмечающих главную или важную роль религии в их семьях, в целом растет год от года, соответственно, число тех, кто указал религию, как имеющую второстепенное значение или фактор, не играющий особой роли, снижается;

- в региональном разрезе этот процесс особенно заметен в западных и северных городах, а также в Алматы и Астане, что, вероятно, может быть связано с ростом числа выходцев из сельской местности.

В целом, рост значения религиозного фактора отмечается в семьях респонденток практически всех городов, где проходило исследование. Выявлению некоторой корреляции между ростом религиозности и репродуктивными установками студенток, поможет анализ ответов на следующие вопросы, когда участницам опроса предлагалось охарактеризовать свое отношение к многодетности. Для этого им необходимо было выбрать три наиболее соответствующих их точке зрения утверждения из семи предложенных (включая вариант «Другое»).

Спектр предложенных вариантов включает в себя:

- максимально положительное отношение к многодетности и планирование собственного многодетного будущего (одно утверждение) а также в целом положительное отношение, но с оговоркой – сама респондентка не планирует для себя многодетность (одно утверждение);

- отношение, определяемое условиями воспитания детей – положительное или отрицательное отношение к многодетности при условии возможности родителей самостоятельно обеспечить все необходимое для развития детей; отрицательное отношение с акцентом на неспособность родителей обеспечить детей всем необходимым без постоянной помощи государства (три утверждения);

- нейтральное отношение, основанное на мнении, что репродуктивный выбор – это личное дело каждого (одно утверждение);

- свой вариант ответа (одно утверждение).

Общие результаты в сравнении за три года представлены на рисунке 4.4.

Первое, что становится заметным на рисунке 4.4 – это то, как растет число участниц опроса, которые видят себя в будущем многодетными матерями; во-вторых, возрастает число тех, кто выбирает нейтральную позицию и не дает эмоционально окрашенного ответа на этот вопрос, а также несколько снижается число тех, кто определяет свое отношение как положительное с учетом важной оговорки о способности семьи самостоятельно создать необходимые условия для развития детей.

Рисунок 4.4 Отношение к многодетным семьям, за три года исследования, (%)

Таким образом, в целом картина видится, как достаточно сложившееся и стабильное положительно-нейтральное отношение к многодетности и определенный рост числа студенток, предполагающих для себя такую репродуктивную стратегию в будущем.

Фактически, варианты «Отношусь положительно только, если родители могут самостоятельно создать для детей все необходимые условия развития» и «Отношусь отрицательно если родители не могут самостоятельно создать для детей все необходимые условия развития» являются логическими «двойниками», что позволяет их объединить в общую группу для

наглядности полученных результатов. В эту же смысловую группу входит и вариант «Отношусь отрицательно если родители ждут и требуют постоянной помощи от государства», так как он определяет отношение не столько к многодетности как таковой, сколько к сопровождающим ее негативным социальным проявлениям (иждивенчеству), то есть является усиленной вариацией названных ранее вариантов. Таким образом, все ответы группируются в три логические суммы:

- безусловно положительное отношение к многодетности;
- отношение, зависящее от социального контекста;
- нейтральное отношение.

Именно в таком виде результаты представлены в таблице 4.8, отражающей региональное протекание процессов. Так как респондентки могли выбрать более одного варианта ответа, сумма в одной строке или одном столбце может превышать 100%.

Таблица 4.8 Отношение к многодетным семьям*,
за три года исследования, (%)

регион/год замера	безусловно положительное			отношение, обусловленное социальным контекстом			нейтральное отношение		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызыл орда, Тараз, Талдыкорган)	41,3	37,8	44,0	50,0	65,6	54,0	39,2	23,5	22,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	41,7	36,3	39,0	79,3	70,8	52,0	37,3	42,3	29,0
Север (Костанай, Павлодар Петропавловск)	48,0	49,8	37,0	74,6	71,6	44,0	30,8	15,5	37,0

Продолжение таблицы 4.8

Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	40,9	45,5	36,0	45,4	67,1	54,0	36,4	34,9	36,0
Алматы	4,0	36,0	54,0	132	116,0	66,0	28,0	20,0	18,0
Астана	36,0	14,8	34,0	92,0	107,4	94,0	28,0	22,2	36,0
Шымкент***	41,2	-	26,0	82,3	-	64,0	29,4	-	50,0
Среднее значение позиции по году замера	36,2	36,7	38,6	79,4	83,1	61,1	32,7	26,4	32,6

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Основной вывод, который можно сделать на основании данных, приведенных в таблице 4.8 – из трех выделенных типов отношения к многодетным семьям, во всех регионах преобладает такое отношение, которое обусловлено способностью этих семей самостоятельно материально и социально обеспечить развитие своих детей. Достаточно показательны и ответы, сформулированные самими респондентками (вариант «Другое»): *«Отношусь как положительно, так и отрицательно, зависит от ситуации»* (г. Усть-Каменогорск), *«Я не думаю, что в многодетных семьях эта ситуация негативная или позитивная, потому что в каждой семье разная ситуация и разное мышление»* (г. Шымкент).

Однако, в 2023 году мы видим заметное снижение этого показателя в западных, северных и восточных городах, в то время как безусловно положительные оценки остаются достаточно стабильными во всех регионах. Отдельно нужно отметить большие колебания в таких городах республиканского значения, как Алматы, где положительное отношение к многодетности

возросло более чем в 10 раз, а ответы, определяющие отношение к многодетным семьям через призму социального контекста, сократились в два раза, и городе Шымкент, где положительное отношение значительно сокращается (-15,2%), а эмоционально нейтральное, напротив, растет (+20,6%). Вероятно, в крупных городах идут бурные процессы ценностных трансформаций, которые напрямую отражаются на системе репродуктивных установок. Из этого можно сделать предположение, что молодые женщины в казахстанских городах находятся в пространстве стихийной конкуренции различных (и даже противоположных) репродуктивных ценностей. Каким образом это реализуется в репродуктивном поведении в ближайшие годы будет зависеть от ряда факторов – не только социокультурных, но и социально-экономических. Чем меньше будет возможностей для профессионально-экономической самореализации, тем чаще женщины будут обращаться к традиционным стратегиям материнства и многодетности, оказывая давление на государство.

Один из принципиально важных аспектов репродуктивного поведения – степень рациональности и осознанности репродуктивного выбора. В первую очередь это проявляется в том, насколько женщина готова самостоятельно планировать число детей или же она склонна полагаться на внешние, зачастую иррациональные факторы, например религиозную мотивацию.

Респондентам предлагалось ответить, каким образом будет определяться их репродуктивная активность, от чего будет зависеть число их будущих детей? Варианты ответа можно условно разделить на сугубо прагматичные (материальные условия, в том числе обеспеченные государством), типично традиционные (желание и поддержка мужа, семьи) и религиозно обусловленные (иррациональные) – воля случая, высших сил и т.д. Сравнительные результаты замеров за три года представлены на рисунке 4.5. Данные исследования выявляют определенный рост числа ответов, характеризующих распространение религиозной мотивации в репродуктивной сфере в то время, как ответы прагматичного или традиционного характера не подвержены значительным колебаниям.

Интересно, что многие ответы, сформулированные участницами опроса самостоятельно, делают акцент на субъектности самой женщины: «Достаточно, если есть машина, квартира, деньги на питание. Не хочу рано выходить замуж, сначала хочу обеспечить себе достойное будущее» (г. Тараз), «Будет зависеть от меня и моего здоровья, а также положение семьи» (г. Усть-Каменогорск), «От моего выбора, хочу я или нет» (г. Астана), «Психологическая и материальная готовность меня и мужа. Дети – это высокая ответственность не факт что я их всех смогу вырастить психологически» (г. Тараз), «Это будет зависеть от моего сформированного чувства ответственности, от моего уровня жизни и дохода» (г. Алматы), «От моего здоровья и ментального состояния» (г. Кызылорда), «Это будет зависеть от моего желания» (гг. Атырау, Костанай, Петропавловск), «От моего дохода, от моего здоровья, от времени, которое я могу им посвятить, к моей способности дать хорошее образование» (г. Актау). Как видно из приведенных ответов, подобные позиции встречаются практически во всех регионах республики.

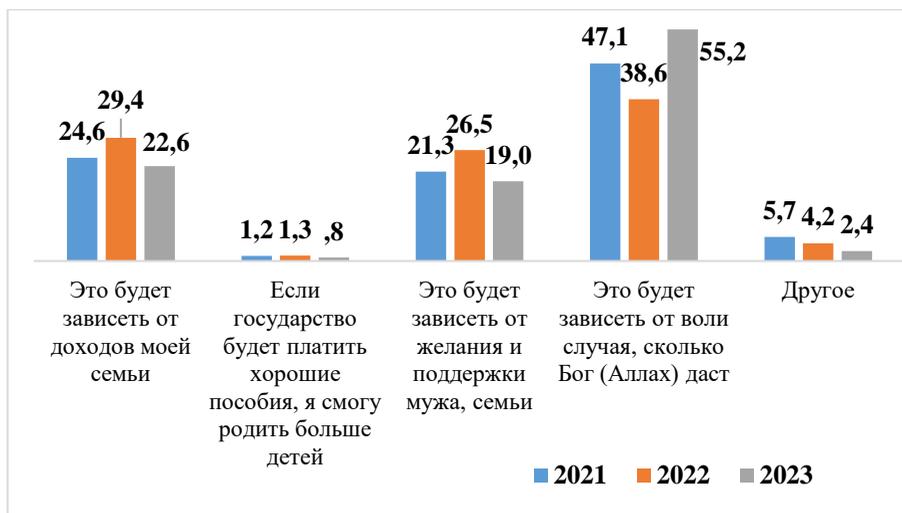

Рисунок 4.5 От чего будет зависеть число детей, (%)

В этой связи особое значение приобретает региональный анализ, сравнительные результаты которого представлены в таблице 4.9. Данный анализ выявляет, что нарастание иррационально-религиозного отношения к числу возможных детей происходит практически по всей стране, некоторым исключением можно считать южные регионы, где эти показатели и так были самыми высокими по Казахстану, и город Шымкент, где несмотря на значительное снижение числа подобных ответов (- 32,0%), такая позиция по-прежнему доминирует среди респонденток (68,0%).

Выбирая вариант «Другое», респондентки могли сформулировать свою позицию. Привлекают внимание ответы, проясняющие личное отношение к многодетности: *«Дело случая рожу я или нет, но точно многодетной матерью не буду»* (г. Астана), *«Не хочу иметь многодетную семью»* (г. Тараз), *«Я не планирую иметь детей»* (г. Тараз), *«Не планирую детей»* (г. Тараз), *«Я планирую одного или двух детей»* (г. Караганда), *«Хочу одного ребенка»* (г. Алматы). Интересно, что в разные годы замеров подобные ответы были получены в г. Тараз – в регионе, где стабильно высокие показатели рождаемости. Значит эти респондентки понимают, что их позиция противоречит общепринятой. Кроме того, некоторые ответы демонстрируют высокий уровень осознанности разнообразия условий, необходимых для благополучного воспитания детей: *«Это будет зависеть от материального положения моей семьи и готовности меня и моего мужа к такой ответственности»* (г. Алматы), *«Это будет зависеть от решения обоих супругов, поддержки и, конечно, при этом надо учитывать материальное благо для обеспечения хорошей жизни для ребёнка»* (г. Астана), *«От моего дохода, от моего здоровья, от времени, которое я могу им посвятить, к моей способности дать хорошее образование»* (г. Актау). На последнюю цитату хотелось бы обратить особое внимание – она иллюстрирует полностью индивидуализированные репродуктивные установки, характерные для постиндустриального развития, в отличие от других ответов, где присутствует упоминание партнера: *«От*

моего желания и желание моего партнера» (г. Алматы), «От моего желания и здоровья (при стабильной з/п и поддержке мужа)» (г. Алматы), «Это будет зависеть от материального положения моей семьи и готовности меня и моего мужа к такой ответственности» (г. Алматы). Число персонифицированных ответов на это вопрос невелико, и оно сокращается от года к году (с 5,7% в 2021 г. до 2,4% в 2023 г.).

Таблица 4.9 От чего будет зависеть число детей*, данные за три года, (%).

регион/год замера	прагматичные причины (мате- риальные условия, в том числе обеспеченные государством)			традиционные причины (желание и поддержка мужа, семьи)			иррационально- религиозные мотивы		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	13,0	25,7	20,0	4,3	28,8	20,0	71,8	40,7	60,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	30,4	22,0	17,0	21,1	25,0	14,0	46,1	48,8	67,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	36,2	33,2	18,0	18,1	23,9	19,0	45,7	37,6	61,0
Восток (Усть- Каменогорск, Семей, Караганда**)	31,8	34,6	27,0	18,2	21,7	21,0	40,9	40,0	50,0
Алматы	28,0	52,0	28,0	52,0	28,0	24,0	8,0	16,0	40,0
Астана	24,0	33,0	44,0	44,0	37,0	24,0	16,0	22,2	28,0
Шымкент***	0,0	-	18,0	0,0	-	14,0	100,0	-	68,0
среднее значение позиции по году замера	23,3	33,4	24,6	22,5	27,4	19,4	46,9	34,2	53,4

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Таким образом, фиксируется очень серьезное противоречие, получившее распространение в сознании молодых женщин – казашек, обучающихся в вузах крупных городов республики: с одной стороны большинство из них заявляют своими приоритетами профессиональную конкурентоспособность, экономическую карьеру и хотят строить свои семьи на принципах партнерства, с другой – в таком важном вопросе, как деторождение предпочитают полагаться на случай или волю высших сил. Два этих ментальных вектора плохо сочетаются друг с другом, так как фактически женщина снимает с себя ответственность за собственную судьбу и судьбу своих будущих детей, отказывается от контроля над реализацией собственных жизненных приоритетов.

То, что такое противоречие в сознании участниц опроса действительно существует, подтверждается ответами на следующий вопрос: планируете ли Вы пользоваться или пользуетесь ли Вы контрацептивными средствами? Респондентки могли выбрать один из четырех основных вариантов ответа:

- нет, не пользуюсь и не планирую пользоваться;
- да, презервативами;
- да, гормональными препаратами;
- да, внутриматочной спиралью или дать свой вариант.

Фактически, вариантов ответа только два – применяет ли женщина какую-либо методику планирования семьи (или собирается применять ее в будущем) или нет. Если выбирается отказ от любой формы контрацепции в настоящем и будущем, это означает, что женщина полагается на случай, судьбу, стечение обстоятельств и т. д., то есть снимает с себя ответственность за факт появления ребенка – «так получилось».

Распространение такой позиции не только не гарантирует высокой рождаемости, как это может показаться, но и снижает качество условий социализации детей. Подобное репродуктивное поведение может вести к росту числа абортов, причем зачастую сделанных втайне от родных, а иногда и в условиях, несовместимых с современным уровнем медицинских услуг.

Если же ребенок все же появляется на свет, велик риск, что он может оказаться нежеланным или родиться при неблагоприятных социально-бытовых обстоятельствах. Особенно важно то, что ответы выбирались студенткам высших учебных заведений - трудно представить, что у них нет доступа к необходимой квалифицированной информации.

Существует вероятность, что при ответе на этот вопрос женщины будут не совсем откровенны, так как в нашем обществе с преобладанием традиционных моральных установок, особенно в отдельных регионах, говорить о контрацепции до замужества или вне брака считается недопустимым. Авторы исследования предполагают, что в ответах на этот вопрос региональные особенности проявятся наиболее ярко.

Рассмотрим обобщенные ответы на вопрос в сравнении за три года. На рисунке 4.6 мы видим не очень значительное, но имеющее место увеличение числа участниц опроса, которые отвечают на поставленный вопрос отрицательно. Кроме того, можно отметить некоторое перераспределение в структуре выбираемых методов контрацепции: снижается число упоминаний презервативов, растет число упоминаний гормональных препаратов и внутриматочная спираль (ВМС).

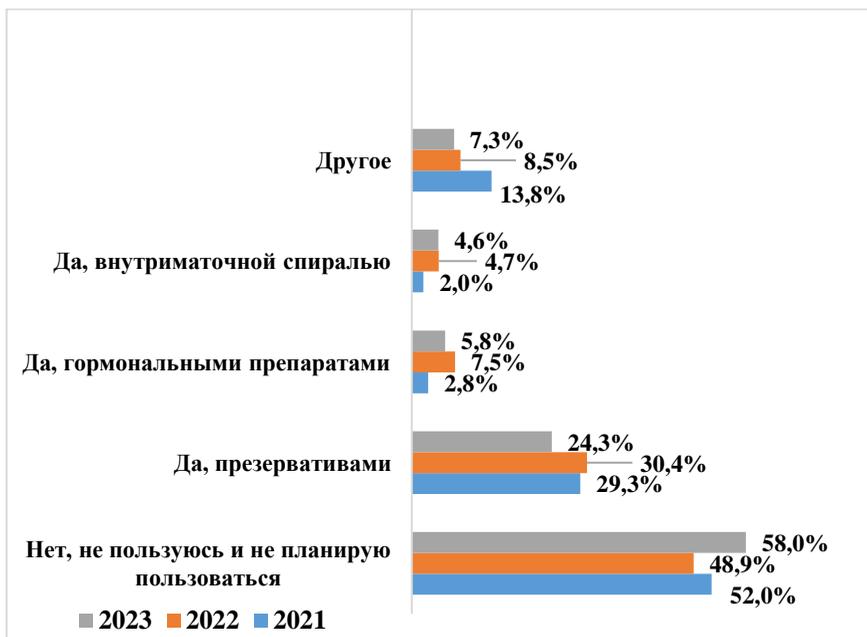

Рисунок 4.6 Планируете ли Вы пользоваться или пользуетесь ли контрацептивными средствами?

Эти изменения в обобщенных данных не столь велики, чтобы можно было говорить о некоей тенденции. Однако, выбор средств контрацепции может иметь социальный смысл: применение презервативов означает непосредственное участие мужчины в процессе планирования семьи, применение гормональных препаратов и ВМС оставляет весь контроль в руках женщины. То есть, использование презервативов не только снижает риски для женского здоровья, но и более соответствует принципам партнёрского распределения ответственности в семье.

Анализ ответов на предыдущие вопросы показал, что обобщенные данные не выявляют всех особенностей протекания изучаемых процессов – необходим анализ на региональном уровне.

Так как ранее были отмечены два изменения: 1) соотношение положительных и отрицательных ответов на вопрос

об использовании или возможности использования в будущем средств контрацепции и 2) структура выбираемых средств контрацепции, то видится необходимым представить две сравнительные таблицы, отражающие региональные особенности – 4.10 и 4.11. В таблицу 4.10 внесены следующие показатели: отрицательный ответ «Нет, не пользуюсь и не планирую пользоваться» с одной стороны, и сумма положительных ответов: «Да, презервативами», «Да, гормональными препаратами», «Да, внутриматочной спиралью».

Таблица 4.10 Соотношение отрицательных и положительных ответов по поводу использования средств контрацепции*, за три года исследования, (%)

регион/год замера	отрицательные ответы «Нет, не пользуюсь и не планирую пользоваться»			положительные ответы «Да, презервативы/гормональн ые препараты/вмс»		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	73,3	68,3	76,0	13,0	25,8	24,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	57,2	38,9	83,0	31,0	59,3	12,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	52,8	57,6	56,0	43,8	42,6	43,0
Восток (Усть- Каменогорск, Семей, Караганда**)	55,0	41,6	45,0	30,0	58,5	51,0
Алматы	28,0	39,1	50,0	52,0	52,1	42,0
Астана	17,4	33,3	32,0	69,5	59,3	68,0
Шымкент***	94,1	-	77,6	0,0	-	14,3
среднее значение позиции по году замера	54,0	46,5	59,9	34,2	49,6	36,3

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Хотя средние значения замеров сохраняют определенную стабильность в соотношении отрицательных и положительных ответов, сравнительная таблица 4.10 выявляет заметные региональные различия:

- Число отрицательных ответов «Нет, не пользуюсь и не планирую пользоваться (средствами контрацепции)» быстро растет в городах западного региона (от 57,2% до 83,0% за три года), а также в городах республиканского значения Астана и Алматы (в два раза за три года). Нельзя не отметить, что именно эти территории являются основными центрами притяжения внутренней казахстанской миграции. Вероятно, именно эти потоки приводят к значительному росту населения, в том числе девушек-студенток, для которых сфера репродуктивного поведения является наиболее сакрализованной, а вопросы контрацепции и планирования семьи – табуированными.

- Некоторое снижение числа отрицательных ответов можно заметить в городах восточной части страны и городе республиканского значения Шымкент.

- Если в западном регионе число ответов, прямо указывающих на конкретные средства контрацепции, предсказуемо резко снижается, то на юге оно устойчиво возрастает в два раза. Эта тенденция частично отражается и в городе Шымкент.

- В целом, средние показатели по годам замера не подвержены значительным изменениям, но данные по отдельным регионам выявляют различные векторы и динамику процесса распределения рационального отношения к практикам планирования семьи.

Основной вывод по этой части вопроса заключается в том, что в настоящий период времени центры внутреннего миграционного притяжения подвержены влиянию традиционных представлений о недопустимости рационального контроля за репродуктивной активностью.

Как отмечалось выше, обобщенные результаты ответов на вопрос о применении средств контрацепции выявили еще одно изменение – реструктуризацию в соотношении конкретных

методов планирования семьи, который выбрали респонденты. Региональный аспект этих изменений представлен в таблице 4.11. В ней приведены только положительные ответы: «да, презервативами», «да, гормональными препаратами», «да, внутриматочной спиралью», сгруппированные по году замера и региону опроса.

Таблица 4.11 Структура средств контрацепции, выбираемых респондентками*, за три года исследования, (%)

регион/г од замера	презервативы			гормональные препараты			внутриматочная спираль		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызыл орда, Тараз, Талды корган)	11,2	19,8	14,0	2,2	3,0	4,0	2,2	6,0	6,0
Запад (Актобе, Атырау, Ақтау)	28,6	37,0	8,0	0,0	0,0	1,0	2,4	22,2	3,0
Север (Коста най, Павло дар, Петропа вловск)	36,0	29,6	30,0	4,8	13,0	7,0	1,6	1,1	6,0
Восток (Усть- Каменог орск, Семей, Караган да**)	25,0	42,8	37,0	5,0	10,9	11,0	0,0	4,8	3,0
Алматы	44,0	30,4	24,0	4,0	17,4	16,0	4,0	4,3	2,0
Астана	65,2	51,9	54,0	4,3	3,7	2,0	0,0	3,7	12,0

Продолжение таблицы 1.7

Шымкент***	0,0	-	10,2	0,0	-	0,0	0,0	-	10,2
среднее значение позиции по году замера	30,0	35,3	25,3	2,9	8,0	5,9	1,5	7,0	6,0

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Анализ ответов респондентов, указавших конкретный метод контрацепции, показывает довольно противоречивую картину:

- Средние значения по годам замера демонстрируют небольшое снижение указаний на презервативы и столь же небольшой рост указаний на внутриматочную спираль в то время, как число ответов «гормональные препараты» колеблется, оставаясь в рамках допустимой погрешности.

- С точки зрения региональных особенностей небольшой рост по всем методам контрацепции демонстрируют показатели городов юга и востока.

- В городах западного региона наблюдается резкое снижение упоминаний презервативов, что коррелируется с таким же резким ростом числа отрицательных ответов, отмеченных в таблице 4.11. Практически «взрывной» рост ответов «внутриматочная спираль», фиксируемый в 2022 году, по всей вероятности является результатом случайной статистической погрешности, так как не находит подтверждения в дальнейшем.

- Города северного региона показывают незначительное, но достаточно устойчивое сокращение вариантов «презервативы» и рост показателей «гормональные препараты» и «внутриматочная спираль».

- В Алматы и Астане вариант «презервативы» год от года встречается все реже, но в первом случае растет вариант

«гормональные препараты», а во втором – «внутриматочная спираль», в Шымкенте отмечается рост частоты упоминаний презервативов и внутриматочных спиралей в качестве средства контрацепции.

На фоне этой пестрой картины колебаний и изменений (таблицы 4.10 и 4.11) можно увидеть сочетание двух вероятных тенденций, наиболее ярко выраженных в городах западного региона: с одной стороны резко растет число респонденток, отказывающихся от любых форм контрацепции, с другой стороны – снижается число упоминаний презервативов в качестве основного метода планирования семьи.

Таким образом, контроль над рождаемостью падает, участие в нем мужчин и распределение репродуктивной ответственности снижается. Нельзя не отметить и тот факт, что при ответе на этот вопрос респондентки часто выбирали вариант «Другое» (2021 г. – 13,8%, 2022 г. – 8,5%, 2023 г. – 7,3%).

Ниже приведены наиболее показательные ответы, сформулированные самими участницами опроса. В первую очередь тревожит низкая репродуктивная грамотность некоторых респонденток: «Я не знаю, что это такое» (г. Атырау), «Я не понимаю» (гг. Актобе, Тараз), «Что это?» (гг. Актобе, Тараз, Усть-Каменогорск), «Что это такое?» (г. Шымкент). Возможно, это пример так называемого «демонстративного незнания», как способ дистанцирования от дискомфортного вопроса.

Другая группа ответов прямо указывает на табуированность репродуктивной сферы: «Не приличный вопрос» (г. Шымкент), «Такие неловкие вопросы» (г. Шымкент), «Не дай Бог, чтобы возникла ситуация, когда он (?) может его использовать» (г. Усть-Каменогорск), «Я не буду отвечать» (г. Петропавловск). Однако, чаще всего ответы носили поясняющий характер, типичный пример такого ответа: «У меня не было секса, поэтому сейчас его нет, но я думаю, что это нормально использовать, когда вы не планируете беременность и есть информация о противозачаточных средствах» (г. Актау).

Резюмируя результаты опроса за три года, можно сказать, что, во-первых, в городах западного региона, городах Астана и Алматы значительно возросло число студенток, которые заявляют о своем отказе от контрацептивов в настоящем и будущем. Во-вторых, судя по ответам, практически везде (за исключением городов восточного региона) снижается число упоминаний презервативов в качестве средства репродуктивного контроля, то есть мужчины исключаются из сферы репродуктивной ответственности. В-третьих, для определенного числа респонденток вопросы репродуктивного контроля остаются табуированными, что свидетельствует о низкой грамотности в области планирования семьи и рационального управления репродуктивной реализацией.

Возможно, ситуация объясняется тем, что для большинства респонденток рождение детей и сексуальная жизнь как таковая – это вопрос будущего. Так ли это – помогают понять их представления об оптимальном возрасте, в котором современная казахстанская женщина начинает свою репродуктивную самореализацию (рисунки 4.7).

Средний возраст рождения первого ребенка в Казахстане (по данным на 2021 год)⁷⁴ составляет 25,2 года, но этот показатель очень разнится во-первых, по регионам (от 22,5 года в Туркестанской области до 25,5 в Алматинской и Карагандинской областях), во-вторых, в зависимости от места постоянного проживания женщин – город (около 30 лет) или село (24 года).

Анализ полученных данных строится на предположении, что более поздний возраст начала деторождения не только предполагает более осознанное отношение к материнству и более высокие требования к условиям социализации детей, но и дает возможность будущей матери получить высокую

⁷⁴ В каком возрасте казахстанки рожают первого ребенка // The Village Казахстан, 2022, 3 июня. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.the-village-kz.com/village/city/news-city/23015-kakoy-sredniy-voznrast-rozhdeniya-v-kazahstane> (дата обращения: 15.07.2023).

профессиональную квалификацию, утвердиться в позиции экономической независимости от родительской семьи и/или отца ребенка, заложить основы успешной социально ориентированной карьеры.

Варианты ответа, указанные участницами опроса, выявляют города и регионы с установками на возраст начала деторождения, выше или ниже среднего показателя по стране. Трехлетнее обследование позволяет предположить степень устойчивости этих региональных тенденций.

Как видно на рисунке 4.7, большая часть ответов концентрируется в диапазоне 21-26 лет, что в целом соответствует среднереспубликанским показателям. Причем, эта концентрация каждый год исследования возрастает: в 2021 году на этот возрастной диапазон приходилось суммарно 82,4% ответов, в 2022 году – 84,3%, в 2023 году – 89,2%. Почти половина всех ответов – это возраст 23-24 года, то есть время уже полученного профессионального образования и определенного опыта экономической самореализации.

Чем выше указываемый респондентками возраст создания семьи и рождения первых детей, тем больше вероятность рационального и прагматичного подхода к репродуктивной активности. В этой связи особенно важен анализ региональных особенностей и региональной динамики (таблица 4.12). Для большей наглядности в сравнительную таблицу 4.12 внесены суммарные показатели выше (25 лет и старше) и ниже среднереспубликанского уровня (младше 25 лет).

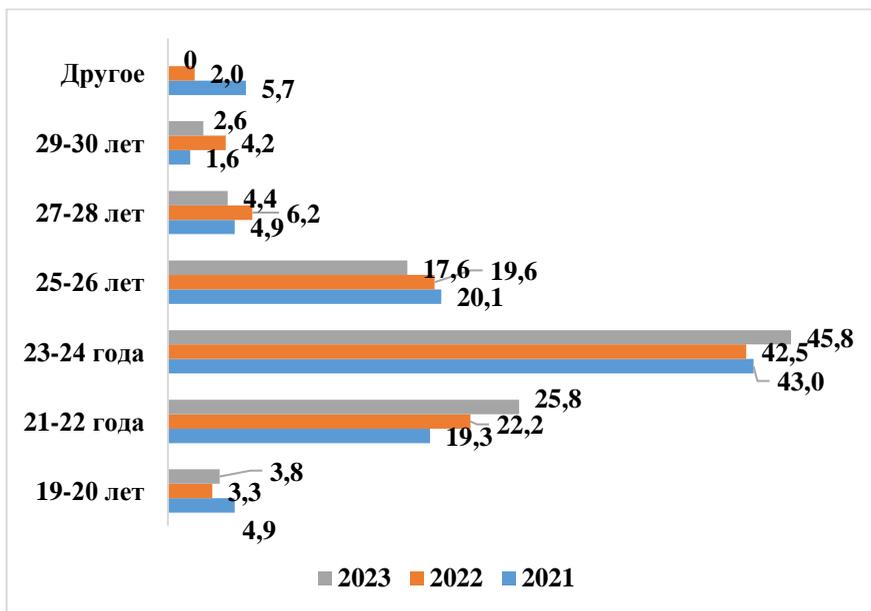

Рисунок 4.7 В каком возрасте, по Вашему мнению, современной женщине в Казахстане лучше создавать семью и начинать рожать детей? Данные за три года, (%).

Несмотря на повышение концентрации ответов в диапазоне 21–26 лет в качестве оптимального возраста создания семьи и начала деторождения, можно отметить, что число ответов ниже среднереспубликанского уровня имеет тенденцию к росту и, напротив, число ответов выше среднереспубликанского уровня имеет тенденцию к снижению. В аспекте региональных различий это особенно заметно в городах западных областей, а также в городах республиканского значения Астана и Алматы. Обратный процесс наблюдается только в Шымкенте.

Таблица 4.12 Оптимальный возраст создания семьи и рождения первого ребенка*, за три года исследования, (%).

регион/год замера	младше 25 лет			25 лет и старше		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	84,7	81,2	84,0	13,0	18,9	16,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	60,6	61,3	81,0	34,6	22,0	19,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	71,7	74,3	75,0	22,0	22,5	25,0
Восток (Усть- Каменогорск, Семей, Караганда**)	72,7	61,1	75,0	22,7	36,4	25,0
Алматы	48,0	32,0	80,0	44,0	36,0	20,0
Астана	32,0	63,0	52,0	48,0	37,0	48,0
Шымкент***	100,0	-	76,0	0,0	-	24,0
среднее значение позиции по году замера	67,1	62,2	74,7	26,3	28,8	25,3

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Интерес представляет также соотнесение ответов на данный вопрос с теми условиями, которые респондентки указали в качестве необходимых для создания семьи и рождения детей: установление некоторой корреляции между тем, какие ценности и условия оказываются в приоритете (традиционные, традиционно-патерналистские, модернизировано-урбанистические, постиндустриально-индивидуализированные) и

возрастом создания семьи, то есть, возрастом достижения этих условий. Такой анализ также позволит сделать определенные выводы об уровне рациональности и прагматизма участниц опроса.

По всей видимости, на практике достижение заявленных необходимых условий (таких как устойчивый доход, собственное жилье и др.) происходит не так быстро, как рассчитывают участницы опроса, что заставляет переносить создание семьи и рождение детей на более поздний срок. Это означает, оптимистичные и идеализированные представления молодых женщин имеют риск столкнуться с более суровыми социально-экономическими реалиями. В связи с этим, особый интерес представляют отдельные, самостоятельно сформулированные ответы, которые демонстрируют более глубокий уровень осмысления проблемы, присущий некоторым респонденткам. Содержание всех ответов такого типа сводится к тому, что биологический возраст не является основным критерием для создания семьи и рождения детей: *«Возраст не важен, если есть уверенность в завтрашнем дне», «Когда достигается эмоциональная зрелость», «Когда сама будет готова и посчитает нужным», «У всех свои выбор, но, думаю, старше 23 лет», «У всех свои пожелания», «Это зависит от желания девушки. У каждой свои выбор, но в моем будущем пока что нет планов на создание семьи. Я хочу помогать родителям», «В том возрасте, когда женщина сама захочет, осознанно. Пусть даже первый ребенок появится в 35 лет», «Каждый решает сам», «У каждого свои предпочтения, никто не должен их навязывать», «Это личное дело». Эти и подобные ответы демонстрируют высокий уровень субъектности некоторых молодых женщин.*

Нужно помнить, что речь идет о предварительных установках респонденток, а не о конкретных решениях, уже принятых женщинами. Можно лишь констатировать, что в сознании участниц опроса представление об оптимальном возрасте рождения первых детей несколько отличается от реального репродуктивного поведения, сложившегося в республике на сегодняшний день.

Как отмечалось выше, если урбанизации носит не только формальный характер – изменение статуса сельского жителя на статус горожанина, но и приводит к изменению образа жизни, то это отражается в различных аспектах репродуктивного и связанного с ним поведения. В частности, процесс конкуренции ценностей может найти выражение в изменении повседневных социальных практик, таких как система широких семейных связей или следование традициям и обычаям. Два следующих вопроса анкеты нацелены на выявление процессов трансформации традиционного образа жизни в городской среде через эволюцию выше названных коммуникативных практик.

Расширенная семья, характерная для традиционного этапа развития, – это не только значительное число родственников, но и особый институт социальной поддержки и защиты. Постоянные контакты, обмен значимой информацией, бытовыми услугами и материальными ценностями в виде подарков или родственных займов и пр., призваны гарантировать родителям, что родственники разделят с ними ответственность за воспитание детей. Снижение числа таких контактов, увеличение социальной дистанции внутри большой семейной группы, сведение коммуникации к ритуалам (свадьбы, похороны) – все это признаки ослабления традиционных родственных связей и концентрации ответственности за детей во все более узком родственном кругу. Большую роль в этом процессе играет развитие формальных институтов социализации, поддерживаемых государственной системой – дошкольные и школьные учебные заведения, дополнительные формы образования, различные детские и развлекательные центры.

Таким образом, эволюция репродуктивного поведения женщин в казахстанских городах имеет в своей основе конкуренцию не только социокультурных ценностей, но и различных по своей социальной природе институтов – традиционных и индустриально-урбанистических. При этом традиционное мышление может сохраняться, а ожидания (в том числе, связанные с помощью в обеспечении детей), ранее обращенные к родственникам, теперь переадресовываются

государству, что приводит к усилению традиционно-патерналистских установок.

Вопрос «Как часто Вы общаетесь с родственниками (бабушки и дедушки, тети и дяди, двоюродные сестры и братья и др.)?» направлен на выявление степени устойчивости широких семейных коммуникаций в условиях современного города. Обобщенные результаты в сравнении за три года исследования представлены на рисунке 4.8. Участницам опроса предлагается выбрать один вариант ответа – «часто», «редко», «встречаемся, в основном, на совместных мероприятиях (тоях и пр.)», кроме того, респондентки могут сформулировать собственный вариант ответа. Логика анализа ответов на этот вопрос достаточно проста: два полярных варианта – «часто» и «редко» – характеризуют противоположное состояние расширенной семьи. В первом случае такая семья доминирует в бытовом укладе, во-втором ее роль сведена к минимуму.

Первое состояние присуще классическому традиционно-общинному устройству, когда тесными семейными связями проникнута вся повседневная жизнь. Такому варианту очень способствует территориально близкое проживание, как например, в сельской местности, а также совместное решение большинства бытовых вопросов (в том числе, уход за детьми) и экономическая взаимозависимость. В больших городах подобное общение может быть затруднено, даже если родственники живут относительно близко. Основное условие – большая бытовая и экономическая субъектность и автономность нукlearной семьи, дополнительные условия, ослабляющие семейные связи – более высокие темпы жизни и активное развитие сферы услуг. Именно доступность разнообразных услуг, не предполагающих долговременные эмоциональные обязательства, снижает прагматическое значение тесных семейных связей. Так город постепенно замещает общинные практики, им на смену приходят практики, формируемые постиндустриальной экономикой услуг.

Однако, этот процесс протекает нелинейно, особенно для недавних выходцев из сельской местности (большое влияние оказывает социальное неравенство), когда и в городском

пространстве решать проблемы за счет родственных связей оказывается не только привычнее, но доступнее и выгоднее.

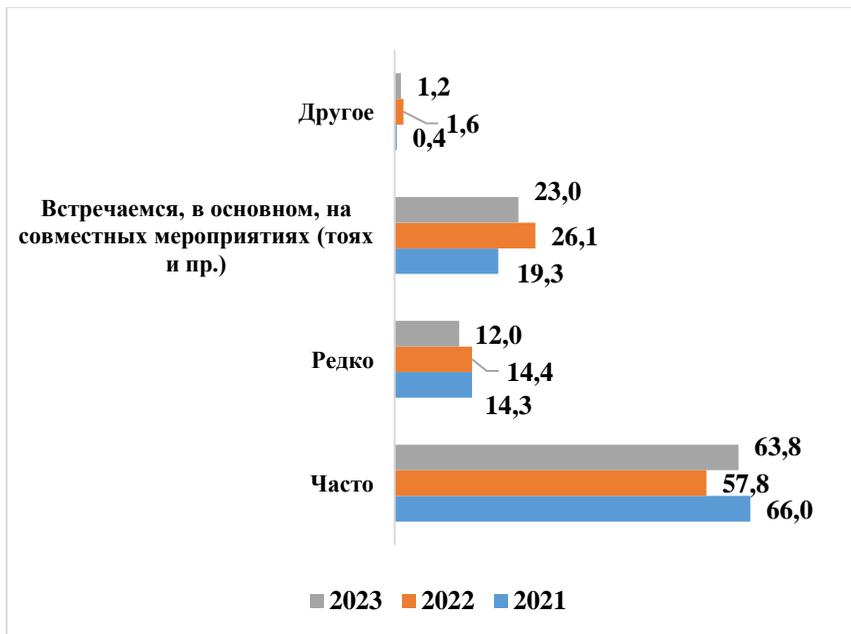

Рисунок 4.8 Как часто Вы общаетесь с родственниками (бабушки и дедушки, тети и дяди, двоюродные сестры и братья и др.)? данные за три года, (%).

На рисунке 4.8 видно, что соотношение ответов достаточно устойчиво и на основе этих данных нельзя говорить о каких-либо тенденциях к изменению. Но, возможно, анализ в региональном разрезе позволит выявить более скрытые процессы (таблица 4.13). Из таблицы 4.13 исключены ответы «Другое», они будут рассмотрены отдельно.

Таблица 4.13 Как часто Вы общаетесь с родственниками (бабушки и дедушки, тети и дяди, двоюродные сестры и братья и др.)? *, за три года исследования, (%).

регион/ год замера	Часто			редко			встречаемся, в основ ном, на совместных мероприятиях (тоях и пр.)		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызыл орда, Тараз, Талды корган)	69,6	61,4	64,0	17,4	11,9	10,0	13,0	24,7	26,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	69,5	50,6	67,0	14,3	22,0	8,0	16,3	10,7	25,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропав ловск)	63,5	56,3	67,0	10,6	20,9	10,0	25,9	22,9	21,0
Восток (Усть- Камено горск, Семей, Караганда **)	86,4	55,1	70,0	9,1	18,5	17,0	4,5	25,1	12,0
Алматы	40,0	56,0	46,0	12,0	0,0	16,0	44,0	40,0	34,0
Астана	60,0	51,9	58,0	32,0	7,4	16,0	8,0	40,7	24,0
Шымкент ***	76,5	-	62,0	5,9	-	8,0	17,6	-	30,0
среднее значение позиции по году замера	66,5	55,2	62,0	14,5	13,5	12,1	18,5	27,3	24,6

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Данные по регионам, представленные в таблице 4.13, выявляют очень неустойчивую динамику и большой разброс показателей в каждом регионе в отдельности. Это может свидетельствовать о том, что традиционные родственные коммуникации в той форме, в какой они существовали длительное историческое время, подвергаются сильному воздействию внешних изменений социально-экономической среды, но сохраняют значительную инерцию и частые встречи, близкие отношения продолжают доминировать в ответах респондентов.

Тем не менее, средние значения по году замера показывают намечившуюся медленную трансформацию – постепенный переход от повседневных контактов к ритуальным встречам, связанным с особыми событиями. Переходное состояние, когда широкие родственные связи приобретают все больше ритуальный характер, а их сохранение происходит во многом инерционно, можно зафиксировать частотой ответа «Встречаемся, в основном, на совместных мероприятиях (тоях и пр.)». Их распространение в различных регионах позволяет с определенной долей вероятности судить о процессах конкуренции традиционно-общинных, традиционно-патерналистских и модернизированных социальных практик в современном городском пространстве.

Отдельные ответы иллюстрируют, как сокращается круг общения: *«Только с теми, с кем живу»* (г. Атырау), *«Поскольку мы родились в городе, большинство моих бабушек и дедушек живут в других городах»* (г. Астана), *«Только с близкими родственниками»* (г. Костанай), *«Часто только с родными бабушками и дедушками»* (г. Усть-Каменогорск). Таким образом, можно предполагать, что очень медленно и неравномерно, без четкой региональной локализации, происходит ослабление системы традиционной поддержки, в будущем репродуктивная активность все больше будет становиться зоной ответственности городской нуклеарной семьи. Но, сохранение активных коммуникаций с широким кругом родственников способствует и

сохранению традиционных социальных практик, образцов поведения, закреплённых в народных обычаях и обрядах.

В случае казахского этноса традиции, обычаи, обряды и т.д. имеют смешанную природу – с одной стороны, это сохранённый опыт доисламского, языческого бытования (яркие примеры – празднование Наурыза, нового года кочевников, разрезания пут ребенку (түсау кесу), с другой – это вошедшие в обиход исламские религиозные и культурные нормы в том виде, в котором они были восприняты населением Великой степи. Участницам опроса предлагается выбрать один из вариантов ответа:

- да, соблюдаются почти все традиции и обычаи;
- нет, традиции и обычаи не соблюдаются;
- соблюдаются только определенные традиции и некоторые обычаи (обряды).

Также предоставляется возможность сформулировать свой ответ. Как видно, в варианты ответа заложена логика, аналогичная той, что применялась в предыдущем вопросе – две полярные позиции («да» и «нет») и переходное состояние (культурный отбор, конкуренция ценностей и практик).

Рисунок 4.9 Соблюдаются ли в Вашей семье (семье Ваших родителей) национальные традиции и обычаи? Данные за три года, (%).

Анализ ответов основан на сопоставлении с данными предыдущего вопроса в контексте влияния традиционных социальных практик на репродуктивные установки респонденток. Переходный вариант «Соблюдаются только определенные традиции и некоторые обычаи (обряды)» устойчиво «забирает» примерно половину ответов. В то же время обобщенные данные, представленные на рисунке 4.9, показывают определенный рост числа ответов «Соблюдаются почти все традиции и обычаи» в 2023 году. Однако, как показал детальный анализ предшествующих вопросов, чтобы делать сколько-нибудь обоснованные выводы, требуется рассмотреть полученные результаты в разрезе регионов (таблица 4.14).

Таблица 4.14 Соблюдаются ли в Вашей семье (семье Ваших родителей) национальные традиции и обычаи? *, за три года исследования, (%).

регион /год замера	соблюдаются почти все традиции и обычаи			традиции и обычаи не соблюдаются			соблюдаются только определенные традиции и некоторые обычаи (обряды)		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызыл орда, Тараз, Талды корган)	58,7	47,6	46,0	4,4	7,9	0,0	37,0	43,6	54,0
Запад (Актобе Атырау, Актау)	64,9	32,2	61,0	2,4	16,6	0,0	32,8	51,2	39,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	44,0	47,2	60,0	1,4	6,5	2,0	54,6	46,3	38,0

Продолжение таблицы 4.14

Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	45,5	44,6	48,0	0,0	5,0	7,0	54,5	50,4	45,0
Алматы	8,0	28,0	56,0	8,0	4,0	6,0	84,0	64,0	38,0
Астана	20,0	18,5	40,0	8,0	3,7	2,0	72,0	77,8	58,0
Шымкент***	58,8	-	50,0	0,0	-	2,0	41,2	-	48,0
среднее значение позиции по году замера	42,8	36,4	51,6	3,5	7,3	2,7	53,7	55,6	45,7

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

В региональном аспекте видно, что традиции и обычаи в качестве повседневных практик имеют хоть и постепенные, и неравномерные векторы, направленные на сближение: в южных и западных регионах растет число ответов «Соблюдаются только определенные традиции и некоторые обычаи (обряды)», а в северных и восточных – «Соблюдаются почти все традиции и обычаи». Тренд на большее распространение обычаев и традиций ярко проявляется в городах республиканского значения Алматы и Астана, что вероятно, является следствием нарастающего миграционного притока выходцев из сельской местности.

По всей видимости, пока не будет исчерпан основной потенциал сельской миграции, такие «волны» архаизации будут периодически «накрывать» крупные городах Казахстана, которые выступают основными центрами миграционного притяжения. Тем не менее, есть и ответы, выпадающие из общего ряда. Например, респондентка из г. Тараз написала: *«Наверное соблюдаются, я в них не принимаю участие».*

В связи с выше сказанным особую актуальность приобретает вопрос – в каких условиях будут социализироваться дети, рожденные в казахстанских городах. Два основных актора ответственны за формирование этих условий – государство, призванное формировать формальные институты социализации: качество и доступность учреждений образования и здравоохранения, принципы организации городского пространства и т. д., и семья (в первую очередь – матери), которая создает социокультурный и нормативный контекст воспитания ребенка.

При классическом традиционном укладе установки на социализацию в основном включали в себя создание условий удовлетворения базовых потребностей – «прокормить», а воспитание сводилось к привитию религиозных правил и народных традиций. Основным мерилom правильно воспитанного ребенка были его комфортность, подчинение старшим и выражение почтения к возрасту. Причем, эти установки в равной степени распространялись на детей обоего пола с той разницей, что девочкам предписывалось реализовать себя внутри домашнего пространства (роли жены и матери, а также невестки, свекрови, тещи и т. д.), а для мальчиков предполагалась самореализация во внешней среде роли добытчика и защитника.

С переходом к индустриально-городскому образу жизни этих социализирующих установок не только становится недостаточно, они начинают вступать в противоречие с теми способами жизнедеятельности, которые могут обеспечить социальный успех в новых условиях. Это еще одна причина, по которой городская среда объективно становится пространством ценностного конфликта, который при благоприятных обстоятельствах приобретает форму культурной конкуренции. Следствием разрешения этого конфликта может стать не вытеснение и полная замена одних ценностей другими (хотя такие явления могут носить локальный или региональный характер), а их взаимная трансформация и взаимная адаптация. Конфликт исчерпывается, когда традиционные ценности, нормы

и практики перестают препятствовать социальной эволюции, но сохраняются в виде общего культурного наследия, приобретая все более символический характер или наполняясь новым содержанием.

В связи с необходимостью зафиксировать промежуточные результаты этого динамичного процесса в анкету включен вопрос: Какое значение, по Вашему мнению, имеют следующие элементы воспитания и образования ребенка?

Каждый предложенный вариант участница опроса должна оценить по шкале: «обязательно», «важно», «не очень важно», «не важно». Сами варианты представляют собой наборы различных знаний и представлений в качестве элементов социализации детей. В их числе традиционные, с акцентом на этничность и религиозность: «Знание обычаев и традиций своего народа», «Знание родного языка», «Религиозное воспитание», то есть, все те условия социализации, которые обеспечивают преемственность социума. С другой стороны, в число вариантов включены рациональные знания, необходимые не только для успешной социальной самореализации во внутреннем пространстве семьи и этнического сообщества, но и позволяют расширить возможности выбора жизненного пути практически до глобальных размеров: «Научные знания об окружающем мире – природе и обществе»; «Научные знания о разных религиях»; «Знание других языков»; «Знание обычаев и традиций других этносов».

Так как участницам опроса не требуется ранжировать варианты ответов, а нужно лишь оценить важность каждого из них для социализации их будущих детей, то возможно возникновение трех основных моделей. Эти модели фиксируют состояние, как взаимодействия, так и конкуренции ценностей социализации в современном городском пространстве страны. При этом, немалую роль могут играть и региональные особенности казахстанских территорий.

Первая модель – преобладание традиционных ценностей социализации и установка на сохранение внутри этнической преемственности. Эта модель выявляет значительные опасения

потери этнической идентичности, стремление сохранить ее любой ценой. Для распространения этой модели существуют вполне очевидные исторические предпосылки, также этому способствует актуальная геополитическая ситуация в евразийском макрорегионе. О распространении такой модели может свидетельствовать преобладание в выборе респонденток таких элементов, как «Знание родного языка», «Знание обычаев и традиций своего народа», «Религиозное воспитание».

Вторая модель – преобладание рационально-прагматичных ценностей с вектором на интеграцию в мировое социально-экономическое пространство. У этой модели также есть свои основания – стремление Казахстана открыто взаимодействовать с ближними и дальними соседями по глобальному человечеству, очевидные экономические, политические и культурные предпочтения от налаживания более тесных международных контактов, повышение уровня общей материально-технической обеспеченности и рост консьюмеризма. Эта модель содержит в себе риски утраты этнической идентичности вследствие глобальной культурной стандартизации, но объективно повышает уровень внешней конкурентоспособности подрастающего поколения: «Научные знания об окружающем мире – природе и обществе», «Научные знания о разных религиях», «Знание других языков».

Третья модель – оптимальный баланс и паритетное кросс-культурное взаимообогащение, эволюционное слияние ранее противоречащих ценностей. Такая модель носит в большей мере теоретический, абсолютно идеально типический характер и может выступать как некий ориентир, но вряд ли достижима в реальности в масштабах всей страны и всего казахстанского общества. Ее роль – служить индикатором социокультурных процессов, так как именно от распространения в повседневной практике тех или иных условий социализации детей во многом зависит качество человеческого и социального капитала будущих поколений. В случае распространения этой модели в выборе участниц опроса не будет наблюдаться явное преобладание ни традиционных, ни рационально-прагматичных ценностей.

В первую очередь на основе полученных ответов были построены «абсолютные» рейтинги, то есть рейтинги, основанные на позиции «Обязательно» для каждого предложенного элемента социализации.

Какие выводы можно сделать на основании данных, представленных на рисунке 4.10? Во-первых, традиционные элементы («Знание родного языка» и «Знание обычаев и традиций своего народа») превалируют над рационально-прагматичными элементами. Это означает, что четко фиксируется большее распространение первой модели социализации. Во-вторых, значимость всех предложенных элементов социализации возрастает, за исключением «Знания других языков». Это в свою очередь, может косвенно указывать, что идет процесс формирования более высоких требований к условиям социализации детей.

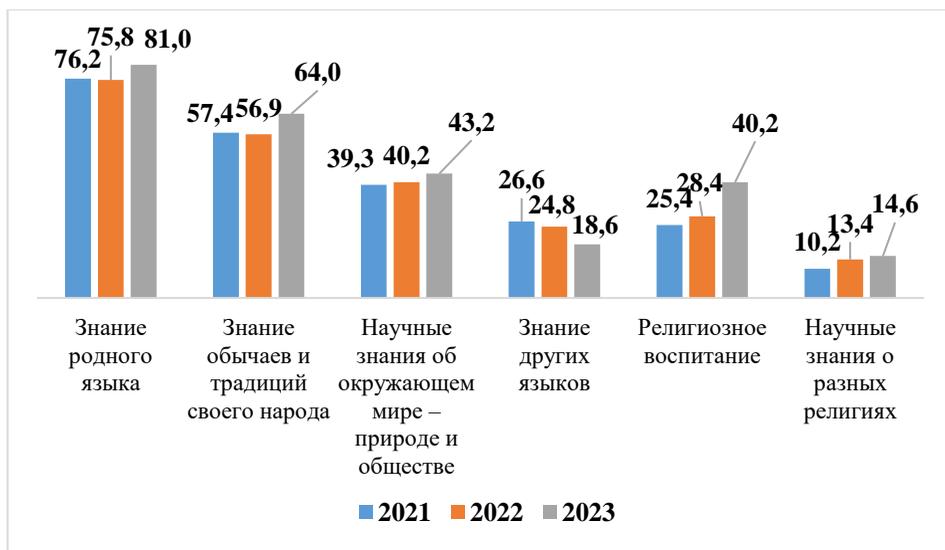

Рисунок 4.10 Рейтинг элементов социализации детей.
Данные за три года, (%).

Доминирование первой (традиционной) модели социализации кажется безусловным, если не учитывать вариант ответа «Важно». Однако, если элемент воспитания и образования

ребенка устойчиво попадает в зону важности, можно предположить, что со временем он может получить статус обязательного. Поэтому, рассмотрим латентные рейтинги.

Для того, чтобы ярче проявить установки респонденток в области социализации их будущих детей проведена логическая группировка оценок – «Обязательно» + «Важно», «Не очень важно» + «Не важно». Условно-обобщенные рейтинги традиционных и рационально-прагматичных ценностей представлены на рисунках 4.11, 4.12, 4.13.

Первое, что необходимо отметить – рейтинги элементов социализации детей, основанные на мнении студенток-казашек, принявших участие в опросе, носят устойчивый характер. Повторяемость структуры рейтинга на протяжении трех лет позволяет дополнительно верифицировать результаты исследования. Второе – в обобщенно-суммарном варианте рейтинг трансформируется в третью модель – баланс и паритет традиционных и рационально-прагматичных элементов. Однако, нельзя не заметить рост выбора одних элементов и снижение выбора других.

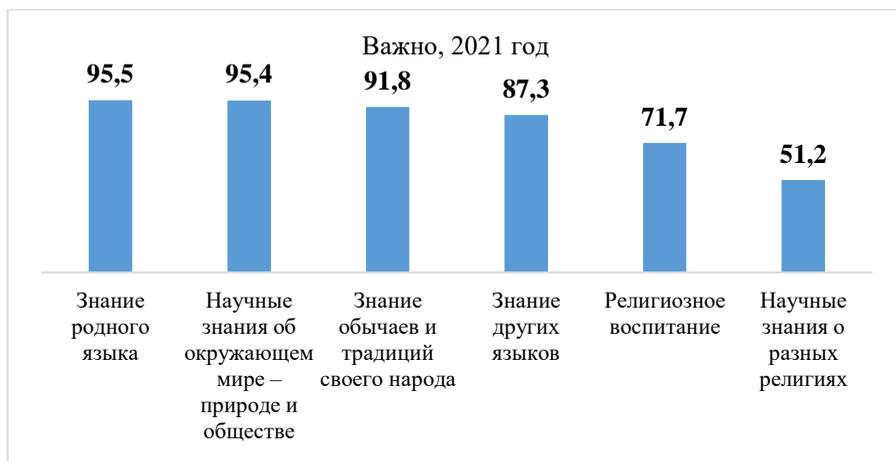

Рисунок 4.11 Рейтинг важности элементов воспитания и образования ребенка. Данные за 2021 г., (%).

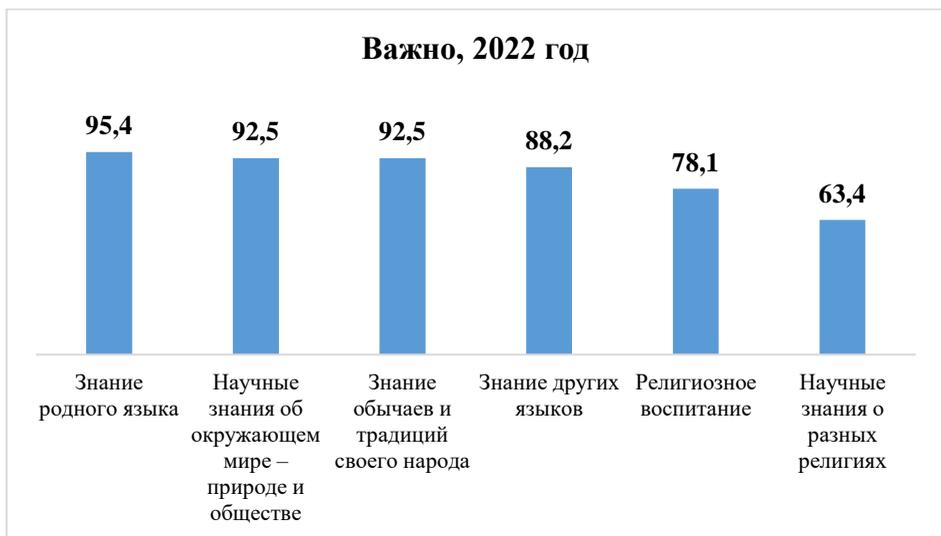

Рисунок 4.12 Рейтинг важности элементов воспитания и образования ребенка. Данные за 2022 г., (%).

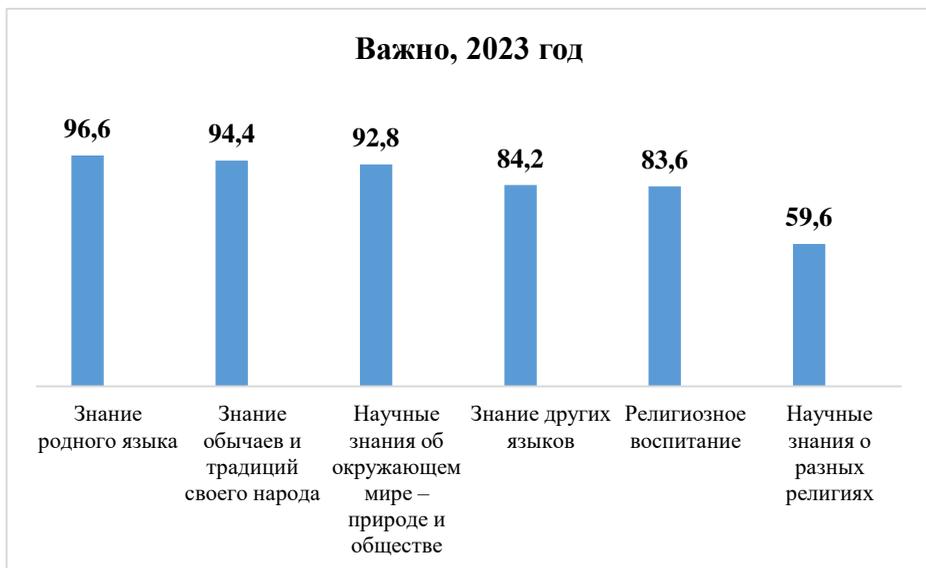

Рисунок 4.13 Рейтинг важности элементов воспитания и образования ребенка. Данные за 2023 г., (%).

В итоге (в рейтинге 2023 года) можно наблюдать изменение в структуре: элементы «Научные знания об окружающем мире – природе и обществе» и «Знание обычаев и традиций своего народа» меняются местами. Хотя в целом структура рейтингов сохраняется, если применить дополнительную группировку по описанным выше моделям, то выявляется следующая динамика (рисунок 4.14, 4.15).

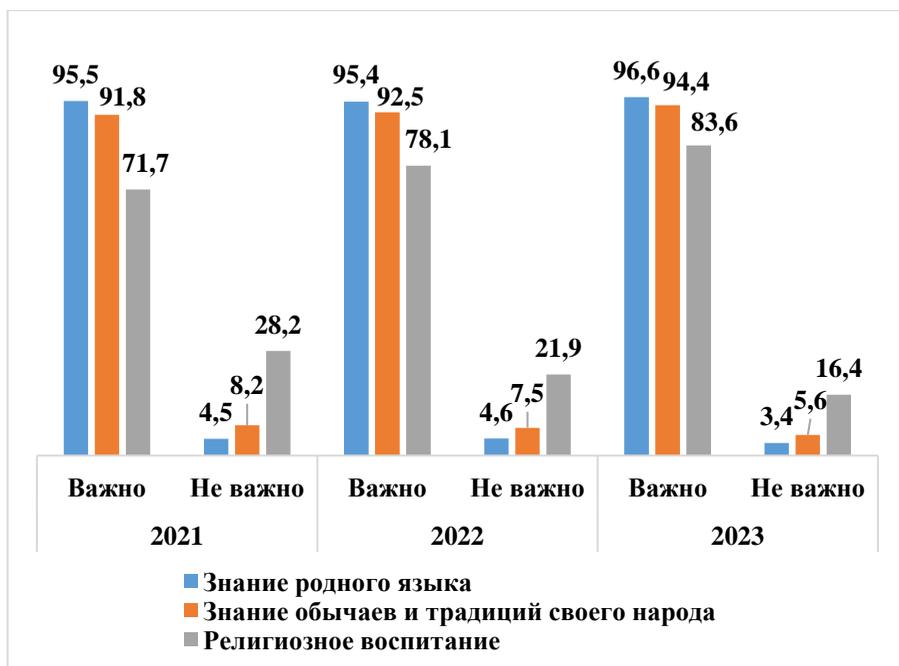

Рисунок 4.14 Важность элементов воспитания и образования ребенка.
 Первая модель – традиционные ценности.
 Данные за три года, (%).

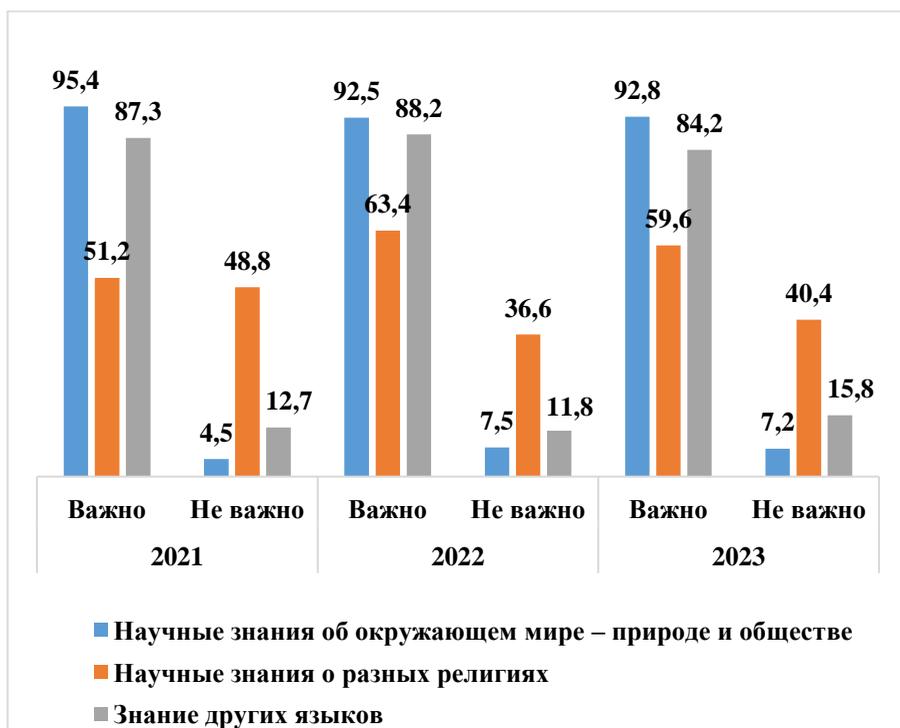

Рисунок 4.15 Важность элементов воспитания и образования ребенка.
 Вторая модель – рационально-прагматичные ценности.
 Данные за три года, (%).

Рисунок 4.14 иллюстрирует, как устойчиво растет важность некоторых элементов социализации: «знание обычаев и традиций своего народа» и «религиозное воспитание». При этом значимость научных знаний об окружающем мире и обществе, а также, важность знания других языков несколько снижается (рисунок 4.15), хотя и не так динамично, как происходит рост важности традиционных ценностей. Региональная специфика этих процессов представлена ниже (таблица 4.15).

Таблица 4.15 Значение элементов воспитания и образования ребенка.
Первая модель – традиционные ценности*,
за три года исследования, (%).

регион/ год замера	«Знание родного языка»			«Знание обычаев и традиций своего народа»			«Религиозное воспитание»		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	95,6	95,1	96,0	91,3	90,2	96,0	84,8	87,2	94,0
Запад (Актобе, Атырау, Ақтау)	92,8	81,5	99,0	92,9	64,9	98,0	76,3	63,1	92,0
Север (Костанай Павлодар, Петропавловск)	85,9	93,7	98,0	95,8	91,7	98,0	72,1	78,0	88,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда **)	90,9	100,0	92,0	90,9	95,0	87,0	86,4	75,8	74,0
Алматы	96,0	92,0	98,0	88,0	92,0	94,0	44,0	68,0	82,0
Астана	96,0	88,9	98,0	80,0	92,6	92,0	40,0	59,2	58,0
Шымкент ***	100,0	-	98,0	100,0	-	96,0	94,1	-	94,0
среднее значение позиции по году замера	93,9	91,9	97,0	91,3	87,7	94,4	71,1	71,9	83,1

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Рост важности традиционных ценностей отмечается во всех регионах, кроме востока республики. Схожую ситуацию можно наблюдать и в городах республиканского значения.

Таблица 4.16 Значение элементов воспитания и образования ребенка.
Вторая модель – рационально-прагматичные ценности*,
за три года исследования, (%).

регион/год замера	«Научные знания об окружающем мире – природе и обществе»			«Научные знания о разных религиях»			«Знание других языков»		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	97,9	98,0	92,0	45,7	69,4	64,0	84,8	84,2	86,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	93,0	79,8	96,0	58,4	32,1	58,0	83,8	76,2	82,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	95,3	92,9	94,0	58,2	66,9	60,0	86,0	81,0	88,0
Восток (Усть- Каменогорск, Семей, Караганда**)	95,5	90,3	93,0	36,4	64,0	58,0	81,8	92,6	78,0
Алматы	92,0	88,0	88,0	52,0	52,0	66,0	96,0	96,0	84,0
Астана	100,0	96,3	96,0	60,0	55,5	62,0	100,0	92,6	92,0
Шымкент***	94,1	-	86,0	29,4	-	52,0	82,4	-	84,0
среднее значение позиции по году замера	95,4	90,9	92,1	48,6	56,7	60,0	87,8	87,1	84,6

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Практически везде отмечается небольшое снижение важности научных знаний об окружающем мире – природе и обществе, что не может не вызывать тревоги, так как идет в разрез с парадигмой формирования и развития общества и экономики постиндустриального типа. В этом же ряду находится и снижение важности знания других языков. Интересно, что на фоне

повсеместного роста важности религиозного воспитания, растет и важность научных знаний о различных религиях (особенно в южном и восточном регионах, городах Алматы и Шымкент).

Таким образом, в конкуренции урбанистических рационально-прагматических ценностей и ценностей традиционных на данном этапе развития первые несколько уступают вторым. Это не означает, что в среднесрочной перспективе (5–7 лет) ситуация не изменится. Большую роль в этом процессе играют ряд факторов: интенсивность внутренних миграционных потоков из сельской местности, их численная неравномерность с одной стороны, и способность или неспособность городской экономики адаптировать большое число мигрантов, включить их в новое социокультурное пространство приводя к изменению повседневных социальных практик – с другой. Именно интенсивное развитие городской экономики, городской инфраструктуры в широком смысле этого слова, на наш взгляд, окажет определяющее воздействие на то, как будет протекать конкуренция ценностей и к каким результатам, в том числе в репродуктивном поведении, это приведет казахстанское общество.

На каждом этапе исторического развития ответственность за экономическое, материальное обеспечение детей определенным образом перераспределялась. Например, в семейной общине такую ответственность несло все сообщество – дети не делились на своих и чужих (традиционно-общинный вариант). В более позднее время, с закреплением патриархальных устоев, ответственность за семью и прежде всего детей ложилась на мужчину – безусловного главу семьи и основного кормильца (традиционно-патриархальный вариант).

С появлением института государства оно далеко не сразу начинает напрямую участвовать в создании экономических условий для детей – в форме специальных выплат или предоставления бесплатных образовательных, медицинских, иных социальных услуг. Только с распространением и реализацией принципов так называемого «социального государства» эта практика становится повсеместной нормой. Еще

одной важной социальной инновацией при переходе к постиндустриальному этапу развития становится реальная возможность не только экономически автономного (то есть без семьи) существования взрослого человека, но и индивидуального репродуктивного выбора и самостоятельного обеспечения детей (современный модернизированный вариант).

И хотя эти изменения воспринимаются и осознаются прежде всего через социокультурные категории отношения к традициям, глубинные процессы опираются на изменение роли женщины в социально-экономическом поле, ее возможностях и способностях самостоятельно обеспечить себе и своим детям достойный уровень жизни.

Рисунок 4.16 Согласие с утверждениями, обобщенные данные за два года, (%).

Насколько сами молодые женщины готовы брать на себя материальную ответственность за обеспечение детей или на чью помощь, по мнению респонденток, они могут (и вправе) рассчитывать, показывают ответы на следующий вопрос. Необходимо отметить, что вопрос об экономической ответственности за условия социализации детей был добавлен на втором этапе исследования, поэтому результаты, представленные ниже, опираются на данные за два года. Обобщенные результаты представлены на рисунке 4.16.

Было сформулировано несколько утверждений, с которыми участницам опроса можно было выразить согласие или несогласие.

1) Утверждения, связанные с ролью государства в экономическом обеспечении детей.

- *Каждая женщина вправе рассчитывать на полное экономическое обеспечение детей государством.*

- *Только многодетные матери вправе рассчитывать на полное экономическое обеспечение детей государством.*

- *Женщина может рассчитывать на частичную помощь в экономическом обеспечении детей со стороны государства/семьи, но должна быть готова делать это самостоятельно.*

Эти утверждения отражают принципиально разные позиции – первое опирается на доведенный до абсолюта принцип социальности государства, который полностью совпадает с патерналистским мышлением и снимает с женщины всякую ответственность за экономическое обеспечение детей. Следствием распространения такого мышления становятся иждивенчество, социальный паразитизм и инфантилизм, редуцирование самореализации к биологической функции воспроизводства, а также порождает радикальные требования и обвинения в адрес государства. В итоге это может приводить к трагическим последствиям по принципу «если мои дети не нужны государству, то и мне они не нужны тоже». Еще одним результатом такого репродуктивного мышления и поведения зачастую становится снятие с себя не только экономической

ответственности, но и ответственности за результаты воспитания и образования детей.

Второе утверждение – отражает отношение к многодетности не как к самостоятельному и ответственному выбору женщины, а как к реализации некой социальной миссии. Это особый случай, вытекающий из первого утверждения – не всякая мать, а только многодетная рождает детей не ради этих детей, а ради «государства», «общества», «народа/этноса». Формируется установка на особую социальную группу, обладающую исключительными привилегиями и не несущую ту ответственность, которая возлагается на других, не многодетных родителей. Определяющим атрибутом этой группы становится не качество создаваемого человеческого капитала, а количество человеческого ресурса.

Третье утверждение в наибольшей степени характеризует партнерский тип отношений между представителями гражданского общества в лице матерей и государством социального типа. Будучи гражданами и налогоплательщиками женщины вправе рассчитывать на то, что часть государственного бюджета будет направляться на создание условий для развития нового поколения граждан. При этом, женщина, решаясь на материнство, отдает себе отчет в том, что могут возникнуть обстоятельства, когда ответственность за обеспечение детей ляжет только на нее.

2) Утверждения, связанные с ролью семьи в экономическом обеспечении детей:

- *Женщина вправе рассчитывать, что экономическое обеспечение детей полностью возьмет на себя их отец.*

- *Женщина вправе рассчитывать, что ее семья/родственники возьмут на себя экономическое обеспечение ее детей.*

Традиционные - общинные и патриархальные - нормы и практики распределяют ответственность за экономическое обеспечение детей между широким кругом родственников, но основную роль в этом процессе призван исполнять мужчина – отец и глава семейства. Первое утверждение в этой группе делает

акцент именно на традиционно-патриархальном распределении ролей: отец – добытчик, мать – домохозяйка. В современных условиях, когда практика разводов перестала быть чем-то из ряда вон выходящим, женщина с ребенком (или детьми) может оказаться без материальной поддержки мужа/отца этих детей. В таких ситуациях могут активизироваться более древние традиционно-общинные нормы, когда функции материального обеспечения (а зачастую, и воспитания) берут на себя члены расширенной семьи – бабушки, дедушки, дяди и тети, повзрослевшие старшие дети др.

Оба описанных варианта фиксируют экономическую зависимость женщины, ее неспособность или нежелание брать на себя ответственность за условия развития детей.

3) Утверждение, связанное с активной ролью матери в экономическом обеспечении детей:

- Женщина должна быть готова самостоятельно и полностью обеспечивать своих детей.

В третьей группе утверждений только один вариант, в нем женщина представлена как личность, самостоятельная в социальном и экономическом аспектах. Такой вариант предполагает высокий уровень профессиональной конкурентоспособности, устойчивый доход и развитое чувство ответственности – позиции, которые указывались в вопросах о значимости тех или иных условий для создания семьи и рождения детей, а также о жизненных приоритетах участниц опроса. Таким образом, появляется возможность соотнести оценку предложенных утверждений с ответами, данными респондентками ранее.

Проанализировав полученные результаты, можно получить представление о том, как видится участницам опроса их собственная роль в современной многокомпонентной системе экономического обеспечения детей.

На рисунке 4.17 показано согласие с предлагаемыми утверждениями. Обобщенные результаты демонстрируют, с одной стороны, что подавляющее большинство участниц опроса ориентируется на современный партнерский вариант

распределения экономической ответственности за материальные условия воспитания детей между матерью и государством. Но, с другой стороны, динамика нарастания патерналистских и патриархальных настроений не может не привлекать к себе внимания.

На этом фоне происходит снижение числа согласий с тем, что женщина персонально несет ответственность за экономическое обеспечение рожденных ею детей, фактически перекладывая эту ношу на государство и/или отца. Такая картина, как минимум, косвенно свидетельствует о распространении архаичных, противоречащих логике постиндустриального развития установок.

Рисунок 4.17 Согласие с утверждениями.
Данные за два года в динамике, (%).

Для уточнения полученных данных и выявления возможных латентных тенденций необходимо проанализировать полученные ответы с точки зрения их регионального распределения и через призму трех логических подходов, описанных выше.

Таблица 4.17 Роль государства в материальном обеспечении детей (согласие с утверждениями)*, за два года исследования, (%).

регион/год замера	каждая женщина вправе рассчитывать на полное экономическое обеспечение детей государством		только многодетные матери вправе рассчитывать на полное экономическое обеспечение детей государством		женщина может рассчитывать на частичную помощь в экономическом обеспечении детей со стороны государства/семьи, но должна быть готова делать это самостоятельно	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	55,7	54,0	34,6	26,0	78,3	80,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	47,0	66,0	38,1	37,0	67,3	76,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	61,1	63,0	23,7	36,0	78,2	82,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	58,4	69,0	34,0	48,0	79,1	87,0
Алматы	48,0	56,0	44,0	30,0	88,0	70,0
Астана	48,1	50,0	44,4	36,0	96,3	82,0
Шымкент***	-	72,0	-	32,0	-	78,0
Среднее значение позиции по году замера	53,0	61,4	36,5	35,0	81,2	79,3

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Данные, приведенные в таблице 4.17, иллюстрируют рост патерналистских настроений среди опрошенных – число тех, кто считает, что государство должно взять на себя полное экономическое обеспечение детей, сняв его с семьи и с женщин в первую очередь, увеличивается. Особенно это заметно в городах западного и восточного региона, а также в городе Алматы. И если города западного Казахстана и южная столица являются центрами миграционного притяжения сельских жителей, для которых патернализм более характерен, и этим можно было бы объяснить такие значительные изменения в ответах респондентов, то ситуация в восточном регионе, вероятно, имеет другие причины.

В то же время число ответов, отражающих особое отношение к многодетности и партнерские отношения с государством, в целом снижается, но на региональном уровне нет четкого тренда: заметное снижение отмечается в городах Алматы и Астана, а также на юге республики, а в восточном регионе, напротив, этот показатель растет.

Таким образом, в том, что касается роли и места государства в материальном обеспечении детей, города восточного региона демонстрируют собственную траекторию изменения репродуктивных установок. Отдельно необходимо сделать акцент на том, какое резкое снижение сторонников распределения ответственности за детей между государством и матерями наблюдается в столичных городах. Предположительно, так выглядит один из аспектов активного внедрения в городское пространство традиционных ценностей с учетом внутренних мигрантов первой волны.

Результаты, представленные в таблице 4.18, демонстрируют устойчивый рост тенденции перекладывания ответственности за материальное обеспечение детей на их отца и других родственников.

Этот процесс отмечается во всех городах, где проводилось исследование. В сочетании с ростом патерналистских установок и снижением установок на распределение ответственности

между матерью и другими агентами социализации, отмеченных выше, это дает картину архаизации сознания студенток-казашек.

Таблица 4.18 Роль семьи, родственников в материальном обеспечении детей (согласие с утверждениями) *, за два года исследования, (%).

регион/год замера	женщина вправе рассчитывать, что экономическое обеспечение детей полностью возьмет на себя их отец		женщина вправе рассчитывать, что ее семья/родственники возьмут на себя экономическое обеспечение ее детей	
	2022	2023	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	64,3	76,0	23,8	36,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	72,7	68,0	17,9	31,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	67,8	65,0	23,9	27,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	55,3	65,0	15,9	26,0
Алматы	60,0	70,0	20,0	26,0
Астана	51,9	48,0	14,8	24,0
Шымкент***	-	72,0	-	28,0
среднее значение позиции по году замера	62,0	66,3	19,4	28,3

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Важно помнить, что эта социальная группа является значимым элементом современного городского населения и оказывает влияние на общий характер репродуктивных установок городских казашек. Следовательно, можно ожидать, что подобные изменения будут закреплять тренд на высокие показатели рождаемости в казахстанских городах, но не обеспечат устойчивого роста качества человеческого капитала.

Заключительный вопрос анкеты посвящен планам респонденток на ближайшие годы: Каким Вы видите свое ближайшее будущее?

Перед подведением итогов видится необходимым узнать о планах респонденток на несколько ближайших лет. Эти результаты должны отразить как уровень традиционности или урбанизированности сознания молодых женщин, которые находятся в активной фазе получения профессионального образования, так и противоречия, присущие их репродуктивным установкам на данном этапе развития.

Отбор респондентов – участников опроса был обусловлен проблематикой исследования. Молодые казашки, проживающие в городах республики в результате их поступления в вузы – это, с точки зрения биологического возраста, часть реального и потенциального репродуктивного актива социума, с другой, социальной, точки зрения – это завтрашние специалисты, призванные внести свой вклад в социально-экономическое развитие страны. В связи с этим чрезвычайно актуален вопрос: как они планируют совмещать (или не совмещать) репродуктивную и экономическую самореализацию в ближайшем будущем.

Участницам опроса было предложено выбрать, кем они видят себя через несколько лет. Варианты ответа отражают разные репродуктивные сценарии – от традиционного, общинно-патриархального (отказ от профессиональной деятельности в пользу семьи и многодетности) до полностью модернизированного (откладывание создания семьи и рождения детей на неопределенный срок в пользу профессиональной карьеры). К выбору предлагаются и промежуточные варианты, совмещающие репродуктивную и профессионально-экономическую активность. Учитывая, что объектом исследования выступают репродуктивные установки, отправной точкой для анализа полученных ответов стало разделение вариантов на две логические группы – «с детьми» или «без детей»:

Первая группа (варианты, предполагающие репродуктивную активность):

- «Домохозяйка (не работаю, зарабатывает муж), замужем, мать 1–2 (более) детей, занимаюсь воспитанием и развитием своих детей»;

- «Специалист, работаю, замужем, 1–2 детей»;

- «Специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, есть ребенок/дети».

Если первый из входящих в эту группу вариантов представляется реализацией типичного традиционного сценария, а профессиональная подготовка, полученная в вузе, фактически обесценивается, то второй вариант соединяет в себе черты как традиционного (замужество, материнство), так и модернизированного поведения (профессиональная занятость). Второй вариант наиболее близок к некому «идеалу» современного городского уклада, когда достигается компромисс между традиционными (общинными и патриархальными) и урбанистическими (индустриальными и частично постиндустриальными) ценностями.

Третий вариант – это выражение таких социально-экономических и социокультурных условий, когда женщина, опираясь на свою профессиональную конкурентоспособность, может реализовать себя в материнстве, а брак не является обязательным условием. Реализация такого сценария в статистически фиксируемом объеме предполагает, что государство создало достаточно развитую систему институтов социализации, уровень экономического развития страны высок, а социум позитивно воспринимает ответственное материнство практически в любом формате. Маловероятно, что такое сочетание возможностей доступно большому числу казахстанок. Поэтому, выбор такого варианта сценария ближайшего будущего прогнозируется как единичный.

Вторая группа (варианты, не предполагающие репродуктивной активности):

- «специалист, обучаюсь в магистратуре/докторантуре, создание семьи и рождение детей – в планах на будущее»;

- «специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, детей нет»;

- «специалист, работаю, замужем, детей нет».

Сходство между этими вариантами очевидно, оно выражается в отсутствии детей, но есть и различия. В первую очередь эти различия можно увидеть в степени ориентации на повышение уровня профессионального образования в качестве основного жизненного приоритета: от получения ученой степени (магистр, доктор), через совмещение активной экономической самореализации с ростом профессиональной квалификации, к варианту, когда уже создана семья (замужество), женщина работает, но не реализует себя в материнстве.

При анализе ответов на вопрос о выборе сценария на ближайшее будущее важно выявить, какая группа вариантов (репродуктивная активность или репродуктивная пассивность) наберет количественно большее число ответов респондентов, а также, в какой социально-экономический контекст эти ответы будут помещены.

Рассмотрим общее соотношение репродуктивно активных и репродуктивно пассивных сценариев, выбираемых респондентками в течение трех лет проведения исследования (рисунок 4.18).

В двух замерах репродуктивно пассивные сценарии суммарно еще заметно преобладают – 2021 год – 65,6% к 29,1% (суммарное число репродуктивно активных сценариев), 2022 год – 64,1% к 31,4%, – но в 2023 году ситуация меняется – 47,8% к 49,6%. Однако, уже в предыдущих замерах видно, как накапливаются изменения, которые и привели к смене соотношения сценариев.

На рисунке 4.18 можно убедиться, что основной скачок произошел за счет увеличения числа ответов «Специалист, работаю, замужем, 1-2 детей», то есть, между 2022 и 2023 годом среди участниц опроса быстро растет популярность идеи совмещения репродуктивной и профессионально-экономической самореализации.

На первый взгляд, эта тенденция может оцениваться, исключительно как положительная. Однако, так как речь идет о ближайшем будущем, на практике это может означать, что, едва начав работать, эти молодые женщины уйдут в декрет. Развитие этого сценария укрепляет позиции некоторых работодателей, которые не хотят брать на работу молодых бездетных женщин именно по причине их быстрого ухода в декрет, а иногда и в два-три декрета подряд. Таким образом, возникает целый комплекс социальных последствий, приводящих к снижению конкурентоспособности женщин на рынке труда в результате:

- репутации «ненадежных» сотрудников;
- потери профессиональных знаний и навыков, отставания от современных профессиональных стандартов и требований в период декретных отпусков,
- снижения профессиональной карьерной мотивации за счет «переключения» на материнскую роль.

Рисунок 4.18 Сценарии ближайшего будущего.
Данные за три года, (%).

Тем не менее, нельзя не отметить и позитивный потенциал этого варианта, особенно в сравнении с другими. В целом, среди респонденток происходит снижение выбора таких сценариев, когда обесценивается и утрачивает свою актуальность полученная профессиональная подготовка – «Домохозяйка (не работаю, зарабатывает муж), замужем, мать 1-2 (более) детей, занимаюсь воспитанием и развитием своих детей», или когда женщина воспитывает ребенка/детей без внешней поддержки со стороны мужа и вынуждена сама решать все экономические, социальные и бытовые проблемы, с этим связанные.

Проанализировать ситуацию через призму регионов позволит использование уже применявшегося ранее метода логической группировки (таблицы 4.19, 4.20).

Таблица 4.19 Выбор репродуктивно пассивных сценариев ближайшего будущего*, за три года исследования, (%).

регион/ год замера	специалист, работаю, замужем, детей нет			специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, детей нет			специалист, обучаюсь в магистратуре/докт орантуре, создание семьи и рождение детей – в планах на будущее		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызыло рда, Тараз, Талдыко рган)	10,9	9,0	4,0	19,6	15,8	12,0	36,9	46,4	32,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	9,2	36,9	3,0	32,6	14,3	19,0	32,4	14,3	25,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропав ловск)	3,0	12,5	8,0	16,5	22,0	16,0	42,1	33,9	14,0

Продолжение таблицы 4.19

Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	13,6	4,8	8,0	18,2	38,0	22,0	50,0	30,1	20,0
Алматы	16,0	12,0	4,0	16,0	20,0	12,0	24,0	32,0	34,0
Астана	8,0	3,7	8,0	16,0	11,1	12,0	28,0	44,4	46,0
Шымкент***	5,9	-	4,0	17,6	-	10,0	41,2	-	30,0
среднее значение позиции по году замера	9,5	13,2	5,6	19,5	20,2	14,7	36,4	33,5	28,7

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Данные, приведенные в таблице 4.19, указывают на то, что:

- В целом у респондентов происходит не всегда устойчивое, но определенно прослеживаемое снижение числа репродуктивно пассивных вариантов.

- Особенно четко эта тенденция видна в городах южного и западного регионов, городах республиканского значения Алматы и Шымкент.

- В Астане ситуация более стабильная и даже отмечается рост числа тех, кто связывает свое ближайшее будущее с продолжением профессионального образования.

Таблица 4.20 Выбор репродуктивно активных сценариев ближайшего будущего*, за три года исследования, (%).

регион/ год замера	специалист, работаю, замужем, 1–2 ребенка			домохозяйка (не рабо таю, зарабатывает муж), замужем, мать 1–2 (более) детей, занимаюсь воспитани ем и развитием детей			специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, есть ребенок/дети		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызыл орда, Тараз, Талды корган)	0,0	12,0	38,0	8,7	5,0	10,0	8,7	5,0	4,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	9,5	18,5	45,0	11,7	9,0	3,0	4,7	3,6	3,0
Север (Коста най, Павло дар, Петропав ловск)	16,5	10,5	48,0	12,8	8,5	4,0	5,9	7,4	4,0
Восток (Усть- Камено горск, Семей, Караган да**)	13,6	23,3	39,0	0,0	4,8	6,0	4,5	9,2	1,0
Алматы	36,0	16,0	42,0	0,0	8,0	4,0	4,0	4,0	4,0
Астана	48,0	25,9	26,0	0,0	0,0	2,0	0,0	11,1	4,0
ШЫМ КЕНТ***	11,8	-	46,0	5,9	-	0,0	0,0	-	8,0
Среднее значение позиции по году замера	19,3	17,7	40,6	5,6	5,9	4,1	4,0	6,7	4,0

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

Видна логическая связь между выводами, сделанными на основе данных в таблице 4.20, с выводами по таблице 4.19 - растет число репродуктивно активных сценариев и происходит это за счет варианта «Специалист, работаю, замужем, 1-2 ребенка». Однако, в данном случае, интерес представляет региональная специфика протекания процесса:

- Скачкообразный рост отмеченного варианта фиксируется в 2023 году во всех регионах проведения исследования, кроме г. Астаны.

- Устойчивый рост варианта, предполагающего отказ от профессиональной самореализации в пользу материнства и вероятной многодетности, можно отметить только в восточном регионе. В остальных регионах и городах либо происходит снижение такого выбора респондентками (западный и северный регионы и город Шымкент), либо рост носит неустойчивый и незначительный характер (города южного региона, включая г. Алматы и г. Шымкент).

- Миноритарный вариант, когда женщина растит ребенка вне брака и совмещает это с профессиональной самореализацией, демонстрирует прирост в Шымкенте, в остальных точках замера он имеет тенденцию к снижению.

Среди сценариев, сформулированных самими респондентками, необходимо выделить такие, которые представляются не столько рационально обоснованными планами, сколько «рекламными картинками», мечтами об идеальном будущем: *«Успешная, добросовестная, миллионерша»* (г. Тараз), *«Я представляю себя прекрасным специалистом, хорошей женой, прекрасной невестой, хорошей матерью»* (г. Шымкент, интересно, что в этом перечне материнство на последнем месте). Квинтэссенцией подобной, прямо скажем, инфантильной позиции, может служить следующее высказывание: *«Специалист, я много зарабатываю, замужем, у мужа свой бизнес, с деньгами проблем нет, у меня три-четыре ребенка, я в заграничных поездках»* (г. Тараз).

На другом полюсе находятся высказывания, характеризующие осознанный и ответственный подход к

социально-экономической и социально-репродуктивной самореализации: *«Я работаю и кормлю себя, а потом завожу семью»* (г. Кызылорда), *«Высшее образование, карьера, семья... Рассмотрение положения тех, кто в силу определенных причин стал матерями-одиночками»* (г. Костанай, видимо, речь идет о возможности усыновления/удочерения), *«Я хочу быть образованным специалистом, который мог бы дать моим детям хорошее воспитание и образование в будущем, и я хочу быть источником дохода»* (г. Шымкент), *«Я специалист, работаю, продолжаю учиться и зарабатываю на жизнь»* (г. Костанай).

Два ответа иллюстрируют отказ принимать на себя ответственность за собственное будущее даже в ближайшей перспективе: *«Аллах будет командовать»* (г. Костанай), *«Как Бог даст»* (г. Тараз). Возможно, за этим стоит крайняя степень неуверенности в завтрашнем дне или суеверный страх озвучивать свои планы.

Подводя итоги анализу сценариев ближайшего будущего, каким их видят участницы опроса – студентки казахстанских вузов – можно сказать, что подавляющее большинство респонденток ориентируется на сбалансированное соединение двух типов социальной самореализации: традиционно-репродуктивного и модернизированного социально-экономического. Главная проблема заключается в том, насколько такая стратегия обоснована рационально, владеют ли эти девушки и молодые женщины необходимыми ресурсами, чтобы добиться успеха на этом пути.

Основным препятствием видится глубинное противоречие, которое раз за разом проявлялось в процессе исследования. При ответе на такие вопросы, как *«Приоритетность условий создания семьи и рождения детей»*; *«Жизненные приоритеты современной казахстанской женщины»*; *«Распределение ролей в будущей семье»*; *«Отношение к многодетным семьям»* большинство респонденток опираются на безусловно модернизировано-урбанистические ценности. Но, когда перед ними ставятся вопросы о *«Значении религии в семьях»*; *«Факторах, которые*

будут определять число их детей»; «Возможностях и практиках использования средств контрацепции»; «Поддержании широких семейных связей» – на первый план выходят традиционные ценности.

Два вопроса, ответы на которые демонстрируют активную фазу конкуренции ценностей разных цивилизационных типов – это вопрос о сохранении национальных обычаев и традиций в семейном обиходе, и вопрос о приоритетности тех или иных элементов социализации детей. Вероятно, именно в этих сферах особенно эффективно происходит установление баланса и взаимодействия между различными ценностями.

Следовательно, именно эти сферы необходимо исследовать особенно пристально, так как в них могут формироваться новые социокультурные модели, способные приобрести устойчивость и определить дальнейшее развитие социокультурного пространства казахстанского города.

На основе полученных данных в ходе трехлетнего социологического исследования «Репродуктивные установки городских казашек» можно сделать следующие выводы:

- Современная городская среда в Казахстане – это пространство конкуренции и взаимодействия двух типов ценностей: традиционных и модернизированных. Этому способствует высокая мобильность населения, возникающая вследствие активной урбанизации. Инфраструктурные и социально-экономические ресурсы городов (в первую очередь, рынок труда) не соответствуют быстро растущему населению. «Новые горожане», являясь носителями традиционных ценностей, не имеют возможности быстро интегрироваться в индустриально-постиндустриальный образ жизни. В городском социокультурном контексте четко фиксируются процессы рурализации и даже архаизации повседневных социальных практик в сфере репродуктивного поведения. Это приводит к высоким показателям рождаемости без учета реальных возможностей социализации детей, соответствующей передовым международным стандартам (образование и дополнительные формы личностного развития).

- Следствием взаимодействия традиционных и модернизированных ценностей становится возникновение новых комплексов норм и повседневных практик, которые получают все большее распространение и интегрируются во все сферы общественной жизнедеятельности, охватывая и репродуктивное поведение. Однако, описать этот процесс как некий особый третий «идеальный тип», с четкой и логически непротиворечивой структурой, по примеру «традиционного» или «модернизированного», в настоящее время не представляется возможным именно в силу многообразия вариантов (в том числе, региональных). Более того, если что-то и объединяет все эти варианты в условное единое целое, так это наличие глубинных внутренних противоречий, которые еще предстоит преодолеть.

- В сознании женщины репродуктивного возраста возникает острое, но часто не осознаваемое и не рефлекслируемое противоречие между идеализированным образом будущего (профессиональная карьера, активная социальная самореализация, устойчивый доход) и сакрализованными репродуктивными установками, отвергающими рациональное планирование семьи и взятие на себя личной ответственности за социальное и материальное благополучие детей, эта ответственность перекладывается на высшие силы, мужа, государство, родственников. Отмечается противоречивое стремление исключить мужчин из процесса контроля над численностью детей – с одной стороны (снижение числа указаний на презервативы в качестве основного средства контрацепции), и переложить на них полную ответственность за материальное обеспечение семьи.

- Еще одним следствием распространения традиционных ценностей в условиях урбанизации становится быстрый рост патерналистских настроений. Государство в этом случае воспринимается как сочетание функций «квазиотца/мужа», которому одновременно подчиняются и на которого, также перекладывается ответственность за обеспечение и создание условий воспитания детей.

- Отмеченные процессы имеют региональные особенности, но, в первую очередь, необходимо отметить универсальную, имеющую место по всей стране парадигму взаимодействия, взаимопроникновения, а зачастую и конкуренции ценностей. В то же время в западных регионах наблюдается более активная архаизация, а на юге, напротив, можно отметить медленное, но достаточно устойчивое изменение вектора в сторону модернизации. Особую роль в этом процессе играет придание Шымкенту статуса города республиканского значения. На севере, в центре и востоке республики, где ранее сложилась более модернизированная модель репродуктивного поведения, отмечается распространение традиционных ценностей и рост рождаемости. Но, этот региональный процесс не обеспечивает устойчивого роста населения в будущем, так как молодые поколения «вымываются» внутренней миграцией.

- На фоне общих социокультурных процессов взаимодействия и конкуренции ценностей разных типов в городах различных регионов процесс трансформации репродуктивного поведения и репродуктивных установок казахек происходит не одинаково и неравномерно. Это требует разработки и коррекции демографической политики на основе сценариев социодемографического развития, которые учитывают региональные особенности репродуктивного поведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: сценарии социодемографического развития Казахстана

Понятие «сценарий социодемографического развития» может трактоваться в широком смысле и включать в себя различные демографические процессы, пролонгированные из настоящего (актуальное состояние) в будущее (перспектива). Либо такой сценарий может фокусироваться на определенном процессе, оставляя возможность другим исследователям и экспертам «достраивать» его влияние как на различные аспекты демографической реальности, так и на социальное развитие общества в целом (экономические, политические, экологические, культурные перспективы и т. д.). Исходя из целей и задач проекта «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы» авторы выбрали второй путь и в сценариях, предлагаемых ниже, акцент сделан именно на процессах рождаемости, как на системообразующем элементе демографической системы.

Сценарии социодемографического развития и оценка их вероятности опираются на следующие источники:

1) статистические данные, проанализированные в рамках грантового научного проекта АР08856205 «Оценка уровня демографической безопасности Республики Казахстан», и индикативная система шкал демографической безопасности, рисков и угроз национального и регионального уровня, построенная на основе этих данных;⁷⁵

2) кластеры рождаемости и региональные кейсы как результат анализа демографических показателей;⁷⁶

⁷⁵ Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Өмірзақ Т. Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022. – 515 с.

⁷⁶ Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О., Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л., Алексеенко А. Н. Модернизация рождаемости в Казахстане (социокультурный аспект). Т.1 – Усть-Каменогорск, 2023. – С 115–185.

3) результаты трехлетнего социологического исследования «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек». ⁷⁷

Социодемографические сценарии сконструированы из следующих элементов: динамика рождаемости (шкалы, кластеры и кейсы); репродуктивные установки, их реализация в репродуктивном поведении (количественное социологическое исследование в формате онлайн опроса); общие характеристики репродуктивной культуры, формирующей различные репродуктивные типы (качественное социологическое исследование в формате экспертных интервью).

Раскрытие содержания сценариев осуществляется через широкий спектр социально-демографических, экономических и общественно-политических последствий для развития Казахстана в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Позитивный сценарий социодемографического развития Казахстана. Таким сценарием можно считать формирование сбалансированной демографической системы, устойчивой к воздействию различных внешних и внутренних факторов как следствие сложившегося «ядра» модернизированной городской репродуктивной культуры. Моделью развития такого сценария может служить кейс «город Алматы», для которого характерны:

- Увеличение численности казахов на фоне сохранения достаточно высокой доли представителей других этносов. Такой полиэтнический состав населения обеспечивает широкие кросскультурные контакты, формирует устойчивость к межкультурным конфликтам и активное взаимодействие различных репродуктивных практик.

- Низкий суммарный коэффициент рождаемости и демонстрирующий городской тип репродуктивного поведения компенсируется высокими показателями миграционного притока молодежи.

⁷⁷ Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О., Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л., Алексеенко А. Н. Модернизация рождаемости в Казахстане (социокультурный аспект). Т.1 – Усть-Каменогорск, 2023. – С.23-186.

- Несмотря на постоянный высокий миграционный приток населения современная урбанизированная модель демографического поведения сохраняется за счет репродуктивного поведения горожан в четвертом, третьем и втором поколении.

- Происходит постепенное незначительное снижение темпов естественного прироста. Наибольшая интенсивность рождений наблюдается в возрастной группе 20–29 лет.

- Очередность рождений: наиболее высокая доля рождений первого ребенка, самая низкая – четвертого и более детей. Многодетность характерна не более чем для 25–30% матерей. Основная форма семьи: одно-, двухдетные.

- Устоявшийся городской уровень рождаемости, не снижающийся за счет вклада в этот процесс «новых горожан» – городских и сельских мигрантов.

- Постоянно растущий запрос на новые условия социализации детей, соответствующие мировым стандартам качества жизни населения.

Для развития такого сценария и его распространения на общеказахстанском уровне необходимы:

- рациональный контроль над процессами рождаемости (повышение уровня репродуктивной грамотности населения);

- снижение уровня социального иждивенчества (замораживание монетизированных форм государственного стимулирования рождаемости на современном уровне при увеличении эффективного инвестирования в широкодоступные услуги для обеспечения здорового детства и развивающей социализации);

- трансформация количественных демографических дивидендов в качественный человеческий капитал, снижение оттока этого капитала за пределы страны за счет создания привлекательных социально-экономических и общественно-политических условий для среднего класса (высококвалифицированные трудовые ресурсы в условиях активной диверсификации экономики);

- научно обоснованная демографическая политика, четко определенная и официально озвученная демографическая стратегия государства;
- постоянный экспертный мониторинг регионов с учетом их демографических особенностей и рисков;
- обязательная экспертная социально-демографическая оценка всех программ развития регионов с учетом их демографических особенностей и рисков на этапе их разработки и принятия;
- широкий общественный доступ к результатам социально-демографических исследований;
- максимально широкое привлечение институтов гражданского общества и общественных объединений к участию в обсуждении и принятии региональных программ развития;
- расширение возможностей легальной и достойной экономической самореализации для женщин с несовершеннолетними детьми, подростков, лиц пенсионного возраста – как следствие снижение демографической нагрузки на население трудоспособного возраста.

Основной индикатор эффективности реализации этого сценария в масштабе страны станет постепенное, но устойчивое снижение межрегиональной поляризации, замораживание (а в идеале – снижение) демографической нагрузки на трудоспособное население, формирование двух различных по показателям, но не полярных по демографическим трендам кластеров рождаемости, объективный рост качества человеческого капитала.

Негативный сценарий социодемографического развития Казахстана. Этот сценарий фокусируется на моменте наибольшей уязвимости казахстанской демографической системы – ее резкой поляризованности и продолжающего расти дисбаланса.

С одной стороны, чрезвычайно высокие показатели рождаемости (СКР 4,75), характерные для четвертого кластера.⁷⁸ Эта ситуация описана в кейсе «Туркестанская область»⁷⁹ и подтверждается данными цифровых карт рождаемости, разработанных авторами проекта.⁸⁰ Юго-западный вектор социально-демографического развития имеет ряд особенностей:

- Полиэтничность сохраняется за счет миграционного притока представителей тюркских этносов, для которых характерна традиция многодетности (казахи, узбеки, уйгуры), численность славянских этносов (русских, украинцев, белорусов) резко сокращается. При очень высокой территориальной плотности горожане составляют менее четверти населения региона. Такой миграционный потенциал приводит к тому, что демографическая ситуация чрезвычайно подвержена влиянию фактора внутренней миграции и, следовательно, неустойчива. Городские репродуктивные практики и модернизированная репродуктивная культура не успевают сформироваться. Как результат – суммарный коэффициент рождаемости в городах значительно выше, чем в сельской местности, причем в городах более 85% первых рождений приходится на возраст 15–19 лет, а в возрасте 25–29 лет почти 65% матерей уже имеет трех, четырех и более детей.

- Ранняя брачность и ранняя рождаемость. Основная форма семьи - среднедетная и многодетная. Социокультурная среда формирует отношение к многодетности как к норме, закрепляет традиционные женские роли и крайне негативно влияет на профессионально-экономическую самореализацию женщин.

⁷⁸ Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О., Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л., Алексеенко А. Н. Модернизация рождаемости в Казахстане (социокультурный аспект). Т.1 – Усть-Каменогорск, 2023. – С 159.

⁷⁹ Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О., Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л., Алексеенко А. Н. Модернизация рождаемости в Казахстане (социокультурный аспект). Т.1 – Усть-Каменогорск, 2023. – С. 155–163.

⁸⁰ Цифровые карты рождаемости Казахстана [Электронный ресурс]. https://public.tableau.com/app/profile/altaytanu/viz/_16806686218970/dasboard (дата обращения: 10.06.2023)

- Отмеченное выше противоречие в динамике репродуктивных процессов между городским и сельским населением усугубляется неразвитостью рынка труда – более половины населения относится к категории самозанятых, что означает низкий уровень социальной защищенности.

Суммируя выше сказанное: актуальное и перспективное состояние населения – постоянно растущая доля молодежи, не имеющей реальных возможностей социальной и экономической легальной самореализации.

Другая сторона негативного сценария – северо-восточный вектор демографического развития:

- Низкие показатели рождаемости, стареющее население и высокая смертность, фактически депопуляционные процессы, характерные для Северо-Казахстанской области, входящей в первый кластер рождаемости.⁸¹

- Почти половину населения составляют этносы, чья репродуктивная культура полностью модернизирована (русские, украинцы и др.), а значит, многодетность является скорее исключением, чем правилом. Основной вклад в городскую рождаемость вносят первые и вторые рождения – почти 60% суммарно, удельный вес четвертых и более детей – около 16% (сравнить с первым вектором – 65%).

- Отрицательное сальдо внутренней миграции – вымывание молодежной возрастной группы в пользу мегаполисов, что еще более понижает репродуктивный потенциал.

Таким образом, негативный сценарий социодемографического развития отражает два вектора противоположной направленности – неконтролируемо высокой и низкой рождаемости. Каждый из этих векторов несет серьезные риски и угрозы стабильности и безопасности Казахстана:

- во-первых, нарастание традиционных репродуктивных установок, концентрация многодетного населения в

⁸¹ Цифровые карты рождаемости Казахстана [Электронный ресурс]. https://public.tableau.com/app/profile/altaytanu/viz/_16806686218970/dasboard (дата обращения: 10.06.2023)

экономически неблагоприятных зонах (слабо развитый рынок труда), снижение реальной экономической активности женщин, рост нагрузки на социальный бюджет (выплаты пособий на детей), распространение социального иждивенчества, рост социальной напряженности – угроза внутренней общественно-политической стабильности;

- во-вторых, устойчиво низкие показатели рождаемости, быстрое старение населения, миграционный отток молодежи, дефицит трудовых ресурсов, рост пенсионной нагрузки на бюджет, оголение северных, восточных и центральных регионов – угроза внешнеполитической стабильности в приграничных территориях и риски для национального суверенитета.

Индикатором реализации этого сценария является сохранение и дальнейшее нарастание поляризации показателей рождаемости.

Третий сценарий может быть определен как *переходный* или компромиссный (и наиболее вероятный с точки зрения перспектив реализации).

Ближе всего к этому сценарию ситуация, описанная в кейсе «город Астана»: ⁸²

- Взаимодействие и конкуренция традиционной и модернизированной репродуктивной культуры.

- Активная разнонаправленная демографическая динамика: рост показателей рождаемости, постоянный приток молодежи, неизбежный рост абсолютных показателей стареющего населения.

- Снижение уровня охвата услугами дошкольного и высшего образования (отставание образовательной инфраструктуры от социального запроса).

- Очень «молодое» городское население с точки зрения смены поколений, общая городская репродуктивная культура не успевает сформироваться, социально-демографическая система неустойчива и подвержена воздействию миграционного фактора.

⁸² Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О., Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л., Алексеенко А. Н. Модернизация рождаемости в Казахстане (социокультурный аспект). Т.1 – Усть-Каменогорск, 2023. – С 164–170.

- «Переходный» тип рождаемости никак не может «перейти» к модернизированному состоянию.

- Развитие институтов, призванных обеспечить достойный образ жизни населения и возможности дальнейшего социально-экономического роста, постоянно отстает от социального запроса.

- Отсутствие системной научно обоснованной государственной демографической концепции и комплексной стратегии демографического развития подменяется реализацией (не всегда эффективной) отдельных программ, направленных на решение локальных сиюминутных задач.

Индикатор распространения этого сценария – снижение остроты отдельных рисков при сохранении общесистемных угроз.

Подводя итоги 3-летнего социологического исследования необходимо отметить, что продолжается формирование демографической системы на основе казахского этноса, в которой основные тренды впервые определяет городское казахское население. Создание суверенной демографической конструкции можно наблюдать с начальных этапов: как на основе мирового опыта, так и под влиянием социокультурных особенностей казахского этноса. Эти синкретические процессы нашли отражение в трех социокультурных сценариях. Вероятность реализации позитивного или негативного сценария в значительной степени зависит от позиции государства – будет ли оперативно разработана научно-обоснованная, учитывающая региональные особенности демографическая концепция, четко артикулированы стратегические социально-демографические цели, эффективно реализованы программы сбалансированного развития населения на республиканском и региональном уровнях.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Инструментарий исследования

Вопросы для респондентов – участниц глубинных интервью

БЛОК 1

Сколько лет респонденту?

Городской бэкграунд:

Как давно живет в городе? При каких обстоятельствах и откуда переехала (если приезжая)? Каков состав семьи в настоящий момент? Живут ли другие родственники в этом же городе?

Образование и занятость

Какое образование у респондента и ее мужа (возможно, у предыдущего поколения)?

Каков трудовой статус респондента и ее мужа? В какой сфере заняты респондент и ее муж?

Брачное состояние:

Если замужем, как оформлен брак (регистрация, религиозный обряд)? Какой это по счету брак, как давно он длится? Если в разводе (или вдовство) – сколько лет продолжался брак? В каком возрасте вступила в первый брак?

Дети:

Сколько детей? В каком возрасте была респондент, когда появились дети (каждый ребенок)? Были ли дети запланированы (каждый ребенок)? Кто хотел детей? Имел ли значение пол детей? Хочет ли еще иметь детей? Планирует ли еще иметь детей? Если да, то в каком временном периоде?

Сколько детей было у родителей респондента, у родителей мужа респондента?

Дети и город:

Где лучше рожать и воспитывать детей – в городе или в сельской местности (подробно расспросить о причинах такого мнения)? Какие возможности предоставляет город для женщины с детьми? Какие риски есть в городе для женщины с детьми?

Представление о современной городской казахской семье:

Какой видит респондент среднюю казахскую городскую семью (Сколько детей? Расширенная или нуклеарная?)

Факторы влияния на репродуктивные установки и репродуктивное поведение:

Экономика – станет ли стимулом к рождению ребенка значительное увеличение доходов мужа, самой женщины? Станет ли стимулом к рождению ребенка значительное увеличение государственных пособий на детей или введение «материнского капитала»? Станет ли стимулом к рождению ребенка гарантированное предоставление государством бесплатного жилья (или очень льготных кредитов на жилье) многодетным семьям?

Религия: дети – результат осознанного планирования или дар свыше? С какого возраста нужно знакомить ребенка с основами религии?

Культура: какую роль должны играть народные традиции и обычаи в воспитании детей? Нужно ли знакомить ребенка с культурой других народов наравне с культурой своего народа? Роль языка/языков в воспитании детей?

Здоровье женщины и дети:

Какие преимущества или риски связаны для женщины с беременностью и родами?

При каких обстоятельствах женщина может отказаться от рождения ребенка?

Отношение к контрацепции, абортам (если негативное, то почему; если позитивное, то почему)?

Отношение к добрачным, внебрачным сексуальным связям (контактам)?

Отношение к практике усыновления/удочерения (в целом и лично для своей семьи)

Социально-профессиональная самореализация и дети:

Если женщина не работает, то как она это объясняет?

Если работает – как быстро выходила на работу после рождения каждого ребенка? Работа для женщины – это доход,

самореализация, социальный статус и т. д.? Если бы не было финансовой необходимости, она бы продолжала работать? Возможно, сменила бы род занятий, изменила бы объем трудовой занятости? Какая мать лучше для детей – работающая или неработающая? Как дети влияют на профессиональное развитие? Пришлось ли отказаться от карьерных амбиций?

Хватает ли времени на общение с каждым ребенком индивидуально?

Можно ли многодетность совмещать с профессиональной самореализацией?

Является ли многодетность общественно-полезной, социально-ориентированной деятельностью?

В чем причины и мотивы многодетности (почему женщины хотят иметь много детей)?

Бытовые условия и распределение семейных обязанностей

Какую роль играет муж в организации домашнего быта, в уходе за детьми? Какую роль играют другие родственники?

С какого возраста старшие дети принимают участие в организации домашнего быта, в уходе за младшими детьми?

Кто обычно помогает в воспитании детей? С кем женщина советуется по вопросам воспитания детей (родные, учителя, интернет-источники)? К кому (за пределами узкого семейного круга) может обратиться в экстренных случаях за помощью?

Пет-культура

Как женщина относится к домашним животным в семьях с детьми? Это полезно или вредно для детей? С какого возраста детей можно заводить в доме животных?

Заключительный вопрос

Материнство – это право и добровольный выбор женщины или ее обязанность перед мужем, семьей, народом, обществом, государством?

БЛОК 2

Нарратив «Один день ребенка». Дать возможность респонденту самостоятельно ответить на основной вопрос, при необходимости задать уточняющие вопросы с акцентом на городские условия. Формулировки уточняющих вопросов варьировать в зависимости от возраста детей

- Какие формы развивающих обучающих занятий для ребенка назовет респондент – кружки, клубы, секции (платные или бесплатные)?

- Если респондент указывает игры, книги, фильмы, музыка и т. д., уточнить, какие именно?

- Есть ли у ребенка дополнительные занятия (репетиторы)?

- Чем ребенок занимается совместно с родителями, другими родственниками?

Гайд для фокус-групп

«Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек»

Уважаемые участники фокус-группы! Научно-исследовательский центр «Алтайтану» ВКУ имени Сарсена Аманжолова проводит исследование «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы», которое финансируется грантом Комитета науки Министерства науки и высшего образования РК. За последние десятилетия казахи стали не только большинством населения Казахстана, но и составили основную часть городского населения. Поэтому, мы в течение трех лет будем проводить индивидуальные и групповые интервью с казахскими женщинами, проживающими в городах разных регионов нашей страны. Цель этого исследования – определить, как жизнь в городе влияет на отношение женщин к рождению и воспитанию детей.

Мы благодарны вам, что согласились принять участие в этом разговоре и гарантируем вам полную конфиденциальность

полученной информации. Все, что вы нам скажете, будет использовано только в обобщенном виде.

Мы просим каждую из вас ответить на наши вопросы и поделиться своим мнением.

1. Скажите, пожалуйста, сколько Вам лет, как давно Вы живете в городе и при каких обстоятельствах в нем оказались (родились, если приехали, то с какой целью)?

2. Каков состав Вашей семьи? Есть ли у Вас дети и сколько?

3. В какой сфере Вы заняты, полный рабочий день заняты?

4. В каком возрасте современной городской женщине в Казахстане лучше создавать семью и начинать рожать детей? Почему?

5. Как Вы относитесь к многодетности?

6. Где лучше рожать и растить детей в городе или на селе?

7. На Ваш взгляд, урбанизация (переезд в город) снижает рождаемость или, напротив, способствует ее увеличению?

8. Во всем мире урбанизация приводила к снижению рождаемости. У казахов мы наблюдаем обратную тенденцию: на фоне активной урбанизации происходит увеличение показателей рождаемости (почти в два раза) с начала XXI века. Государство слабо стимулирует повышение рождаемости. И, тем не менее, сегодня мы наблюдаем рост рождаемости казахов. Как Вы думаете, с чем это связано?

9. Какую роль играют религия, традиции и обычаи в воспитании детей?

10. Кто, обычно, помогает Вам заботиться о детях?

11. Как совмещать в городе материнство и работу, карьерный рост женщины?

Анкета для онлайн-опроса студенток

«Репродуктивные установки казашек – студенток вузов»

Научно-исследовательский центр «Алтайтану» Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова в рамках реализации проекта АР09260600 «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы» (при финансовой поддержке КН МНВО РК) проводит социологическое исследование «Репродуктивные установки городских казашек». Цель исследования – выявление тенденций репродуктивного поведения в среде казахской студенческой молодежи и факторов, на него влияющих.

Просим Вас принять участие в этом опросе и гарантируем Вам полную конфиденциальность полученной информации, все полученные данные будут использованы только в обобщенном виде.

Инструкция по заполнению анкеты:

1. Пожалуйста, внимательно прочитайте все вопросы и дайте на них ответы, наиболее точно отражающие Ваше мнение.
 2. Просим обращать внимание на инструкции в скобках, где указано, как правильно заполнить анкету и сколько вариантов ответов можно выбрать. Если нет дополнительных указаний, то выбирайте только один вариант ответа.
 3. Если Вы указали «Другое», обязательно впишите пояснение – в противном случае, Ваш ответ не будет обработан.
- Ваши искренние и достоверные ответы – это Ваш вклад в изучение актуальной демографической ситуации в Казахстане.

1. В каком учебном заведении Вы учитесь?

_____ (указать)

2. На каком курсе Вы учитесь?

1 2 3 4

3. В каком городе Вы учитесь?

_____ (указать)

4. Место Вашего постоянного жительства

- Я приехала из сельской местности

- Я приехала из другого города _____ (указать)

- Я родилась и живу в городе, в котором учусь

- Другое _____ (указать)

5. Оцените, пожалуйста, значимость для Вас перечисленных ниже условий для создания семьи и рождения детей. (Определите место всем предложенным вариантам ответа в порядке убывания значимости от 1 до 8: на первом месте – самое важное (1), на последнем – самое не важное (8).

- Собственное жилье.

- Профессиональное образование, профессия.

- Устойчивый источник дохода.

- Поддержка родителей.

- Социально-экономическая поддержка государства.

- Сформированное чувство ответственности перед семьей и будущими детьми.

- Здоровье будущей матери.

- Здоровье будущего отца.

6. Оцените, пожалуйста, значение каждой из приведенных ниже жизненных целей. (Определите место всем предложенным вариантам ответа в порядке убывания значимости от 1 до 6: на

первом месте – самое важное (1), на последнем – самое не важное (6).

Ваши личные приоритеты:

- Добиться высокой профессиональной конкурентоспособности.

- Добиться высоких карьерных позиций.

- Добиться высокого дохода.

- Стать хорошей матерью.

- Стать хорошей женой.

- Стать хорошим человеком.

Типичные приоритеты современной женщины в Казахстане (по Вашему мнению):

- Добиться высокой профессиональной конкурентоспособности.

- Добиться высоких карьерных позиций.

- Добиться высокого дохода.

- Стать хорошей матерью.

- Стать хорошей женой.

- Стать хорошим человеком.

7. В семье, которую Вы возможно планируете создать (или уже создали), как будут распределяться (или уже распределяются) гендерные роли и обязанности?

- Мужчина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, он принимает все важные для семьи решения.

- Оба супруга зарабатывают, все важные для семьи решения принимаются совместно.

- Женщина – глава семьи, основной добытчик материальных средств, она принимает все важные для семьи решения.

- Другое _____ (указать)

8. Какую роль играет религия в жизни Вашей семьи? *

- Главную.
- Важную.
- Второстепенную.
- Особой роли не играет.
- Другое _____ (указать)

9. Ваше отношение к многодетным семьям (возможно не более 3-х вариантов) *

- Отношусь очень положительно, сама планирую стать многодетной мамой.

- Отношусь положительно, но сама не планирую стать многодетной мамой.

- Отношусь положительно только если родители могут самостоятельно создать для детей все необходимые условия развития.

- Отношусь нейтрально – личное дело каждого.

- Отношусь отрицательно если родители не могут самостоятельно создать для детей все необходимые условия развития.

- Отношусь отрицательно если родители ждут и требуют постоянной помощи от государства.

- Другое _____ (указать)

10. От чего будет зависеть Ваш выбор числа детей?

- Это будет зависеть от доходов моей семьи.

- Если государство будет платить хорошие пособия, я смогу родить больше детей.

- Это будет зависеть от желания и поддержки мужа, семьи.

- Это будет зависеть от воли случая, сколько Бог (Аллах) даст.

- Другое _____ (указать)

11. Какое значение, по Вашему мнению, имеют следующие элементы воспитания и образования ребенка? Оцените по следующей шкале: Обязательно – 1, Важно – 2, Не очень важно – 3, Не важно – 4.

Элементы воспитания и образования ребенка	Оценка значимости			
	1	2	3	4
Научные знания об окружающем мире – природе и обществе				
Религиозное воспитание				
Научные знания о разных религиях				
Знание родного языка				
Знание других языков				
Знание обычаев и традиций своего народа				

12. Каким Вы видите свое ближайшее будущее?

- Специалист, работаю, замужем, 1–2 детей.
- Домохозяйка (не работаю, зарабатывает муж), замужем, мать 1–2 (более) детей, занимаюсь воспитанием и развитием своих детей.
- Специалист, работаю, замужем, детей нет.
- Специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, детей нет.
- Специалист, работаю/продолжаю обучение, не замужем, есть ребенок/дети.
- Специалист, обучаюсь в магистратуре/докторантуре, создание семьи и рождение детей – в планах на будущее.
- Другое _____ (указать)

13. Планируете ли Вы пользоваться или пользуетесь ли Вы контрацептивными средствами?

- Нет, не пользуюсь и не планирую пользоваться.
- Да, презервативами.
- Да, гормональными препаратами.
- Да, внутриматочной спиралью.
- Другое _____ (указать)

14. В каком возрасте, по Вашему мнению, современной женщине в Казахстане лучше создавать семью и начинать рожать детей?

- 17–18 лет
- 19–20 лет
- 21–22 года
- 23–24 года
- 25–26 лет
- 27–28 лет
- 29–30 лет
- Другое _____ (указать)

15. Как часто Вы общаетесь с родственниками (бабушки и дедушки, тети и дяди, двоюродные сестры и братья и др.)?

- Часто
- Редко
- Встречаемся, в основном, на совместных мероприятиях (тоях и пр.)
- Другое _____ (указать)

16. Соблюдаются ли в Вашей семье (семье Ваших родителей) национальные традиции и обычаи?

- Да, соблюдаются почти все традиции и обычаи.
- Нет, традиции и обычаи не соблюдаются.
- Соблюдаются только определенные традиции и некоторые обычаи (обряды).
- Другое _____ (указать)

Спасибо за участие в опросе!